

Тамана

Жрица из

другого мира

Я готовилась стать Жрицей Храма Воды. А Боги поменяли мой дар. Я воспротивилась и они наказали меня. Так я попала в ваш мир, в чужое тело. Встретила самого красивого мужчину. Мне сказали, что он чуть не убил меня. И он так странно на меня смотрит, что я теряюсь. А еще: у вас нет магии? Как вы живете без неё? А у меня немного осталось. Надо разобраться, что с этим делать.

Пролог. «Гнев Богов»

Мы ехали по безжизненной пустыне Эраамии верхом на верблюдах, медленно покачиваясь на их спинах. На небе неизменно сияло два светила, опалая нас своим жаром. Хотя в действительности, палило только одно, а второе медленно умирало, бросая на землю белый свет, но уже не грея. Это Боги огня покарали своих Жрецов, забрав у них силу. И тем самым нарушив баланс на нашей планете Скриит.

Нас, с моей подругой Марой, везли в Храм Бога воды, для служения в храме в качестве Жриц. Сопровождал нас старый Жрец Сояр, который занимался нашим обучением с самого детства в отдаленном пансионе, на другом конце пустыни. Ещё в раннем детстве, появились знаки на кистях рук и вокруг лодыжек. Боги одарили нас своим даром, сделав будущими Жрицами, клеймя иероглифами. Тем самым решив наши судьбы. Родители сразу отдали нас в закрытый пансион, для дальнейшего обучения, расставаясь с нами навсегда. Это была великая честь для них. Если в семье рождался ребёнок избранный Богами, то его жизнь принадлежала им. Таких, как мы, ценили и оберегали. Мы должны поддерживать баланс в этом мире, делясь той силой, которой наделили Боги. И на моих руках Боги нарисовали свои знаки, и этим навсегда связав мою судьбу с Храмом воды, сделав меня его Жрицей.

Так я думала до недавнего времени, пока мои иероглифы не перестали излучать голубое сияние, которое обозначало мою принадлежность к Жрецам воды. А вместо этого, они иногда вспыхивали то красными, то оранжевыми всполохами, пугая меня при этом до ужаса. Этого просто не могло быть. Боги поменяли мой дар? Я теперь Жрица Храма Огня? Я этого не хотела. Не хотела быть проклятой Богами и всеми людьми на нашей планете. Ведь разве один Жрец мог спасти нашу остывающую планету? Я не смогу! Не сумею! Меня этому просто не учили.

И сейчас, сидя верхом на верблюде, я украдкой поднимала рукава своего походного платья, чтобы удостовериться, что мне не показалось. Я очень надеялась, что Боги передумают и вернут все обратно. Но чуда не происходило. Мои надежды медленно таяли, оставляя в сердце отчаяние. Мне не хотелось жить. Ведь все, к чему я стремилась, рушилось на глазах.

— Ну за что мне это?! — бубнила я себе под нос, — Я не хочу! Верните мне мой дар! Чем я прогневала вас?

Хотелось реветь от досады. Мне исполнилось восемнадцать лет, как и моей подруге Маре. А это значит, что детство закончилось и теперь мы должны служить Богам. Мы мечтали с ней об этом дне, нас к этому готовили, но..... Вот уже как последний месяц, мой дар Богов стал меняться. Я это прекрасно осознавала и противилась этому, скрывая сей факт от всех. Даже от Мары. В нашем мире вот уже несколько столетий не было Жрецов Огня. Поэтому и одно светило почти полностью погасло, некому было поддерживать его своим даром, делясь своей силой.

И вот Боги решили посмеяться надо мной.

— Уж лучше быть простым человеком и работать на земле, или лекарем, что каждый день лечит людей, чем их Жрицей.....- причитала я, — Они же прокляты!

Я помнила историю нашей планеты. Боги наказали своих Жрецов огня за то, что те возомнили себя равными им. Они устраивали соревнования, где каждый Жрец огня показывал свою силу дара, его мощь. Забывая о своём предназначении. За это Боги

разрушили их Храм, обрушив на него огонь такой силы, что образовалась безжизненная пустыня на много километров вокруг. Отобрав при этом у них свой дар. С тех пор их считали проклятыми богами. Хотя их потомки продолжали надеяться на их милость. Они даже построили новый Храм Огня и ухаживали за ним, объявив себя его хранителями. Но, все было напрасно. Боги не слышали их молитв и раскаяния.

Я не заметила, как Мара подъехала ко мне слишком близко и, вероятно, услышала мои слова. Потому, как тут же начала меня ругать:

— Ты перегрелась на солнце, Танния? Или совсем помутилась рассудком? Что ты такое говоришь? — ругала она меня, — Перестань сейчас же! Не гневи Богов! Они выбрали нас в качестве Жриц Храма Воды. Это великая честь для нас — посвятить свою жизнь служению в Храме, — И когда ты надумала стать лекарем? — не унималась она, — Ты должна питать Кристалл в Храме, а не разбрасываться своим даром.

— Мара, ты не так меня поняла...- начала оправдываться я.

Мне стало ужасно стыдно и неловко.

— Я все слышала, Танни! И не пойму, когда ты поменяла свою мечту? Это ж надо? Лекарем захотела стать! — причитала она.

Но, видимо она не все услышала, потому, как ничего про огонь не говорила. Или я не все сказала вслух? Тем временем наш караван остановился на привал, и мы с Марой спешили. Она продолжала меня ругать, тем самым привлекла внимание старого Сояра. Я его ужасно боялась, мне казалось, что он все знает и видит. Ещё в пансионе он сверлил меня своим колючим взглядом, как будто догадывался о чем-то. И теперь, он сел не далеко от нас, куря свою трубку и косясь на меня.

— Как прибудем в Храм, проси перед алтарем прощения у Богов за свои слова, Танния. Иначе, они отберут у тебя свою силу, как когда-то лишили Жрецов Огня, — ругала меня подруга.

— Мара, тише! — шикнула я и покосилась на Сояра, — Ты привлекла внимание старого Жреца. Смотри, как он смотрит на нас.

Мара перевела свой взгляд в его сторону и замолчала. Она, как и я, боялась его, считая непрым Жрецом. Часто все, что он предвидел, сбывалось. И мы просто боялись, что он может сказать что-то плохое о нашем будущем. Хотя, Маре бояться нечего. Ее иероглифы постоянно переливались голубым цветом. Она специально закатала рукава платья, чтобы все видели ее принадлежность. И не понимала, почему я их прячу под длинными рукавами, тогда, как должна бы гордиться знаками Богов.

Я встала и пошла за бархан, решив немного побыть одной. Сев на край камня, что торчал из песка, я устремила свой взгляд на горизонт. На моем сердце тяжелым камнем лежал груз моей тайны, которая завтра раскроется перед чашей силы. И что ждёт меня потом — я не знала. Меня просто изгонят? Или отправят в Храм Огня?

По моим щекам текли слёзы разочарования. Все мои надежды и мечты были разрушены. Я смотрела на горизонт, где за его линией находился Храм воды, и не заметила, как ко мне подошёл старый Жрец Сояр.

— Чего слезы льёшь? — спросил он, присаживаясь рядом.

Я вздрогнула от неожиданности, и вытерла рукавом слёзы.

— Нечего зря реветь! Боги лучше тебя знают, что с тобой делать, — продолжил он.

— Ничего они не знают! — упрямо пробубнила я себе под нос. Не надеясь, что он меня услышит.

Но, видимо слух у старика был хорошим, потому как он вдруг стукнул меня своей палкой по спине. И как только извернулся, в его-то годы

— Бестолковая девка! Только Они решают, где кому быть! — прикрикнул он на меня.

— Так я не противилась Богам! Я училась всему, что вы нам давали, готовя в Жрицы воды, — рыдая, ответила я.

— Не о том думаешь! — упрямо твердил он.

— А о чем мне думать? — спросила я, — Я не понимаю, что от меня хотят Боги.

Я его совершенно не понимала. Он говорил какими-то загадками. Где мне быть? Разве не в Жрицы воды он меня готовил? Так я туда и стремилась.

— Ты даже вопрос правильно задать не умеешь! Путаешься в словах, словно бестолковая курица! — усмехнулся он.

— Какой вопрос? Что вы знаете? — уже начинала истереть я.

Он вдруг вздохнул и, посмотрев на меня, спокойно сказал:

— Не бойся своего дара, Танния. Иначе Боги покарают тебя. Прими все, как есть.

Меня захлестнула обида на этот несправедливый мир. За что так со мной?

— Я не хочу ничего менять! Слышите? Не хочу! И если Боги решили поменять свои планы, то пусть на меня не рассчитывают! — выкрикнула я и побежала от него в другую сторону.

— Упрямая девка! Смирись..... - кричал он мне в спину.

Но я не хотела мириться с этим. Так не должно быть! Это не правильно! Что он знает о моем предназначении? Он же сам готовил меня в Жрицы. Учил, как управлять своей силой, как копить ее, как делиться ею с Кристаллом. И она была во мне. А теперь ее нет?! Меня трясло крупной дрожью, дыхание прерывалось. Мне не хватало воздуха и я, казалось, стала задыхаться. Моя грудь просто горела изнутри от обиды. Слезы застилали глаза и нескончаемым потоком лились из моих глаз. Я уже рыдала в голос, не обращая ни на кого внимания. И даже не заметила, как в небе стали появляться какие-то всполохи, похожие на молнии. Казалось, все вокруг пришло в движение. Все стали бегать. Животные испуганно метались. Я резко встала, устремив взгляд на это чудо. На чистом небе, среди белого дня, сверкали молнии. Они желтыми змеями падали с неба, ударяясь в камни и песок. Воздух искрил так, что волосы намагничивались и вставали дыбом.

И тут меня ослепило. Мое тело пронзило острой обжигающей болью. Последнее, что я увидела, были испуганные глаза Мары, что бежала ко мне. Я взмахнула рукой и тьма поглотила меня.

Или мне так показалось? Потому, как в следующий момент я оказалась в другом месте. Где — я не знала. Звуков не было. Была такая тишина, что давила на уши.

Вокруг был густой туман. Он был настолько тягучим, казалось, что я попала в кисель. Постепенно тьма отступала. Возможности разглядеть что-либо не было. Я даже не видела собственных рук. И не ощущала своего тела вовсе, будто его и не было. Туман подсвечивался изнутри. Или нет? Я не могла определить источник света. Он был везде, постепенно увеличиваясь в размерах. Моя душа плавала в нем. Мне было хорошо. Страх не было. Было абсолютное спокойствие и умиротворенность, словно я попала домой.

— Я умерла? — мысленно подумала я.

И тут раздался голос. Он звучал в моей голове, нежно, лаская слух. Такой родной и давно забытый.

— Ты сама отказалась от жизни, — ответил мне Он.

Этот голос был таким родным. Мне казалось, что я знаю его и безгранично люблю. И он меня знает и любит. Потому, как говорил он с горечью, будто жалел меня. И в душе разливалось тепло от этого звучания. Мне казалось неправильным, что я его расстроила. Появилось такое чувство, словно я предала его. Моего Бога?!

— Я не отказывалась.....- попыталась оправдаться.

— Ты не приняла мой дар, — ответил он мне с грустью, — И не выполнила своего предназначения.

Мне стало так стыдно, что я обидела его. Он так любит меня, а я его огорчила. Так не должно быть.

— Верни меня. Я постараюсь больше не огорчать тебя. Я все сделаю, как ты хочешь.

Буду той, кем ты хочешь, — молила я.

Мне хотелось рыдать. Но моя душа не могла издавать звуки. Хотя, сама душа болела и металась в раскаянии.

— Поздно! — прошелестело в моем сознании, — Место занято.

— Но как? Я хочу доказать тебе свою безграничную любовь! — кричала я.

Какое-то время мне не отвечали, а затем я услышала.

— Придётся вернуться к истокам.....- предупредили меня, — И там будет намного сложнее.

— Я согласна! — выдохнуло мое сознание с облегчением, — Я докажу!

Тишина снова стала давить, и через какое-то время мне ответили:

— Будь по-твоему, дитя. Я оставляю тебе малую часть дара. Ты хотела помогать людям? Теперь это твоё предназначение! Но, помнить ты ничего не будешь.

— Как же я узнаю, что должна делать? — испугавшись, спросила я, боясь снова отказаться от дара Богов.

— Слушай своё сердце.....

Я хотела спросить о многом, что ждёт меня, но свет стал тускнеть. Туман снова стал сгущаться и темнеть, погружая меня во тьму.

Глава 1. Новый мир

Я медленно приходила в себя от монотонно плакающего звука и тихого разговора. Сквозь полузакрытые глаза я видела свет, что лился с потолка, ослепляя меня. Он исходил из одной точки, но светил очень ярко, словно солнце.

— Что это? — Это не солнце, не кристалл, не свечи.

Чуть приоткрыв свои глаза, я не смогла удержать на этом взгляд. Меня слепило и стали появляться солнечные зайчики. Снова зажмурившись я почувствовала, как кто-то сидел рядом и разговаривал со мной, держа за руку. Постепенно привыкнув к этому свету и открыв глаза полностью, я увидела симпатичную девушку, плачущую рядом. Она говорила, кажется, со мной, но глядя при этом куда-то в стену.

Я перевела свой взгляд, медленно оглядывая пространство вокруг. Находилась я в какой-то небольшой белой комнате, с одним большим окном. На противоположной стене висело небольшое зеркало, а также находилась дверь. За окном светило солнце, были видны ветки сухого дерева с каким-то белым налетом, и край синего неба с тяжелыми белыми тучами.

Попробовала пошевелиться и поняла, что не могу. Что-то сковывало мои движения. Но боли при этом я не испытывала. Одна моя нога была перевязана белыми повязками и подвязана каким-то приспособлением кверху. Из моей руки шла трубка к какой-то стойке с бутылками из прозрачного стекла.

— Где я? Я в лечебнице?

Раньше я никогда не болела, и мне не приходилось там находиться. Но я знала об их существовании. Там лекари лечили обычных людей, которые были подвержены различным заболеваниям.

— Но я не могла заболеть! Будучи жрицей — сама умела исцелять. Так что же произошло? Последнее, что я помню, это молния, которая ударила меня. Дальше боль и пустота..... А затем сон..... Или не сон? Я кого-то обидела. Кого-то очень родного, но не помню кого. Просто в душе была брешь, как будто я потеряла кого-то. Очень близкого и дорогого мне. И от воспоминания о нем сердце начинало болеть, а на глазах наворачивались слезы. У меня было чувство, что я забыла что-то очень важное..... Я что-то должна была сделать, но не помнила, что именно.

Девушка, что сидела рядом, вдруг закричала:

— Тааанняяя..... — И бросилась с рыданиями на меня.

— Скорее! Кто-нибудь! Она очнулась!!!! — орала она на всю палату, от чего я чуть не подпрыгнула.

В комнату тут же вбежала какая-то девушка в белом и, посмотрев, выбежала, видимо за лекарем. Потому, как через минуту они уже вместе с ним зашли в помещение.

— Так...- сказал высокий мужчина в белой одежде, подойдя к кровати, — Значит, наконец, проснулась наша спящая красавица?

Я, ничего не понимая, несколько раз моргнув, посмотрела на него. Это он к кому обращается? Где я? Кто это? Что от меня хотят?

— Так! Молотова Татьяна Валентиновна, полных лет — тридцать, группа крови — первая положительная. Все верно? — спросил он, смотря в какие-то бумаги, а затем посмотрел в мои изумленные глаза.

— Вы помните свое имя? — еще раз спросил он, внимательно меня разглядывая, — Как вас зовут?

Я поняла, что спрашивают меня, посмотрела на него, затем на девушку, что сидела рядом и решила ответить.

— Танния..... - выдавила я из себя, не узнавая свой голос.

В горле ужасно першило и хотелось пить.

Девушка рядом со мной, охнув, посмотрела сначала на врача и спросила:

— Ты хотела сказать — Таня?

— Таня.....- повторила я за ней.

Мое имя как-то странно сократили. Но эти люди видимо знали меня. Хотя я их совершенно не помнила.

Лекарь, посмотрев на меня, тут же задал свои вопросы:

— А фамилию свою помните? Где живёте? Сколько вам лет? Вот, кто эта девушка, что сидит рядом с вами?

И тут до меня начало доходить, что они меня принимают за кого-то другого. Фамилия? Что это? У меня есть имя — Танния и принадлежность — Жрица. И мне восемнадцать лет. А он сказал что тридцать? И вокруг все странно. Эти стены, окно, даже лекарь. Это не мой мир! Меня Боги отправили в другой мир? Как? Последнее, что я помню — была молния. Боги изгнали меня из нашего мира? Старый Сояр предупреждал меня, но я прогневила Богов. Я не послушала его и поплатилась за это.

Слезы стали застилать глаза и из груди вырвался первый всхлип. Мое тело начало сотрясаться от приближающейся истерики.

Рядом со мной запищало какое-то устройство.

— Успокоительное! Быстро! — скомандовал лекарь.

Девушка в белой одежде быстро подошла и что-то воткнула в трубку, что шла к моей руке. Я попыталась сказать им что-то, но мои веки потяжелели, глаза закрылись и я провалилась в сон.

Я снова медленно приходила себя. Но, на этот раз, без каких-либо посторонних звуков. Просто открыв глаза, увидела то же пространство, как и в прошлый раз. Ничего не поменялось. Боги не вернули меня обратно. В комнате никого не было и мое тело больше ничего не сковывало. Моя нога больше не была привязана и трубок к руке тоже не обнаружила. Поэтому я решила встать, но мне это не удалось, сразу закружилась голова. Но я все-таки смогла принять полусидячее положение. У меня ничего не болело, но была такая слабость, как будто я ничего не ела много дней. В животе неприятно заурчало, подтверждая мое предположение.

Подняв свою руку, я с интересом ее рассматривала. Это явно была не моя рука. Она была такой маленькой, как у ребенка, но с длинными ухоженными ноготками, покрытыми какой-то розовой краской. Смотрелось очень симпатично. Вокруг моего запястья своих иероглифов не обнаружила. Кожа была абсолютно чистая, но я заметила какое-то неясное голубоватое сияние, исходящее от моего тела. На первый взгляд его не было видно, но под определённым углом, оно слабо улавливалось. В сердце кольнуло, но сразу отпустило. Мне стало любопытно, и я взглянула в зеркало, что висело как раз напротив меня. В нем отразилась голова и плечи девушки с темными прямыми волосами чуть ниже плеч. Я подняла руку и пригладила волосы. В отражении девушка, с удивленными серо-голубыми глазами, повторила мое движение. Рука была очень худенькой, впрочем, как и сама девушка.

— Так вот теперь я какая? — задумчиво сказала я, глядя на себя в зеркало.

Я знала о других мирах. Нам о них рассказывал старый Жрец Соляр в пансионате, где я воспитывалась. Он говорил о великом множестве таких миров, созданных Богами. Говорил, что души, после воссоединения с Богами, перерождаются там. Но он никогда не говорил о возможности обмена душ между мирами еще при жизни. А получается, что моя душа теперь в этом теле. Мне было очень страшно, но и ужасно любопытно. Истерики больше не было, похоже, я приняла новую реальность.

Тут в комнату вошла девушка, что плакала у моей кровати в прошлый раз.

— Таня! Ты пришла в себя?! — спросила она, подходя и беря меня за руку.

Я молчала, не зная, что сказать. Она внимательно меня рассматривала, ища ответ в моих глазах. И видимо что-то нашла, потому что продолжила.

— Ты была без сознания целый месяц! Тебя сбила машина. Ты помнишь? — спросила она.

— Нет....- ответила я, помотав для убедительности головой.

— А меня ты помнишь? — со слезами на глазах спросила она.

Я сидела и не знала, как ей объяснить, что перед ней другой человек. И можно здесь это говорить?

— Я твоя подруга..... Марина. Мы дружим с детства, — тихо объясняла она мне, — Ты не помнишь?

— Нет, — снова повторила я.

Она, грустно посмотрев на меня, сказала:

— Ладно..... Врач сказал, что память должна вернуться, но постепенно. У тебя был очень сильный удар головой. Ты перелетела через эту чертову машину..... Будем надеяться, что ты меня вспомнишь.

Марина обняла меня за плечи и я, чтобы как-то утешить, обняла ее в ответ.

Мне не хотелось ее обидеть, но и врать я не хотела. Она так искренне за меня переживала, что стало ее жалко. Ведь она потеряла свою подругу из-за меня.

У меня в животе протяжно заурчало.

— Ой! Да ты же есть хочешь! Сейчас я принесу, — быстро сказала она и вылетела из комнаты.

Я даже не успела ничего ответить, а ее уже след простыл. Она пришла через очень короткое время, неся в руках белую доску с тарелками, и поставила ее мне на колени.

— Мясо мы поедим с тобой дома, как ты любишь. А пока поешь кашу. Думаю, после длительного голодания она будет в самый раз для твоего желудка.

Я осторожно взяла ложку и, зачерпнув немного белой массы, отправила ее в рот. На вкус оказалось, что это молочная рисовая каша, к которой я привыкла в пансионе. С большим удовольствием я ее съела вместе с хлебом и сыром, что принесла мне Марина.

Как странно устроен этот мир. Мое новое имя Таня, звучит почти как Танния. И подругу зовут Марина, почти как мою Мару. Интересно, что еще тут есть? Есть магия воды, огня, земли, как у нас? Каким Богам они поклоняются?

— Видимо, ты здорово проголодалась, раз с удовольствием съела кашу. Ты ее терпеть не могла раньше, — сказала Марина, убирая тарелки.

— Врач сказал, что тебе пока мясо нельзя. Но мы устроим пир дома, как только тебя выпишут, — продолжала говорить она, — Мой Сашка зажарит нам шашлыка. А хочешь, закажем роллы и суши, как ты любишь?

Я старалась не открывать рот от удивления. Из всего, что она говорила, я поняла лишь слово — мясо. Которое я никогда не ела. У Жрецов Храма воды должна быть чистая энергия, не загрязненная мясом убитого существа. Там, где я жила, его совсем не ели, предпочитая каши, фрукты, сыры. Хотя и в моем мире его употребляли, но лишь Жрецы Храма огня. Но тем требовалась совсем другая энергия, ведь огонь выжигал их.

Тем временем в комнату вошел лекарь, что был в прошлый раз.

— Здравствуйте, Татьяна! Я ваш лечащий врач. Зовут меня Евгений Иванович Гордеев. Ну, как вы себя чувствуете? — обратился он ко мне.

— Хорошо, — ответила я.

Он внимательно меня осмотрел.

— Голова не болит? Ничего не беспокоит? — снова спросил он.

— Нет.....- сказала я, посмотрев на него.

— Мы сняли с вас гипс, который испугал вас в прошлый раз. А также бандаж, который сковывал ваши движения, они вам больше не нужны. Кости, на удивление, срослись очень быстро. Так что можете не волноваться.

Он был мужчиной средних лет, говорил тихо, но четко. Его голос мне понравился, он успокаивал. Он был высоким, темноволосым, с мужественными чертами лица и пронзительными карими глазами. Мне казалось, что они смотрят сквозь меня, пытаюсь рассмотреть получше. В прошлой жизни мне приходилось общаться только с Сояром, но тот был преклонного возраста. И я не знала, как себя сейчас вести с этим вполне привлекательным мужчиной. Я его немного стеснялась.

Тем временем лекарь, записав что-то себе в блокнот, продолжил:

— Даже удивительно. После множественных переломов и сотрясения мозга, ваш организм так быстро восстановился. Вы пробыли в коме целый месяц. Ну, не считая, конечно, амнезии. Кстати, вы что-то помните?

— Нет, — снова ответила я.

— Ну, будем надеяться на постепенное восстановление памяти, а пока отдыхайте. Результаты ваших анализов просто отличные. На их основании можно сделать вывод, что вы абсолютно здоровы. Поэтому держать вас здесь считаю бессмысленно. Вы можете ехать домой. Раз в неделю будете приезжать на осмотр, — продолжал говорить он и делать записи.

Марина стояла рядом и вместе со мной слушала врача.

— Ваша подруга сказала, что вы какое-то время поживете у неё и будете под ее присмотром. Вы согласны? — спросил он.

— Да, — ответила я, глядя, как Марина смотрит на меня и кивает.

Да и что мне оставалось делать. Я совершенно не знала этот мир. Идти мне было некуда, наверное.....

— Ну, вот и отлично. Собирайте вещи и зайдите ко мне за выпиской, — сказал он, обращаясь к Марине.

Затем, повернувшись ко мне, сказал:

— Выздоровливайте, Татьяна, — и вышел из комнаты.

— Спасибо, доктор, — быстро сказала подруга и, закрыв за доктором дверь, стала доставать из тумбочки вещи.

— Ну, наконец-то. Мне осточертела уже эта больница. И Сашка уже начинает ревновать меня. Представляешь? Он думает, что я здесь мучу с врачом, — смеялась она.

Я ее не понимала, но спорить не стала. После моего появления в этом мире, да еще и в чужом теле, гневить Богов больше не хотелось. Я смирилась с их выбором. Здесь — значит здесь.

Мы быстро собрались. Марина передела меня, как она сказала, в спортивный костюм. Я такую одежду не видела, но видимо в этом мире это носили. И она была правда, очень удобная, мягкая, внутри с начесом и приятного, светло-персикового цвета.

— Посиди здесь. Я зайду за выпиской, — сказала она, указав на стул рядом с комнатой врача.

В коридоре ходили люди. Я внимательно их рассматривала. Они все были одеты по-разному. В основном в белых одеждах или просто в накинутом на плечах халате, поверх одежды. Напротив меня сидела маленькая девочка, лет восьми. У нее были кудрявые светлые волосы, которые были подняты наверх в хвостик. Но непослушная челка то и дело — падала ей на лоб. Девочка постоянно сдувала ее и зажимала ручку. Было видно, что она у неё болит. Потому, как она ее гладила и морщила свой лобик.

— У тебя ручка болит? — спросила я ее, присаживаясь рядом.

— Болит, — кивнула она и подняла на меня свои заплаканные глазки.

— А что случилось? — спросила я. У меня разрывалось сердце от вида этого несчастного ребенка.

— Мы катались с горки и мои санки перевернулись. Мама привела меня сюда. Она у врача. Сейчас будут делать снимок и смотреть мою косточку. Мама сказала, что это не больно, — говорила она, вздыхая, но в ее глазах стояли слезы боли.

Мне стало очень жалко этого ребёнка. Помочь я ей ни чем не могла, но, видя как ей больно, мне захотелось хоть немного утешить ее.

— Можно я поглажу твою ручку? — попросила я.

— А ты врач? — спросила она серьезно.

— Нет. Но хотела бы тебе помочь.

Девочка протянула свою ручку. Ее кисть была красной и опухшей. Я аккуратно накрыла ладонью больное место. В том мире мы могли лечить людей чистой энергией, а про этот мир я ничего не знала. Но, накрыв ее ручку своей, почувствовала слабое течение энергии. Моя рука стала излучать голубоватый свет, но кажется, этого никто не видел. Все также проходили мимо, совершенно не обращая на нас внимания. В моей душе разливалось приятное тепло. Что-то снова неясно промелькнуло в сознании, но тут же ушло.

Девочка затихла и через какое-то время стала улыбаться.

— Не болит.....- сказала она удивленно.

— Это очень хорошо, — улыбнулась я в ответ, убирая руки.

Опухоль спала и краснота ушла. Девочка покрутила ручкой и, посмотрев на меня, утвердительно сказала:

— Ты врач! Ты меня вылечила.

Я не стала ее переубеждать, лишь улыбнувшись, ответила:

— Я рада, что помогла тебе. Не падай больше.

— Спасибо. Я — Оля, а как тебя зовут? — спросила она. Ее глаза светились от счастья, и мне было очень приятно.

— Та...Таня, — ответила я, вовремя вспомнив имя.

Оля покрутила ручкой в разные стороны, встала и побежала к маме, которая как раз выходила из комнаты лекаря, или врача, как тут говорят.

Из кабинета вышла Марина. Я поднялась и мы пошли с ней к выходу. Слышала за спиной, как щебетала маленькая Оля, рассказывая маме, что вон та тетя ее вылечила. И что ее ручка больше не болит.

Я шла за Мариной, а сама думала о том, что сейчас произошло. Была ли магия в этом мире — я не знала. Но точно была уверена, что она есть у меня. Пусть в чужом теле, но она каким-то образом переместилась вместе со мной. И я была этому очень рада. Ну, хоть что-то мое из другого мира переместилось вместе с моей душой. И опять мое сердце сжалось, Я чувствовала себя немного защищенной с ней.

Мы вышли на улицу, и я встала как вкопанная, озираясь по сторонам и не зная, что мне делать. Вокруг все было покрыто чем-то белым. И было очень холодно.

— Танюш, ты чего встала? Давай, прыгай в машину, а то совсем околеешь, — крикнула мне Марина.

Она стояла у чёрной шуки и, придерживая дверцу, ждала меня. Я не стала заставлять ее ждать и, быстро нырнув в нее, уселась на мягком сиденье. Мне было очень удобно. Девушка закрыла за мной дверку и, обойдя машину, села с другой стороны. Я молча наблюдала за ней. И совершенно не понимала, как мы на этом поезде. Запряженных животных не было.

— Пристегнись, пожалуйста, — попросила она меня.

— Что? — спросила я, не понимая.

Марина вздохнув, перегнулась через сиденье и пристегнула меня ремнём. Затем, усевшись, повернула какой-то замочек и все завибрировало. В машине стал нагреваться воздух. Я с изумлением за ней наблюдала.

— Ты совсем ничего не помнишь! — констатировала она, — Ладно. Давай так — ты спрашиваешь, я — отвечаю. Я понимаю, что для тебя я сейчас чужой человек. Но не ты для меня. Я то память не теряла. Поговори со мной! — попросила она.

У меня было много вопросов. И с чего начать — я не знала, но кивнула ей в знак согласия.

— Нам ехать минут тридцать. Давай не будем молчать? Что тебя сейчас беспокоит больше всего? — спросила она, и положила свои руки на круг. Машина медленно поехала. Я открыла рот от удивления, но спрашивать об этом устройстве не стала. Считая, что это может выдать меня.

— Ты везешь меня в свой дом? — задала я свой первый вопрос.

— Да, мы живём на окраине города. У нас тихий маленький поселок, — ответила она.

— А с кем ты живешь? — задала я следующий вопрос.

— С моим мужем, его зовут Саша, и моей дочкой — Люсей, от первого брака. Кстати, ты ее крестная.

Из этого я поняла только то, что она замужем и у неё есть дочь. А что такое брак, и что значит крестная — не поняла.

— Как, от первого брака? — спросила я.

— Ну, я вышла замуж первый раз за козла, который нас с Люськой бросил. Моей малышке было всего два года. Мы ютились с ней по съемным квартирам. У меня с родителями сложные отношения. Моя мама считает меня непутевой. А с Сашкой мы познакомились спустя шесть лет, после развода, — рассказывала она.

— А что значит крестная? — спросила я.

Марина удивленно на меня посмотрела и ответила:

— Да! Здорово же тебя приложило, раз ты не помнишь очевидных вещей, — Ну, мы

христиане, вообще-то. И по нашему вероисповеданию маленьких детей нужно крестить в Церкви, — ответила она и, видя, что я по-прежнему ее не понимаю, продолжила.

— Церковь — это Храм Божий. Там люди Богу молятся. Помнишь? — она уже смотрела на меня с подозрением.

— Да. Это я знаю, — честно ответила я.

В моем мире были Храмы. И я должна была стать в одном из них Жрицей.

— Ну, Слава Богу! — воскликнула она, — А то я уж подумала, что мне придётся объяснять азы мироздания.

— Нет. Так глубоко не надо. С этими знаниями я знакома.

Марина покосилась на меня, заметив:

— Ты стала разговаривать по-другому. Странно..... Надеюсь, когда память вернется, ты станешь прежней.

— А у меня есть семья? Муж, дети? — спросила я, переводя разговор.

Видимо я затронула что-то неприятное, потому, как Марина молчала какое-то время, собираясь с мыслями.

— Твои родители умерли уже давно. Несколько лет назад. Ты была замужем, за похожим козлом, и недавно вы развелись. Детей у тебя нет, — вздохнув, ответила она.

— Развелись, это расстались? — уточнила я.

На самом деле я не хотела быть замужем. Меня страшила мысль о чужом мужчине рядом со мной. К этому я была совсем не готова. И опыта общения, с противоположным полом, у меня не было.

— Ну да. Он бросил тебя, когда ты потеряла ребёнка, — выдала она.

— Как, потеряла? — спросила я.

Мне надо искать ребёнка? Он пропал?

— У тебя был выкидыш, после болезни. В общем, из-за осложнений, — пыталась объяснить она. — И есть небольшие последствия.....

Я пыталась осмыслить эту информацию. Неприятных ощущений не возникало. Это тело болело когда-то, а не я. Приложив руки к своему животу, попыталась прислушаться. Но никаких патологий я не почувствовала. Мое тело было совершенно здорово. Это я точно знала.

— Я не чувствую никаких осложнений, — сказала я.

Марина посмотрела на меня и сказала:

— Ты вряд ли это почувствуешь.

— Но я чувствую своё тело, — настаивала я.

— Понимаешь, не все можно почувствовать физически. Если удаляют какой-то орган, то спустя время, человек не ощущает пустоту внутри, — объясняла она.

Спорить я не стала. В моем мире, где была магия, мы могли чувствовать болезни руками и лечить их. Никаких внутренних органов у нас там не удаляли. Зачем? Все лечится.

Всю дорогу Марина смотрела вперёд, лишь изредка поворачивая голову в мою сторону. Я тоже смотрела по сторонам и, если честно, пребывала в шоке от увиденного. Мимо нас мчались разные машины, как называла их подруга. Дорога, по которой мы ехали, была покрыта чем-то чёрным, но гладким. С обеих сторон от дороги росли деревья, но почему-то они были совсем без листвы и в чём-то белом.

— А почему на деревьях нет листьев? — не удержавшись, спросила я.

— Так зима на дворе, — ответила Марина, — Декабрь и скоро Новый год! Наконец,

выпал снег, закрыв всю землю.

— Снег? — не поняла я.

— Ну, да. Белый снег, — ответила она, снова косясь на меня.

Я поняла, что белый налет вокруг и есть снег. Но, спрашивать дальше не стала, решив повременить с вопросами.

— Ну, вот мы и приехали, — сказала моя новая подруга.

Посмотрев в окно, я увидела двухэтажное здание. Мы как раз въезжали в ворота, и нам на встречу вышел мужчина, держа за руку девочку лет восьми.

Глава 2. Знакомство с Максимом

Машина, подъехав к дому, остановилась, и Марина вышла из нее. Я же осталась сидеть на месте, не зная, что мне делать. Просто, элементарно не могла открыть дверь, а признаться в этом было неудобно. Поэтому продолжала сидеть в машине, рассматривая дом. Он был не большим, выложенным из красного кирпича, хоть и в два этажа, но такой аккуратный. Несколько ступенек вели на крыльцо, которое расходилось в разные стороны. По бокам оно было украшено резными столбиками, а пол был деревянный. Перед крыльцом росли какие-то кустарники, но сейчас они были покрыты снегом.

Снег..... Было так странно его видеть. Он такой белый и холодный. Это я успела заметить ещё у больницы, выйдя на крыльцо и зачерпнув его рукой. Он сразу начал таять в моей ладони.

Так я и сидела, пока дверь с моей стороны не открылась и маленькая девочка не залезла в машину. Она просто вскарабкалась мне на колени и обняла, уткнувшись мне в шею. Шмыгнув, своим носом и тихо спросила, так и не подняв головы:

— Ты правда, меня не помнишь?

Вот так просто, она выбила меня из колеи. Всего лишь одним вопросом. И потому, как она шмыгала, я поняла, что она плачет. Что мне ей сказать? Разве я могу обидеть ребёнка? Но и врать не хотелось. Детей обмануть нельзя. Они все чувствуют на подсознательном уровне. Поэтому я молчала, при этом обняв ее за плечики.

— Тогда давай знакомиться заново? — вдруг попросила она.

Она подняла на меня свои голубые глаза и, протянув руку, сказала:

— Меня зовут Люда.

Я сначала растерялась, но затем, приняв правила ее игры, ответила:

— Таня.

И она, пожав руку, спрыгнула с моих колен, быстро отстегнула меня.

— Пошли. Я познакомлю тебя с остальными членами нашей семьи.

Как быстро дети умеют переключаться. Только что она прижималась ко мне со слезами на глазах, и вот уже весело бежит вперёд.

Вылезая из машины я успела заметить, что Марина и ее муж стоят на пороге дома, внимательно за нами наблюдая. Но, не вмешиваясь. Тем временем Люда, подождав, когда я выберусь из машины, взяла меня за руку и повела к дому.

— Это — папа Саша, — сказала она, указав пальцем на мужчину, когда мы подошли.

— Здравствуй, Татьяна! — поздоровался со мной он.

— Здравствуйте, — ответила я, отводя глаза.

Мне было неловко перед мужчиной, я его не знала, в отличие от него. Он был довольно высоким, с правильными чертами лица, со светлыми волосами и голубыми глазами. И если бы Марина не сказала, что она второй раз вышла замуж, то я бы подумала, что он родной отец Люды. Они были очень похожи. А сама Марина была жгучей, миниатюрной брюнеткой с глазами кофейного цвета.

— Ну, чего стоять на пороге. Замерзнем! — сказала Марина, — Проходим в дом.

Люда потянула меня за собой в дом и сразу дала мне тапочки, как только мы разулись. В доме к нам навстречу выбежали несколько странных собак. У них были сплюснутые мордочки. Они не лаяли, а наоборот стали лизать мне руки.

— Смотри, они узнали тебя, — весело щебетала Люда.

— Это — Джек, это — Моника, а это их дочка — Роза, — познакомила она меня с ними, поочередно глядя их.

— Пошли скорей ко мне в комнату, я покажу тебе своих рыбок, — продолжила она, потянув меня наверх.

Марина с Сашей молча за нами наблюдали и не мешали нашему знакомству. Это было странно, но мне гораздо легче давалось общение с ребенком, чем с ними. Люда сама все мне объясняла. И ее совершенно не смущало, что я как бы ничего не помню. Казалось, что она восприняла это как игру, в которой она была старше и мудрее, спокойно объясняла мне очевидные для неё вещи. И мне не стыдно было рядом с ней за то, что я многого не знаю. А даже было интересно. Она была замечательным учителем.

Познакомила меня со всеми рыбками, а также с кошкой Мусей, что лежала на ее кровати, и недовольно дернула хвостом, когда ее потревожили. Люся включила компьютер.

И все..... Я даже предположить не могла, что существует такая вещь. Там было столько информации, что голова пошла кругом. Можно было найти ответ на любой вопрос. Там была вся информация об этом мире. И что было самое удивительное, что я могла читать, как будто родилась здесь. И Люда помогла мне освоить компьютер, сказав, что у меня дома тоже такой есть. Но, как она сказала, мне туда пока нельзя. Надо поправиться для начала. Видимо Марина ее проинформировала на счёт меня, объяснив причину моего временного проживания в их доме.

— Танюш, пойдём со мной. Я приготовила тебе комнату, — сказала Марина, войдя к нам через какое-то время.

— Ты будешь жить рядом со мной, — гордо сказала Люда.

Мы вышли в коридор и она открыла соседнюю дверь. Комната была светлая, с кроватью, тумбочкой, шкафом и большим окном, из которого открывался потрясающий вид на сад. Он был сейчас весь заснеженным, но все равно невероятно красивым. Деревья и кустарники были покрыты снегом, а в центре стояла Ель, украшенная разноцветными шарами и ещё чем-то блестящим. Она переливалась разноцветными огоньками, бросая на сад их отблески. Я как замороженная смотрела на это зрелище.

— Правда красиво? — спросила меня Люда. Она смотрела на это волшебство вместе со мной.

— Просто восхитительно, — ответила я.

Марина, стоявшая у двери, рассмеялась.

— Ну, рада, что тебе понравился наш сюрприз. В шкафу твои вещи, — показала она рукой, — Я привезла кое-что из твоей квартиры. Потом посмотришь. А сейчас — пошли ужинать. Ты, наверное, ужасно проголодалась? Кроме утренней каши у тебя в желудке ничего нет.

Мы спустились на первый этаж и прошли в просторную столовую, в центре которой стоял длинный деревянный стол. На полу расположились собаки, принюхиваясь к запахам исходящими от стола.

На столе стояли тарелки с разными блюдами. Там был овощной салат, отварной картофель и в центре большое блюдо с МЯСОМ?!

— Ты сядешь рядом со мной! — заявила Люда, отодвигая для меня стул.

Я, улыбнувшись, села рядом. Мне так нравилась ее детская непосредственность, что устоять было невозможно.

— Саш, поухаживай за Танюшей, — сказала Марина, накладывая в тарелку для Люды всего понемножку.

Мужчина молча взял мою тарелку и стал накладывать мясо, немного салата и картофель.

Я не знала, как отказаться.

— Как я и обещала — Саша сделал нам шашлык, — с довольным видом заявила подруга.

Я шумно сглотнула. Не знаю, как я буду это есть. Видимо, Марина расценила это по-другому. Потому как, засмеявшись, сказала:

— Если что, замаринованное мясо осталось в холодильнике. Можно ещё зажарить в мангале. Угли еще не остыли.

И наконец, сев на место, она подняла бокал с красной жидкостью, торжественно произнесла:

— Ну, выпьем за твое выздоровление!

Я сидела, открыв рот. Что сказать? Что я не ем мясо и не пью вино? Да, в моем мире оно присутствовало, но я его никогда не пробовала.

— Танюш, ну ты чего? — изумилась Марина, — Оно легкое. Всего девять градусов. Практически сок.

Я несмело взяла бокал в руку. И, поднеся его к носу, понюхала. Затем немного попробовала содержимое. Вино оказалось сладким и немного терпким на вкус, и приятно пахло виноградом.

— Ну как? — спросила меня она, — Сашка привёз его из Испании. Знает, какие мы с тобой выпивохи. Поэтому и выбрал самое легкое.

— Спасибо! Вкусно, — из вежливости ответила я.

И, сделав ещё небольшой глоток, поставила бокал на место. Взяв вилку, стала есть картофель с салатом. С этими продуктами я была знакома. Люда, сидевшая рядом, с большим удовольствием отрезала небольшие кусочки мяса и отправляла в рот. Я же, разрезав мясо на небольшие кусочки, так и не смогла их съесть, представляя само животное, из которого оно было приготовлено. Зато с большим удовольствием съела весь картофель с салатом.

— Танюш, ты чего мясо не ешь? — заметила Марина, — Ты хоть кусочек попробуй. Саша старался специально для тебя.

Мне стало стыдно перед ними. Они так старались, готовя для меня любимые когда-то блюда. Поэтому, я наколола на вилку маленький кусочек мяса и отправила его в рот. Вкус был очень необычный, немного солоноватый, с плотной волокнистой текстурой. Мой организм его не отторгал. Видимо, действительно привык к такой пище. Но мой разум, понимая, что это плоть убитого животного, воспротивился. Я не смогла проглотить даже маленький кусочек. Меня замутило от отвращения. И я выплюнула аккуратно его на салфетку.

— Простите меня. Но я не могу его есть, — извинилась я.

За столом воцарилась тишина. Все молча на меня смотрели округлившимися глазами.

— Мясо сухое? — спросил меня Саша.

Марина смотрела на меня с укором.

— Нет. Оно, наверное, очень вкусное, но я не могу больше его есть, — постаралась оправдаться я.

— Ну, ничего страшного. Не переживай. Все хорошо, — ответил Саша.

Я виновато посмотрела на Марину. Она начала молча убирать со стола, пряча от меня свой расстроенный взгляд.

— Давай, я помогу убрать? — попросила я, чтобы как-то загладить свою вину.

Она кивнула мне и я, взяв тарелку со стола, отнесла ее на кухню, которая располагалась рядом. Положив тарелку в раковину и дождавшись, когда Марина подойдет с очередной порцией грязной посуды, я спросила ее:

— Я обидела тебя?

— Нет. Не в этом дело, — устало ответила она, — Просто тяжело видеть тебя такой.

— Какой? Я изменилась? — не поняла я.

— Нет. Внешне ты все та же, но я тебя не чувствую. Как будто передо мной другой человек. Я не узнаю тебя. Понимаешь? — спросила она, — Взять хотя бы шашлык. Ты его так любила. А теперь...

Я ее полностью понимала. В другом мире мы с моей подругой Марой были как сестры. Поэтому ответила:

— Да. Извини меня, пожалуйста. Я действительно не могу его есть. Понимаешь, я будто вижу умершее животное. И у меня возникает отвращение к мясу, — пыталась объяснить я.

— Странно. Может это из-за того, что ты была в коме целый месяц? Ты что-то видела там? — спросила она.

— Нет. Вернее — я не помню, — ответила я, не тая правды. Я и правда не помнила, что случилось там за гранью, между нашими мирами.

Вдруг мы услышали какой-то шум и лай собак. Кто-то громко кричал во дворе:

— Я все равно не уйду, пока не поговорю с ней! — говорил незнакомый голос.

— Вы не имеете на это никакого права. И сейчас нарушаете закон, врываясь в наш дом. Как вы вообще узнали наш адрес? — отвечал муж Марины.

— Это не имеет, никакого значения.

Мы с Мариной выглянули в коридор, ведущий в прихожую. Там, у раскрытой двери, стоял Александр и выпроваживал какого-то мужчину. Тот стоял на крыльце и уговаривал его впустить. Я встала в коридоре, не зная, что делать. А Марина, как фурия, выбежала на порог, громко крича:

— Вы совсем совесть потеряли? Я сейчас полицию вызову!

— Марина, успокойтесь. Я уже объяснял вам, что хочу только поговорить с ней, — убеждал мужчина.

— Да вы в своем уме? Она память потеряла и не помнит тот день, когда вы чуть не убили её. Что она может вам сказать? Убирайтесь!!!! — кричала подруга.

Из их перепалки я поняла, что это тот самый человек, который сшиб меня на дороге. Вернее, не меня, а это тело. Естественно, вспомнить я ничего не могла, но мне стало интересно на него посмотреть. Подойдя поближе, я выглянула через плечо Марины.

Мужчина оказался молодым и довольно приятной наружности. Он был смуглым. У него были густые черные волосы, красиво уложенные назад, а бока почти выбриты. Выразительные серые глаза обрамляли черные ресницы. Одет он был в черный костюм с белоснежной рубашкой, поверх которого было пальто нараспашку. Он стоял на нижней ступеньке крыльца и хмурил свои брови, которые черными галочками взлетали вверх.

— Она не будет с вами разговаривать! — продолжала кричать подруга.

— Может, мы спросим ее саму? — спросил мужчина и посмотрел прямо на меня, — Здравствуйте, Татьяна!

Все сразу обернулись на меня. А я растерянно смотрела на них, не зная, что сказать и переминалась с ноги на ногу.

— Татьяна, может, выйдете ко мне? Обещаю Вас надолго не задерживать, — снова обратился он ко мне.

Страшно мне не было. Но мужчина произвел на меня впечатление, которого я не понимала. Мое сердце билось от звука его голоса. Он был приятным, немного хриплым, но очень уверенным. И у меня не возникало даже желания его послушаться. Он смотрел прямо в мои глаза. Взгляд его был таким выразительным и глубоким, что я не смогла его выдержать и опустила свои глаза вниз.

— Хорошо, — тихо ответила я.

— Ничего хорошего! Ты еще не в себе! И не понимаешь, что делаешь! И я не оставлю тебя с ним наедине! — строго сказала Марина.

— Вы можете присутствовать при разговоре, — согласился мужчина.

Саша стоял и молча за нами наблюдал.

— А вот это даже не обсуждается. И в дом я вас не пущу! — заявила Марина.

— Хорошо. Можете приехать ко мне в офис или поговорим в ресторане. Я вас приглашаю, — ответил он.

Марина фыркнула:

— Да у меня кусок в горло не полезет в вашем присутствии.

— Назначайте любое удобное для вас место и время, — устало согласился мужчина.

Я стояла и слушала их, не вмешиваясь в разговор, как и Саша. Марина, видимо что-то прикинув, сказала:

— Хорошо. Я сама позвоню вам и скажу где нам встретиться. Оставляйте номер вашего мобильного.

Мужчина быстро вынул из кармана пальто какую-то карточку и протянул Марине.

— Вот, возьмите мою визитку. Там номер моего мобильного, а так же секретаря. Это в том случае, если я буду занят. Скажите, что от Татьяны Молотовой, она сразу мне передаст.

Марина, снова пренебрежительно фыркнув, взяла визитку и, демонстративно повернувшись к нему спиной, вошла в дом. Саша молча вошёл следом за ней. А я стояла у раскрытой двери, продолжая смотреть на мужчину. Он, поймав мой взгляд, кивнул и, повернувшись, пошел к большой черной машине, что стояла у ворот дома. Я продолжала провожать его взглядом, даже когда он сел на заднее сиденье и машина медленно отъехала от дома. Лишь потом, словно очнувшись, я закрыла дверь и вошла в гостиную. У меня было странное чувство, которого я не понимала. Мне было жаль, что он уезжает, хотя в его присутствии я полностью терялась.

— Вот гад! Весь вечер испортил, — бурчала Марина, наливая чай и нарезая торт.

Я села за стол и спросила:

— А что ему нужно?

— Как что? Твою подпись, что ты сама ему под колеса бросилась. А он, вроде как, не виноват. Урод! Ненавижу! Мажор! — кипела подруга.

— Марусь, он конечно и виноват. Но, на мажора явно не тянет. Вон, у него и водитель, вроде как, есть. И визитку читала? Он директор крупной строительной фирмы: Макаров Максим Владиславович, — сказал Саша, читая карточку.

— Может он директор. Но в тридцать два года основать крупную, процветающую фирму — не возможно. На это целая жизнь нужна. Наверняка от отца досталась. А на счет водителя

я так скажу, надо было раньше его нанимать! Может и Танюша не пострадала бы!

Саша, вздохнув, посмотрел на меня.

— Ты как? — спросил он.

— Хорошо, — ответила я, пожав плечами.

Я не понимала их паники. Мужчина был очень вежлив. Ему нужно что бы я что-то там подписала? Так я совсем не против.

— Танюш, зачем ты вылезла, а? — с укором спросила Марина, — Я бы сказала, что нет тебя у нас. И послала бы его куда подальше.

— Извини, я не знала..... - начинала запинаться я.

Саша посмотрел на жену с укором.

— Ну уж она-то совсем не причем. Не пугай ее. Она и так запугана, — сказал он.

Люда, молчавшая все время, взяла меня за руку и сказала:

— Не бойся! Мы тебя в обиду не дадим! Папа Саша очень сильный! Он набьет морду этому дядьке.

Марина и Саша засмеялись и я, улыбнувшись, ответила:

— А я и не боюсь. Мне повезло, что у меня есть такие друзья.

Марина со слезами бросилась обниматься.

— Ну, наконец-то, узнаю свою подругу.

Мы так и сидели, обнявшись, пока Саша не сказал:

— Все! Хватит сырость разводить. Чай остывает.

Мы дружно пили чай с тортом. Он оказался очень вкусным и нежным. С ягодной начинкой и свежими ягодами клубники сверху. О неприятном нежданном госте старались больше не вспоминать. После чаепития Марина принесла альбом с фотографиями. Это было удивительно. В своём мире я видела большие портреты, написанные искусными художниками, но это было другое. Фотографии были словно живыми. На них были мы с Мариной в разные моменты жизни и в разном возрасте. Было много детских фотографий Люды, и на многих мы были вместе. Я с интересом разглядывала их свадебные фотографии. Они на них были такие счастливые и красивые. Марина спрашивала меня, может, я что помню, но обрадовать ее было нечем. Разве могла я вспомнить чужую жизнь?

Вечер прошел незаметно, и я стала зевать. Марина отвела меня в ванную комнату, приготовив мне горячую ванну. Я с большим удовольствием в ней нежилась, смывая с себя этот странный день. А затем, завернувшись в тёплый халат, пошла пожелать Люде спокойной ночи. Она не хотела ложиться спать, пока я не зайду к ней.

— Знаешь? Мы, пожалуй, возьмем на встречу знакомого юриста. Пусть посмотрит документы, что он тебе пытается подсунуть, — сказала Марина, когда мы сидели в моей комнате.

— И приведем тебя в порядок. Пора навестить салон. Пусть офигеет, а то, наверное, думает, что перед ним деревенские дурочки, — рассуждала она.

— А я разве не в порядке? — не поняла я.

Марина критично меня рассматривала.

— Ты, конечно, ничего, но целый месяц пролежала в больнице. Надо маникюр, педикюр сделать. Да и волосы у тебя отросли. Ты же не любишь, когда они длиннее плеч отрастают.

Я посмотрела на своё отражение в зеркале.

— А мне нравится такая длина. Вроде ничего?! — спросила я, приглаживая руками

волосы.

— Ну, это тебе решать. Не хочешь стричь — не надо. Мне тоже нравится. Ты прям девочка. Можно локоны завить, вообще будешь Барби, — задумчиво рассуждала подруга, — Как в юности.

— Барби? — не поняла я.

— Забей! Это кукла такая, — отмахнулась она.

Я многого не понимала из ее речи, но переспрашивать постеснялась. Да и не важно. Разберусь постепенно.

— Ну, раздевайся и ложись спать. Думаю, для тебя был нелегкий день. Очнулась и никого не помнишь. Надо дать отдых твоим мозгам, — смеясь, сказала Марина, вставая и подходя к двери, — Спокойной ночи, подружка!

— Спокойной ночи! — ответила я.

Марина ушла, а я легла на кровать и, наконец, оставшись одна, могла отдохнуть. Даже не заметила, как уснула. Просто закрыв глаза провалилась в сон.

Утром меня разбудило мусляканье у моего уха. Открыв глаза, обнаружила довольного пса, который меня вылизывал. Он лежал на кровати, прямо у моего лица, довольно сопя. Вспомнив его имя — сказала:

— Доброе утро, Джек!

Потрепав его по загривку, пошла одеваться. Открыв шкаф, долго разглядывала вещи. Я совершенно не знала, что надо надеть. И помогла мне снова Люда, которая радостно вбежав в комнату, сказала:

— Доброе утро, крестная!

— Доброе утро! — улыбнувшись, ответила я.

— Мама велела надеть джинсы и свитер, — она подошла к шкафу и вытащила из него нужные вещи.

Одев их на себя, я рассматривала себя в зеркало. Было странно видеть себя в мужских штанах. В моём мире их носили лишь мужчины. Но мне понравилось и было очень удобно.

— Пошли. Мама с папой Сашей уже завтракают, — сказала Люда и мы спустились в столовую.

Там, за столом, сидела подруга с мужем. На кухне приятно пахло кофе и чем-то вкусным.

— Доброе утро, Танюш! Садись. Я напекла блинчиков, — сказала Марина, вставая и ставя на стол тарелки для нас с Людой.

— Доброе утро! Пахнет очень вкусно! — ответила я, присаживаясь.

Блинчики были просто восхитительны. Я уплетала их с большим удовольствием, запивая сладким кофе с молоком.

— Ты и сама их неплохо готовила. Кстати, это твой рецепт, — сказала Марина, — Я специально его у тебя взяла. Уж очень их Людка любит.

Люда сидела рядом и уплетала их со сгущенным молоком и чаем.

Позавтракав, мы собрались в салон красоты. Как объяснила мне Марина — это место релаксации для женщин.

— Будем наводить красоту! — заявила подруга, — Через несколько дней — Новый год.

— Я отвезу Люду к бабушке, а затем на работу, — сказал Саша, поднимаясь.

— Спасибо, дорогой! Ты — чудо! — ответила Марина и чмокнула мужа в губы.

Я отвела взгляд.

— Марусь, ты чего смущаешься? Сама замужем побывала, а краснеешь как девочка, — заметила она.

Ничего на это не ответив, я допивала кофе. И Марина не стала заострять на этом внимания, убрала со стола и пошла провожать мужа с дочкой.

Затем мы, одевшись в куртки, запрыгнули в машину и поехали "наводить красоту".

В салоне нам сделали маникюр, педикюр и еще какие-то маски для лица и области декольте. Марина мне объясняла, но я все равно ничего не понимала и не сопротивлялась. Процедуры были приятными. Затем она усадила меня перед зеркалом и приятная девушка занялась моими волосами. Она их мыла, чем-то мазала, потом снова мыла. В общем, создавала красоту.

Взглянув на себя в зеркало после всех процедур, я не узнала "свое" лицо. Оно очень изменилось. Ушли синяки под глазами, щечки снова стали румяными, взгляд светлее, волосы заблестели. Их немного завили в непослушные локоны. Девушка в отражении выглядела не более, чем на двадцать лет.

— Ну вот! — довольно сказала Марина, — Теперь можно и на встречу с этим пижоном. Сейчас заедем в торговый центр и прикупим тебе новый костюм или платье, но строгое.

— Строгое? — переспросила я.

— Да. Определенно строгое и деловое. Чтоб у него не возникали сомнения на твой счет, — довольно ответила она.

— А зачем? — снова спросила я.

— Ну, ты же понимаешь, что просто так подписи не ставят. Мы с него такие откупные возьмем. Ты же целый месяц в больнице лежала из-за него. Да и сейчас не совсем здорова. Жить тебе на что-то надо будет? — рассуждала она.

— А на что я жила раньше? — спросила я. В прошлой жизни я не работала. Моя жизнь принадлежала Храму.

— Ну, в последнее время в цветочном магазине у Светки. Флористом. Букеты составляла, — ответила подруга.

— А ты чем занимаешься? — спросила я.

— Сейчас ни чем. Я домохозяйка. Саша нас полностью обеспечивает. Планируем ребеночка, но пока с этим не получается, — грустно резюмировала подруга.

Я посмотрела на ее живот, мысленно перенастроив зрение. После больницы я уже начала понимать, как управлять своей способностью в этом мире. Боги сохранили ее. Заметила небольшое темное пятно в области женских органов. Я вполне могла помочь ей. И решила вечером поговорить. Правда, не знала, как начать разговор и вообще, как она воспримет это. Но, без ее разрешения я не могла вмешаться. По этому закону мы могли лечить в том мире. Иначе обратное противодействие могло шарахнуть по мне, но так и не помочь подруге. На все нужно добровольное согласие. Это законы вселенной.

Мы заехали в большущий магазин, и она выбрала мне приталенное кремовое платье чуть ниже колен и с длинным рукавом, а так же такого же цвета сапожки из тонкой замши. Затем мы поехали домой переодеваться. Марина позвонила и договорилась о встрече, пригласив на нее и знакомого юриста.

Меня стало охватывать непонятное волнение от предстоящей встречи.

Глава 3. Откупные. Возвращение домой

— Марин, а зачем мы так наряжаемся? — спросила я, глядя на себя в большое зеркало в прихожей.

Отражение мне понравилось. Из него на меня смотрела ухоженная девушка в высоких сапожках на каблуке, в приталенном платье и пальто чуть ниже колен. Волосы, цвета темного шоколада, красивыми локонами спускались чуть ниже плеч.

— Я хочу, чтоб этот пижон не подумал, что мы какие-то нищевродки. Пусть видит, что не откупится малой кровью, — сказала Марина, накидывая на плечи шубку.

— А зачем? — не поняла я.

— Танюш, чтоб раскошелится. Он же откупиться хочет о тебя, понимаешь? А вообще, я бы его посадила. Он чуть не лишил меня подруги. Но, такие как он, не сидят, а откупаются. Сливки общества. Ненавижу! — возмущалась она.

Я, конечно, мало чего понимала, но больше спрашивать не стала, просто кивнув ей в отражение. Марина сегодня тоже выглядела шикарно. В строгом брючном костюме серого цвета, и белоснежной шелковой блузке. Волосы она уложила в строгую причёску в виде пучка.

Мы подъехали к высокому многоэтажному зданию. Как сказала Марина, такие вопросы должны решаться в сугубо деловой обстановке. Поэтому, встречу она назначила в одном из офисов в центре города, которые сдавала в аренду компания ее мужа.

Поднявшись на нужный этаж и выходя из лифта, мы столкнулись с молодым человеком, который нас ожидал.

— Привет, Альберт! — поздоровалась с ним Марина. — Спасибо, что пришёл.

— Всегда, пожалуйста, — ответил он, улыбаясь. — И здравствуй, Марина.

Он встал, ожидая, когда мы пройдем в кабинет. На ходу забирая у нас верхнюю одежду и вешая на вешалку у двери, любезно пропуская нас вперед. Помещение было большим и просторным. В центре стоял длинный стол со стульями по бокам. В конце кабинета было большое панорамное окно, из которого открывался вид на город.

— Знакомься, Танюш. Это Альберт. Он работает в компании Саша юристом и любезно согласился нам помочь, — сказала Марина, знакомя нас. — Альберт, это моя подруга Татьяна, о которой я тебе рассказывала.

Молодой человек был довольно приятным. Среднего роста и спортивного телосложения. У него были короткие русые волосы, карие глаза и ямочки на щеках, которые появлялись, когда он улыбался. Что он делал постоянно. Одет он был в строгий серый костюм и белую рубашку.

Он протянул мне руку и, улыбнувшись, сказал:

— Очень приятно познакомиться, Татьяна. Мне Саша с Мариной рассказали о вашей ситуации. Буду рад помочь такой очаровательной девушке.

— Спасибо, — сказала я растерянно и посмотрела на подругу.

Марина села за стол и предложила нам присесть.

— Альберт, не смущай мою подругу. Давай лучше обсудим, как вести разговор.

Но не успели мы сесть, как дверь открылась и в кабинет вошёл Макаров Максим Владиславович. Кажется, так его назвал Саша, когда читал визитку. Сейчас он был одет в белый свитер и чёрные брюки. В руках у него была папка с документами.

— Здравствуйте, Татьяна! Здравствуйте, Марина! — сразу поздоровался он, при этом задержав на мне взгляд. И, как мне показалось, был чем-то удивлен, от того как его черные брови взлетели вверх. Мое сердце пропустило удар.

Он сразу прошел к столу и разложил на нем документы, заявив:

— Татьяна, ознакомьтесь, пожалуйста, и подпишите. Думаю, ни Вам, ни мне — не нужны лишние проблемы.

Марина сразу вспылила:

— Допустим, проблемы только у вас. И знакомиться с документами будет наш юрист.

Максим пропустил это замечание мимо ушей, но все же с ухмылкой обратился к Альберту:

— Я полагаю, что юрист это вы? — иронично заметил он. — В таком случае не буду возражать. Вот, пожалуйста, можете ознакомиться.

И он протянул ему листы.

Альберт взял документы и какое-то время внимательно их изучал. Мы с Мариной сидели молча, не мешая ему.

Максим, тем временем, изучал меня взглядом, под которым я вся внутренне сжималась.

— Значит, у вас есть запись с регистратора, что Татьяна переходила дорогу не дождавись сигнала светофора? То есть — на желтый свет. Я правильно вас понял? — спросил Альберт у Максима Владиславовича.

Тот перевёл на него взгляд и я, наконец, могла выдохнуть.

— Да, могу предоставить в суде, если до этого дойдёт. Но, я бы не хотел доводить до суда. Поэтому, предлагаю подписать документы, что Татьяна не имеет претензий на мой счёт.

— Тогда получается, что и вы поехали на желтый свет, при этом нарушая правила дорожного движения, — продолжил наш юрист.

— Я этого не отрицаю. Только получается, что в данном случае виноваты оба участника происшествия. А так как Татьяна все же осталась невредима, то давайте придем к разумному решению. Огласка мне не нужна. Поэтому, я предлагаю вам компенсацию за причиненный ущерб, — предложил Максим.

Он разговаривал только с Альбертом, не обращая на нас внимания.

— Невредима? — тут же вспылила Марина. — Так вы называете полную амнезию? Да она целый месяц была в коме! Татьяна не узнает никого! Она сейчас совершенно не дееспособна. Как она будет работать? И у нее нет мужа, который бы ее содержал.

— Марина, успокойтесь. Я ничего не считаю. Просто предлагаю все мирно решить и разойтись, наконец, по сторонам, — сказал Максим, при этом снова внимательно на меня посмотрев. — И думаю, что размер компенсации должен помочь ей на какое-то время. Или вы предлагаете мне ее содержать пожизненно? Вы же понимаете, что даже суд не вынесет такое решение?!

Мне стало противно, будто я находилась на рынке. Я понимала, что должна как-то сама зарабатывать на жизнь и сидеть на шее Марины не собиралась. Надо будет после спросить ее, как я жила до этого. Она вроде говорила, что у меня есть квартира и была работа.

— Давайте, я все подпишу, — тихо сказала я.

Но меня все сразу услышали.

— Как это — подпишу? — спросила Марина. — Альберт, скажи ей!

Тот снова посмотрел в документы и ответил:

— Я думаю, что действительно будет разумно подписать. Решение суда, в данном случае, ничего не изменит. Его могут лишь лишит водительских прав и взыскать штраф. А так, Максим Владиславович действительно предлагает хорошую компенсацию, за причиненный вред здоровью.

Марина выхватила документы из его рук и стала их изучать.

— Мне ничего не надо, — снова тихо сказала я.

Максим выгнув бровь, внимательно меня разглядывал. Мне стало неудобно под этим взглядом. Альберт встал и подошел ко мне со спины. Он обнял меня за плечи и, наклонившись, сказал:

— Танечка, я думаю, разумнее будет принять помощь. Она вам сейчас действительно необходима. Вы же работать пока не сможете?! А этих денег хватит на какое-то время.

Подняв взгляд на Максима я заметила, как он пренебрежительно скривил рот, глядя на руки Альберта, которые он не спешил убирать с моих плеч. Мне стало неудобно и я пожалала плечами, тем самым скидывая с них его руки.

— Я хочу подписать. Давайте закончим с этим, — снова настаивала я.

Марина, наконец, оторвала свой взгляд от бумаг и с ненавистью посмотрела на Максима.

— Видимо, вы основательно подготовились, — фыркнула она.

Максим Владиславович, усмехнувшись, ответил:

— Видимо, не только у вас есть знакомый юрист. Хотя, заметьте, я своего не привел на встречу.

Марина протянула мне документы.

— Танюш, может не стоит торопиться? — спросила она меня. — Может, поборемся?

— Нет. Давай закончим с этим, — ответила я, раскладывая листы. — Где мне ставить подпись? Только я не помню, как расписывалась. Можно просто подписать фамилию?

Накануне мы уже обсуждали это. И я даже пробовала расписаться, но у меня, к сожалению, не получилось. И, как сказала Марина, даже почерк другой, списывая все на полную потерю памяти.

— Думаю, что в данном случае это не имеет никакого значения. Подписывайте, как сможете, — ответил Максим.

Альберт показал, где мне нужно расписаться и я старательно выводила свои инициалы.

После всего Максим протянул мне пластиковую карточку.

— Я уже открыл счет и положил причитающуюся сумму, — сказал он, складывая документы в папку. — Надеюсь — вы поправитесь, Татьяна.

— Больше не перебегайте дорогу на желтый свет, — добавил он, выходя из кабинета.

— Неуместное замечание! — парировала Марина. — Не увольняйте своего водителя, может он лучше вас знает правила дорожного движения. А то сшибете ещё кого-нибудь!

Максим, хмыкнув, вышел, мазнув по мне взглядом, которого я не понимала. Но мне определенно было неудобно чувствовать его на себе.

Мы вышли из кабинета следом за ним. Но решили спуститься на другом лифте. Марина не захотела ехать вместе. Альберт любезно провожал нас до лифта, при этом, как бы невзначай, обняв меня за талию. Я этого даже и не заметила, так как была погружена в свои мысли о своей будущей здесь жизни. Лишь снова взглянув на Максима, который входил в распахнутые двери лифта, я увидела его злой взгляд, устремленный на руку Альберта. К счастью, двери нашего лифта открылись и мы с подружкой вошли в него.

— Марина, может, я сегодня заеду к вам в гости? — сказал Альберт и посмотрел на меня.

— Хорошо. Давай, часиков в шесть, — ответила Марина.

— Ну, тогда до вечера, девушки? — весело сказал он, в уже закрывающиеся двери.

Марина пыхтела от злости. А я не могла прийти в себя от этой встречи. С одной стороны — меня очень привлекал этот мужчина, а с другой — я его боялась. В его манерах разговаривать была власть, которой невозможно было противоречить. И если Марина как-то могла с ним разговаривать, то я лишь глотала слова, которые застревали в горле. Хотя, я уже могла находить общение с мужчинами. Например, с Сашей или Альбертом, они на меня так не влияли. А Максим действовал на меня словно магнит. Одна сторона притягивала, а другая одновременно отталкивала. Я была рада, что эта встреча закончилась, и нам больше не нужно было с ним встречаться. Хотя грусть при этом я все же испытывала.

— Вот козел! Все продумал и подготовил, — раздраженно сказала Марина.

— А ты ничего не вспомнила? Может он обманул нас с записью? Ты никогда не перебежала дорогу. Ты же у нас правильная, — спросила она меня.

— Нет, ничего не помню, — ответила я, пожав плечами. Мне больше не хотелось возвращаться к этому вопросу.

— Ну, ладно. Все равно ты уже все подписала. Да и деньги получила. Там хватит на год безбедной жизни, если разумно тратить, — вздохнув, сказала она. — Но, я бы его посадила на год-другой.

Мы вышли из лифта и пошли на стоянку, к автомобилю подруги. Когда мы селись, я почувствовала взгляд на спине, но, повернувшись, никого не заметила. Вокруг были лишь машины.

— Сегодня вечером к нам на ужин приедет ещё Светлана, — вдруг сказала Марина, выезжая со стоянки. — Это наша подруга. Ты до аварии работала у неё.

Я молча слушала, не зная, что сказать. Видимо, Марина решила меня познакомить со всеми людьми из прошлого.

— Она не приезжала в больницу, я ей запретила. Волноваться ей сейчас нельзя, она на последнем месяце беременности. А то еще родит раньше времени. Ты не против? — спросила она.

— Нет, — согласилась я.

Подъехав к дому, мы вышли из машины.

— Ты иди в дом. А я ещё с собаками погуляю, — сказала подруга, открывая дверь. Оттуда тут же вывалились собаки, радостно прыгая и лая.

Разувшись и сняв пальто, я пошла наверх переодеваться. После встречи мне хотелось скинуть с себя это платье, словно на нем остался его пронзительный взгляд. Переодевшись, в уже полюбившийся спортивный костюм из мягкой серой ткани, я спустилась вниз, ожидая Марину.

— Танюш, включи чайник, — крикнула мне она, впуская собак и разуваясь. — Я так замёрзла, что хочу чай с коньяком.

Я нажала кнопку на чайнике, как учила меня Люда, предварительно налив в него воды из крана. Я уже стала привыкать к этим удобствам. Все было довольно просто и доступно.

Она быстро переоделась и мы сели пить чай. Я решила спросить о ее маленькой проблеме с беременностью. Тем более в доме никого больше не было, и я могла спокойно заняться ее лечением.

— Марин, а как ты относишься к лечению руками? — спросила я.

Она с удивлением на меня посмотрела.

— Руками? О чем ты?

— Я не знаю, как объяснить, но я вижу твою проблему и могу помочь, — начала я осторожно.

Если у Марины с Таней такие же отношения, как были у меня с Марой, то она должна понять меня.

— Кажется, я перелила коньяка в кофе, — пошутила она.

— Я вижу темное пятно у тебя внизу. Ничего страшного нет, но оно тебе не дает забеременеть, — продолжила я объяснять.

— И давно ты видишь? — ошарашено спросила подруга.

— Как ты сказала, что хочешь еще детей.

— Нет. Я имела в виду, давно ты начала видеть болезни? — спросила Марина.

— Как очнулась. Ещё в больнице, — ответила я честно.

Марина сидела и молча, переваривала услышанное. Видимо, здесь так не лечили, а как принято, — я не знала.

— Охренеть! — воскликнула она вдруг. — И ты знаешь, как убрать это пятно?

— Да. В больнице у меня получилось лечить. Там была маленькая девочка с вывихом руки. Я ей помогла, — призналась я.

— Ох....ть! Ты мне не говорила. Ну ты, подруга, даешь?! Нет слов! — выдала она. — Ну, давай, показывай тогда.

— Пойдём на диван. Тебе лучше лечь. Так будет удобнее, — предложила я.

Мы перебрались на диван, где Марина послушно легла. Я села рядом и положила свои ладони ей на живот. Прикрыв глаза, почувствовала энергию и небольшим потоком устремила ее в область небольшого сгустка. Из моих рук вновь показалось голубоватое свечение, но, похоже, она этого не видела. Марина неподвижно лежала, внимательно за мной наблюдая.

— Тепло.....- удивленно вдруг сказала она.

— А я наоборот — чувствую холод, исходящий от тебя. Но он должен уйти вместе с застоём. Полежи немного, — ответила я, продолжая удерживать свои руки.

Через какое-то время холод стал уходить, а темное пятно рассеиваться.

— Ну, кажется все, — сказала я, убирая свои ладони и растирая их.

— Странно, я как будто скинула полкило. Так легко стало, — сказала Марина, прислушиваясь к себе.

— Я хочу ещё спросить. Помнишь, ты сказала, что я не могу иметь детей? Но я не вижу у себя проблем. Кто поставил мне этот диагноз? — спросила я.

— Наши врачи, — ответила она вставая. — Но, я им тоже не очень верю. Часто диагнозы бывают ошибочны. А время проверить у тебя — не было. Вон, и мне они говорили, что все в порядке. А забеременеть не могла. Саше пока не говори ничего. Пусть сюрприз будет, если все получится.

— Хорошо. Я и не собиралась, — ответила я.

Марина села рядом и обняла меня.

— Ты прям полна сюрпризов, подруга. Я в шоке. И пусть ты меня пока не узнаешь, я рада, что мы вместе. И знаешь, что? Давай, на сегодняшней ужин закажем суши и роллы. Ты же ничего против рыбы и морепродуктов не имеешь? — спросила она.

— Не имею, — сказала я. Рыбу я ела, и пусть по праздникам только, но очень ее любила. В пансионе было скромное питание.

— Ну, вот и слава Богу. Пойдем, выберем по интернету заказ на вечер. Думаю, что гости будут не против.

Мы сделали заказ ко времени. Домой вернулись Саша с Людой. И скоро должны были подъехать Света и Альберт.

— Танюш, одень что-нибудь красивое. Альберт запал на тебя. Я видела, как он смотрел в офисе, — сказала Марина, ожидая гостей.

Мне не хотелось переодеваться, и я спросила:

— А можно я останусь в спортивном костюме. Мне так комфортно.

— Конечно можно. Мы же не в ресторан идем. Просто я думала, что он мог тебе понравиться. Он вполне успешный юрист, — ответила подруга. — Не женат и хорошо зарабатывает. У него большая квартира в центре города.

— Я ещё не готова к подобным отношениям. Хотя он и приятный мужчина, — ответила я.

— Ну, ты сразу его не отшивай. Присмотрись. Всякое может быть. Я своего Сашу тоже не сразу рассмотрела. И, кстати, это ты советовала обратить на него внимание. Так что — возвращаю твой совет, — посоветовала она.

Я ничего не ответила, промолчав. Почему-то сразу вспомнив Максима. Вот для него я, наверное, хотела бы выглядеть красивой.

Пока ждали гостей, мы с Людой ушли к ней в комнату. Уж очень ей понравилось учить меня обращаться с компом. И я была не против. Мне было интересно познавать этот мир, тем более в такой доступной форме.

Вскоре пришли гости. Первым прибыл Альберт. Он вошел с двумя букетами цветов. Один вручил Марине, а второй мне.

— Какой ты галантный! — улыбнувшись ему, сказала Марина, при этом глядя на меня с намеком.

От комплимента тот буквально расцвел. И при вручении мне букета даже поцеловал мою руку.

Я лишь поблагодарила и пошла ставить букеты в вазы. Альберт не отставал от меня, помог налить воды и поставить букеты на стол. Он всячески старался проявлять мне знаки внимания. И меня это стало немного напрягать. Вскоре подъехала Светлана. Как говорила Марина — она наша общая подруга, и дружим мы с самого детства. И Альберту пришлось оставить нас на какое-то время.

Светлана оказалась очень милой девушкой на последнем месяце беременности. Она была высокой блондинкой с большими зелеными глазами. Сняв с себя шубку, и отдав ее Саше, чтобы тот ту повесил, она прошла в столовую, где мы с Мариной начали накрывать стол. Я уже по привычке просканировала ее состояние, и оно оказалось удовлетворительное. Плод был абсолютно здоров. И это был мальчик. Но я ничего не сказала. Может, их лекари тоже умеют определять пол ребенка, и она знает. В любом случае, пугать ее новыми способностями ее подруги я не собиралась. Но я хотела поговорить с ней о другом....

— Ну, как ты? — спросила она меня, обняв.

— Я хорошо себя чувствую, только не помню совсем никого, — ответила я ей, улыбаясь. — Но ты не волнуйся. Я с удовольствием познакомлюсь со всеми вами еще раз.

Светлана еще раз обняла меня и даже всхлипнула.

— Я так за тебя испугалась. Марина запретила мне появляться в больнице, — сказала она мне.

— Твое появление ничего бы не изменило. Не переживай. А сейчас у меня такое чувство, что знаю всех вас и люблю всю жизнь, — смеясь, ответила я.

И действительно, ни сколько не лукавила, говоря это. Я видела их искреннюю любовь и заботу в отношении меня. И мне было очень приятно, что у моей предшественницы были такие замечательные искренние подруги.

— Свет, а можно я снова буду работать у тебя? — спросила я ее. — Марина сказала, что я работала у тебя в цветочном магазине.

Она сразу посмотрела на Марину.

— Но ты только вышла из больницы. Тебе нужен отдых, — не уверенно ответила она.

И Марина тут же ее поддержала:

— Ну, и чего ты выдумала?

Мне не хотелось никого обидеть, но и сидеть на шее я не собиралась, поэтому я ответила:

— Я не могу сидеть без дела. Да и составление букетов — это же совсем не сложно. И цветы я люблю.

Девушки, молча, на меня смотрели.

— Ну, пожалуйста? — попросила я. — Я себя хорошо чувствую.

— Ну, хорошо. Я не против, — ответила Света.

— Если ты из-за денег, то у тебя они есть, — начала Марина.

— Нет. Я просто хочу себя чем-то занять. И ещё...- решила сказать сразу. — Мне бы хотелось съездить к себе.

Я чувствовала себя прекрасно и не понимала, почему должна жить у подруги. У неё своя семья и любимый муж. Мне было неудобно мешать своим присутствием молодой семье.

— Хорошо. Завтра я тебя свожу на квартиру. Может в родных стенах воспоминания вернуться? — ответила подруга.

— Большое тебе спасибо. Даже не знаю, что бы я делала без вас, — поблагодарила я подруг.

Я не стала пока говорить, что планирую там остаться.

Тем временем в столовую вошли мужчины, Саша и Альберт. Они о чём-то беседовали в гостиной но, услышав, как привезли доставку еды, решили к нам присоединиться.

Ужин мне понравился. Еда оказалась очень вкусной. Я думала, что это будет просто рыба, но блюда оказались необычными. Это были мини рулетики с рисом и рыбой. Марина называла их роллами. Правда, я немного переборщила с зелёной штучкой, как ее назвала Светлана. Люда весело смеялась, глядя, как я запивала водой жгучую смесь, при этом махая рукой на свой язык. После ужина мы ещё какое-то время посидели в гостиной. Света и Марина заполняли пробелы в моей биографии, которые я не знала. Или, как они думали, не помнила. Они рассказывали о нашем детстве и юности. Наконец, все стали расходиться и Светлана на прощание сказала, что если я захочу, то могу выходить на работу хоть завтра.

Рано утром, как только Саша уехал на работу, мы с Мариной поехали ко мне. По дороге завезли Люду к бабушке.

Квартира оказалась небольшой, но довольно аккуратной. Как сказала подруга — я недавно сделала капитальный ремонт. В ней было всего две комнаты, зал и спальня. Большая комната была просторной, в светлых тонах топленого молока. На одной стене были

нарисованы огромные белые пионы. Это было необычно, но очень красиво. Вторая комната — поменьше и была предназначена под спальню. Она также была отделана в светлых пастельных тонах. Мне понравилось. Здесь было очень уютно и чисто. На подоконниках стояли цветы.

— Я заезжала каждую неделю, чтобы полить цветы. Ты их очень любила, — сказала Марина, заметив мой интерес. — Ну и прибраться немного, чтоб пыль не копилась.

— Мне здесь нравится, — сказала я. — Чувствую себя как дома. Спасибо тебе.

Марина, вздохнув, ответила:

— Это и есть твой дом. Ты все сделала по своему вкусу.

— Я хочу остаться — сказала я, наконец.

— Знала, что ты это скажешь. Ты всегда любила свою квартиру. Особенно после ремонта, — грустно сказала подруга. — Пошли, хоть купим еду. Магазин рядом.

Мы вернулись спустя час, с большими пакетами еды и всего необходимого. В магазине Марина показала, как пользоваться карточкой, которую дал мне Максим. Это оказалось довольно просто.

Разложив пакеты Марина уехала, но оставила мне мой телефон, велев звонить и отвечать на ее звонки. Очень интересная штука. Подносишь к уху и слышишь человека на расстоянии. Этот мир мне нравился все больше и больше.

— Ну, как? Не хочешь вернуться ко мне? — позвонила мне подруга, доехав до дома и проверяя меня.

— Пока нет. Мне все нравится. И я уже освоила плиту, — смеясь, ответила я Марине.

— Ну ладно. Осваивайся, — сказала она. — Если что, сразу звони! Помнишь как?

— Хорошо, хорошо. И, конечно, помню. Люда меня научила. Не волнуйся, со мной все будет хорошо. Я же у себя дома, — успокаивала я ее.

— Ну, все. Пока, тогда, — попрощалась подруга и отключилась.

Весь оставшийся день я занималась освоением своего жилья, заглянув в каждый уголок. Приняв ванну, легла спать. Завтра я решила пойти на работу. Светлана сказала, что это рядом с моей квартирой. И обещала зайти за мной.

Глава 4. Встреча в ресторане. Новое чувство

Таня

На следующее утро за мной зашла Света, и мы отправились в ее цветочный магазин. Я подумала, что продажа цветов не требует вычурной одежды и оделась просто, в серую водолазку и джинсы. Наверх я надела пуховик и шапку с шарфом. К холоду я начинала привыкать, да и здешняя одежда была достаточно теплой.

Магазин и правда находился недалеко от моей квартиры, как она и говорила. Буквально через одну улицу за супермаркетом, в котором мы накануне с Мариной делали покупки.

Он располагался на первом этаже высотного здания и назывался «Цветы в подарок». И был небольшим, но очень уютным. Вокруг стояли вазоны с цветами и уже составленными букетами.

За стойкой стояла очень яркая девушка и мило улыбалась нам. На вид ей было не больше двадцати лет. Она была достаточно высокой и стройной, с ярко-рыжими вьющимися волосами, сейчас они были заплетены в толстую косу, которая доходила ей до талии. Одета она была в синие джинсы и зеленый свитер, который подходил к цвету ее необыкновенных зеленых глаз. Ее лицо было густо украшено веснушками, которые, однако, не портили ее, а казалось, добавляли некоего шарма. В целом, она была очень привлекательной, что даже я зависла, глядя на нее. Я вообще не встречала таких ярко-рыжих людей.

— Здравствуйте! — поздоровалась она с нами.

— Здравствуй, Зина! Познакомься, это Татьяна, моя подруга. Я тебе о ней уже говорила. Она будет работать вместе с тобой. Покажи ей тут все, — сказала Светлана с порога.

— Приятно познакомиться, Татьяна, — сказала мне девушка и протянула свою руку.

— Взаимно, — ответила я, пожав ее руку в ответ.

Мы прошли к столу. Света показала, где я могу раздеться и вручила мне фартук и перчатки с логотипами магазина.

— Ну, ты располагайся. Зина покажет тебе, что к чему, а мне надо бежать на консультацию к врачу. Вечером я зайду за тобой, или Вадим, мой муж — проводит тебя. Я скажу ему, — сказала подруга.

— Нет, не надо беспокоиться. Я дорогу знаю. Сама дойду, — ответила я ей.

Мне больше никого не хотелось беспокоить. Я должна сама учиться ориентироваться.

— Ну, как знаешь. И если что — звони, — сказала она на прощание и вышла.

Как прошел день — я и не заметила. Зина показывала, как правильно составить и упаковать цветы. Как пробить кассу и так далее. Света с Мариной звонили несколько раз, беспокоясь обо мне, но я их заверила, что со мной все хорошо. На обед мы с Зиной сходили в кафе, которое располагалось в этом же здании. Мы заказали себе салат и чай с круассанами. Было все очень вкусно. Вечером под закрытие приехал муж Светы и, забрав выручку, еще раз уточнил, не нужна ли его помощь. Но я отказалась. Мне было неудобно с чужим мужчиной, да и не было необходимости. Я вполне ориентировалась в этой местности.

По пути домой зашла в уже знакомый супермаркет и купила немного фруктов и молока с печеньем. Расплачиваться карточкой было очень удобно. Не нужно было считать деньги. А придя домой — с удовольствием погрузилась в ванну с приятной пеной, а затем, с чашечкой чая и печеньем, устроилась у своего компьютера. Люда меня научила им пользоваться, и я ушла во всемирную сеть, изучая устройство этого мира. Меня никто не отвлекал, и я могла

пополнить свои знания.

Так прошло две недели. Я ходила на работу и уже могла самостоятельно обслуживать покупателей. Оставался один день до нового года, и народа было немного. Я отошла в комнату отдыха, чтобы выпить кофе. Вдруг услышала, как зазвенел колокольчик и в зал вошел покупатель.

— Девушка, будьте любезны — букет алых роз. И их должно быть ровно двадцать пять, — прозвучал мужской голос, от которого мое сердце бешено забилося в груди.

Я узнала его, это был Максим. И не смогла устоять, чтобы еще раз на него посмотреть и выглянула из-за двери. Он стоял ко мне спиной, а Зина упаковывала ему самые дорогие розы.

Одет он был как в первый раз, когда я его увидела. В белую рубашку, строгий костюм и пальто.

— Прекрасный выбор. Ваша девушка будет довольна, — говорила Зина, упаковывая букет.

Максим никак не стал комментировать это, лишь хмыкнул в ответ. Вдруг он, словно почувствовав мой взгляд, резко обернулся и посмотрел прямо на меня.

— Ой! — вырвалось у меня.

Мое лицо стало наливаться краской. Я никак не хотела быть обнаруженной им и так глупо попалась за его разглядыванием.

— Здравствуйте, Татьяна! — со смешком сказал он. — Вы боитесь меня? Выходите. Я не кусаюсь.

Я несмело вышла, боясь смотреть ему в глаза.

— Здравствуйте! — все же пришлось поздороваться мне.

— Вы работаете здесь?! Но разве вам можно? Вы же еще не совсем поправились? — связвил он.

Я поняла его намек на деньги, что он мне выплатил в качестве откупных. И это меня задело. Поэтому я подняла глаза и гордо ему заявила:

— Потеря памяти мне не мешает работать.

— Вот как? А мне ваша подруга говорила об обратном, — усмехнулся он.

— Видимо вы не так ее поняли, — оправдывала я подругу. Меня задело, что он упомянул ее с издевкой. И мне не хотелось, чтобы он обижал ее.

— Видимо да, — снова с издевкой, ответил он.

Он не переставал меня рассматривать, словно давно не видел. И я снова отвела свой взгляд.

— Ваш букет готов, — сказала Зина, прерывая наш разговор.

— Прекрасно, Зинаида! — ответил он ей, прочтя ее имя на бейджике.

Он расплатился и вышел, сказав на прощание:

— До свидания, Татьяна! Осторожнее на перекрестке.

Я даже не успела ничего сказать в ответ, как он уже вышел.

— Вот это мужчина! — мечтательно воскликнула Зина.

Я посмотрела на нее и вымученно сказала:

— Это он меня сбил на машине.

— Вот это да! — потрясенно сказала она. — Ну, тогда козел, конечно, но очень красивый и представительный. Прямо мужчина моей мечты...

Я никак не прокомментировала ее последнее замечание. Но меня задело ее

восторженное высказывание. В груди неприятно заныло. Что это? Ревность? Как глупо. Он не мой мужчина. И девушка у него, судя по букету, есть. Вон он как красиво оделся для неё. Видимо у нее день рождения. Двадцать пять роз обычно дарят на знаменательную дату. Я вздохнула с сожалением. Мне ещё никогда не дарили цветы.

Рабочий день подходил к концу. Покупателей уже не было, мы начали снимать кассу и убирать цветы в холодильник.

Тут дверь открылась, и в магазин вошёл Альберт.

— Здравствуйте, девушки. — Как всегда с улыбкой поздоровался он.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — тут же включилась в работу Зина.

Но молодой человек уже подходил ко мне.

— Привет, Альберт! — поздоровалась я.

Зина недоуменно посмотрела на меня. Я, улыбнувшись, ей сказала:

— Все в порядке. Это Альберт. Знакомый юрист Марины. Он помогал нам с ознакомлением документов. А это — Зина, моя коллега, — познакомила я их.

Альберт кивнул ей и галантно поцеловал мне руку.

— Прекрасно выглядишь, Танюш! Вижу, ты освоилась?! — сказал он.

Мы перешли на "ты" ещё у Марины, когда она всех собрала у себя. Общение с Альбертом было легким. Он пытался ухаживать за мной, но очень деликатно. И я обещала Марине пообщаться с ним. Он был хорошим другом.

— Да. Вполне. Ты что-то хотел? — спросила я. — Может букет?

— Я хотел бы пригласить тебя на ужин. Ты уже заканчиваешь? — спросил он.

Зоя за его спиной всю кивала головой, чтобы я соглашалась. Я чуть не прыснула со смеха.

— Хорошо, но мне нужно зайти домой и переодеться, — ответила я.

— Жду тебя в машине. До свидания, Зина, — сказал он выходя.

— Ничего себе! — воскликнула Зина, когда дверь закрылась.

— Второй красавчик за день и он тоже твой знакомый. Не упusti! — посоветовала она.

Я ее понимала. Альберт сегодня выглядел очень привлекательно. В черных брюках с острыми стрелками, белоснежном вязаном свитере и кожаной куртке — он выглядел очень сексуально. Он обладал достаточно спортивной фигурой, но не слишком накаченной.

— Он просто мой друг, — оправдывалась я.

— Ну да! Но только смотрел он на тебя не как на друга, — издевалась она. — Ладно, уж, иди. Я сама все тут закрою.

Я не стала отпираться и, одевшись в пуховик, вышла из магазина. Альберт стоял рядом с машиной и курил, но, увидев меня, выкинул сигарету и открыл дверь автомобиля для меня.

Я села в тёплый салон и он, закрыв за мной дверь, сел с другой стороны.

— Можно было дойти пешком. Тут недалеко, — сказала я.

— Вот и покажешь дорогу. Не бросать же здесь машину, — сказал он.

И перегнувшись на заднее сиденье, достал букет цветов.

— Это тебе! — протянул мне его.

— Спасибо, но не стоило, — ответила я, вдыхая их аромат.

Мне было очень приятно. Тем более что он купил его не в нашем магазине, тем самым сделав мне сюрприз. Это конечно были не те вычурные дорогие розы, что покупал Максим для своей девушки. А наоборот, очень нежный и милый букет из белых хризантем.

Мы подъехали к моему подъезду и он, открыв дверь, помог мне выйти из машины.

— Можно я подожду у тебя? — спросил он.

Я была совсем не против, поэтому ответила:

— Конечно. Посмотришь, где я живу.

Мы поднялись ко мне, и я предложила Альберту подождать меня в большой комнате, пока я одеваюсь. Он прошёл в зал, а я пошла к себе в спальню. Поставила цветы в вазу и переоделась в простое, облегающее длинное платье синего цвета. Уложила волосы феном и вышла в зал, напоследок посмотрев в зеркало. Все было довольно скромно, не считая чуть открытых плеч, из-за круглого глубокого выреза горловины платья.

— Прекрасно выглядишь! — восторженно сказал мужчина.

Он помог мне накинуть полушубок из голубой норки, которую я нашла в шкафу. Я обула сапожки на каблучке и мы вышли из дома.

Альберт привёз меня в ресторан. К нам сразу подошел официант и проводил к столику. Зал был очень большим. Наш столик располагался у окна и я, сев за него, стала оглядываться вокруг. В зале играла приятная живая музыка, и практически все столики были заняты. В другом конце зала стоял длинный стол, за которым сидела большая компания.

— Сделаешь заказ? — спросил меня Альберт.

Я была в подобном месте первый раз, поэтому ответила:

— Давай лучше ты сам закажешь?

Альберт открыл меню и, что-то там выбрав, указал официанту.

— Я помню, что мясо ты не ешь, поэтому заказал рыбу на гриле и салаты. А также легкое вино. А десерт закажем позже. Ты не против? — спросил он.

— Нет, — просто ответила я.

Пока ждали заказ — Альберт пригласил меня на танец. Мы уже танцевали с ним у Марины и его прикосновения не были мне противны. Поэтому мы вышли на свободное место, где медленно кружились пары. Молодой человек обнял меня за талию, и мы стали покачиваться в такт музыке. Затем принесли наш заказ, и мы пошли к столику. Принявшись за наш ужин, мы мирно беседовали. Вино оказалось приятным, и я с удовольствием его пригубила. Он спрашивал меня о здоровье, о том, как я живу, предлагая свою помощь.

— Добрый вечер! Могу я пригласить вашу даму на танец? — вдруг мы услышали рядом с нами.

Подняв глаза, я столкнулась с пронзительным взглядом Максима. Мое сердце от неожиданности пропустило удар. Что он тут делает?

Альберт посмотрел на него.

— Максим Владиславович? — спросил он удивленно. — Не ожидал вас здесь встретить.

— Отчего же?! — удивился тот. — Мир тесен. Так как? Разрешите пригласить вашу даму на танец?

Альберт вопросительно на меня посмотрел, и, не увидев моего несогласия, ответил.

— Да, конечно, если сама Татьяна будет не против.

А я растерянно хлопала ресницами, не зная, что сказать. Максим, взяв инициативу в свои руки, протянул ко мне руку и сказал:

— Прошу вас, Татьяна! Не откажите в любезности.

Я не понимала, издевается он или нет. А он, мягко взяв меня под локоть и не почувствовав моего сопротивления, помог встать и повел в центр танцующих пар.

— Вы очень красивы сегодня, Татьяна! — шепнул он мне на ухо, плавно ведя в медленном танце.

От его шёпота по моему телу пошли мурашки, и почему-то бросило в жар. Я чувствовала тепло его ладони на моей пояснице и не могла собраться с мыслями. Мне надо было что-то ответить, но во рту словно пересохло, и я молчала. Его близость обволакивала меня, заставляя дрожать в его руках. И очень боялась, что он почувствует это.

— Вы как всегда немногословны, — заметил он. — Люблю молчаливых девушек. Это сейчас большая редкость.

Я, молча, позволяла ему вести, наслаждаясь его запахом. Его парфюм был свежим, немного древесным, с цитрусовыми нотками. И, вперемешку с его собственным запахом — кружил голову. Хотелось закрыть глаза и насладиться его мужским ароматом.

— Ответьте хоть, что-нибудь....- вдруг попросил он. — Хочу услышать ваш голос.

Все же мне пришлось вынырнуть из этого состояния.

— Вы же не любите болтливых девушек? — решила ответить я, возвращая ему его же слова.

— Так вы хотите понравиться мне? — съязвил он, изогнув бровь.

— Не льстите себе! Мне просто не о чем с вами говорить, — ответила я, борясь со своими чувствами.

Меня задели его слова. А он довольно улыбался, видимо добился нужного ему результата.

— Вы очень странная девушка. Вы знаете об этом? — спросил он.

— Почему? — испугалась я.

Он разгадал мою тайну? Он что-то знает о моем прошлом? Я много читала об этом мире и была уверена, что здесь не было магов, которые могли разглядеть суть человека. Но вдруг я что-то упустила?

— Вам тридцать лет, выглядите не более двадцати, а пугаетесь, как будто, вам и вовсе нет и шестнадцати и вы совершенно не подготовлены к жизни. Это конечно можно свалить на амнезию, но опыт должен остаться? Как вы думаете? — рассуждал он.

— По вашей вине я не могу здраво мыслить, — ответила я с упреком.

— Я на вас так действую? — снова издевался он.

— Нет. По вашей вине я ничего не помню, — просто ответила я.

— Ваша честность заставляет чувствовать себя виноватым, — прошептал мне на ушко, вновь заставляя мое тело дрожать.

— А должно быть как-то по-другому? — спросила я, борясь со своими мурашками.

— Вы такая необычная, что я даже теряюсь. Но мне почему-то хочется узнать вас поближе, — снова прошептал он. — Разгадать вашу тайну.....

— Думаю, не стоит, — ответила я.

— Лучше не думайте, Танюша. Поверьте мне. Иногда это помогает, — снова издевался он. — Нужно просто расслабиться.

— А я и не напрягаюсь.....

— Правда? А мне показалось, вы натянуты как струна, — снова язвил он.

Наконец, музыка прекратилась и эта пытка закончилась. Наш непонятный диалог прекратился и Максим, поблагодарив за танец, проводил меня к столику.

— Что он хотел? — спросил Альберт, как только я села на своё место.

— Наверное, потанцевать? — пожав плечами, ответила я. Мне не хотелось пересказывать наш диалог. Я взяла со стола бокал вина и сделала глоток, чтобы немного успокоиться.

Молодой человек взглядом проводил удаляющегося Максима. А я и правда не понимала, что сейчас было. Зачем он пригласил меня? Я увидела, как он сел за длинный стол в конце зала, где отмечалось какое-то мероприятие. К нему тут же прилипла какая-то девица в ярко-красном платье и повисла у него на плече. Он что-то ей сказал и посмотрел на меня. Я тут же перевела взгляд. Аппетита больше не было. Альберт заказал десерт. Это было пирожное тирамису, но я только поковыряла его вилкой.

— Не вкусно? — спросил меня Альберт. — Нужно было заказать что-то другое?

— Нет- нет! Просто я уже наелась, — завершила я его.

— Ну, тогда может, прогуляемся? — предложил он.

— С удовольствием! — ответила я.

Я сидела как на иголках, постоянно ощущая на себе взгляд со стороны длинного стола. Альберт расплатился и помог мне подняться, любезно подав руку. И, поддерживая меня за талию, вывел из зала. Он помог мне одеться, и мы вышли с ним на улицу. Я с удовольствием вдохнула свежий, морозный воздух. Мой разум прояснился. Мы пошли гулять вдоль набережной. Начался снегопад. Крупные снежинки медленно падали на землю, хрустя под ногами. Альберт заботливо одел мне на голову меховой капюшон, отряхнув снег с моих волос. Он стоял так близко, что я ощущала его дыхание на своём лице. Его взгляд опустился на мои губы. И я, почувствовав, что он собирается меня поцеловать, отвернула голову и продолжила идти. Он все понял, и молча взяв меня под руку, чтоб я не поскользнулась, пошел рядом. Я не хотела этого поцелуя, считая, что он должен быть желанным. А я его не желала. Желала другого, колкого, который смотрел на меня с ухмылкой и ещё с чем-то, чего я не понимала. Меня тянуло и отталкивало одновременно и это пугало.

Мы остановились около какого-то большого здания.

— Я здесь живу. Может, зайдём на чай? Посмотришь, как я живу? — спросил Альберт.

Я уже успела замерзнуть и поэтому ответила:

— Хорошо. Но ненадолго.

— Конечно, — заверил меня он.

Мы поднялись на лифте на десятый этаж. Квартира была большой и сразу чувствовалось, что здесь живёт холостяк. Всё было в строго серых тонах. На полу был постелен черный ламинат. Но все выглядело довольно гармонично. Даже шторы на окнах были в черно-серую полоску. Большое окно выходило на набережную, и вид из него был просто потрясающий. Я встала у окна, любуясь пейзажем. Весь город был как на ладони. Он был весь в огнях. На другой стороне реки стояла городская елка, которая переливалась разноцветными огоньками.

— Как красиво! — восхищенно сказала я.

— Рад, что тебе понравилось. Сейчас темно, но утром, когда солнце встаёт, вид ещё лучше, — ответил Альберт. — Чай готов.

Мы пили чай и молодой человек рассказывал мне о своём детстве. Оказывается, он жил в деревне. Затем уехал в город поступать в институт и остался навсегда. Выучился и, окончив институт с красным дипломом, устроился юристом в престижную фирму. Но, как он заметил, в душе остался простым деревенским парнем. И возможно ещё туда вернётся. В деревне остались его родители и сестра, а также друзья детства, по которым он скучает. Он так интересно рассказывал о деревне, что мне захотелось там побывать. И Альберт пригласил меня составить ему компанию летом, когда будет отпуск. Я пообещала подумать над его предложением. Мне было легко с ним общаться. Мы просидели за разговором

оставшийся вечер, и он вызвал мне такси.

Приехав домой, я приняла душ и услышала телефонный звонок. Взяв трубку, услышала голос рассерженной подруги:

— Так! Я не поняла? И где нас так долго носило? Я чуть с ума не сошла! Ты почему трубку не берешь?! — начала кричать она сразу.

— Я рада тебя слышать, — ответила я ей.

Телефон я действительно оставила дома.

— Ты где была? — строго спросила меня Марина.

— В ресторане с Альбертом, — ответила я зная, что буря сразу стихнет.

Она какое-то время молчала, видимо обдумывая сказанное мной.

— И? — наконец снова спросила.

— Ну, мы потанцевали, а после гуляли по набережной, — рассказывала я.

— И все? — снова спросила подруга.

Я, поняв, что она все равно не отстанет, продолжила:

— Он пригласил меня в гости, и я согласилась.

— А дальше? Ну, не томи. Я что, из тебя клещами должна все вытаскивать? — недовольно произнесла она.

— А дальше — мы просто посидели у него, попили чай, мило побеседовали и он вызвал мне такси, — резюмировала я.

— И ничего больше не было? Он не приставал к тебе? — поинтересовалась она.

— Нет. Он очень воспитанный молодой человек. Но не привлекает меня как мужчина. Хотя, мне с ним было не скучно. Он много рассказывал о себе. И даже летом пригласил в деревню.

Марина, вздохнув в трубку, ответила:

— Я же говорила тебе — присмотришь. Молодой, воспитанный, успешный. Кстати, я его уже пригласила к нам на новый год. У тебя еще будет время рассмотреть его получше. Возможно, ты еще изменишь свое мнение о нем. Ладно, отдыхай. И больше не пугай меня!

— Хорошо, мамочка! — рассмеялась я, вспомнив, как отвечала ей Люда.

Я давно ее не видела и ужасно соскучилась. Завтра у меня был выходной, и я планировала пойти в торговый центр, выбрать ей подарок на Новый год. Правда я не знала, что дарят детям. Но подумала, что возможно разберусь на месте.

Встав пораньше, надев джинсы, свитер и накинув полюбившийся пуховик, я отправилась за подарками. Прогуглив накануне интернет, я примерно понимала, что нужно посмотреть.

Торговый центр был полон людей и весь был украшен переливающимися гирляндами. Зайдя в детский отдел, я сразу наткнулась на мягкие игрушки, там были пушистые собачки, очень похожие на Марининых питомцев. Я, не сомневаясь, приобрела одного из них. Игрушка была очень забавной и при нажатии на пузико издавала лай. Мне ее красиво упаковали в большую коробку, с большим синим бантом. И я, довольная покупкой, отправилась выбирать подарки своим подружкам. Зайдя в парфюмерный магазин, я погрузилась в калейдоскоп запахов. И уловив знакомый аромат — пошла на него. Молодая девушка продавец рекламировала новый мужской парфюм. Это был ЕГО аромат! Максима! Не удержавшись — подошла ближе и взяла палочку с нанесенным на него запахом. Воспоминания вчерашнего вечера захлестнули меня. Закрыв глаза, и вдыхая аромат, я снова почувствовала его. Украдкой положила палочку в карман и пошла дальше, выбирать духи

подружкам. Через какое-то время, закончив с покупками, отправилась домой.

Глава 5. Новый год. Отчаяние

Максим

— Макс, ты совсем не пьёшь, — заметил Вадим, сидящий рядом со мной. Сам он уже изрядно выпил и его язык начал заплетаться.

— Извини, друг, но я сегодня за рулем, — ответил я ему.

— Ну, за здоровье нашей Жанны Игоревны можно и выпить, — не унимался он.

Я старался смотреть в зал, где медленно танцевали пары. Этот разговор начал меня раздражать. Хотя Вадим был моим другом, но выпив — терял контроль.

— Да и такси вызовешь, если отпустил своего водителя. Ик... — пьяно рассуждал он.

Я не любил просто так эксплуатировать людей, считая вне рабочее время личным пространством. Работник не обязан подчиняться своему хозяину, как собака. Это не правильно. Отец научил меня уважать чужой труд и чужое время. За это его все уважали и любили. Он был основателем нашей процветающей фирмы.

Мне начинало надоедать. Не люблю я пьяные разговоры типа: - Ты меня уважаешь?! Поэтому предпочёл пригласить Жанну на танец, чем продолжать это никому не нужный диалог.

— Ты прекрасно выглядишь, — сделал комплимент я ей.

— Спасибо! Я старалась для тебя. И спасибо за розы. Они чудесны. Как и колье, — ответила она. — Оно, наверное, ужасно дорогое?

— Ерунда! Не бери в голову! Сегодня все для тебя.

Она, откинув волосы, потрогала его пальчиками, как будто проверяя его наличие. Жанна была девушкой из довольно обеспеченной семьи, и дарить ей бижутерию было бы неуместно. А в деньгах я был не стеснен. Вот и купил ей подарок от довольно известного бренда.

Сегодня мы отмечали ее день рождения. Ей исполнилось двадцать пять лет. Она занимала не последнее место в нашей компании, являясь главным бухгалтером. Все это благодаря своему отцу. Он был одним из учредителей нашей фирмы, в которой я был генеральным директором, а также близким другом моего отца. Голова у неё работала отлично и цифры она складывать действительно умела. Хотя, внешне этого не скажешь. И за ее яркой внешностью многие этого не видели, предпочитая видеть обертку.

Вечер шел своим чередом. Потанцевав с ней, мы снова сели за стол.

— За нашу уважаемую Жанну Игоревну! — пьяно выкрикнула Леночка. Она работала в бухгалтерии и строила глазки Вадиму.

Все дружно поддержали очередной тост. Я же сидел с бокалом сока. Нет. Я, конечно, мог выпить. Но предпочитал это делать в маленькой компании, с душевными разговорами и без лишних глаз. Где действительно можно было бы расслабиться.

Я вполне себе хорошо проводил время, пока не увидел Таню, входящую в зал. Она сразу привлекла мое внимание. От нее было просто не оторвать взгляд. Она словно излучала невидимое глазу сияние. В синем облегающем платье, она была просто ослепительна. Хотелось подойти и заговорить с ней. Но, она снова была не одна. Я вспомнил этого парня. Он приходил на встречу вместе с ее подружкой. Кажется, он юрист. Как и тогда, он проводил ее к их столику, обнимая за талию. А мне хотелось скинуть его руку. Почему-то меня это бесило.

Таня меня не видела, и я тайком наблюдал за ней. Долго размышлял, как подойти и, не выдержав, пригласил на танец. Ее спутник удивился, увидев меня. По его взгляду было понятно, что он не рад меня видеть. Но грубить не стал, предпочитая переложить все на Таню.

Кажется, она растерялась, а я не дал ей возможности для отказа и, просто взяв за руку, вывел в центр танцующих пар. Вёл ее в танце и что-то говорил ей, тайком вдыхая запах ее волос. Они пахли мёдом и летними травами. Она была такой незащитной в этот момент, что я невольно сравнил ее с шестнадцатилетней девчонкой и даже сказал ей об этом. Что-то влекло меня в ней, но я не понимал — что именно. А почувствовав дрожь её тела в моих руках — чуть не сошёл с ума от счастья. Мне не хотелось ее отпускать, но танец закончился, и мне пришлось это сделать. Она снова села за столик к Альберту и вскоре они ушли.

И свет, казалось, погас.

Как только Татьяна скрылась за дверьми ресторана, мне вдруг стало скучно. И возникло желание покинуть это место. Даже Жанна, что сидела рядом и всячески намекала на продолжение вечера, не вызывала совершенно никакого интереса. А ведь в моих планах на вечер была именно она. Но желание пропало. Поэтому, скинув ее руку с моего плеча, я попрощался со всеми и покинул веселую компанию.

— Максик, подожди! — услышал я, уже выходя на улицу.

Жанна стояла в фойе надув свои губы.

— Ты действительно уходишь? Я думала, ты сегодня заглянешь ко мне.....

— Жан, давай не сегодня? Я занят, — ответил я, мечтая поскорее отделаться от нее. — Да и не до меня тебе сегодня. Иди к гостям. Сегодня твой день. Веселись.

Она поняла меня сразу. Я уважал ее за ненавязчивость. Она принимала меня таким, какой я есть: холодный, немногословный, слишком независимый, не готовый к серьезным отношениям. И я не любил слишком навязчивых девушек, считая, что у них должна быть гордость. Или нет?

— Ну, ты хоть позвони, — обиженно сказала она.

— Хорошо, — ответил я и, наконец, вышел из ресторана.

Я был свободен и не считал себя обязанным перед кем-либо. Конечно кроме моих родных, которых я любил. Пусть по-своему, но все же.

Раньше мне нравилось проводить с ней вечера. Она была не привередлива и всегда готова к нашим коротким встречам. И это устраивало нас обоих. Просто секс без обязательств, который длился последние три года. И многие завидовали мне. Жанна была очень эффектной. С прекрасной фигурой и пятым размером груди. Но сегодня, на фоне Татьяны, она показалась слишком вульгарной. Какой-то кукольной, не настоящей. Я не хотел ее обидеть. Она была умной и понимающей, но, кажется, так получилось.

— Ладно, — подумал я. — Заскочу к ней потом с извинениями. Но сейчас не было желания. На меня вдруг нахлынули воспоминания.

Я вспомнил тот вечер, когда все случилось и меня разрывало от раскаяния. Да. Я обманул Татьяну, воспользовавшись ее амнезией, чтобы избежать ненужной огласки. Ведь на самом деле это я, выехав из-за поворота на красный свет, чуть не убил ее. И про запись видеорежистратора наврал, надавив на ничего не помнящую девушку.

В тот злополучный день мне позвонила моя сестра Галина. Она в очередной раз вляпалась в неприятную историю и молила срочно подъехать. Ну, умеет она находить неприятности на свою пятую точку, а брат должен нестись через весь город на ее спасение.

Она позвонила мне со слезами в голосе:

— Максим! — кричала она в трубку. — Мою машину эвакуируют! Срочно приезжай! Отец меня убьёт! Я вышла на пять минут в торговый центр, а они уже ее опечатали!

Пять минут?! Конечно, нет! Да она если попала в торговый центр, то это минимум на три часа. А у меня встреча с подрядчиками через сорок минут. Вот я и давил на газ. Права она только получила. И отец подарил ей новую машину в подарок на окончание института. Вроде бы ездила осторожно, но вот с парковкой у неё было туго. А если сказать точно — совсем никак. Она могла бросить машину там, где ей вздумается. И знаков, запрещающих парковку, она просто не видела.

Я выехал из-за поворота на перекрёстке. Как раз пищал знак пешехода. И совершенно не заметил одинокую фигурку. Она шла в накинутом капюшоне, так как шёл мокрый снег с дождем. Погодка, конечно, так себе. И по мокрому асфальту я не смог вовремя затормозить. Меня по инерции несло вперед. Как в замедленной съемке я видел, что наезжаю на девушку. Как она, словно тряпичная кукла, перелетает через капот и падает на мокрый асфальт. Меня протащило еще несколько метров и, наконец, остановившись, я вылетел из машины.

Девушка лежала совершенно неподвижно, с неестественно вывернутой ногой. Ее глаза были открыты, но взгляд был пустой, устремленный куда-то в небо. В них, казалось, не было жизни. И они уже тогда поразили меня своей глубиной. Я сразу вызвал скорую. Хотя понимал, что поздно.

Скорая помощь, на удивление, приехала очень быстро. А я стоял и ждал своего приговора. За непредумышленное убийство полагался срок. Но случилось чудо, девушка оказалась на удивление живучей. Правда впала в кому на целый месяц, за который я постарел, наверное, лет так на десять. Откупиться от суда не было проблемой. Мне совершенно не нужна была огласка. Она бы навредила теперь уже моей фирме. Отец отошел от дел, переписав все на меня. Для него сейчас на первом месте была мама, которая вот уже последние пять лет была больна. Врачи уговаривали ее на операцию, но она категорически отказывалась.

— Сколько на роду написано — столько и проживу. А на операционном столе умереть не хочу, — говорила она отцу, как бы тот ее не уговаривал.

И я боялся ее расстроить. Боялся, что по моей вине ее больное сердце может не выдержать. Поэтому всячески избегал огласки происшествия. Родители жили за городом, но телевизор смотрели. По крайней мере новости, в которых меня могли показать.

Поэтому, я периодически навещался в больницу, где, не приходя в сознание, лежала Таня. Естественно, ее подруга меня не пускала и угрожала судом. Но я узнавал о ее состоянии у главного врача.

А когда узнал, что она пришла в себя и ее забрала та самая подруга — растерялся. Где теперь ее искать? Но оказалось, все гораздо проще. Совершенно неожиданно они оказались почти соседями в загородном поселке, где я построил дом. В котором пока не жил, а лишь заезжал иногда в выходной, чтобы проверить его. У меня в центре города была небольшая студия, в которой я пока обитал. Мне хватало. А дом? Может когда-нибудь..... Для него нужна семья: жена, дети, возможно собака. Чего-то меня развезло?!

Таня..... Почему она меня зацепила? Я не понимал. Хотя она была довольно симпатичной, небольшого роста, с миниатюрной фигуркой. Но я всегда предпочитал длинноногих блондинок. Правда, ненадолго. А сейчас мне хотелось быть рядом с ней. Может это чувство вины?

Хотя денег я ей дал. И не мало. А она ещё и отказывалась от них, тем самым ставя меня в тупик. Разве так бывает? Все люди ищут выгоду. Всегда и везде! А она?

С этими мыслями я прогуливался по набережной, по пути в свою студию на семнадцатом этаже. Скоро Новый год. Я обещал родителям встретить его с ними. Завтра надо будет вместе с сестрой купить подарки. Она, как женщина, лучше знает, что они хотят. Хотя и я знал. Им нужно было наше внимание и забота. Но полагалось делать небольшие презенты. Просто так было заведено.

Придя домой я ещё долго смотрел в окно на сияющий разноцветными новогодними огнями город. Курил сигарету и пил черный кофе без сахара и сливок. Совершенно один и не включая свет. Мне так было комфортно. Я так привык.

Утром, купив подарки, мы с сестрой отправились за город к родителям.

— Максим! Ты забыл подарки в багажнике! — раздеваясь в прихожей, сказала сестра.

— Галинка, дай брату поздороваться! — упрекнул ее отец, подходя к нам. — Подарки подождут.

— Папочка, они там замерзнут! Максим! — она посмотрела на меня с укором.

Я, закатив глаза, поплелся к машине. Зная сестру был уверен, что она не успокоится пока не принесу их. Подарок для родителей она заранее приглядела. Это были какие-то редкие сорта орхидей. По мне — цветы, как цветы. Но Галина была уверена, что именно этих сортов маме не хватало. Я со своей стороны купил еще дорогой коньяк для отца.

Достав пакеты из машины я вошёл в дом.

— Сыночек! — воскликнула мама, ждавшая меня у двери с отцом.

Галинка была уже где-то внутри дома. Скорее всего на кухне, уплетая мамины пирожки, запах которых витал в воздухе.

Отдав пакеты отцу — обнял маму. Она похудела и, казалось, стала маленькой. Я невольно сглотнул ком в горле и посмотрел на отца. Тот, заметив мой немой вопрос, опустил глаза и пошёл в гостиную. Видимо ей стало хуже, но они нам ничего не сказали, чтоб не тревожить.

— Мамуль, зачем ты встала? — спросил я, нежно глядя ее по плечу.

— Так чего мне бока отлеживать в праздник. Я и так лежу целыми днями. Вот только сегодня и встала. Мы с отцом вам пирожков напекли, — ответила она, держа меня под руку и проходя в комнату.

— Мамуль, а мы на что? Вон, Галинка бы и напекла.

— Нее... у меня так не получится...- сказала сестра с набитым ртом.

Запихнув остаток пирога в рот, она начала распаковывать цветы и с гордым видом ставить на стол.

— Вот! Мам, ты говорила, что таких сортов орхидей у нас не купить. А я нашла!

— Спасибо, дочка, — сказала ей мама, целуя в щеку. — Но, не стоило.

Пока они были увлечены расстановкой цветов, мы с отцом пошли на кухню, где я отдал ему коньяк.

— Ты почему не сказал, что маме стало хуже?

Отец устало сел за стол.

— Она запретила вас тревожить, — усмехнулся он. — Да и чем вы можете ей помочь?

От операции она отказывается.

Отец всегда был сильным, но сейчас передо мной сидел старик. В его усталых глазах стояли слезы. Я не привык видеть его таким.

— Я боюсь засыпать. Боюсь проснуться и увидеть ее мертвой. Я не переживу этого.

— Пап, не надо! Не говори так, — прошептал я.

Я боялся этого не меньше, но озвучить не мог.

Я подошел к нему и, обняв за плечи, сказал:

— Не хорони ее раньше времени. Не надо. Все может измениться.

Он усмехнулся и, тяжело вздохнув, ответил:

— Я смирился сын. Врачи даже года не дают.

Меня будто кипятком ошпарило. Как? Так мало?

На кухню влетела сестра.

— Ну, вы чего такие грустные? Скоро Новый год!

Отец посмотрел на меня и покачал головой, чтоб я молчал. Он не хотел расстраивать дочку, оберегая ее.

— Макс, давай делать салаты уже. Мама прилегла отдохнуть. Но мы справимся сами. Да?

— Конечно. Давай командуй. С чего начнём? — ответил я.

Отец вышел, чтобы посмотреть как там мама. А мы принялись за дело. Я резал лук, а сестра занялась курицей. Она любила готовить с детства, мешаясь под ногами у мамы, когда та готовила.

В итоге у нас получилось два разных салата: Оливье и греческий. А также запечённая в духовке курица и всяческие нарезки. До Нового года оставалось два часа, и мы с довольным видом занялись ёлкой. Я принес ее из кладовки, а ещё целую коробку с гирляндами и игрушками. Вдвоём с сестрой мы ее нарядили. Мама, войдя в гостиную, радостно улыбнулась.

— Красота какая! А отец не хотел ее доставать. Молодцы, дети! А то какой Новый год без елки?

— Я просто не хотел этим заниматься, — отмахнулся тот. Но я видел, что ему понравилось, как улыбалась мама, глядя на переливающиеся огоньки гирлянды.

Праздник мы встретили тихо, по-семейному. Папа откупорил бутылку вина из своих закромов. И даже мама немного его пригубила. Под бой курантов мы все загадали одно желание — чтобы мама была здоровой. Молча, не сговариваясь. Просто все знали об этом и желали только одного.

— Вставай, соня! — сказала Галинка, плюхнувшись на мою кровать.

Ну вот откуда в ней столько энергии? Вчера мы засиделись до утра. Вернее, уже сегодня. Я накинул одеяло на голову. Показывая, что сплю.

— Нет! Так дело не пойдёт! Уже обед. Мама солянку приготовила. Вставай, Макс!

— Мммм...- пробурчал я, откидывая одеяло. — Ты энергетик выпила? Мы же только легли.

— Я выспалась. Мы легли в четыре, а сейчас уже двенадцать.

— Правда? — покосился я на часы, которые действительно показывали полдень.

— Надо же! Давно я так не выспался. Скажи, что сейчас спущусь. Только умоюсь.

— Пять минут! — предупредила сестра и вышла из комнаты.

Я быстро умылся и спустился в столовую. Галинка уже что-то хомячила. Мама разливала горячий суп, а папа ей помогал расставлять тарелки.

Вдруг, из рук мамы упала тарелка. С грохотом разбившись о плитку пола. Она стала медленно оседать на пол, держась за грудь. Я быстро подбежал к ней, не дав упасть.

— Галя, вызывай скорую! — скомандовал я сестре, которая впала в ступор.

— Мама! Мамочка! — шептала она, испугавшись.

— Галя! — прикрикнул я.

— Да. Сейчас, — ответила она, набирая номер.

У нее дрожали руки, из глаз текли слезы, но она диктовала медикам наш адрес.

Папа помог мне уложить маму на диван, а сам побежал за таблетками.

— Сейчас пройдет, — шептала мама.

Но я видел, как начали синеть ее губы. Отец принёс лекарство и помог маме его выпить.

Вскоре приехала скорая. Мы с отцом поехали вместе с мамой в больницу, оставив Галю дома. Врачи дали перепуганной девушке успокоительное средство и она уснула.

Маму в срочном порядке сразу увезли в реанимацию. Нас с отцом не пустили. Мы сидели в коридоре в ожидании врача. Сергей Владимирович был лечащим врачом мамы и давно её наблюдал. Это он еще три года назад говорил о необходимости операции. Что сердце долго не выдержит и нужна его трансплантация. И даже поставил ее на очередь донорского сердца... Но мама была против.

— Сергей Владимирович, как она? — спросил отец доктора, который вышел к нам.

— Боюсь, мне нечем вас утешить. Все произошло, как я говорил. Её тяжелое нарушение ритма сердца больше не поддается коррекции лекарствами. Это хроническая сердечная недостаточность тяжелой степени. И в данном случае срочно требуется его трансплантация.

— Она умрёт? — спросил я.

— В данный момент нет. Сейчас мы делаем все необходимое, но времени почти не остается.

— А если она согласится на трансплантацию? — с надеждой спросил я.

— Даже если вы её уговорите на операцию — донорского сердца сейчас нет. Шанс был упущен год назад. Придется ждать. Буду делать запрос. Затем ее надо будет перевозить в Москву. Мы такие операции не проводим. А в дальнейшем ее ждет курс реабилитации. Это также сложно, — объяснял нам доктор.

Отец сел на стул и опустил голову. Я видел отчаяние в его глазах и помнил его слова.

— Она не согласится, — тихо прошептал он. — Она никогда не согласится.

Доктор развел руками:

— В таком случае — мы переведем ее в палату интенсивной терапии. И она будет под постоянным наблюдением. Больше ничем помочь не могу.

— Спасибо, Сергей Владимирович. Можно мы останемся?

— Не вижу в этом необходимости. Сейчас она в реанимации под действием препаратов. И до утра будет спать. Приезжайте утром, когда она будет в палате интенсивной терапии, — посоветовал он.

— Спасибо, — сказал отец.

— Езжайте и поспите. Утром она должна вас видеть бодрым. Ей нужны положительные эмоции, — напутствовал врач.

Я вызвал такси и мы поехали домой. Отец всю дорогу молчал. Я понимал, как ему тяжело, поэтому не лез с разговорами. Хотя мне также было хреново. Мы провели там почти весь день, а есть почему-то не хотелось. Зато ужасно хотелось курить. Аж зубы сводило. Нервы! Не такое новогоднее утро я представлял.

— Максим, мне страшно. А если мама умрет? — спросила меня сестра, когда мы приехали.

Пока я уговаривал отца принять лекарства, что дал доктор. Затем укладывал его. Галя вышла из комнаты. Я стоял над кофемашиной, которая варила мне ароматный напиток и курил.

— Не говори так. Все будет хорошо, — ответил я, стряхивая пепел в пепельницу.

Мне пришлось ей всё объяснить. Хотя она сама давно догадалась. Последнее время маму часто возили на скорой. И она уже привыкла. Но сейчас все было по-другому.

У меня в груди образовалась какая-то пустота. Я понимал, что ни за какие деньги нельзя купить жизнь. Сейчас она есть, а завтра может не быть. Мы живем и не понимаем, каким даром владеем. И от этого становилось страшно.

Кофемашина сделала последнее хлюпанье и затихла.

— Давай я налью.

Галя потянулась за чашками. Решив выпить кофе со мной.

— Солянка остыла. Так и не поели, — резюмировала она. — Может погреть?

— Нет. Спасибо. Что-то нет аппетита. Сама поешь.

— Я тоже не хочу, — ответила сестра и заревела в голос.

Её нервы не выдержали. Я обнял её за плечи и начал качать как в детстве. Словно убаюкивая. Пусть поплачет. Ей можно, она девочка. Может, будет легче? Жаль, мне так нельзя. Поэтому я курил, чтоб немного успокоиться. Мама не разрешала мне курить дома, но сейчас её не было. Когда она снова будет дома? По словам врача — никогда. Её последние дни пройдут в палате интенсивной терапии, под жестким контролем врачей. Если не произойдет чудо.

Я давно не верил в него, а сейчас захотелось поверить. Но я рациональный человек. И даже чудо выбирал рационально. Я не верил, что сердце может стать новым. Нет. Чудом было бы уже то, что мама вдруг согласится на операцию. Если вдруг найдется донор, и он нам подойдет. Если трансплантация пройдет успешно и без отторжения донорского сердца. Все это уже было бы чудом. И я на это надеялся. И в первый раз в жизни вдруг вспомнил о Боге. Я мысленно молил его об этом. Чтоб он не отбирал у нас самого дорогого человека. Дал нам еще один шанс быть вместе всей семьей.

Мы так и уснули с сестрой, обнявшись на диване в гостиной. Даря друг другу заботу и поддержку, которой нам сейчас не хватало. А утром, позавтракав, все вместе отправились в больницу.

В больнице нас встретил доктор.

— Её состояние сегодня стабилизировалось, и мы перевели её в отдельную палату, как и договаривались. Можете к ней подняться. Владислав Игоревич, можете пройти со мной в кабинет? Нужно подписать документы, — обратился он к отцу.

— Да. Конечно, — ответил он. И они пошли в кабинет врача, а мы с сестрой пошли в палату к маме.

Войдя на ее этаж, я вдруг заметил Таню. Совершенно не ожидал ее тут встретить. Что она здесь делает?

Она сидела у поста медсестер, приложив к носу платок пропитанный кровью. Я подошел к ней.

— Здравствуйте, Татьяна! С вами все в порядке? — взволновано спросил я.

Она повернула голову и тихо ответила:

— Здравствуйте! Все хорошо. Просто кровь носом неожиданно пошла. Сейчас все пройдет.

Я неуверенно топтался на месте, не зная, что делать. Обернувшись, увидел, что Галя уже вошла в палату к маме. А затем услышал её крик. И сразу бросился к ней.

Глава 6. Первая помощь

Таня.

Новый год мы встретили у Марины. Собралась довольно большая компания; Света с мужем, Альберт, Марина с Сашей и моей крестницей Людой, а также я. Это был незабываемый Новый год. Особенно, если учесть, что он первый в моей жизни в этом мире. Я никогда раньше его не праздновала. У нас это было не принято. Да и зачем, если в другом мире было всегда лето.

Мы водили хороводы вокруг живой елки, наряженной во дворе. Затем, Саша с Вадимом пускали в небо фейерверк. Это было так красиво, что у меня слов не было. Небо озаряли множество огней, взрывающихся разными цветами. И эти огни были со всех сторон.

Уснули все только под утро. Комнату, в которой я жила, отдали Свете с Вадимом. Я спала вместе с Людой. А Альберту отдали диван в гостиной. Проснулись все уже после обеда и снова были шумные гулянья. Приходили соседи с поздравлениями. И вечером снова пускали салют. А на следующее утро катались на коньках, на замерзшем озере.

— Танюш, не бойся. Я держу тебя. Смотри, как Люда рассекает? — говорил Альберт, придерживая меня за талию.

И правда. Моя маленькая крестница красиво двигалась вокруг нас, нарезая круги, при этом разворачивалась и кружилась.

А я уже падала раз двадцать, но совершенно не могла проехать хоть пару метров. Было весело конечно, но пару раз мягким местом приземлилась очень ощутимо. Люда звонко смеялась.

— Крестная, ты сама меня учила кататься. Ты не помнишь?

— Нет, моя хорошая. А если я ещё хоть раз упаду, то совсем все забуду. Не могу больше, — простонала я.

— Тогда я буду учить тебя. Моя очередь. Ты не бойся, я ругать тебя не буду, — успокаивала она меня.

Я обняла ее и поцеловала в щечку:

— Спасибо, моя спасительница. И что бы я без тебя делала?

Она взяла меня за руку и потянула за собой. Альберт так же придерживал под локоть, и мы кое-как стали передвигаться.

— Тань, ты только не обижайся. Но смотришься — словно корова на льду, — смеялась Марина, обгоняя нас.

— Ну спасибо, подруга, успокоила, — обиделась я в шутку.

Я совершенно выдохлась и пошла переобуваться, решив, что на сегодня с меня хватит. Присев на скамейку рядом со Светой, надела свои сапоги и стала наблюдать за катающимися на коньках.

— Хочешь какао? В термосе ещё осталось, — спросила она, протягивая мне ароматный напиток.

Я с большим удовольствием сделала глоток горячего молочного напитка. Он приятно начал согревать меня изнутри.

Вдруг, мы услышали крики. С другой стороны озера кричала женщина:

— Помогите! Кто-нибудь!

Меня словно подбросило и, вскочив словно ошпаренная, я бросилась к ней. Будто какая-

то сила тянула меня.

— Тань, ты куда? — услышала за спиной оклик подруги.

— Там нужна помощь! Я посмотрю! — крикнула ей и побежала.

— Ты-то чем помочь можешь? — кричала она, но я уже неслась через все озеро.

На льду без сознания лежала девушка. У неё все волосы были в крови, которая стекала из открытой раны на голове, образуя лужицу. Вид был просто ужасный. Мои ладони стало пощипывать и, опустив на них взгляд, увидела голубое сияние, как тогда в больнице. Снова просыпалась моя магия. Но, как и в прошлый раз, этого никто не замечал.

Вокруг стала образовываться толпа зевак. Кто-то вызывал скорую помощь.

— Она хотела сделать какое-то сальто. И упав, ударилась головой об лёд, — причитала женщина, которая звала на помощь.

Я присела рядом, внимательно оглядывая молодую девушку. На вид она была совсем ребёнком, не более пятнадцати лет. Просканировав ее состояние — переломов не обнаружила, но было очень сильное сотрясение головного мозга и открытая рана. Кровь вытекала довольно быстро, и нужно было срочно ее остановить. Иначе она могла не дожидаться приезда врачей и умереть от кровопотери. Я осторожно положила свою руку на рану, зажав ее и соединяя края. Покалывание в моей руке сразу прекратилось, и я почувствовала, как живая энергия устремилась к девушке. И кровь перестала вытекать сквозь мои пальцы.

— Вы медик? — спросила меня женщина, перестав плакать.

Не зная, что ей ответить, я молча, сидела, не отнимая руки. К счастью, услышала за моей спиной голос Марины.

— Она знает, что нужно делать, — ответила она за меня.

— Ее срочно нужно в больницу. Саш, подгони машину, мы сами ее отвезем. Это будет гораздо быстрее. Вы — мама девушки? Поедете в больницу? — спросила она женщину.

— Да, я ее мама. Конечно же поеду!

— Хорошо. Тогда я остаюсь, а вы езжайте с моим мужем и Татьяной. Не волнуйтесь, все будет хорошо. Моя подруга умеет оказывать первую помощь, — успокаивала она бедную женщину.

Саша быстро подогнал машину и подбежал к нам.

— Танюш, давай я ее возьму на руки, — присев, сказал он.

— Я пока не могу отнять свою руку, снова может открыться кровотечение, — объяснила я.

— Хорошо, — согласился он. — Я поднимаю, а ты держи.

Он поднял девушку, и мы вместе пошли к его машине. Усадив нас на заднее сиденье, он сел за руль. Мама девушки села рядом с ним и мы поехали.

Всю дорогу я держала свою руку на ране, полулежащей на мне девушке. Она по-прежнему была очень бледной. Но это не удивительно, если учесть, сколько крови она потеряла. В моём мире ей сейчас нужен был отвар из веток Агамы, что рос в пустыне. Отвар из этого колючего кустарника возвращал силы после большой кровопотери. И наши лекари его использовали для восстановления. Но растет он здесь, или нет — я не знала. Поэтому и согласилась с Мариной, что девушке нужно в больницу. У врачей должны быть свои средства для восстановления стабильности состояния девушки. То, что кровь я остановлю и уберу рану и внутренние повреждения — не сомневалась. А об остальном должны позаботиться здешние лекари.

Подъехав к больнице, Саша вышел из машины и, открыв дверь, взял девушку на руки. Я осторожно вылезла, так и не отнимая руки. Хотя кровь уже не текла и даже начала подсыхать, я восстанавливала поврежденные ткани, следя за ними как бы изнутри. Моя магия позволяла это видеть.

В больнице нас сразу попросили пройти в травматологию. Чтобы ещё больше не травмировать девушку. Проводили в палату, где Саша положил девушку на высокую белую кушетку.

— Вы родственники? — спросил доктор.

— Нет. Мы просто доставили вам пациента, — ответил Саша.

— Я ее мама — Елена Викторовна Скворцова, — быстро представилась женщина, что зашла вместе с нами.

— Вы можете остаться. А вас попрошу покинуть смотровую, — обратился он к нам.

Я, наконец, оторвала руку от головы девушки. Больше ничем помочь я не могла.

Вся ее голова была в запекшейся крови, образовав корку, но раны я не видела. И уже знала, что если смыть кровь, то там будет лишь небольшая царапина.

— Большое вам спасибо! — искренне поблагодарила мама девушки.

— Желаю ей скорейшего выздоровления. Прощайте, — ответила я, и мы вышли.

Только выйдя из палаты, я сразу почувствовала усталость.

— Тань, тебе надо руки помыть? Ты вся в крови, — сказал мне Саша.

Посмотрев на себя, не могла с ним не согласиться. Моя куртка и руки были в крови. Идти в таком виде я не могла, поэтому сказала ему:

— Ты иди в машину, а я умоюсь и подойду.

— Хорошо. Я пока позвоню Марине, а то она, наверное, переживает за девушку. Кстати, ты как кровь остановила? И раны я сейчас не заметил, — спросил он.

Я пожала плечами и пошла искать туалет. Пусть Марина ему объяснит. Я не знала, что сказать.

Я пошла в указанном направлении. И в какой-то момент, мои руки вдруг стало снова покалывать. Я встала от неожиданности и оказалась перед открытой дверью с левой стороны коридора. Меня тянуло туда зайти.

Там на кровати лежала женщина. На вид ей было лет пятьдесят. От ее руки шли трубки, которые были подсоединенные к какому-то прибору, издающим пикающий звук. Я вспомнила, что когда очнулась в этом мире, то была тоже подсоединена к такому. Мне стало любопытно и я подошла к ней, закрыв за собой дверь. Женщина спала. По мере моего приближения к ней сияние на моих руках увеличивалось. Я вновь почувствовала свою магию. Посмотрев на женщину, четко увидела ее больное сердце, которое еле сокращалось. Оно было такое истерзанное, что казалось удивительным, что женщина была еще жива. Мои руки сами легли ей на грудь, отдавая живительную энергию, восстанавливая и обволакивая голубым сиянием.

— Вы кто? — вдруг открыв глаза, спросила она меня.

Я испугалась, что она сейчас закричит и прогонит меня.

— Не бойтесь, пожалуйста. Меня зовут Таня, и я могу вам помочь, — оправдывалась я.

Женщина внимательно на меня посмотрела. Затем устало закрыла глаза, но больше ничего не спросила. Казалось, что она утратила ко мне интерес и ей стало все равно. Будто смирившись со своей болезнью — она ждала смерти.

Мои руки буквально жгло, но я терпеливо их удерживала, пока не почувствовала сильное головокружение. Сколько времени прошло — я не знала. Я внимательно наблюдала за состоянием бьющегося сердца. Видела, как восстанавливаются разрушенные капилляры, как подтягивается и вновь становится упругой сердечная мышца, как клапан начинает снова работать правильно, снабжая все органы кислородом. Сердцебиение стало постепенно выравниваться, и женщина начала спокойно, размеренно дышать. Через некоторое время она вновь открыла глаза и внимательно на меня посмотрела. И, улыбнувшись, произнесла:

— Вы ангел?

— Нет, — просто ответила я. — Просто могу помочь. И вижу, что вам лучше.

— Значит — вы экстрасенс! — сделала она вывод. — Я совершенно не чувствую боли в груди. Она исчезла. Ваши руки сотворили чудо.

Кто такие экстрасенсы — я не знала, но разубеждать её не стала. Главное, что я смогла ей помочь, остальное не важно.

— Думаю, что моя помощь вам больше не нужна. Теперь вам нужно лишь набираться сил. Поправляйтесь и больше не думайте о смерти.

Она, казалось, немного смутилась.

— Спасибо вам! — поблагодарила она.

— Всего вам хорошего, — ответила я, вставая.

Головокружение усиливалось, и мне хотелось на свежий воздух. Видимо, я переоценила свои силы. Помощь двум людям меня буквально опустошила.

— У вас кровь идет носом, — вдруг сказала мне женщина.

Потрогав нос, с удивлением обнаружила на своих пальцах кровь. Приложив носовой платок, покачиваясь, вышла из палаты.

— Девушка, присядьте, — услышала я совсем рядом.

Какая-то женщина усадила меня на стул и, накапав на вату из флакона прозрачной жидкости, потерла мне виски. Головокружение и тошнота постепенно стали отступать.

И в этот момент, совершенно неожиданно, услышала голос Максима:

— Здравствуйте, Татьяна! С вами все в порядке?

Я повернула голову и удивленно на него посмотрела. Что он здесь делает?

— Здравствуйте! Все хорошо. Просто кровь носом неожиданно пошла. Сейчас все пройдет, — ответила я ему.

Он встал рядом, наблюдая за мной. Создалось неловкое молчание.

Вдруг, из палаты, в которой лежала женщина, раздался крик:

— Мама!

Максим сразу бросился туда. Он знает эту женщину? Кто он ей? Мне не хотелось, чтобы он знал о моём даре исцелять людей. Я еще не разобралась, как к этому тут относятся. И Марина просила не распространяться на эту тему.

Я, шатаясь, поспешила к выходу. Выйдя на улицу, села в машину к Саше, и мы поехали домой.

— Ты ударилась? — спросил он меня, смотря на нос.

Кровь уже не текла. И я убрала платок в карман.

— Нет. Наверное, от переутомления, — ответила я, оправдываясь.

— Пока тебя не было, выходила медсестра, которая принимала девушку, что мы привезли. Она очень удивлялась, как из такой маленькой ранки могло вытечь столько крови. Там осталась лишь царапина, — он вопросительно на меня посмотрел. — Ничего сказать не

хочешь?

— Нет. Я очень устала. Давай, Марина тебе всё объяснит, хорошо? У меня нет сил на разговоры, — отмахнулась я.

Больше он меня ни о чём не спрашивал. Я, отвернувшись к окну и положив голову на стекло, закрыла глаза. Видимо, я уснула. Потому, как услышав слова Саши, распахнула глаза и с удивлением обнаружила, что мы уже приехали. Марина встречала нас вместе с Людочкой. Я вышла из машины.

— Все давно разъехались. Проходите в дом, будем обедать.

— Может, и я поеду домой? — спросила я. Мне было неудобно их стеснять.

— Ну уж нет! Сегодня останешься у нас. Расскажешь, как там девушка. И вообще....

Спорить я не стала, уж очень сильно устала. Поэтому, согласившись с подругой, пошла в дом.

Наконец, умывшись и поев, мы с Мариной ушли в комнату, где могли спокойно поговорить.

— Ну, рассказывай, — сказала подруга, расположившись рядом со мной на кровати. — Что там случилось?

— Где? — не поняла я.

— Как — где? В больнице. Как там девушка? Что с ней?

— Аааа, ты об этом? Все хорошо. Рану я закрыла, опухоль сняла. Ее жизни ничего не угрожает. Ей нужен лишь покой и хорошее питание. Она потеряла много крови, — рассказывала я.

Марина внимательно на меня посмотрела, а затем спросила:

— Значит, было что-то еще?

Выдохнув, я начала ей рассказывать. Мне просто необходимо было с ней поделиться. Я не знала, как себя вести, и что всем говорить. Мне нужен был ее совет.

— В больнице я немного заблудилась, когда вышла из туалета. И очутилась перед палатой, в которой лежала умирающая женщина. Я не могла пройти мимо и зашла к ней. Она была очень слаба, её сердце чуть билось. И я помогла ей.

— Охренеть! Ты меня просто удивляешь. Прямо экстрасенс!

— Да, и женщина так сказала. А кто такой экстрасенс?

Марина, немного подумав, сказала:

— Это человек — лечащий руками, видящий другого человека насквозь, умеющий определять болезни. Что-то в этом роде.

— Значит, я действительно экстрасенс, — согласилась я.

— После того, как тебя чуть не убил этот козёл, ты очень изменилась. И я говорю не только о потере памяти. Ты другая стала. Тише, спокойнее, даже аристократичнее, что ли?! — рассуждала она.

Вспомнив про встречу в больнице, решила ей рассказать о ней.

— Кстати, о Максиме. Я его встретила в больнице.

— Чего он там делал? — сразу напряглась она.

— Я не знаю, но он, по-моему, пришел к той женщине, которую я вылечила. Что-то часто я стала его встречать. И совершенно неожиданно, — рассуждала я.

— Так! С этого момента поподробнее, — нахмурилась подруга. — Где это ты встречала этого козла?

Мне почему-то не понравилось, что она его так грубо зовет. Мне он был симпатичен. И

даже больше. Видя его — мое сердце замирало, а затем бешено пускалось вскачь. Не считая сегодняшнего дня, когда я была вымотана до предела.

— Он приходил в магазин за букетом, а вечером того же дня, я встретила его в ресторане, куда меня пригласил Альберт. Мы танцевали, — рассказывала я.

Марина внимательно меня слушала, а затем выдала:

— Не нравится мне это. Зачем ты с ним танцевала?

— Он пригласил, и я пошла, — пожав плечами, ответила я.

Я не видела ничего предосудительного в том, что танцевала с ним.

— Он чуть не убил тебя, Таня! И совершенно не чувствует свою вину! Ведет себя как чурбан!

— Может он случайно наехал на меня? Он объяснял нам тогда...- начала я оправдывать его.

— Не поняла?! Ты его защищаешь? — нахмурилась подруга.

— Я не знаю.....

— Ладно. Я не хочу ругаться. Но постарайся с ним не разговаривать. А лучше вам совсем не встречаться, — вздохнув, сказала она.

— А если это произойдет и он спросит про больницу? Что ему сказать? Что я экстрасенс? — спросила я.

Мне было важно услышать, как себя вести. Почему-то я не сомневалась, что это не последняя наша встреча.

— Ты ему вообще ничего не должна объяснять! Пусть думает, как хочет! — заявила подруга.

— То есть, ничего такого в этом нет, что меня могут назвать экстрасенсом? — уточняла я.

— Да, хоть колдуньей! Мы в современном мире живем! — ответила она.

У меня отлегло от сердца. Я была уверена, что женщина расскажет ему обо мне. Наверняка он захочет знать, каким чудом я смогла излечить его знакомую. И он найдет меня, чтобы получить ответы. Может, конечно, этого не будет. Но я очень надеялась с ним встретиться еще.

Остаток вечера мы провели за разговором. Марина рассказывала мне о нашей юности. И, кажется, я уснула на полуслове. Что было неудивительно, проведя такой насыщенный событиями день.

Рано утром я взяла такси и поехала домой. Мне еще нужно было переодеться перед работой и привести себя в порядок. Марина на прощание еще раз провела со мной беседу, по поводу Максима. Я с ней не спорила, просто осталась при своем мнении.

Если раньше я не придавала значение своему внешнему виду, то сегодня мне захотелось быть красивой. Поэтому оделась скромно, но элегантно. Мой выбор пал на платье из бежевого кашемира, с рукавом три четверти, округлым вырезом и длиной до колена. Оно облегло мое тело, как вторая кожа, отлично подчеркивая фигуру. Сапожки из замши в цвет платья и небольшой, неброский, шелковый шарфик на шею. Волосы я собрала в высокий пучок, зацепив его длинными шпильками. Даже золотые серьги одела, с небольшим прозрачным камнем. Конечно, на работе я одену поверх моей одежды фартук, но он был не большим, и не должен скрывать сие великолепие. В общем, мой внешний вид меня устраивал.

Работала сегодня я одна, так как моя напарница сегодня была выходная. День проходил

довольно спокойно. Народа было немного, и я с удовольствием составляла букеты, выставляя их на витрину. Я так была увлечена этим занятием, что не заметила, как в дверь кто-то вошел. И чуть не подпрыгнула на месте, когда за своей спиной услышала голос.

— Вы не перестаете меня удивлять, Татьяна. Но ваше положение мне определенно нравится.

Резко обернувшись, я чуть не выронила из рук цветы, которые наклонившись, выбирала из вазона. У двери стоял Максим и плотоядно меня рассматривал.

— Продолжайте. Мне нравится за вами наблюдать, — продолжал он, облокотившись о стену.

Я покраснела до корней волос от такого двусмысленного комплимента.

— Здравствуйте, Максим! Вы меня напугали, — пролепетала я.

Оторвавшись от стены он стал медленно приближаться ко мне, при этом не сводя с меня глаз. Не понимая чего испугалась, я обошла прилавок, встав с другой стороны. Тем самым отгораживаясь от него.

— Кажется, я не поздоровался. Простите моё хамство. Здравствуйте, Татьяна.

Он протянул мне руку и, получив, припал к ней губами. Я растерялась, совершенно не ожидая такого приветствия. По телу пробежали мурашки. Его губы оказались такими мягкими, приятными. Я смотрела на него не отрывая глаз, но руку высвободила. Он усмехнулся уголком губ.

— У меня к вам есть разговор, но, думаю, ваша работа для него не подходит. Поэтому, хочу пригласить вас на ужин. Вы не против? — спросил он, глядя в мои глаза.

Мое сердце учащенно билось, но я старалась не показывать этого. Я ожидала нашей встречи, но совершенно оказалась к ней не подготовлена.

— Я — нет. Давайте поужинаем, — согласилась я.

— Отлично! Вы до которого часа работаете? — спросил он.

— До восьми.

— Я буду ждать вас ровно в восемь в машине, — ответил он.

— До вечера. И, да..... — он оценивающе на меня посмотрел. — Вы невероятно красивы сегодня.

Он вышел, а я осталась стоять с бьющимся сердцем и глупой улыбкой на губах. До конца рабочего дня оставалось ровно три часа. А я уже не могла думать ни о чем другом, кроме предстоящего вечера. Просто механически продолжала составлять букеты. Примерно за час до конца работы позвонила Света. Они с мужем уехали к его родителям и не могли приехать за выручкой. Она попросила меня не оставлять деньги в магазине, а забрать домой. Я согласилась. День был тихим, и выручка была небольшой. Основная сумма прошла по карте. Поэтому я спокойно пересчитала деньги и убрала их в свою сумку. Только не забыть выложить их дома. Собравшись и закрыв магазин — я вышла на улицу. Я не представляла, как выглядит машина Максима, поэтому встала на тротуаре, оглядываясь по сторонам.

Максим подошёл ко мне со спины. Я снова его не заметила. В руках у него красовался букет из белых чайных роз. Их было довольно много, и они были завернуты в простую бумагу наискосок. Просто, но так изысканно. Надо взять на вооружение. Профессионально подумала я.

— Добрый вечер, Татьяна! — сказал он, протягивая мне букет, — Это вам.

— Спасибо! — ответила я, вдыхая сладкий аромат великолепных цветов.

— Прощу пройти к машине, — вежливо предложил он.

Он взял меня под руку и проводил на противоположную сторону улицы, где красовался блестящий чёрный внедорожник. В машинах я не разбиралась, но этот автомобиль выглядел презентабельно.

— Я недалеко живу, — начала я, но он меня перебил.

— Я знаю, но мы доедем.

С удивлением наблюдала, как он свернул в переулок и остановился ровно у моего подъезда.

— Я не смею навязываться к вам в гости. Это будет неучтиво с моей стороны. Поэтому, буду ждать вас внизу, — сказал он мне, открывая дверь своего автомобиля с другой стороны.

— Я постараюсь недолго, — уверила я его.

— Можете не торопиться. Мы никуда не спешим.

Я вошла в дом, и, поставив цветы в вазу, подошла к окну. Максим сидел в автомобиле и курил, высунув руку в открытое окно. Мне показалось, что он посмотрел на окно, и я отпрыгнула в сторону, боясь быть замеченной.

Быстро приняв душ, высушив волосы феном, сделав вечерний макияж (меня научила подруга), встала перед раскрытым шкафом. Перебрав все вещи, остановила свой выбор перед простым черным платьем. Оно было приталенным, с длинным рукавом и вырезом на спине. Хоть оно было выше колен, но смотрелось строго. Лежавшие в коробке чёрные короткие сапоги дополнили мой образ. Накинув поверх короткую шубку — вышла из подъезда.

Глава 7. Чудо. Первые шаги

Максим.

Я сидел в машине и ждал Таню, вспоминая вчерашний день. У меня из головы не шёл разговор с мамой. Когда я вошёл к ней в палату, то моему взору открылась удивительная картина. Мама сидела на кровати и улыбалась, а у ее ног сидела сестра и плакала. Оказалось, что когда в палату зашла Галя, то увидела, как мама вставала с кровати. И, не поверив своим глазам, закричала:

— Мама!

Именно на этот крик я вбежал. И не только я, но и наш лечащий врач. Он, как и я, стоял и ошеломленно смотрел на маму, не веря своим глазам.

— Это невозможно! — повторял он, обследуя ее. — Ваше сердце здорово!

Мама сохраняла молчание, лишь загадочно улыбаясь. В больнице мы задержались до вечера, так как нужно было сдать еще несколько анализов. Наконец, нас выписали, и мы поехали домой.

Уже дома мама рассказала невероятную историю о девушке, которая ее лечила, пока у самой не пошла носом кровь. Я сразу сложил два плюс два, вспомнив, как увидел Таню, сидящую в коридоре с окровавленным платком. Мне стало стыдно. Я чувствовал себя негодяем, ведь чуть не убил ее. А она спасла мою мать. Если это правда, то мне никогда с ней не расплатиться. Жизнь невозможно купить.

Но как такое возможно? Я не мог поверить. В это вообще сложно поверить. Мы живем в двадцать первом веке. И у нас современная медицина. Наука вообще называет подобное лечение шарлатанством. Но мама была полностью здорова. Правда, еще слаба, но сердце здорово. Я решил поговорить с Таней и поблагодарить ее, но не представлял, как начать разговор. Разве за жизнь возможно отделаться простым спасибо? Понимал, что нужно встретиться. Но не знал, что сказать.

Я зашёл к ней в цветочный магазин, пригласив на ужин. Мне не хотелось, чтобы нас отвлекали покупатели. Уж очень необычный разговор нам предстоял. И она согласилась. Я даже купил ей цветы. Нежные белые розы. Она почему-то казалась мне юной и невинной. Хотя я выяснил, что она была замужем, и муж бросил ее. Как она смогла сохранить эту чистоту и непорочность в этом продажном мире? Я не понимал. Она краснела от моих пошлых шуток, словно школьница. Другая на её месте ответила бы мне. А Таня промолчала, опустив глаза. Она сегодня выглядела очень сексуально. В трикотажном облегающем платье ее фигура была великолепно. Можно было и не переодеваться и сразу ехать в ресторан, но я предложил подвезти ее домой. И сейчас сидел в машине и ждал уже тридцать минут.

Она вышла из подъезда и направилась к машине. Я сразу вышел навстречу, чтобы открыть ей дверь. В машине было тепло, и она расстегнула свою шубку.

— Жарко, — сказала она, заметив мой взгляд. — Я расстегнусь?

А я запал на ее ногах. Она была в чёрном платье до колена, которое немного поднялось, когда она садилась, открыв при этом край ажурного чулка. Под моим тяжелым взглядом она тут же его отдернула, вернув меня на землю. Что я творю? Хотел поговорить с ней о матери. А веду себя как озабоченный кобель, у которого давно не было сучки. Чертыхнувшись про себя, вцепился в руль, выворачивая со двора. В горле пересохло и я, немного прокашлявшись, ответил:

— Извини! Конечно, можешь расстегнуться.

Оставшуюся дорогу до ресторана мы ехали молча. Я старался больше не смотреть на неё, дабы не смущать. Благо, он находился в десяти минутах езды.

Я привез ее в тот же ресторан, где мы уже встречались. Он считался самым лучшим в нашем городе. Столик я заказал заранее.

Сев за него, я предложил ей выбрать самой. Совершенно не зная ее вкуса.

— Если можно, мне салат из свежей зелени и рыбу на гриле. — Не глядя в меню, попросила Таня.

— Здесь отличные стейки из мраморной говядины. Не хочешь? — предложил я.

Мне показалось, что она смутилась. Поэтому сразу предположил:

— Если ты не ешь вечером, как модно сейчас, я пойму. Все помешаны на диетах. Берегут фигуры. Хотя она у тебя отличная.

— Нет. Не в этом дело, — ответила она, смущаясь как девочка. — Просто я не ем мясо. Совсем не ем.

— Ты вегетарианка? — спросил я.

В принципе, я был не против. Просто стало любопытно.

— Возможно. Но скорее это психологический барьер, — ответила она.

— Так было всегда? — спросил я.

Девушка задумалась на какое-то время, затем ответила:

— Я не помню. Мне Марина говорила, что раньше я любила все мясное. Когда меня выписали из больницы — они с Сашей приготовили шашлык. Она расстроилась, когда я не смогла его есть. Но я ничего не могу с этим поделать.

Мне нравилось ее слушать. У неё был очень мелодичный голос. Такой тихий и бархатный.

Пока мы разговаривали, нам принесли заказ.

— Может немного вина? — предложил я.

— Нет, спасибо!

В отличие от неё я заказал себе отличный стейк, и с удовольствием его уплетал. Решил, что поговорю с ней после ужина, дабы не портить аппетит. А если честно, то просто не знал, как начать разговор. Молча ел, наблюдая за ней. Таня ела, словно была аристократкой в седьмом поколении. Она аккуратно отрезала маленькие кусочки рыбы, отправляя в рот и промакивая губы салфеткой.

— Хочешь мороженое? — спросил я, отодвигая пустую тарелку.

Она с интересом на меня посмотрела.

— Мороженое? Что это?

Я чуть не подавился водой, которую пил.

— Ты не ела мороженого? — спросил я, совершенно забыв об ее амнезии.

— После больницы — нет. А что раньше было — не помню, — ответила она с вызовом.

Мне хотелось стукнуть себя по лбу. Идиота кусок.

— Извини. Я забываю, что ты потеряла память. Внешне этого не скажешь. Ты выглядишь вполне здоровой девушкой.

Казалось, она немного успокоилась. По крайней мере, морщинки на ее очаровательном лобике разгладились.

— Я закажу, а ты скажешь — понравилось или нет. Это молочный продукт, немного замороженный.

— Хорошо, — улыбнулась она.

Я сделал заказ.

— Может, потанцуем? — спросил я.

Мне понравилось чувствовать ее тело. Помня, как мы танцевали в прошлый раз, не смог устоять. Хотелось вновь прикоснуться к ней.

— Хорошо.

Я вывел ее в центр зала, где уже плавно танцевали пары. Положив ее руки себе на грудь, я обнял ее за талию, и повёл в медленном танце. Она мне казалась такой маленькой и хрупкой, что казалось, прижми я её сильнее — она сломается. В зале было довольно жарко, но мне показалось, что она дрожит.

— Вам холодно? — спросил я, немного прижимая ближе к себе.

— Нет, — ответила она как-то испуганно, но не глядя на меня.

Ее макушка была как раз перед моим носом. Я с удовольствием втянул аромат ее волос. Как и тогда — они пахли мёдом и травами.

Вдруг, она подняла голову и, посмотрев на меня, спросила:

— Вы хотели поговорить со мной?

Тянуть с разговором дальше не было смысла.

— Я хотел спросить, что произошло в больнице?

Казалось, что она ждала этого вопроса, по тому как сразу ответила:

— Там была женщина, нуждающаяся в моей помощи. И я помогла ей. Кто она вам?

— Это была моя мать. Но как вы смогли ей помочь? Врачи не давали больше одного месяца жизни, — не понимал я.

Таня, пожав плечами, ответила:

— Просто вижу больное место и направляю к нему живую энергию.

Я в шоковом состоянии обдумывал ее ответ. Танец закончился, и мы сели за столик. Принесли мороженое, и она стала осторожно его пробовать.

— Вкусно, — улыбаясь, сказала она.

Я улыбнулся ей, смотря как она, словно маленький ребёнок, радуется лакомству.

— Вы сами почему не едите мороженое? — вдруг спросила она, отправляя очередную ложечку в рот.

— Давай перейдем на ты? — попросил я. — Не против?

Мне надоело ее выканье. Хотелось стать ближе ей. Очень близко!

— Хорошо. Я не против, — ответила она улыбаясь.

— Так почему ты не ешь. Не любишь? — переспросила она.

— Почему, люблю. Дашь мне ложечку попробовать? — провоцировал я, наклонившись к ней через столик.

Таня непонимающе захлопала ресницами. Затем, зачерпнув немного мороженого, поднесла к моим губам. Я, взяв ее руку, отправил ложку в рот, при этом, не отпуская руки и глядя ей в глаза.

Она снова покраснела, глядя на мои губы. Съев предложенное мороженое, я отпустил ее руку и откинулся на стуле. Ситуация казалась мне интимной и я видел ее смущение. И оно мне определенно нравилось.

Подозвав официанта — расплатился за ужин.

— Может, немного прогуляемся? — спросил я.

— С удовольствием, — согласилась девушка.

Мы вышли на улицу. Погода была мягкой, снег приятно скрипел под ногами. Я перехватил Танину руку и положил себе под локоть, не отпуская ее ладони. Вокруг ресторана располагался небольшой парк с высокими заснеженными соснами. И мы медленно шли по очищенной дорожке между ними.

— Тань, могу я спросить тебя? — снова решил вернуться к разговору.

— Да, Максим, — ответила она.

Мне понравилось, как прозвучало мое имя с ее уст. Нежно, интимно.

— Ты всегда умела лечить людей? — продолжил, взяв себя в руки.

Она на минуту задумалась.

— Нет! Это проявилось в больнице, как очнулась.

— Выходит, этому поспособствовал я?!

Таня улыбнулась, и, положив руку мне на грудь, успокаивающе сказала:

— Не вини себя. На все воля Богов.

Я прижал ее руку, и, глядя на её губы, сказал:

— Мне жаль, что так получилось, но я рад нашему знакомству.

Она была так близко, что, не удержавшись, я мягко их поцеловал. Они оказались такими мягкими и пахли молоком. Не почувствовав сопротивления углубил поцелуй, обняв её за плечи и прижав к своей груди. Таня сначала замерла, на неё напало некое оцепенение. Она просто стояла с закрытыми глазами. Но затем стала несмело отвечать на мой поцелуй. Казалось, что я был первым мужчиной, который её поцеловал. Она совершенно не умела целоваться. Это было удивительное ощущение — быть первым. Хотя осознавал, что это не так. Она была замужем раньше. Просто по моей вине её жизнь началась с чистого листа. Мне не хотелось отрываться от неё, но я мягко прервал наш поцелуй.

— Прости! Не смог удержаться! — тихо сказал в её губы.

Она опустила голову. Мы снова пошли вдоль сосен. Начал падать снег, он крупными хлопьями попадал мне за шиворот и ложился мне на волосы. Я неприятно поежился, стряхивая снег с волос.

— Начинает вьюжить. Пойдем в машину? — спросил я, глядя, как снег ложится на её капюшон.

Она становилась похожа на снегурочку. В меховой шубке с капюшоном, покрытой снегом.

Сев в машину я сразу включил печку, чтобы немного прогреть салон. Отвезить её домой, пока не хотелось. И я просто тянул время. Становилось жарко, и Таня расстегнулась и спустила шубку с плеч. Я снова мог любоваться её ногами.

— Как чувствует себя твоя мама? — неожиданно спросила она, когда мы стали отъезжать от ресторана.

Я удивился ее вопросу. Она интересовалась самочувствием абсолютно чужого человека. Мне было вдвойне приятно, что этим человеком была мама. И я воспользовался этой ситуацией.

— Можешь сама её спросить.

— Как? — удивилась она.

Я хитро улыбнулся ей:

— Сегодня уже поздно. А вот завтра ты можешь её навестить. Если хочешь — я отвезу.

Она задумалась, и ответила:

— Да, мне хотелось бы еще на нее посмотреть. Возможно, я что-то упустила. В тот день

мне пришлось помочь еще одному человеку. И я очень устала, отдавая энергию.

Я был безмерно счастлив, что не придется придумывать повод, чтобы увидаться.

— Ты завтра во сколько заканчиваешь? Я могу заехать за тобой.

— Также, до восьми, — сразу ответила Таня.

— Тогда я буду ждать тебя ровно в восемь у магазина. Родители живут за городом. Но это не далеко. Ужинать мы будем там. Они будут очень рады с тобой познакомиться, — поставил я её перед фактом.

Не хотел, чтобы она передумала. А Таня, к моему облегчению, не возразила.

Тем временем мы подъехали к её дому и я, остановив машину, припарковался около её подъезда. Расставаться мне не хотелось, но я побоялся её спугнуть своей настойчивостью. Поэтому вышел из машины и открыл дверь, помогая ей выбраться из салона.

— Можешь дать свой номер телефона? Я наберу, как подъеду, — с надеждой попросил я. — Вдруг задержусь?

Это конечно был только повод, но я хотел, чтобы у меня был ее номер.

— Да. Только набери сам. Я ещё не разобралась до конца в нем, — ответила она, протягивая мне свой сотовый.

Я забил свой номер и сразу сделал себе дозвон.

— До завтра, — сказал я, отдав телефон и удерживая её за руку.

— До завтра, Максим, — ответила она, убирая свою руку и направляясь к подъезду.

На чашку чая она меня не пригласила. А самому было неловко напрашиваться в гости. Я стоял и смотрел, как она зашла в подъезд. На улице уже давно стемнело, и я ждал, когда загорится свет в ее окне.

Я забыл, как ухаживать за девушками, давно перейдя на простые, понятные мне отношения. Секс без обязательств, что может быть проще? А Таня меня волновала. Она была другая. Мне не хотелось вести себя с ней как обычно: цинично использовать её тело, откупившись потом подарками. Где-то в груди рождалось новое чувство. И я не хотел его портить. Когда-то в юности отец объяснял мне простые правила: есть девушки, с которыми приятно провести вечер, а есть "другие", от которых хотят детей. За ними ухаживают и затем женятся. "Других" я раньше не встречал. И вот, наконец, встретил. Мне повезло. Не согласится ли она быть со мной? На её месте, после того, что я с ней сделал, я бы послал далеко и надолго. Без вариантов.

Сшиб я её, конечно, не специально. Испугался, отвез в больницу. Но затем повел себя как циничная скотина. Решив просто откупиться. А ведь она мне еще тогда понравилась. Я не мог отвести от неё взгляд. А когда её друг Альберт обнимал её за талию, во мне разыгрались собственнические нотки. Хотел подойти и набить тому морду, чтоб не трогал, не марал. Не понимал, что со мной и хамил. Даже обвинил её, что она сама бросилась мне под колеса. Мудак! А она спасла мою мать. Мне не расплатиться.

Дождавшись, когда загорится свет в её квартире, резко сорвался с места. Завтра я повезу её к родителям, проведать маму. Она пока не понимает, что это только предлог. Но я как жадный паук, оплетал её своей заботой, словно паутиной. Запутывая, привязывая к себе навсегда. Не отпущу! Моя!

Я уже подъехал к своему дому, когда зазвонил мой телефон. В надежде, что это звонит Таня, я резко посмотрел на экран, на котором высветилось имя Жаннетт.

— Да! — ответил я на вызов.

— Макс, привет! Ты обещал заехать. Не хочешь поужинать? Я приготовлю твои

любимые стейки, — услышал я в трубке.

— Привет, Жан! Уже поздно, — ответил я. — Завтра рано вставать.

— Так я тебя не выгоняю. Останешься у меня. Вместе поедem на работу.

У меня совершенно не было желания ехать к Жанне. Не хотелось портить послевкусию после губ Тани. Я еще помнил ее поцелуй. Поэтому отмазывался, как мог.

— Извини, но сегодня не получится. Хочу пораньше лечь.

— Да ладно. С каких пор ты рано ложишься? Макаров, ты чего темнишь? С моего дня рождения ушел, и до сих пор не появлялся, — начала она.

— Не припомню, когда это я перед тобой отчитывался? — огрызнулся я.

Меня начал напрягать этот разговор. Жанна раньше никогда не позволяла себе подобного тона.

— Извини, Максим! — начала оправдываться она. — Я переживала. У тебя все в порядке?

— Более чем, — ответил я коротко.

Мы не были парой, в общепринятом понимании. И никогда не выясняли наши отношения. Они были оговорены в самом начале. Я не собирался этого делать сейчас.

— Извини, что потревожила. Спокойной ночи! — извинилась она.

— Пока, — ответил я, сбрасывая звонок.

Пора заканчивать эти отношения. Они с самого начала были обречены. Жанна молодая, красивая девушка. Ей давно пора обзавестись семьей. Хотя, она всегда говорила, что не создана для семейных отношений. Думаю, что лгала.

На нервной почве закурил. Вышел из машины и, подняв голову, посмотрел на свои окна. Чёрные, пустые. Захотелось, чтоб там горел свет, и меня встречала Таня. Именно она. Впервые за несколько лет, пока жил здесь, подумал об этом. Раньше меня такие мысли не посещали. Влюбился? Не знаю. Но тянуло именно к ней. Даже Жанна не возбуждала со своими аппетитными формами. Вспоминал острые коленки Тани, сидящей в моей машине, и хотел именно ее. Такого худенькую, маленькую, с удивительными голубыми глазами, в которых была какая-то тайна.

Выбросив окурки в стоящую рядом урну, вошел в подъезд. С тяжелыми мыслями зашел в свою берлогу. Принял душ и проверил свой телефон. Не обнаружив пропущенных вызовов или смс, набрал на дисплее: «Спокойной ночи!». Но, так и не отправив, удалил.

На следующее утро поехал в офис. Контора была еще закрыта на новогодние праздники, но некоторые, особо упертые сотрудники — вышли, как и я. Чтобы доделать, то, что не успели в преддверии праздника. Мне нужно было еще раз пробежаться по смете. Новый объект был очень важным. Были затронуты средства не только нашей компании, но и партнеров. Жанна — прекрасный специалист, она все просчитала и подготовила мне полный отчет. И сегодня мне нужно было уверить отца, что все в порядке. Но сначала самому все перепроверить.

— Максим Владиславович, здравствуйте! Что вы здесь делаете? — удивленно спросила Анечка.

Я сидел за столом в своем кабинете. Дверь оставил открытой, не собираясь долго задерживаться. И совершенно не ожидал, что кто-то может зайти.

В дверях стояла младшая ассистентка нашего архитектора. Мужик он был дотошный, но строгий. Поэтому гонял своих подчиненных, почему зря.

Она испуганно уставилась на меня. Видимо не ожидая увидеть.

— Как видишь, работаю! — ответил я, поднимая голову от бумаг. — Здравствуй, Аня!

Шея затекла, видимо я засиделся. Посмотрев на часы, удивился, что уже время обеда.

— А ты чего не дома? Что, Пётр Алексеевич загрузил?

— Нет, что вы! Просто мне нужно было доделать эскизы. Может вам кофе сварить? Вы давно сидите, — спросила она.

Странно, обо мне волнуются?

— А знаешь, что? Закажи нам ланч. Ты, наверное, тоже голодна. Я оплачу.

— Хорошо! — ответила она и убежала.

Я знал почти всех наших сотрудников, и Аня была не исключением. Ей был двадцать один год, и она была рада получить это место. Без опыта работы, с незаконченным высшим, она бы вряд ли нашла место с хорошей зарплатой. Но она действительно была смышленной девушкой. Немного экстравагантной, но, думаю, просто в силу своего возраста.

У неё были ярко-розовые волосы, пирсинг на брови. И она всегда одевалась в джинсы, какие-то невероятные толстовки и кроссовки. Правда сегодня она была в чёрных брюках и облегающей водолазке. И у нее, оказывается, есть грудь. Я был удивлен ее преображением, хотя волосы по-прежнему были розовыми, заделанными в какую-то гульку на макушке.

— Максим Владиславович, там принесли ланч, — просунув голову в дверь, сказала она.

— Иду.

Я вышел в холл и, расплатившись с курьером, пошёл в переговорную. Она располагалась рядом с моим кабинетом.

— Аня, я жду, — крикнул я по пути.

Она зашла и несмело спросила:

— Может, я у себя поем? Мне как-то неудобно.

— Так, давай, распаковывай все и не рассуждай. Все равно нет никого.

Мы расположились и приступили к нашей еде. Настроение у меня было замечательное. Отчёт был на высоте. Я был им полностью доволен. А вечером меня ждала встреча с Таней. За обедом я спрашивал Аню о прошедшем празднике, она отвечала на мои вопросы, мы смеялись. Я воспринимал ее как ребенка. Общение с ней не напрягало.

Мы не заметили как в кабинет, словно фурия, вбежала Жанна. Такой я ее никогда не видел.

— Ты из-за неё меня продинамил? — сверкая злым взглядом, прошипела она. — Перешёл на девочек помоложе?

Мы моментально перестали смеяться. Аня вскочила с места и встала, не зная, что делать. Ситуация казалась до безумия нелепой.

— Ань, можешь идти, — сказал я спокойно.

Девушка испуганно вышла, озираясь на Жанну, которая стояла, сверкая глазами. Но уже молчала. Видимо жалея, что сказала лишнего в порыве ревности.

— Закрой дверь! — грубо сказал я.

Она, молча, закрыла дверь и встала, ожидая ответа.

— Во-первых, ты не имеешь никакого права требовать от меня каких-либо объяснений. Ты мне никто, — начал я.

— Но мы были вместе....- начала Жанна.

— Нет! У нас был просто секс по обоюдному согласию. Вместе нас не было! И, видимо, больше не будет. Пора прекращать эти отношения.

— Максим....

— Ты перешла все границы. Я думал, что вчерашний разговор по телефону все разъяснил. Что с тобой? Ты не была такой сукой. Аня совсем ещё ребёнок, а ты ее обидела своими нелепыми догадками.

Мне хотелось все решить мирно. Я пытался объяснить.

— Хорошо. Прости, — тихо сказала она, пуская слезу.

Я не верил. Она меня не любила. Просто было удобно и все.

— Жан, я прекрасно к тебе отношусь. И давай все решим сейчас. Мы не вместе. Нас нет.

— Извини. Давай останемся друзьями. Нам вместе работать. Не хочу расстраивать папу.

И вообще, не знаю, что на меня нашло? — вдруг предложила она.

Я с облегчением выдохнул.

— Рад, что ты так думаешь.

— Как твоя мама? Папа сказал, что ее увезли в больницу? — перевела она тему разговора.

Передо мной снова была собранная и уравновешенная Жанна, к которой я привык.

— Уже все хорошо. Она дома. Я сегодня к ним собираюсь, — ответил я, вставая.

На сегодня было достаточно. С отчетом я закончил, и намеревался покинуть офис быстрее.

— Передавай им привет! — сказала Жанна.

— Обязательно, — ответил я выходя.

Вроде все решили, но неприятный осадок остался. Резкие перемены в настроении Жанны мне не нравились. Но я был рад, что мы все выяснили.

Я вышел на улицу и пошёл к машине. Надо заскочить домой, переодеться и ехать за Таней. Набрал номер отца:

— Пап, привет! Как дела? — спросил я.

— Все хорошо, сын, ты вчера не был. Мама волнуется, — ответил он.

— Я сегодня буду у вас, но не один.

— С кем? Неужели с девушкой? — услышал я его смех.

— Сюрприз. Но вам будет приятно познакомиться с этим человеком, — загадочно ответил я.

— Заинтриговал, — усмехнулся он. — Будем ждать.

Я отключил вызов и улыбнулся. Меня ждал приятный вечер в кругу семьи. И не только.

Глава 8. Знакомство с родителями

Таня.

Весь день я была, словно на иголках. Хорошо, что была занята работой. Привезли большую партию цветов. Я их разбирала, составляла букеты и убирала в холодильник. Покупателями сегодня занималась моя напарница Зина, которая, видя мое рассеянное состояние, любезно освободила меня от продаж. У меня из головы не шел вчерашний вечер. Максим меня поцеловал! Боги! Я таяла в его руках, словно снежинка. Понял ли он, что это был мой первый поцелуй? Наверное, нет. Он знает, что я была замужем, а значит, не невинна. Но это только тело!

Как я и ожидала, он спросил меня о той женщине. И сказал, что это была его мать. Врать ему совсем не хотелось, и я сказала правду. Рассказала о своём даре, что могу делиться своей энергией. И это не вызвало у него протеста. Он был рад этому. Я чувствовала. Странно, но его я чувствовала, словно давно знала. Как такое возможно? Он совершенно чужой мне человек, а расставаться с ним не хотелось. Меня тянуло к нему.

Сегодня мы снова увидимся. Он пригласил меня навестить свою маму. Я была рада этому приглашению. Мне действительно хотелось убедиться, что я ей помогла, и болезнь больше не вернётся.

Я стояла за столом, составляя очередной букет. И не заметила, как в зал вошел покупатель. Видимо, была занята своими мыслями, что не услышала, как хлопнула дверь, и зазвенел колокольчик.

— Привет, красавицы!!

Я резко повернулась на голос.

— Ой! Привет, Альберт! — ответила я, узнав друга.

Альберт стоял и улыбался, как всегда поражая своей красивой улыбкой. Моя напарница не могла отвести от него глаз. Альберт галантно поцеловал мою руку и подошёл к Зине, хитро улыбаясь.

— Здравствуйте, Зинаида! Ваши волосы пылают как огонь. Можно обжечься, — сказал он, сделав ей комплимент.

Я закатила глаза, смотря, как наша огненно-рыжая красавица растекается лужицей у его ног. Она сегодня распустила волосы, уложив их блестящими локонами, от чего они действительно пылали на свету. Мне стало жаль бедную девушку. Она не знала, что ответить. Казалось, ей было стыдно, что мой друг обратил на неё внимание. Она помнила его, когда он заезжал за мной на ужин. А о своей личной жизни я не говорила.

— Альберт, не смущай мою напарницу, — сказала я строго.

В новогодние выходные он снова пытался за мной ухаживать. И я, не выдержав, поговорила с ним. Решив, что не стоит давать парню пустые надежды. К моему облегчению, Альберт прекрасно все понял, предложив остаться друзьями. Чему я несказанно обрадовалась. С ним было легко. Он оказался действительно хорошим другом. Марина меня ругала, но ей пришлось смириться. Я совершенно ничего к нему не чувствовала.

— Каюсь! Не могу пройти мимо красивой девушки. Зина, ваши глаза цвета малахита сводят с ума. Они напоминают мне сказку о хозяйке медной горы.

— Альберт! Ты к нам просто так заглянул или по делу? — окликнула я.

Молодой человек, наконец, ко мне повернулся.

— Танюша, не ревнуй! — со смехом сказал тот.

— И в мыслях не было! — также смеялась я. — Мне жаль Зину, ты ее совсем сбил с толку.

Мы перешли на другой уровень общения и мне это нравилось.

Зина стояла с пунцовыми щеками. На ее белой коже они просто горели.

— Зина, не обращай внимания на него. Он шутит, — решила успокоить девушку.

— Нисколько! Зина, а что вы делаете сегодня вечером? — произнес этот наглец.

Я стояла с открытым ртом. И Зина, видимо, тоже. Потому, как мой друг продолжил:

— Могу я предложить вам прогуляться?

Девушка посмотрела на меня, ища моего одобрения, или осуждения. Я не поняла, и просто кивнула ей. Наконец речь вернулась к ней, и она сказала:

— С удовольствием!

В принципе, другого ответа от неё я не ожидала. Ещё в прошлый раз она с восхищением на него поглядывала. И даже высказывалась. Поэтому, больше вмешиваться я не стала. Пусть сами разбираются. Я желала счастья Альберту, а Зина была хорошей девушкой.

Они договорились, что он зайдет за ней в восемь часов.

— Таня, а ты не против? Мне неудобно было. Он вроде твой парень или нет? — сразу спросила Зина, как только Альберт вышел.

— Мы просто друзья. И я рада, если у вас все получится, — обнадежила я девушку.

Зина вздохнула с облегчением:

— Фух, слава Богу! А то я подумала, что он вызывает твою ревность. А раз вы не вместе, то я своего не упущу. Такими кадрами не разбрасываются.

Мне нравилась ее прямолинейность. Она всегда говорила то, что думала.

— Дерзай! — засмеялась я.

Посмотрев на часы, обнаружила, что остался всего час до конца рабочего времени. И скоро должен приехать Максим. Мое сердце забилося в ожидании. Покупателей больше не было. Зина помогла мне сделать букеты и убрать все в холодильник. Заехал Вадим, я отдала ему выручку за два дня. Закрыв магазин — мы вышли на улицу.

Альберт стоял у магазина с одной алой розой и улыбался.

— Я пошла? — спросила меня Зина.

— Хорошего вечера! — пожелала я ей и пошла на другую сторону улицы, где уже стоял автомобиль Максима.

Он вышел из машины, открывая для меня пассажирскую дверь.

— Добрый вечер, Татьяна! — поздоровался он, целуя меня в щеку.

— Привет! — ответила я, опуская голову.

Мне было неловко, что нас могли видеть Альберт и Зина. Я представляла, что скажет Марина, когда узнает — с кем я встречаюсь. И не была готова к этому разговору.

Максим помог мне устроиться, затем обошёл машину и, сев за руль, сказал:

— Готова?

— К чему? — не поняла я.

— К встрече с моей мамой, конечно, — с улыбкой сказал он.

— Да! — выдохнула я.

Он протянул руку и заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос, а затем завел двигатель, и мы поехали.

Свои волосы я сегодня оставила распущенными, выпрямив немного утюжком. Для

Максима мне хотелось выглядеть хорошо. Поэтому, я даже подкрасила глаза и немного мазнула губы блеском. Надела мягкий шерстяной костюм: юбка до колен и приталенный пиджак в бежевом цвете. Комплект дополнила белоснежной блузкой.

Ехали мы недолго, где-то около получаса. Максим всю дорогу рассказывал о доме, родителях и своей младшей сестре, с которыми мне предстояло встретиться. Он с такой любовью о них говорил, что мне стало немного грустно. Я вспомнила пансионат, в котором провела всю свою сознательную жизнь. Свою подругу Мару, которая за все время стала мне сестрой. И даже старого Сояра, который хоть и ругал нас постоянно, но я чувствовала его заботу.

— Ты загрустила. Я слишком увлекся? Тебе, наверное, не интересно? Извини, — спросил Максим, заметив мое состояние.

Что я могла ему сказать? Рассказать о себе? Нет, конечно! Поэтому просто придумывала на ходу то, что могло соответствовать ситуации.

— Нет! Просто я, к сожалению, не помню свою семью. Какая она была? — ответила я грустно.

Отчасти мне не пришлось врать. Ведь своих родителей я действительно не помнила. Меня совсем маленькой отдали в пансион.

— Прости! Это моя вина! Из-за меня ты потеряла память, — сказал он, глядя на дорогу. Я видела, как побелели костяшки пальцев, сжимающих руль. Он не смотрел на меня.

— Давай не будем об этом? Я не хочу говорить о том, чего не помню, — предложила я, понимая, что этот разговор ни к чему не приведёт.

Он просто кивнул, но я видела, как ходят желваки на его скулах.

Какое-то время мы ехали молча. Максим включил легкую музыку, которая приятно ласкала слух. Затем, я увидела, как мы стали въезжать в высокие ворота.

— Почти приехали, — сказал он, улыбнувшись. — Это охраняемая территория. Тут чужих нет. Всего тридцать домов, и все друг друга знают. Такая маленькая деревня.

Мы проехали по просёлочной дороге. Я с удивлением смотрела на абсолютно одинаковые домики. Они были двухэтажные, серого цвета, с черными резными наличниками на окнах. И все были украшены новогодними гирляндами, которые переливались разноцветными огоньками. Было очень красиво.

— Нас уже встречают, — заметил Максим, останавливая машину.

И, правда. Около дома стояла молодая девушка, и с интересом на меня смотрела.

Максим вышел из машины и помог мне выбраться. После теплого салона автомобиля мне стало холодно, и я сразу запахнула шубку.

— Татьяна, познакомься с моей сестрой Галиной, — представил нас он.

Девушка подошла ко мне, и пожала мне руку.

— Приятно познакомиться! Максим ещё никогда не привозил девушек. Мне стало любопытно, что я не выдержала и вышла вас встречать. Пойдём в дом, а то я уже замерзла, — сказала она, взяв меня за руку.

Девушка была очень молодой и задорной. Я даже растерялась и посмотрела на Максима. Он, пожав плечами, взял из салона какие-то пакеты, и вместе с нами пошёл в дом.

Как только мы вошли, к нам на встречу вышла моя знакомая из больницы и мужчина в возрасте.

— Ангел? Ты привез моего ангела? — воскликнула она.

Мужчина и Галя встали, с удивлением на него смотря.

— Я сказал, что мой сюрприз вам понравится? — сказал Максим, проходя вперёд и ставя пакеты на стол.

— Здравствуйте! Мы с вами не познакомились в прошлый раз. Меня зовут Таня, — представилась я.

Максим подошёл ко мне и стал представлять своих родителей.

— Танюш, познакомься, это мой отец — Владислав Игоревич, а это моя мама — Раиса Романовна. Ты с ней уже знакома.

Раиса Романовна подошла ко мне и обняла за плечи.

— Я даже не поблагодарила вас за чудесное спасение. Спасибо! Я в долгу перед вами, — со слезами на глазах, сказала она.

— Вот и поговорите, — сказал Максим. — Чего все стоим? Проходим.

— Но где ты ее нашел? — спросила его мама,

— Давайте все расспросы оставим на потом? Я ужасно голодный, — ответил Максим и посмотрел на меня.

Я поняла, что, скорее всего, они ничего об аварии не знают. И он хотел обойти эту тему.

— Раечка, давай сначала накормим детей? — сказал Владислав Игоревич. — Проходите, Таня, раздевайтесь. Я очень рад с вами познакомиться! Этот шельмец ничего нам о вас не сказал. Обещал сюрприз и сделал.

— Конечно, конечно, — засуетилась женщина. — У нас все готово. Галина, пойдём накрывать на стол.

— Давайте я помогу вам? — предложила я.

Они проводили меня в просторную столовую, которая была выполнена в белых тонах. Множество белых шкафчиков были украшены резными орнаментами. На белой мраморной столешнице стояли кастрюльки, от которых исходил аппетитный аромат. Посредине стоял длинный белоснежный стол, на котором стояли приборы.

— Сегодня у нас на ужин рыбная солянка, заливное из щуки и салат из свежей зелени. А на десерт Галина приготовила торт. Надеюсь, вам понравится. У вас нет аллергии на рыбу? — спросила меня мама Максима.

— Нет, — ответила я.

Я подумала, что Максим сказал им о моем предпочтении в еде, но Галя развеяла мои мысли.

— Пока мама болела, врач разработал ей диету. И мы пока боимся ее менять. Ещё до конца не осознали, что произошло.

Я подошла к женщине и, взяв её руку, спросила:

— Можно?

Она непонимающе на меня посмотрела, но кивнула, в знак своего согласия.

Просканировав ее состояние, ничего страшного я не обнаружила. Организм еще был слаб, но сердце работало хорошо. Заметив небольшие отклонения, направила свою энергию для их устранения.

— Вы снова меня лечите? Я чувствую тепло и легкость, — сказала Раиса Романовна.

Убрав руки, и улыбнувшись ей, я ответила:

— У вас все хорошо. Ваше сердце работает, как у молодой девушки. И можно кушать все, что хотите. Но, я бы порекомендовала вам есть больше фруктов и морепродуктов. В вашем возрасте тяжелая пища плохо усваивается. Но это только рекомендации. Противопоказаний нет.

Галя стояла с раскрытым ртом.

— А меня можешь посмотреть? — протянув руку, спросила она.

Я даже засмеялась, но её руку взяла.

Мне показалось странным такое желание молодой, здоровой девушки. Но просканировав её тело, поняла, почему ей это захотелось. Перестав улыбаться, я серьезно посмотрела ей в глаза. Галя поняла, что теперь я знаю её тайну. И испуганно вырвала свою руку, жалея о своём минутном порыве.

— Что там? — встревожено спросила её мама.

По лицу своей дочери она поняла, что что-то не так. Галя умоляюще на меня смотрела, прося молчать.

— Таня, скажи, что с ней? — переспросила Раиса Романовна.

Я, взяв себя в руки, улыбнувшись, ответила:

— Ваша дочь абсолютно здорова. В её возрасте еще рано обростать болезнями. Вам не о чем волноваться.

Женщина подозрительно на нас посмотрела, но больше ничего не сказала, и стала накрывать на стол, выставляя блюда с едой.

Галя с благодарностью на меня посмотрела. Я не выдала её тайны. Но мне стало страшно. Да, сейчас она здорова, но я смогла увидеть старые раны, и не представляла, кто мог их оставить на теле совсем молодой девушки.

— Так. Что тут вас? — спросил Владислав Игоревич, входя вместе с сыном на кухню.

— Мммм..... Как вкусно пахнет! Я очень голоден! — сказал Максим.

Мы стали рассаживаться за стол. Максим пододвинул мне стул, а сам сел рядом.

Оказывается, я тоже ужасно проголодалась, и с большим аппетитом ела рыбную солянку. Она была очень наваристая, а главное — горячая. За ужином я постоянно ловила на себе задумчивый взгляд Галины. Казалось, девушка была удивлена моей способности — видеть. Она смотрела на меня, словно я была не человеком, а как тут говорят: инопланетянином.

Меня тоже удивила ее реакция. Если она не хотела, чтобы я знала её тайну, то зачем она сама дала себя осмотреть. Или не верила мне и решила поиграть?

Ужин проходил в довольно приятной обстановке. Максим постоянно за мной ухаживал, и мне была приятна его забота.

— Танюша, а как вы познакомились? — вдруг спросил меня отец Максима.

Я не успела ничего ответить, как Максим опередил меня, сказав:

— В больнице, где лежала мама.

Владислав Игоревич удивленно на нас посмотрел.

— Как? В тот день, когда она вылечила Раечку?

— Нет, пап. Мы познакомились раньше, но в той же больнице, — пояснил Максим.

— А что ты там делал? — вступила в разговор мама.

Я видела, как нелегко Максиму обходить опасные вопросы. Он старался не лгать, но всей правды не говорил. Его родители ничего не знали об аварии, и он старательно обходил стороной эту тему.

— Навещал одного знакомого, — объяснял он.

— Что с ним?

— Кто это?

Одновременно задали вопросы родители.

Максим терпеливо ответил:

— Он попал в аварию, но уже поправился. Вы его не знаете.

— Галин, а ты когда собираешься выходить на работу? — спросил он, переводя тему.

— Жанна спрашивала, когда ты, наконец, решишь зайти к ней. Она держит для тебя место по твоей специальности, — спросил Максим сестру. — Ей нужны свежие идеи. И, в конце концов — это наш семейный бизнес.

Галя, сморщив носик, с укором на него посмотрела.

— Ну, хотя бы праздники закончатся. Дай немного отдохнуть. Я только учебу закончила.

— Максим, не торопи девочку. Пусть отдыхает. Успеет еще наработаться, — заступилась за неё мама.

— Хорошо, хорошо. Только потом не говорите мне, что я вас не предупреждал, когда она окончательно сядет вам на шею, — согласился Максим.

Я все это время сидела, не вступая в разговор. Галя показала брату язык и вышла из-за стола.

— Я, между прочим, для любимого брата торт испекла, — сказала она, глядя на него.

Максим закатил глаза.

— Извини, Танюш. Это наши обычные пререкания. А так, мы дружная, любящая семья. Правда, Галь?

— Правда. Правда. Иногда он своей заботой меня просто достает, — сказала она, неся в руках торт.

— Вот! — с гордостью сказала она, поставив торт в центр стола.

Раиса Романовна уже ставила чашки с чаем на стол.

— Ну, нарежь свой шедевр, — ерничал Максим.

Торт и правда оказался очень вкусным. Внутри он был из воздушного бисквита, с ягодным сиропом и свежими ягодами с взбитыми сливками. Он просто таял во рту.

— Ну как? — довольно спросила меня Галя.

— Очень вкусно! — подтвердила я, отправляя ложку в рот.

— Вот и я говорю, что печь торты — мое призвание! А они меня в институт на четыре года сослали. Зачем? — пожаловалась мне девушка.

— Это не серьезно! — сказал отец.

— Вот увидите! Я стану выдающимся кондитером. И в следующем году пройду специальные курсы.

— Мечтай! — смеялся Максим.

— Дочка, это только увлечение и оно пройдет. А профессия должна быть, — сказала ей мама.

Галя, устав спорить, закатила глаза. Но я видела, что она совсем не злится.

— Танюша, а чем вы занимаетесь? — неожиданно спросил меня Владислав Игоревич.

Ничего плохого в том, что продаю цветы, я не видела. Поэтому честно ответила:

— Я работаю флористом, в магазине моей давней подруги.

— А сколько вам лет? Мне кажется, вам ещё не поздно освоить другую профессию? Или вы, как моя дочь, считаете это своим призванием? — продолжил он.

— Мне тридцать лет. У меня есть профессия. По образованию я бухгалтер. И несколько лет проработала помощником главного бухгалтера в одной крупной компании. Но, по личным обстоятельствам, в прошлом году мне пришлось уволиться. И теперь я работаю

флористом. А собирать букеты мне нравится.

Я рассказала ему то, что слышала о своём прошлом от Марины.

— А по своей специальности работать не хотите? В наше время грамотного бухгалтера не найти. Можем устроить вас в нашу фирму. Думаю, Жанне нужен грамотный помощник.

— К сожалению, в виду своего здоровья, я не могу принять ваше предложение, — честно ответила я ему.

— А что с вами? — заволновалась Раиса Романовна.

Максим сидел и не вмешивался в наш разговор, поэтому я продолжила:

— Я ничего не помню из прошлой жизни. У меня полная амнезия.

За столом воцарилось молчание.

— Извините нас. Мы не знали, — извинилась мама Максима.

— Ничего страшного в ваших вопросах нет, — успокоила я ее.

— А ваше умение лечить было всегда? — снова спросила меня она.

— Нет. Не думаю. Мои подруги ничего такого обо мне не рассказывали.

— Ваши родители, наверное, ужасно переживают за вас? — спросила Раиса Романовна.

— Они умерли несколько лет назад. И я их не помню.

— Бедная девочка, — воскликнула она. — Как же ты справляешься одна?

Я, улыбнувшись, ответила:

— У меня очень заботливые подруги. Они все это время меня поддерживали и помогли встать на ноги.

— А как это произошло? — спросила вдруг Галя.

Я посмотрела на Максима, но тот по-прежнему молчал.

— Меня сбила машина, и я целый месяц находилась в коме, — просто сказала я.

На самом деле мне не тяжело было об этом говорить. Я этого не помнила. Это произошло не со мной.

— Какой ужас! — воскликнула она.

— Я всегда говорю Максиму, что бы ездил осторожно. Так много лихачей на дороге. Нужно быть крайне осторожным, — сказала Раиса Романовна.

Максим сидел с каменным лицом. Мне стало неудобно, что они затронули эту тему. Но он сам дал мне рассказать правду. Правда, не всю.

— Извините нас, Танечка. Мы совсем на вас насели со своими вопросами. После вашей помощи ещё и устроили допрос, — сказал Владислав Игоревич. — Мы вам очень благодарны за оказанную помощь. И не знаю, как вас отблагодарить.

— Что вы! Мне совсем ничего не нужно. Я сделала это по велению сердца. Не могла пройти мимо человека, нуждающегося в моей помощи.

— В любом случае, мы всегда рады видеть вас в нашем доме, — продолжил он.

Я, посмотрев на часы, стала собираться домой.

— Уже поздно, — сказала я. — Мне пора.

Максим встал и помог мне одеться.

— Приезжайте к нам! Мы всегда вам рады! — сказала Раиса Романовна, провожая нас.

— И простите нас ещё раз, Танечка.

Мы вышли на холодный морозный воздух, и пошли к машине. Я видела, как у окна стояла Галя, провожая нас задумчивым взглядом.

Сев в холодную машину, Максим завёл мотор, и включил обогрев. По салону стал расходиться тёплый воздух.

— Прости! — тихо сказал он.

Я посмотрела на него. Он сидел, и устало смотрел в окно.

— Я чуть не убил тебя!

— Ты не специально. Не надо извиняться, — сказала я, погладив его руку.

Он сжимал руль так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

Как только я прикоснулась к ним — вздрогнул. Тут же схватил мою руку и, прижав к своим губам, поцеловал. От неожиданности я замерла, а затем, мягко убрав руку, сказала:

— На всё воля Божья! Видно судьбою так было предначертано. Иначе, мы бы не встретились.

Он странно на меня посмотрел.

— Я, наверное, эгоист, но рад нашей встрече.

Затем, повернулся к дороге, и мы поехали.

Всю дорогу мы слушали тихую музыку, которую Максим включил. Начиналась вьюга, и он внимательно смотрел на дорогу. Ехали мы медленно. И приехали почти в полночь. Максим проводил меня до квартиры.

— Уже поздно, — констатировал он, глядя на мои губы.

Вспомнив его поцелуй, я невольно их облизнула. Он сразу набросился на них. Сначала мягко целуя, будто пробуя на вкус, а затем с жадностью углубив поцелуй. Мои ноги подкосились, и я буквально повисла на его руках.

Максим, будто опомнившись, остановился, тяжело дыша, прислонившись ко мне лбом.

— Спокойной ночи, Танюш! — прошептал он мне хрипло.

— Спокойной ночи! — повторила я.

Он резко отошел. А я непослушными пальцами открыла дверь и, войдя, прислонилась к ней спиной. Мое сердце бешено колотилось в груди.

Глава 9. Сборы. Жанна

Максим

— Максим, мне нужен номер Тани! — заявила моя сестра с самого утра.

— Галя, ты на часы смотрела? — проворчал я, отвечая на ее телефонный звонок.

Посмотрев на будильник, который ещё даже не звонил, удостоверился, что еще рано.

Часы показывали половину седьмого. Блин! Я спал всего пять часов. Сначала проводил Таню, потом вернулся и долго не мог заснуть, думая о нас. О ситуации, что сложилась. Что скажет Таня, если узнаёт о моем обмане?

— Да, смотрела. И решила разбудить тебя раньше, чтоб не проспал, — заявила эта заноза.

— Зачем тебе? — спросил я, совершенно не понимая, зачем ей номер Тани.

— Максим, мне очень надо! Вдруг маме станет плохо? И вообще, я решила подружиться с твоей девушкой. Или вы не вместе? Только не ври. Я видела, как ты целовал ей руку в машине. Так романтично! Как в старом кино, — трещала она в трубку, от чего мой мозг начал закипать.

— Галь, у тебя совесть есть? Ты разбудила меня раньше на час, за номером телефона Тани? Что тебе так приспичило? — не понимал я.

— Не будь задницей, Макс! Мне очень надо! Тебе жалко? — не унималась она.

Зная свою сестру, я понимал, что она все равно не отстанет.

— Хорошо! Сейчас пришлю. Это все?

— Да. Спасибо! Жду! — быстро ответила Галя, и отключила вызов.

Я уставился на свой телефон, совершенно ничего не понимая. Зачем ей номер? Подружиться? Это что-то новенькое. На сестру совершенно не похоже. В последнее время у неё совсем не было ни друзей, ни подруг. Она почему-то от них отгородилась и, казалось, замкнулась в себе. Общалась только со мной и родителями. Несколько раз пытался поговорить с ней на эту тему, но она постоянно отшучивалась, ссылаясь на то, что все подружки выскочили замуж и разъехались. А с нормальными парнями напряг.

Сестру я очень любил и полностью ей доверял. Мой мозг постепенно просыпался. Скопировав номер Тани — отправил его сестре. Если она с ней подружится, я буду только рад.

Встал, умылся и пошел варить себе кофе.

Праздники закончились, и нужно было собираться на работу. Вчерашний отчет отцу понравился, Жанна постаралась. Теперь нас ждала напряженная работа. Мне предстояло уехать на две недели в другой город, для выбора места под строительство нового торгового комплекса. И заключить договора с подрядчиками. Переложить это на своих подчиненных я не мог. Всегда привык все делать сам.

В Звенигороде меня ждал мой давний знакомый — Костян Матвеев. Мы с ним когда-то вместе учились в строительном университете в Нижнем Новгороде, и даже жили в общежитии для иногородних студентов. Хотя наши родители могли позволить снять для нас квартиру — мы отказывались. Нам нравилась насыщенная студенческая жизнь. После Универа мы часто созванивались, и пару раз встречались. Его отец был главой местной администрации в Звенигороде, и именно он заказал нашей компании строительство крупного торгового комплекса. Конечно, благодаря моему давнему студенческому другу. И завтра мы

встретимся.

Приехав на работу, в дверях столкнулся с Жанной. Она выглядела шикарно. В черном брючном костюме, красной шелковой блузке и красных туфлях на высоченной шпильке. Волосы она сегодня уложила в высокую прическу, со струящимися локонами по бокам. Все мужчины, проходящие мимо, сворачивали головы в её сторону. Она, как королева, стояла в фойе и ждала меня.

— Максим, привет! Нам нужно поговорить! — сказала она, как только я подошел к ней.

— Да. Привет! Я слушаю, — ответил я.

После скандала, что она пыталась устроить, говорить не хотелось. Но работа — есть работа.

— Давай в твоём кабинете? — предложила она.

— Хорошо. Пошли, — согласился я.

Мы поднялись в мой кабинет. Жанна на ходу дала распоряжение моей секретарше, чтобы та принесла нам кофе. При этом, даже не повернув к ней своей головы. Она, походкой от бедра, прошла к креслу, стоящему сбоку от меня и села с высоко поднятой головой.

— Папа вчера сказал, что Владислав Игоревич одобрил мой отчет. И теперь тебе предстоит самому ехать в Звенигород, чтобы выбрать место под строительство, и подписать договора. Мне нужно ехать с тобой! — заявила она.

— Зачем? — не понял я.

Раньше я всегда ездил один. И Жанна со мной не просилась. Она не любила командировки, дешевые гостиницы и мотания на объекты. Зачем ей теперь понадобилось ехать, я не понимал.

— Тебе понадобится моя помощь, чтобы подписать договор. Я, как специалист, могу все проверить. Это очень важный контракт и ошибок допустить нельзя, — как-то не очень правдоподобно начала объяснять она.

— Жан, на этот случай есть электронная почта, где ты сможешь все проверить. Да и, собственно, проверять будет наш юрист, а не ты. Скажи просто, зачем тебе ехать? Помнится, ты не любила командировки, — прямо спросил я.

Ходить вокруг и около я не любил.

— Я хотела немного развеяться. Отвлечься.

— Поверь мне. Там будет весьма напряженная работа. И отвлекаться будет некогда. Боюсь, что и две недели будет мало.

— Лучше закажи мне билет на поезд. Ехать на машине в такую даль не хочется.

— Ты едешь один? — переспросила она.

Я удивленно на нее посмотрел.

— Конечно, один. А ты думала, с кем?

Она немного замялась, но затем ответила:

— Владислав Игоревич вчера вечером рассказывал моему отцу, что ты привозил к ним девушку.

— Жанна, ты в своем уме? При чем здесь моя личная жизнь и работа? — начал закипать я.

— А кто она? — не ответив на мой вопрос, спросила она.

— Это тебя не касается. Так ты закажешь мне билет?

Я терпеть не мог ревнивых баб, а Жанна вела себя именно так. Она меня ревновала. И это было уже слишком. Мне казалось, что мы все решили. Видимо, я ошибся, и ее ревность

ещё добавит мне проблем.

— Попроси свою секретаршу, она за это деньги получает! — ответила она и вышла из кабинета, хлопнув дверью.

Я устало посмотрел в окно. Да, работа и личная жизнь действительно — несовместимы. Нужно было держать себя в руках, а не идти на поводу своих желаний. Хотя, на тот момент, это было удобно нам двоим.

И зачем отец рассказал отцу Жанны о Тане? Похвастаться решил? Они, конечно, друзья, но это уже личное. Татьяну скрывать я не хотел. На нее у меня были серьезные планы.

В дверь постучали.

— Да, — ответил я на стук.

— Максим Владиславович, можно? — спросила заглянувшая голова моей секретарши.

— Да, Карина, входи! — ответил я.

Она вошла, неся поднос с кофе, и поставила его на стол. Ей было двадцать шесть лет. Она была яркой брюнеткой, с короткой стрижкой и чёрными, как угольки, глазами.

Карина работала в нашей компании уже четыре года. Успела выйти замуж за нашего программиста Игоря и, в данный момент, находилась на пятом месяце беременности. А это значит, что в ближайшее время мне нужно искать новую секретаршу. Еще одна проблема.

— Карин, закажи мне на утро один билет на поезд до Звенигорода. И забронируй номер в приличной гостинице на две недели, с возможностью продления, — распорядился я.

— Хорошо, Максим Владиславович, — ответила она, отходя от стола.

Через час на моем столе лежал билет на поезд на шесть часов утра. И, примерно, через шесть часов я должен быть в Звенигороде.

— Карин, подготовь мне все документы. И не забудь положить копию нового проекта. Будь на связи, если ещё что-то понадобится, — распорядился я.

— Все готово, Максим Владиславович, — ответила моя помощница, кладя на стол увесистую папку.

— Вам ланч заказать? — поинтересовалась она.

— Нет, спасибо. Я поем в городе, — ответил я, вставая.

Две недели я не увижу Таню, и мне хотелось пообедать сегодня с ней. Выходя из здания — набрал ее номер.

— Алло, — сразу, ответила она.

— Привет! — поздоровался я, почему-то растерявшись.

Я впервые слышал ее голос по телефону. И он мне показался ещё более мелодичным.

— Привет! — поздоровалась Таня.

— Не хочешь со мной пообедать? Я могу заехать за тобой на работу? — предложил я, боясь, что мне откажут.

Только сейчас вдруг подумал, что она может не согласиться и боялся этого.

— Хорошо, — согласилась она.

У меня отлегло от сердца.

— Через пятнадцать минут выходи. Я буду ждать, — сказал я и отключился.

Я привык ставить перед фактом, а тут растерялся. Вдруг она передумает.

Через пятнадцать минут стоял рядом с цветочным магазином, где она работала. Совершенно не понимая, зачем ей это надо. В дальнейшем я, конечно, заберу ее отсюда. Моя женщина работать не должна. Денег я зарабатываю достаточно, чтобы содержать свою семью. Но пока вынужден смириться. Работа не тяжелая и под присмотром своих подруг.

Которые меня терпеть не могут, зато Татьяну оберегают. Особенно Марина, которая готова была меня четвертовать на нашей встрече. Да, и когда я заявился к ней домой, где в то время жила Татьяна.

Она вышла из магазина и сразу направилась к моей машине. Я стоял рядом с открытой дверью, ожидая, когда она перейдет дорогу. Сегодня она была одета в кроссовки, синие джинсы, белый свитер, серый пуховик и в белой шапке с помпоном. Маленькая, худенькая, перебегающая дорогу как школьница, она выглядела лет на восемнадцать, не больше. Как такое возможно? Я не понимал. Она подошла ко мне, и я посмотрел на ее лицо, на котором не было ни грамма косметики. Так она казалась еще моложе. Просто невероятно! Разве в тридцать лет не должны происходить изменения, в виде мимических морщинок? Но их не было!

— Привет! — поздоровался я, целуя ее в щеку.

— Привет! — ответила она, как обычно опуская голову.

Я не мог привыкнуть к ее смущению. Другая на ее месте уже повисла бы на моей шее. А Таня смущается, словно школьница. Но именно эта манера общения меня зацепила. Ее неисторченность, наивность и чистота. Все эти качества были не модными и давно забытыми.

Я сел в машину.

— Выбирай — куда поедем?

— Может, в Макдональдс? — предложила она.

Я очень удивился ее выбору.

— Мне дочка моей подруги говорила, что там вкусно.

— Ты не была там? — удивленно спросил я.

— Нет. То есть, не знаю, — запнулась Таня.

Вот идиот! Снова напомнил ей об аварии.

— Знаешь. Я там сто лет не был. Давай, заедем, — согласился я.

В Макдональдсе я не был, наверное, со студенчества. Но, если моя девушка желает, почему бы не поесть там?

Посадив ее за свободный столик, я встал в очередь. Давно не стоял в очередях, привык есть в ресторанах.

Помня о ее предпочтениях в еде заказал: две картошки Фри, две порции королевских Креветок в панировке, Двойной Филе-о-Фиш, два Цезарь ролл, и два Ванильных коктейля.

Пока ждал, когда соберут мой заказ, наблюдал за Таней. В отличие от меня, она полностью вписывалась в молодежную среду, что здесь царил. В кафе было довольно жарко, и она сняла свой пуховик и повесила его на спинку стула, засунув шапку в рукав. Я невольно улыбнулся, наблюдая за её манипуляциями. Волосы, чтобы не мешались, она собрала в высокий хвост. И теперь вовсе слилась со студентами, что сидели вокруг. Заметил, как несколько парней стали обращать на нее свое внимание. И один из них уже намеревался подойти к ней, но тут я подошел с большим подносом, взглядом указывая ему не рыпаться. Молодой человек испуганно сел на свое место, и больше не смотрел в нашу сторону.

— Ну, налетай! — предложил я, со смехом.

Таня сидела с растерянным видом, не зная с чего начать.

— Я учел твои предпочтения в еде. Тут все рыбное. Хотя, я предполагаю, что и в Гамбургерах мы мяса не найдем. Максимум — соя и вкусовые добавки. Попробуй сначала креветки. Помню, что раньше они были очень даже вкусные, — предложил я.

Я начал открывать упаковки, и на своем примере показал, как это едят. С улыбкой на губах наблюдал, как Таня все пробует. Она как маленький ребенок, с восторгом откусывала кусочки, прикрывая от наслаждения вкусом глаза.

— Очень вкусно, но очень много. Нам не съесть столько, — сказала она, с набитым ртом.

— Что не съедим — возьмем с собой. Угостишь свою рыжую подружку.

— Зина не моя подруга. Мы только работаем вместе, — возразила она.

— Неважно. Угостить — то ты её хочешь? — спросил я.

— Да. Можно. Думаю, ей тоже понравится, — предположила Таня.

— Уверен! — констатировал я.

Закончив с обедом, мы сложили остатки нетронутой еды, и пошли к моей машине.

— Я должен буду уехать в командировку в другой город, недели на две, — сказал я, садясь в машину.

Таня грустно посмотрела на меня и мне это понравилось. Она расстроилась? Не хочет, чтобы я уезжал?

Я поднял её лицо за подбородок.

— Я буду звонить каждый вечер. Можно? — спросил я, глядя на её губы.

— Да, — выдохнула она.

Я нежно прикоснулся своими губами к её губам. Они пахли молочным коктейлем, что мы только что пили. Не смог удержаться и углубил поцелуй, держа ее голову за затылок. Хотелось большего, но не мог. Возбуждение прокатилось волной, и я с трудом от неё оторвался. Вел себя, словно подросток с разбушевавшимися гормонами. Стало смешно. Давно со мной такого не было. Но на душе было легко. Омрачало только скорое расставание на некоторое время.

Мы выехали со стоянки, и я отвез её на работу. Обеденный перерыв закончен, и мне тоже было нужно возвращаться на работу. Перед отъездом надо было закрыть ещё некоторые рабочие моменты.

Подъехав к цветочному магазину, я вышел из машины и помог Тане выбраться из салона.

— Я буду скучать эти две недели, — сказал я, поправляя её капюшон.

Она стояла и смущенно смотрела на меня.

— Будешь меня ждать? — спросил я, надеясь на положительный ответ.

Мне показалось, что она покраснела. Так мило!

— Да, — тихо ответила она.

Я был счастлив. Боже! Мне тридцать лет, а веду себя как юнец. Но мне это нравилось! Я набросился на её губы и страстно поцеловал. В этом поцелуе не было нежности. Только напор, желание подчинить, завладеть. Я с трудом остановился.

— Иди, а то я украду тебя. Повезу в чемодане с собой в командировку, — хрипло сказал я, отодвигая ее от себя.

Она немного качнулась, но быстро пришла в себя и побежала на работу.

Проводив её взглядом, сел в машину и закурил. Я полюбил! Как идиот сидел в машине и улыбался. Боже, дай мне сил уехать!

Выбросив окуроч в окно, выехал на дорогу и поехал на работу.

— Максим Владиславович, вам звонили из Звенигорода. Просили перезвонить, как появитесь, — отчиталась мне секретарша.

— Кто, не представились? — спросил я.

— Константин Васильевич Матвеев, — отрапортовала Карина.

— А почему он не позвонил мне на сотовый? — не понял я.

Карина пожала плечами:

— Не могу знать.

Я набрал номер Кости:

— Дружище, почему не позвонил мне лично? — спросил я, как только он взял трубку.

— Да, «трубу» утопил случайно в сауне. Вот номер и не сохранился. Хорошо, что симка еще жива. Хотя мне могут звонить. Почему в iPhone на симках не сохраняются номера? Так было раньше удобно — выкинул один телефон, переставил симку — и все снова в порядке. А теперь заново заводи, — жаловался он.

— Не знаю, Костян. Я как-то не задавался этим вопросом. Ты чего звонил-то? — спросил я.

— Ты, надеюсь, номер еще не снял? А то я тебя знаю, — начал он.

Не любил я напрягать людей. Я не в гости еду, а работать. Но обижать друга не хотел. Он видно прочитал мои мысли, потому что сразу продолжил:

— Так. Возражения не принимаются. У меня остановишься! Дом большой. Заодно увидишь, какой дворец я себе отгрохал.

— Ты, надеюсь, ты там, брат, еще не женился? — усмехнулся я.

— Еще нет. Но дерево посадил, — засмеялся он. — Ну, ладно, давай. Завтра я тебя на вокзале встречу.

Номер отменять я не стал. Мало ли что. Все равно уже оплачен. Пусть будет.

На работе провозился до позднего вечера. Посмотрев на часы, обнаружил, что уже половина девятого. И в здании уже никого не было. Когда выходил с работы, на парковке одиноко стоял только мой автомобиль. Сев в машину, понял, что не хочу ехать в пустую квартиру и решил заночевать у родителей. Захотелось проведать маму. И надо еще спросить Галю, зачем ей понадобился номер Тани. С этими мыслями поехал домой.

— Сынок, ты почему не предупредил? — спросила мама. — Я бы приготовила что-нибудь вкусенького.

Она с каждым днем выглядела все лучше. Щеки снова стали розовыми, и понемногу начал возвращаться вес. По крайней мере, она уже была не такой болезненно худой.

— Мамуль, спасибо за заботу! Но мне достаточно твоих щей, — целуя её в щёку, ответил я.

— Завтра едешь? — спросил отец.

— Да. Поезд рано утром, — ответил я.

— Я отвезу тебя на вокзал, — сказал он, садясь со мной за стол.

Мама налила мне большую тарелку горячих щей. Вдыхая ароматный запах, я захлебывался голодной слюной. Мамины щи я любил всегда. А кроме Фаст-фуда из Макдональдса, в моем желудке больше ничего не было.

— А где Галя? — спросил я с набитым ртом.

— Она уехала в семь часов. Сказала, что к подруге, — ответила мама.

— К подруге? — переспросил я.

Отец тоже недоуменно посмотрел на мать.

— К какой подруге? Она полгода сидела дома. Что-то не было подруг в последнее время, — удивился он.

У Гали снова появились подружки? Странно. Ну, ладно.

— А когда она вернется? — снова спросил я, надеясь с ней поговорить.

Мама странно на меня посмотрела, но ответила:

— Она звонила перед твоим приходом. Сказала, что заночует у неё.

— Я ей позвоню! — сказал отец, вставая.

— Слав, не надо. Дай девочке отдохнуть. Она и так всегда сидит дома с нами. Пусть хоть немного пообщается со сверстницей, — попросила мама.

Отец недовольно сел на место. Спорить с мамой не стал. Она была права. Галя уже достаточно взрослая и даже может жить одна. И мама чувствовала свою вину, думая, что из-за её болезни Галя была затворницей, боясь оставить одну. А сейчас, когда она чудесным образом поправилась, могла, наконец, заняться своей личной жизнью.

— Ты гостиницу забронировал? — спросила мама.

— Да. Но жить там не буду. Меня Костян встретит, — ответил я.

— Костя — это тот мальчик, с которым ты учился? — спросила мама.

— Да, мамуль. Тот самый.

— Как быстро летит время! Еще совсем недавно вы вместе приезжали на каникулы. А сейчас он заместитель главы администрации. Подумать только! — рассуждала мама. — Какой целеустремленный молодой человек!

— Мам, он его сын, — рассмеялся я.

— Да. Как там говорят? У каждого генерала, есть свой сын, который займет его место, — сказал отец.

Мы еще некоторое время посидели за столом, затем я пошел спать. А рано утром отец отвез меня на вокзал. По дороге мы попали в пробку. Впереди нас была страшная авария. Фура столкнулась с легковым автомобилем и, перевернувшись, перекрыла весь проезд. Сказали, водитель уснул за рулем и его занесло. На встречу ехала легковушка, в которой сидела пожилая супружеская пара. Спасти которых, к сожалению, не удалось.

Из-за задержки, я буквально запрыгнул в свой вагон, на ходу закидывая чемодан. Войдя в свое купе, обнаружил Жанну, которая вальяжно сидела на диване и пила коньяк. Только пьяной женщины мне не хватало! Но поезд тронулся, не высадишь теперь.

— Привет! Я всё же решила составить тебе компанию, — довольно объявила она.

— Зачем? — резко спросил я.

Ехать шесть часов с ревливой пьяной Жанной, меня не прельщало.

— Как — зачем? Что бы тебе не было скучно, милый. Ик... Я тут подумала, что нам так было хорошо вместе... Ик..... и я должна дать тебе еще один шанс... Ик... Наши отношения были построены не правильно. Слишком деловыми, что ли, и поэтому зашли в тупик.... Ик.... Вот! — завершила она.

Я выхватил у нее из рук коньяк. Бутылка была наполовину пуста. И достал бутылку минеральной воды. Открыв крышку — подал ей.

— На, выпей воды.

— Ой! Какой ты заботливый, Максик! — заулыбалась она.

Спорить с ней в таком состоянии бессмысленно! Поэтому я, молча, дал ей попить, а затем уложил на диван. Видимо, она ждала меня долго, раз успела так напиться.

— Поспи. Нам долго ехать, — сказал я, укрывая её пледом, что лежал сбоку.

— Я соскучилась....- попыталась сказать она, отталкивая мою руку и пытаюсь встать.

— Жан, поспи! — снова повторил я. — Уж если ты едешь, то будь добра — поспи!

На этот раз она не стала спорить. Послушно легла и закрыла глаза.

Да! Командировка началась не лучшим образом. Хорошо, что от номера в гостинице не отказался. Нужно будет отвезти Жанну туда.

Через некоторое время услышал пьяное сопение Жанны. Она что-то говорила себе под нос, видимо во сне. Я разобрал только: — Мой.

Она махнула рукой и откинула плед. Даже во сне пытаюсь меня соблазнить. Да, другой на моем месте сейчас бы воспользовался ситуацией. Но, меня её прелести больше не возбуждали. Хотя сегодня она явно старалась. На ней было мягкое трикотажное платье персикового цвета выше колен, с глубоким декольте, которое полностью повторяло аппетитные изгибы её тела. Во сне оно немного задралось, показывая край ажурного чулка. Шелковистые волосы льняного цвета были распущены, и сейчас разметались по подушке.

Я отвернулся к окну, смотря на пролетающий мимо пейзаж. Мне предстояло две недели провести рядом с ней. Надеюсь, она останется в гостинице, а не напросится со мной в гости. Зная Жанну — это было очевидно. Костян, падкий до женской красоты, не сможет ей отказать. Как хочет. Я буду занят. Мне некогда с ней заниматься.

Глава 10. Предчувствие. История Гали

Таня.

Всю ночь мне снился Максим. Он стоял, ко мне спиной, медленно удаляясь. Я кричала ему, чтобы остановился, но он не слышал меня. Впереди него горело красное зарево, а он, не видя ничего вокруг, шёл в его сторону. Оно словно манило его, притягивало. Я хотела подбежать к нему, взять за руку, остановить, но ноги не слушались меня. Они словно срослись с землей. От безысходности я упала на колени, зарыв руки в черную, покрытую золой, землю. Посмотрев по сторонам, обнаружила выжженное поле. А с неба падал пепел. По моим щекам текли слёзы. От крика я сорвала голос, а из моего горла вырывались лишь хрипы.....

Проснувшись вся в поту и слезах. Мое сердце бешено стучало о грудную клетку. Сон был таким реальным, что я еще ощущала запах гари. Он словно впитался в меня. Уснуть больше не получится.

Я медленно встала с постели, открыла окно. Затем приняла душ и заварила себе кофе. К своим снам я всегда относилась очень серьезно, считая, что эти предупреждения даются нам свыше. Максиму грозит какая-то опасность. В этом я была уверена. Но какая?

Взяв телефон в руки, долго смотрела на экран. Еще очень рано. Всего шесть часов утра. Он спит. Да и что я ему скажу? Он примет меня за сумасшедшую.

Открыла свой компьютер и набрала толкователь снов. Но ничего толкового не нашла. Везде одно: тревоги, волнения, переживания. Только зря время потратила. Не умеют в этом мире толковать сны. Эх, не хватает старого Союра. Вот он всегда точно все мог разгадать.

Допив остывший кофе, стала собираться на работу. Нарядиться желания не было, и я надела синие джинсы и белый вязаный свитер с высоким горлом. Волосы убрала в хвост. Косметику наносить не захотелось, поэтому я просто мазнула губы блеском, чтобы не обветрились на морозе.

Вдруг зазвонил телефон. Посмотрев на экран, обнаружила, что звонил неизвестный номер.

— Алло? — нажав на вызов, ответила я.

— Таня, это Галя — сестра Максима. Извини, что так рано тебя беспокою. Мы можем сегодня встретиться? — представилась мне она.

Я была очень удивлена её ранним звонком.

— Привет! — поздоровалась я. — Конечно можем. Только я работаю до восьми вечера.

— Ничего страшного. Я могу приехать к тебе позже. Адрес скинешь? — обрадовалась она.

— Да, конечно.

— Тогда до вечера. Пока! — ответила она и отключилась.

— Пока! — ответила я удивленно.

Написав свой домашний адрес, отправила его Гале. Я была не против общения с ней. Девушка была очень обаятельной и мне понравилась. Я чувствовала, что ей нужна моя помощь.

Мои подруги были замужем, и лишний раз их тревожить мне не хотелось. У них была своя жизнь, мужья, дети. Они и так достаточно мне помогли, заботясь обо мне. А Галя примерно моего возраста, ей должно быть около двадцати лет.

Боги! Я постоянно забываю, что этому телу тридцать лет, а не восемнадцать. Хотя в зеркале я видела изменения. Морщинки вокруг глаз разгладились, и кожа стала более упругой. Моя душа меняла это тело. Особенно это было заметно, когда я не пользовалась косметикой. Я становилась похожей на себя, только цвет глаз серо-голубого оттенка, вместо небесно-лазурного, и волосы темные.

Выходя из дома, мыслями возвращалась к Гале. Что она хотела? Боится, что я расскажу Максиму ее тайну? Как она вообще смогла скрыть это от семьи? После таких травм она должна была, как минимум, неделю восстанавливаться. Медицина здесь очень сильно отставала. Этот мир пошёл по другому пути развития. У них, конечно, была развита промышленность и технологии. Но они совершенно не умели использовать энергию извне. Забыли, что природа наполнена ей, нужно лишь увидеть, почувствовать, взять.

Я уже подходила к цветочному магазину, как меня окликнули.

— Танюша!

Повернув голову, увидела Марину, стоявшую у машины и державшую за руку Люду. Девочка радостно побежала мне навстречу.

— Привет! — обняла я ее, поцеловав в щечки.

— Привет, крестная! — поздоровалась она.

Следом подошла Марина. Мы обнялись, приветствуя друг друга.

— Привет! Что вы здесь делаете? — спросила я.

Было ещё рано, магазины не работали.

— Привет! Соскучились! — смеялась подруга.

— Так почему на работу, а не домой? — спросила я, не понимая.

— Шучу я. Мы задумали съездить отдохнуть в теплые страны. А вчера мне позвонила давняя знакомая из Турагентства и предложила горящие путевки в Грецию. Саша на работу поехал, а мы с Галюней за путевками. Может с нами? — спросила она.

— Нет. Я пока ещё здесь осваиваюсь и не готова к путешествиям. А вы отдохните, — ответила я.

Я понимала, что она ужасно устала за последнее время. Целый месяц провела у меня в больнице, и после возилась со мной. Ей отдых был просто необходим.

— Боюсь тебя оставлять одну, — грустно посмотрев на меня, сказала подруга.

Я обняла ее.

— Марин, все хорошо. Я взрослая девочка. А тебе действительно надо развеяться.

— Точно? — переспросила она.

— Точно! — утвердительно ответила я.

— Я буду плавать в тёплом море! — заявила Люда.

Я присела на корточки рядом с ней.

— Привезешь мне ракушку? — попросила я.

— Привезу! Я выберу самую красивую!

Марина, смотря на нас, выдала:

— Ты изменилась. Ты знаешь?

Я вопросительно на неё посмотрела.

— Вот смотрю на тебя и думаю, что выгляжу старше. Ты словно помолодела. Выглядишь, как десять лет назад. Странно.

— Это плохо? — спросила я, удивленно.

— Да, нет. Просто очень странно.

Марина ещё раз на нас посмотрела и, вздохнув, сказала:

— Ладно. Пойдём мы. Вот приеду из Греции помолодевшей и посвежевшей. Вся такая загорелая, и ты будешь завидовать мне, и жалеть, что не поехала с нами.

— Хорошо вам отдохнуть. Вы когда улетаете?

— Завтра утром. Звонить часто не буду, но обещаю писать, — ответила подруга.

— Буду ждать красивых фотографий и смс.

— Ну, пока, подруга! Если что — обращайся к Свете, — напутствовала она.

— Слушаюсь, мамочка! Счастливого пути! — засмеялась я, целуя её на прощанье.

Они, сев в машину, уехали, а я пошла на работу. Пока мы болтали, моя напарница уже открыла магазин и встречала меня стоя у кассы.

— Привет! — поздоровалась она.

— Привет! — ответила я, раздеваясь. — Как прошёл вечер? Альберт не обижал тебя?

Зина довольно прикрыла глаза и, вздохнув, ответила:

— Он душка. Мы гуляли по набережной, посидели в кафе. А после — проводил меня домой. А как твой красавчик? Альберт спрашивал меня о нем.

— Что спрашивал? — не поняла я.

— Ну, встречаетесь вы или нет. Я сказала, что не знаю, — пояснила Зина. — Но и так было понятно, что он не просто мимо проезжал.

Я никак не прокомментировала это, занявшись цветами, что привезли рано утром. Зина поняла, что ничего объяснять я не буду, и перевела тему разговора. Мне нравилась ее тактичность. Она не лезла в душу. Да и что мне было ей ответить? Я сама не понимала наши отношения. Он пригласил на ужин, познакомил с родителями, но разговора о том, чтобы встречаться, пока не было. Хотя, по сути, мы уже встречались. Или нет? Но я бы хотела этого. Меня влекло к нему.

За работой и мыслями о Максиме прошло утро. Ближе к обеду он позвонил сам и пригласил на обед. Я совершенно этого не ожидала, но отказаться не смогла. Он подъехал через полчаса. Сказав Зине, что меня не будет час, вышла из магазина. Машина Максима стояла, как всегда, на другой стороне улицы. Он вышел из машины и поцеловал меня в щеку. Я смутилась от того, что увидела Зину, смотрящую на нас в окно.

— Куда поедем? — спросил он, заводя мотор.

Я вспомнила, как Люда рассказывала о Макдональдсе, и мне ужасно захотелось туда сходить.

— Может в Макдональдс? Мне дочка моей подруги говорила, что там вкусно.

— Ты не была там? — удивленно спросил он.

— Нет. То есть — не знаю, — ответила честно.

— Знаешь, я там сто лет не был. Давай заедем, — согласился он.

Приехав туда, я заметила, что там, в основном, была одна молодежь и дети. Максим посадил меня за свободный столик, а сам пошел делать заказ. Через некоторое время он вернулся с огромным подносом. Я с большим удовольствием пробовала все, что там лежало. Максим смотрел на меня и улыбался. Его забавляла моя радость. Съесть, конечно, все мы так и не смогли. И он предложил угостить Зину. Сложив нетронутые упаковки в пакет, мы вышли из кафе.

— Я должен буду уехать в командировку на две недели, — сказал он, когда мы подъехали к магазину.

Мне стало страшно. Я вспомнила свой сон.

— Будешь ждать меня? — спросил Максим.

— Да, — ответила я.

А у самой сердце ушло в пятки от страха за него.

— Буду звонить тебе каждый вечер, — сказал он и поцеловал меня.

Его поцелуй был другим. Он словно прощался со мной. Не мог остановиться и даже пошутил потом, что увезет меня с собой в чемодане. Мои мысли разбегались в разные стороны. От его поцелуя я не могла сосредоточиться. Сердце трепетало в груди, а дыхание сбилось. Только попрощавшись и выйдя из машины, вспомнила, что меня беспокоило. Я так и не смогла рассказать о своём сне.

— У меня для тебя сюрприз! — сказала я, входя в магазин.

Положив пакет из Макдональдса на стол — повернулась к Зине.

— Серьезно? Вы обедали в кафе быстрого питания? — удивилась девушка, заглядывая в пакет.

— А что в этом предосудительного? — не поняла я.

Зина уже откусила большой кусок от Фастфуда.

— Я думала, что такие крутые дядьки обедают исключительно в ресторанах, — пояснила она.

Я пожала плечами.

— Это было мое предложение. Мне просто хотелось туда сходить. И мне понравилось! Там столько молодежи и детей. И вкусно! — объясняла я.

— Да ладно! Я пошутила, — ответила она. — Я вообще люблю такую еду. Мы с девчонками часто туда ходим. А сегодня я пообедать не успела. Как только ты ушла — повалил народ. Так что, спасибо!

— На здоровье! — ответила я, надевая фартук.

Посмотрев в холодильник, обнаружила много пустых вазонов.

— И правда, все букеты продала, — сказала я девушке.

— Я же говорила, что работала, пока вы развлекались. Так что, вполне заслужила вкусный перекус, — подтвердила она, доедая.

— Труженица наша! — засмеялась я.

За разговором совершенно незаметно прошел оставшийся рабочий день. Зину я отпустила пораньше, сняла кассу, закрыла магазин и отправилась домой. По пути зашла в магазин, купить что-нибудь на ужин. Ко мне должна была приехать сестра Максима.

Уже подходя к подъезду, заметила одинокую фигурку девушки, которая сидела на лавочке. Увидев, как я подхожу, она встала мне навстречу.

— Привет! — поздоровалась она.

— Здравствуй, Галя! — ответила я. — Давно ждешь?

— Нет, я только подъехала, — ответила она, следуя за мной в подъезд.

Зайдя в квартиру, я предложила ей раздеться и пройти на кухню.

— Не составишь мне компанию за ужином? — спросила я, вытаскивая из пакета продукты.

— С удовольствием, если не прогонишь, — смущаясь, сказала девушка.

— Тогда, помой и порежь овощи, а я займусь пастой с грибами. Ты не против?

— Нет. Я всеядна, — засмеялась она.

Галя нарезала помидор, огурцы, салат, красиво оформляя все это на тарелке. Я отварила пасту, обжарила шампиньоны, залив сливками с пряными травами, сверху посыпав натертым

сыром. Готовить раньше я не умела. Научилась несложным блюдам в доме Марины, пока жила там после больницы. И мне так понравилось, что когда стала жить одна, подписалась на кулинарный канал для домохозяек. Где такие неумехи, как я, учились готовить.

Великая вещь — интернет!

Сев за стол, мы приступили к ужину.

— Вкусно! — сказала Галя, пробуя пасту.

— Твой торт тоже был вкусным! — похвалила я ее. — Я так не умею.

Девушка улыбнулась, но ничего не ответила. Мы, молча, продолжали есть. Было видно, что ей было трудно начать разговор, а я не торопила ее. Она должна сама решить: нужен он ей или нет.

— Ты знаешь, зачем я здесь? — вдруг спросила она.

— Думаю, что да, — подтвердила я.

— Рассказ будет долгим, — сказала она.

Я видела, как ей тяжело, но понимала, что ей нужно выговориться. Тяжело ходить с такой ношей в груди.

— Я никуда не тороплюсь, можешь даже остаться у меня, — предложила я.

— Правда? А тебе завтра не нужно рано вставать на работу? — спросила девушка.

Видя, что она обрадовалась, я ответила:

— Нет! У меня выходной. Так что, у нас вся ночь впереди.

Галя вздохнула и начала рассказывать:

— Это произошло прошлым летом. Мы с друзьями поехали к морю на микроавтобусе. Тогда это показалось нам очень романтично. Море, солнце, ночи в палатках под открытым небом. Нас было три пары. Мои подруги из института со своими парнями и я. У меня был парень — Егор. Мне он казался самым красивым, сильным, мужественным и надежным. Рядом с ним я ничего не боялась. По-крайней мере, мне так казалось тогда.

Она встала и, убрав пустую тарелку в раковину, повернулась к окну. Я, молча, за ней наблюдала.

— Два дня мы провели на берегу, безмятежно отдыхая и наслаждаясь ласковым морем. А на третий день, рядом с нами остановилась компания парней. Они были гораздо старше, но нас это, поначалу, не смущало. Наши парни хотели показать им, какие они крутые. Пригласили их за наш импровизированный столик. Даже выпили вместе с ними, а дальше начался кошмар.....

Она достала сигарету и вопросительно на меня посмотрела. Я, молча, открыла окно и поставила на подоконник пепельницу. Галя прикурила сигарету и шумно выдохнула.

— Мне повезло, на фоне своих подружек я проигрывала. И формами и внешностью. Моим подругам повезло меньше. Парни бросали на них сальные взгляды. В то время как наши парни, изрядно набравшись, спали в палатке, совершенно ничего не слыша. Не рассчитали свои силы. Хотя, Оксане один из парней приглянулся и она, уже не стесняясь нас, во всю с ним заигрывала. А мы с Катей сидели, прижавшись, испуганно косясь на палатку, в надежде на помощь.

Она снова глубоко затянулась, а затем продолжила:

— Их было двое. Уже достаточно пьяные, они уже вовсю пытались к нам приставать. Я пыталась позвать на помощь. Меня ударили по голове, и я потеряла сознание. Мне повезло. Они не тронули меня. А очнувшись — я убежала. Но, видимо, потеряла слишком много крови и отключилась где-то по дороге....

Посмотрев на неё, снова увидела тот шрам на голове, что напугал меня тогда. Конечно, под ее густыми волосами его не было заметно. Только я могла его увидеть. Он, словно молния, рассекал ее оболочку.

— Тебе кто-то помог? — спросила я, чувствуя рядом с ней что-то незнакомое.

— Меня подобрала одна женщина. И оставшиеся три недели я провела в ее небольшом доме. Она выходила меня, — подтвердила девушка.

Я снова непонимающе на неё посмотрела.

— Да, она тоже умеет немного лечить. Конечно, не так как ты. С болезнью мамы она бы не справилась. Хотя я ее просила. Она отказала мне, сказав что-то про порчу. Таких, как она, называют колдунами. Она, в основном, лечила меня примочками из трав, — рассказывала она.

У меня возникла масса вопросов.

— Но, почему твои родные ничего не знают? — спросила я. — Ты же отсутствовала целый месяц?!

— Они знали с кем я и где. Вернее, думали, что знают. Мы же собирались на море, планируя там задержаться на месяц. Раньше я часто зависала у подруг. Могла уехать, например, в деревню к одной из них. Это после случившегося мы больше не встречаемся. Совсем.

Я встала, обдумывая все это. Налила воды в чайник и поставила кипятить.

— Но почему ты не рассказала об этом родным?

— А зачем? Мама была больна. Отец и брат ужасно за нее переживали. Я не хотела их беспокоить своими проблемами, — пожав плечами, ответила Галя. — А та женщина что-то сделала. Я не знаю — что, но Катя звонила мне потом. Она рассказала, что те парни разбились на машине. Как она об этом узнала — я не знаю. А Егор, увидев утром кровь вокруг костра, испугался и сбежал. Наверное, подумал, что меня убили и утопили.

В моей голове не укладывалось, как такая хрупкая девушка все это вынесла? У неё, помимо шрама на голове, была огромная душевная рана. Я видела, как она до сих пор все это переживает.

— Спасибо, что не выдала меня, — сказала она, спустя некоторое время.

— А твой парень где сейчас? Разве он не пытался тебя найти? — спросила я.

— Нет, не пытался. Он уехал из города, перевелся в другой институт. Да и я бы не хотела встречи с ним. Он не смог меня защитить. По сути — бросил.

Я заварила чай и открыла шоколадку. Разлила ароматный напиток по чашкам и придвинула Гале. Она взяла ее двумя руками. Было чувство, что она пытается согреться, хотя дома было достаточно тепло. На самом деле, холод был в ее душе.

— С моими бывшими подружками больше не общаемся. Наверное, каждая из нас хочет все это забыть. Мы друг для друга — слишком тяжёлое воспоминание. Конечно, здороваемся при случайной встрече, разговариваем, но на этом все. Нам так легче. Я вообще редко куда выбираюсь теперь, чтобы случайно не встретиться.

Все это время, что она мне рассказывала свою историю, я осторожно убрала с ее энергетического поля страх, боль, негатив. Они, словно серая пелена, окружали её чистую ауру. И сейчас видела, как та стала излучать тепло. Холод постепенно ушел. Не физический, нет. Душевный.

— А давай завтра сходим в кино или погуляем в парке, хочешь? — спросила я.

Она странно на меня посмотрела, словно прислушивалась сама к себе. И её удивляло

спокойствие, что поселилось в душе.

— Да. Наверное..... Странно, но еще час назад я бы сказала — нет. Ты что-то сделала со мной? — спросила Галя.

Улыбнувшись, я ответила:

— Немного. Думаю, тебе так будет комфортнее.

Она удивленно на меня посмотрела, спросив:

— Как ты это делаешь?

Я не могу точно сказать. Просто чувствую эмоции людей, вижу болезни. Это все имеет свой определенный цвет. Например, злость — всегда черным облаком окутывает человека. А болезни, как отпечаток на теле, меняет ауру.

— Наверное, тяжело с этим жить? То есть, помогать другим, — интересовалась девушка.

Я была рада, что девушка отвлеклась на меня. И с удовольствием отвечала на её вопросы.

— Это у меня недавно. Так что, я пока не поняла, — ответила я.

Мы проболтали весь вечер. Мне было удивительно комфортно с ней. Словно мы были давно знакомы.

Странное чувство.

Я постелила ей на диване в большой комнате. Она долго смотрела на нарисованные цветы над диваном.

— Это ты рисовала? — спросила она.

— Да. Но я этого не помню.

— А, да. Ты говорила про амнезию. Извини. А мне нравится этот рисунок. Он такой теплый. Видимо ты его рисовала в хорошем расположении духа, — сказала она.

Рисунок нравился мне самой. Он вызывал очень теплые эмоции. Я часто на него глядела, представляя, как моя предшественница его рисовала. Они были нарисованы прямо на однотонных обоях. Это действительно смотрелось довольно необычно, но очень красиво. Смотря на этот рисунок, видела, что у неё были позитивные планы на жизнь. Она хотела начать все с чистого листа. А получилось, что начала я.

Еще раз посмотрев на нежные цветы, сказала:

— Думаю, что да. Я не могла их нарисовать в плохом расположении духа.

Утром мы с Галей пошли гулять в парк. Погода была очень хорошей. Я не переставала удивляться такому чуду природы, как зима. Это было удивительно. Для девушки, выросшей на краю пустыни, это казалось волшебством.

Зима удивительным образом меняла все вокруг. Даже шумные улицы больших городов, серые бетонные дома и многоэтажные офисы — стали простыми, приветливыми и праздничными. Снег скрадывал все несовершенства и превращал обыденность в мимолетную сказку, с привкусом дежавю. Но все же истинную сущность зимы можно наблюдать, созерцая природу.

Красота зимнего парка завораживала, пробуждая в душе теплоту и приподнятое настроение. Белый снег, как белый лист. Смотришь на него и, кажется, что все можно изменить, исправить, улучшить, достичь.

Холодная и неприступная зима сковывает мир, словно пытаюсь сказать человеку, чтобы он тоже на миг остановился, посмотрел вокруг и вспомнил о самом важном.

Пока я смотрела по сторонам, какой-то мальчишка запустил в Галю снежком, и он,

ударившись о ее спину, рассыпался и упал на тротуар. Галя задорно рассмеялась и, сделав небольшой шарик из снега, запустила им в мальчика.

— Сейчас я тебе задам, — кричала она ему, кидая снежок.

Мальчишка ловко увернулся и, сделав новый комочек из снега, запустил его в Галю, со словами:

— Сначала догони.

Он показал ей язык и убежал.

— Вот малолетний засранец! — пробурчала она, отряхивая пальто.

Но злобы в её словах не было, а наоборот, она, казалось, оттаяла и начала улыбаться.

Мы прогуляли с ней до обеда и, ужасно проголодавшись, зашли в кафе.

— Если хочешь — можешь приезжать ко мне. Я буду очень рада, — предложила я, провожая ее до такси.

— Спасибо! Я очень рада знакомству с тобой! И ты к нам приезжай. Я даже могу за тобой приехать, — сказала Галя, обнимая меня.

Кажется, я нашла новую подругу, и была очень этому рада. Мы попрощались и она уехала. А я, придя домой, еще долго смотрела на пионы, вспоминая наш разговор.

Глава 11. Командировка. Авария

Максим.

Поезд медленно подъезжал к железнодорожному вокзалу города Звенигорода. Я смотрел в окно и думал, что мне делать с Жанной. Будить ее совершенно не хотелось, но и оставить её в вагоне я не мог.

— Жанна, мы подъезжаем! Вставай! — позвал я ее, слегка тронув за плечо.

— Ммм... — недовольно промычала она, открывая глаза и фокусируя на мне взгляд.

— Дай воды. Пересохло в горле, — попросила она хрипло.

Я открыл бутылку минеральной воды и, налив в стакан, подал ей.

— Вот, возьми.

Жанна села и, взяв стакан, с наслаждением его выпила.

— Сразу говорю — назад не поеду, — заявила она, отдавая мне пустой стакан.

— Это твоё дело. Мне все равно, — ответил я, приоткрывая окно и впуская свежий воздух.

В купе стоял стойкий запах алкогольного амбре.

— Странно. Я думала, что ты сейчас начнешь меня учить жизни, — хмыкнула она.

— Зачем? Тебе не восемнадцать лет. Ты самостоятельная, взрослая женщина. Хочешь торчать целыми днями в гостинице? Да ради Бога! Лично я буду занят работой, — ответил я.

Жанна странно на меня покосилась, словно не веря в мои слова.

— Приведи себя в порядок. У тебя тушь потекла, — сказал я, протягивая ей салфетки.

Ещё не хватало, чтобы мой друг увидел ее в таком состоянии. Она, конечно, за шесть часов протрезвела, но выглядела помятой. Я решил отвезти ее в гостиницу.

Тем временем поезд остановился.

— Ты готова? — спросил я.

— Да! — с вызовом ответила Жанна, убирая зеркальце в сумочку.

Я открыл дверь нашего купе и выглянул в коридор. Народ продвигался к выходу. Достав свой чемодан, спросил:

— Где твои вещи?

— Под сиденьем.

Она встала и я, достав чемодан, направился к выходу. Жанна, взяв свою сумочку, пошла за мной.

Как только мы вышли из вокзала, мне на встречу вышел мой давний друг Костян.

— Макс, дружище, привет! — сказал он, обнимая меня за плечи.

— Привет, друг! — ответил я, обнимая его в ответ.

Из-за моей спины вышла Жанна и, встав рядом с нами, внимательно стала разглядывать Костяна. А там было на что посмотреть. Даже дорогой костюм не смог скрыть эту гору мышц, ростом почти два метра. Ещё в институте он увлекся рукопашной борьбой. И спортзал был его вторым домом, где он регулярно тягал металл. Волосы он стриг всегда очень коротко. И сейчас его виски были аккуратно выбриты, оставляя лишь ёжик сверху.

— Вау! А это что за красотка с тобой? Ты не говорил, что будешь с девушкой, — сказал друг, с восхищением пялясь на Жанну.

Жанна действительно, после того, как привела себя в порядок, выглядела снова шикарно.

— Познакомься, это Жанна. Она не моя девушка. Она — главный бухгалтер нашей фирмы. Ей очень хотелось лично познакомиться с вашим городом. Просто рвалась в командировку, — съехидничал я, представляя Жанну.

— Жанна, познакомься с Константином. Рассказывать о нем не буду, все и так уже знаешь. Договора подготавливала сама.

Мой друг галантно поцеловал ее руку, заглядывая в ее глаза.

— Очень рад нашему знакомству! Если бы знал, что Максим скрывает такой бриллиант за толстыми стенами своей компании, то давно приехал бы сам.

Жанна кокетливо пожалала плечами.

— Мне он тоже не говорил, что у него есть такой привлекательный друг.

Я закатил глаза, и пошёл к его машине. Его чёрный внедорожник Rolls-Royce стоял на парковке, выделяясь своими габаритами. Дойдя до машины, я поставил чемоданы и подождал, когда они с Жанной подойдут.

Костя галантно посадил Жанну на заднее сиденье, закинул наши чемоданы в багажник и сел за руль.

Я сел рядом с ним.

— Кость, нужно завезти Жанну в гостиницу, — сказал я с надеждой, что он согласится.

Он непонимающе на меня посмотрел.

— Зачем в гостиницу? У меня дом большой, места всем хватит.

И, повернувшись назад, спросил:

— Я приглашаю вас погостить в моем доме. Надеюсь, вы не против? А в свободное время могу показать вам наш город. Устроить персональную экскурсию.

— С большим удовольствием! — ответила Жанна, строя ему глазки. — Интересно посмотреть на логово такого великана.

Ну, кто бы сомневался!

— Решено! — радостно ответил друг. — Поехали!

Жанна с победной улыбкой повернулась к окну.

Город поражал многообразием красок. Все вокруг блестело и переливалось новогодними гирляндами. Через некоторое время мы подъехали к огромному трёхэтажному особняку. Въехав в отъезжающие ворота, мы оказались перед парадным входом белокаменного дворца. По-другому и не скажешь. Точно дворец!

Константин вышел из автомобиля и достал чемоданы.

— Ну, чего встали? Прошу в мое скромное жилище.

Мы с Жанной с изумлением смотрели, как открылись двери, и нам навстречу вышел лакей. Это был мужчина около пятидесяти лет, одетый в униформу. Он подошёл к Косте и застыл в ожидании дальнейших распоряжений.

— Фёдор, держи, отнеси в гостевые комнаты, — распорядился друг, отдавая ему наши чемоданы.

Тот, молча взяв чемоданы, пошёл в дом. А Костя, повернувшись к нам, сказал:

— Прошу, проходите в мое жилище.

Мы вошли в просторный зал. Пол и стены были из светлого мрамора, а на второй этаж шла широкая мраморная лестница с резными каменными перилами.

— Значит, этот дворец ты построил для своей будущей семьи? — спросил я, разглядывая помещение, которое мало походило на дом.

— Я планирую большую семью. Моим детям будет где побегать, — смеясь, сказал

Костя.

— Да тут может бегать футбольная команда, — заметил я.

— А я думаю, что в самый раз! У настоящего мужчины должен быть большой дом, — парировала Жанна.

— Вашей девушке очень повезло, — добавила она и посмотрела на него. — Она должна быть довольна.

Костян довольно расплылся от этого комментария.

— Девушки пока нет, но, думаю, я ее уже нашёл, — многозначительно посмотрев на Жанну, ответил друг.

В фойе зашла женщина лет сорока, в униформе с передником.

— Константин Васильевич, стол накрыт, — сказала она.

— Ольга Михайловна, проводите наших гостей в их комнаты, им нужно умыться с дороги, — обратился он к ней.

И, повернувшись к нам, сказал:

— Так, давайте, приводите себя в порядок и спускайтесь в столовую. Сегодня отдыхаем, а завтра с утра поедem по объектам.

— Следуйте за мной, — сказала Ольга Михайловна нам, и стала подниматься вверх по лестнице.

Наши комнаты располагались на втором этаже, напротив друг друга.

— Ваши чемоданы распакованы. Все вещи разложены в шкафах. Располагайтесь, умывайтесь, если возникнут вопросы — обращайтесь. Я буду ждать вас, чтобы проводить в столовую.

— Спасибо, Ольга Михайловна. Мы вас не задержим, — сказал я.

— Ну, что вы. Я здесь работаю и моя обязанность ждать вас, — ответила она и встала у лестницы.

Жанна гордо прошла мимо нас в свою комнату, и закрыла за собой дверь.

Зайдя в предложенную мне комнату, обнаружил довольно лаконичный интерьер. Он был выполнен именно в мужском стиле: чёрная шпунтованная доска на полу прекрасно дополняла мебель в этом же цвете. Светлые серые шторы прекрасно сочетались с серыми обоями. Все было довольно строго: кровать, шкаф, две тумбы по бокам кровати, большой телевизор на стене. Через большое окно комнату наполнял солнечный свет. Мой чемодан действительно, оказался распакован и лежал внизу шкафа. Вещи разложены по полкам, а рубашки висели на вешалках. Вот это сервис. У Костяна, видимо, работает целая гвардия прислуги, хотя нам на глаза попались лишь двое из них.

Быстро умывшись, я сменил рубашку и вышел в коридор. Ольга Михайловна стояла на том же месте. Вот это выправка, как в армии.

— Я вас провожу в столовую, — сразу предложила она.

— Думаю, не стоит. Лучше дождитесь Жанну. А я дойду сам, — улыбнувшись, ответил я.

Женщина даже не улыбнулась в ответ. Она просто кивнула и показала нужное направление.

Спустившись на первый этаж, я зашел в просторную столовую. Она была просто огромная, полностью выполнена в белых тонах, а в центре стоял длинный белоснежный стол, над которым висела хрустальная люстра. Он был накрыт на три персоны, а мой друг сидел за столом и что-то печатал в своем айпаде.

— Ольга Михайловна не проводила тебя? — удивленно спросил он, откладывая айпад в сторону.

— Зачем? Я не такой беспомощный. Пусть Жанну провожает. Или ты думал, что я потеряюсь в твоём дворце? — засмеялся я.

— Тебе не нравится мой дом? — спросил Костя.

Я сел напротив него, рассматривая интерьер.

— Довольно неплохо. Но, на мой взгляд, слишком вычурно. Хотя, ты всегда любил выделяться, — выдал я.

— Ну, ты как обычно, очень скуп на похвалы, — заметил он.

Я видел, что он смеется.

— Я не барышня, чтобы восхищаться домом холостяка, — ответил я другу. — Спроси лучше Жанну. Ей, как женщине, видней.

— Кстати, эта Жанна, кто она для тебя? — спросил он.

Я понял, куда он клонит, поэтому сразу ответил:

— Если ты на счёт личных отношений — никто. Мы работаем в одной компании. Она прекрасный специалист. Наши отцы старые друзья. И это все.

— Принято, — засмеялся он, как прежде.

Костя встал и, взяв графин со стола, предложил:

— Давай выпьем за встречу?

— Давай! — согласился я. — Сколько лет уже не виделись?

— Да, уже и не помню, — задумался друг. — Кажется, после института на твоей днюхе?

— Точно, пили тогда какую-то бурду дешевую, — согласился я. — Видно, с тех пор я не люблю выпивать. Помню, мучился на следующий день с головной болью.

Костян засмеялся.

— Сейчас я тебя угощу настоящим нектаром из собственного винограда, — сказал он, разливая рубиновый напиток из графина.

— Ты заделался в виноделие? — удивился я.

— Так, для себя балуюсь. Сейчас оценишь. Ну, за нашу встречу! — сказал он, поднимая свой бокал.

— За встречу! — ответил я.

Вино оказалось очень приятным на вкус. Немного сладковатым, терпким, с ярким виноградным вкусом и приятным послевкусием.

— Неплохо! — согласился я, пригубив вино.

Костя довольно улыбнулся.

— Я же говорил, что оценишь! — сказал он и замер с бокалом в руке, глядя на лестницу.

Можно было и не оборачиваться, так как я знал, на кого мог смотреть мой друг. Повернувшись, я увидел Жанну. Она очень постаралась, чтобы выглядеть хорошо и сейчас спускалась с лестницы на высоких каблуках с высоко поднятой головой. На ней было красное облегающее платье до колена, без рукавов и с глубоким декольте.

— Я ослеплен! — воскликнул друг и, поставив бокал на стол, подал руку Жанне, чтобы сразу ее поцеловать.

Жанна победно улыбнулась, глядя на меня. Как бы показывая, что другой мужчина может увести такую красоту. Я в ответ лишь пожал плечами.

— Наконец, стены этого дома увидели красивую женщину, — сказал Костя, не заметив наших взглядов.

— Спасибо! — ответила Жанна. — У Вас великолепный дом!

— Он меркнет на вашем фоне, — не согласился он.

Жанна смущенно опустила глаза. Я и не знал, что она умеет смущаться.

— Прошу к столу, — продолжил он, отодвигая стул и помогая ей сесть.

Он сел рядом с ней, наливая вино в ее бокал.

— Давайте, выпьем за наше знакомство, Жанна.

— С удовольствием, Константин! — кокетливо ответила она.

Мы выпили немного вина и приступили к ужину.

Костя решил поразить нас. В столовую вошли два повара, неся на большом подносе целого зажаренного барашка. Он лежал в центре, а по бокам лежали овощи, также зажаренные на гриле. Все это великолепие источало необыкновенный аромат.

— Ты решил накормить целую армию? — удивленно спросил я.

Костя рассмеялся.

— Ну что ты. Это всего лишь маленький барашек. Мой повар — настоящий мастер! Ты не заметишь, как он растает у тебя во рту.

Повара ловко отрезали куски, отделяя мясо от костей и укладывая красивыми ломтиками на наши тарелки.

— Недурно! — сказал я, жуя нежнейшее мясо.

— Восхитительно! — согласилась Жанна, пробуя барашка. — Вы умеете выбрать хорошего повара.

Костя с довольным видом приступил к ужину.

— Предлагаю перейти на ты, — сказал он, обратившись к Жанне. — И выпить за это.

— Поддерживаю! — согласилась она, поднимая бокал.

— Вы ещё на брудершафт выпейте, — усмехнулся я.

Костян посмотрел в глаза Жанны и встал.

— Так как? — спросил он, глядя на неё.

— Дружище, я вообще-то пошутил, — сказал я в замешательстве.

Но мой друг был явно увлечен.

Жанна посмотрела на меня и показалось, что ее глаза блеснули победным огнем.

— Да легко! — с вызовом сказала она вставая.

Я с удивлением наблюдал, как они и правда, выпили на брудершафт и поцеловались. Их поцелуй был далек от дружеского, хоть и был быстрым.

— Ты не против? — спросил он меня.

— Нет, — пожав плечами, ответил я. — Совет да любовь!

За ужином Константин был деликатен. Он не стал разговаривать о наших делах, предпочитая разговор на отвлеченные темы. Затем, мы переместились в просторную гостиную, которая своими размерами поражала не меньше, чем столовая.

Первое, что бросалось в глаза, это камин. Он находился в центре стены, выполнен из белого натурального камня, а на полу, около него, лежала шкура животного. В центре гостиной стоял столик, вокруг которого расположились два белых, кожаных, угловых дивана. Они стояли таким образом, что почти замыкали пространство вокруг столика, на котором стояла ваза с цветами. На стенах висели картины с различными пейзажами. И я подозреваю, что они были написаны известными современными художниками. Зная Константина — по-другому быть не могло.

Остаток вечера мы провели в гостиной, за непринужденным разговором, вспоминая

нашу юность. Через какое-то время я поднялся к себе в комнату, оставив Жанну наедине с Константином. Они были так увлечены друг другом, что не особо заметили мое исчезновение. Я был очень рад, что Жанна, наконец-то, переключила своё внимание на другого.

Придя в свою комнату, сразу позвонил Тане. Мне было необходимо услышать ее голос.

— Привет! — сказал я, как только она взяла трубку.

— Привет! — услышал в ответ.

— Я соскучился, — сорвалось у меня.

На другом конце повисло молчание. Я понял, что смутил ее. Захотелось исправиться.

— Чем занимаешься? Не помешал? — быстро спросил я.

— Нет, не помешал. Стою у окна и смотрю на падающий снег, — ответила она. — Я рада тебя слышать. Мне очень приятно.

На душе стало тепло от одного ее голоса. Хотя кого я обманываю? Мне было мало этого. Хотелось быть рядом, вдыхать аромат ее волос, чувствуя трепет ее тела.

— И мне приятно слышать твой голос, — честно признался я. — Хотя, нет! Я хочу быть ближе к тебе.

Я подошёл к окну и отодвинул штору.

— А тут не падает снег, — сказал я, глядя в окно.

Представил, как она стоит у окна. Такая маленькая, с худенькими плечиками, зябко обнимая себя руками. В груди кольнуло.

— А у нас немного вьюжит. Очень красиво. Ты устал? — неожиданно спросила она.

— Немного. Но, я обещал, что буду звонить.

— Тебе нужно отдохнуть. Поспи, — вдруг сказала Таня.

— Хорошо. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи! — ответила она.

Отключив телефон, еще долго смотрел в окно. Станный короткий разговор, после которого было и тепло и тревожно на душе.

А рано утром мы с Константином поехали выбирать подходящее место под строительство его Гипермаркета. Жанна, естественно, с нами ехать отказалась. Ссылаясь на то, что это не в ее компетенции. Она будет заниматься лишь документацией. Ну и слава Богу!

— Макс, всё-таки тот участок в центре мне нравится больше. Почему ты его забраковал? — возмутился Костя, входя в дом.

Мы целых три дня ездили по объектам, и не могли прийти к общему мнению.

— Как ты не понимаешь? Там место под стоянку мало. Гипермаркет подразумевает большое количество транспортных средств потенциальных покупателей. Ты не можешь снести пол квартала под неё. Даже, если ты как-то сумеешь это сделать, то все равно в дальнейшем возникнут проблемы. В центре постоянные пробки. Ты сам скажешь мне спасибо, когда поймёшь, что место на окружной дороге подходит лучше всего, — рассуждал я.

Мне не хотелось, чтобы у моего друга в дальнейшем возникло много проблем из-за неправильного выбора. Конечно, центр города очень привлекателен, но не для его масштабов.

— Давай, мы завтра посмотрим ещё один участок. Он, конечно, не совсем в центре, но и не так далеко от него, как ты предлагаешь, — предложил он.

Я устало сел на диван.

— Хорошо, давай. Но, ты ещё раз обдумай мое предложение.

— Как прошел день? — услышал я голос Жанны.

Она, словно королева, вплыла в гостиную. Как обычно, выглядела — словно с обложки журнала. На ней были брюки из черной лаковой кожи, сидевшие на ней словно вторая кожа, и белоснежная шелковая блузка. Константин открыл рот, смотря на неё.

— Нормально, — ответил я.

— Может сходим куда-нибудь развеяться? — предложила Жанна.

— С тобой — хоть на край света, чаровница, — наконец отмер друг.

И, повернувшись ко мне, спросил:

— Ты как?

— Я — пас, — ответил я, поднимая руки вверх.

Жанна подошла к нему почти вплотную.

— Не обращай внимание на этого зануду. Его невозможно вытащить развлечься, — сказала она.

— Я вообще-то сюда работать приехал, а не развлекаться, — возмутился я. — Но вам мешать не буду. Идите гуляйте, дети мои.

Жанна закатила глаза, но не обиделась. Она вообще в последние дни изменилась. После нашего приезда, на меня больше не обращала внимания. А вот мой друг оказался под ударом. Она явно сменила направление, что меня безусловно радовало.

— Ольга Михайловна покормит тебя, — извиняясь, сказал Костя. — Но, если захочешь к нам присоединиться, позвони! Я скину адрес клуба.

— Да идите уже, разберусь, — отмахнулся я.

Я поднялся к себе и, сполоснувшись, спустился в столовую, где домоправительница Кости накрыла на стол. Не будучи женатым, я привык ужинать в одиночестве и это меня совсем не напрягало.

После ужина я снова позвонил Тане. Мы проговорили с ней почти час. Все никак не хотелось отключаться. Слушая ее голос, представлял, что она рядом со мной в комнате. Она рассказала, что подружилась с моей сестрой, что Галя даже ночевала у неё, и они довольно быстро нашли общий язык. А в выходные они договорились съездить в гости к моим родителям, навестить маму, и, возможно, останутся там ночевать. Я был очень рад этому. Может, я эгоистичен, но так она была под присмотром моей семьи. И был безумно благодарен своей сестре за это.

Так прошли две недели. Днём мы с Константином ездили на объекты. Он, конечно, показал мне ещё пару привлекательных участков, но и они не подходили под общие требования. В конечном итоге, моему другу пришлось согласиться со мной. И мы начали подготовку объекта на окружной, под строительство его Гипермаркета. Все очень быстро закрутилось. Открыли тендер для подрядчиков. Заключали договора и так далее. Вечерами я буквально валился с ног, только Жанна с Костей, как в молодости, гуляли ночами. Они просто светились от счастья. Я был рад за них.

— Зачем покупать билеты? — спросил Костян, когда я собрался на вокзал.

Наша командировка подошла к концу. Моя работа, на этот промежуток времени, была закончена, и я собрался ехать за билетами на железнодорожный вокзал.

— Как — зачем? — не понял я. — Домой ехать.

— Не надо никуда ехать! — заявил он.

Жанна сидела на диване и загадочно улыбалась.

— Костюша сам нас отвезет. На своей машине. Я не хочу снова трястись в вагоне, — выдала она.

Я посмотрел на друга. Быстро, однако, она взяла его в оборот. Но это же Жанна!

— Ну, чего так смотришь? Да, я решил сам к вам навеститься. Познакомиться с родителями Жанночки. Чего не так-то? — спросил он, немного с вызовом.

— Да нет. Нормально все! Шустро. Молодцы! — поддел я их. — Когда свадьба?

— Не бойся, на свадьбу пригласим, — съехидничала Жанна.

Костя подошел ко мне и обнял за плечи.

— Братан, я правда — очень рад, что так все получилось. И поедем мы все вместе. Сейчас мое присутствие на стройке не обязательно. Мой зам все сделает. Но, боюсь, теперь тебе придётся искать нового главного бухгалтера. Жанна переедет ко мне. Ты не против? — спросил он.

— О чем речь! Я очень рад за тебя! — обнимая его в ответ, сказал я.

— А за меня, значит, не рад?! — фыркнула Жанна.

Ну все, Жанна вернулась.

— А за тебя вдвойне рад, правда, Жан. Хватит кусаться, — миролюбиво ответил я.

— Так, друзья, предлагаю позавтракать и отправляться в путь, — предложил Костя.

— Согласен, — отозвался я.

Жанна встала с дивана и пошла на верх.

— Скажи Ольге Михайловне, чтобы помогла мне собрать вещи, а то боюсь — до обеда не уедем, — попросила она Константина. Ну, как попросила, просто — приказала.

— Хорошо, любимая! — расплылся, в улыбке Чеширского кота, мой друг.

— Ты уже позволяешь собой командовать? — удивился я.

— Вот встретишь свою единственную — поймёшь, — улыбаясь как идиот, ответил друг.

— Уже нашёл, — вздохнул я.

— Оу! — воскликнул он. — А с другом поделиться подробностями. Кто она? Познакомишь?

— Обязательно, — довольно ответил я.

Позавтракав и подождав Жанну ещё пару часов, мы, наконец-то, в одиннадцать часов отправились в путь.

Проехав где-то около двухсот километров, нам пришлось скинуть скорость, так как начался сильный снегопад, дорогу заносило и видимость ужасно снизилась. Даже дальний свет не улучшил ситуацию, а остановиться на обочине мы не могли, вокруг заснеженные поля. Занесет и вообще не выедем.

Жанна сидела на заднем сиденье и что-то читала в своем айфоне.

— Да блин! — друг вскрикнула она.

— Что случилось? — спросил Костя, обеспокоено обернувшись назад.

— Связь пропала, — раздраженно ответила Жанна.

Я посмотрел на друга, который всего на несколько секунд отвлекся от дороги, и нас ослепила вспышка, затем был удар такой силы, что меня выбросило в окно. Последнее, что я успел заметить — был огонь...

Глава 12. Знакомство с бабой Маней. Обучение

Таня.

— Тань, здесь так красиво! Вот зря ты с нами не полетела, — восторженно говорила Марина.

Они уже почти две недели были на отдыхе, и каждый день мы с ней переписывались. А сегодня она решила поговорить со мной по видеосвязи. Техника этого мира не перестаёт меня удивлять. Моя подруга на другом конце света, а я могу видеть ее загорелое лицо, не выходя из дома.

— Я очень рада за тебя. Отдых идёт тебе на пользу. У тебя глаза даже блестят, — сказала я, искренне радуясь за подругу.

— Как ты там? Не устаёшь? Что-то ты бледная, — сказала Марина, рассматривая меня.

— Марин, у нас вообще-то зима. И нет — не устаю. У меня сегодня выходной.

— Крестная, смотри! Я тебе ракушек насобирала, — вклинилась Люда.

Она поднесла к монитору свои ладошки, в которых лежали ракушки.

— Какие они красивые! Спасибо большое, моя хорошая! — поблагодарила я.

— А ещё я нашла большую раковину и из неё море слышно, — щебетала она. — Я дома дам тебе послушать.

— Хорошо. Буду ждать с нетерпением, — согласилась я.

— Катер приплыл, — услышала я голос Саши.

— Ой! Привет, Танюш! — появился он позади своих девочек.

— Ну все, Тань, пока! Мы на морскую прогулку на катере, — попрощалась Марина.

— Хорошего вам отдыха! — успела ответить я, и экран погас.

Я подошла к окну. Небо было абсолютно чистым, ни одного облачка. Снег красиво переливался на солнце. Какое-то время я стояла у окна и любовалась этой необыкновенной красотой.

Сегодня мы договорились с сестрой Максима поехать к ним в гости. И Галя уговорила меня остаться на ночь. Мне было не очень удобно, но она быстро переубедила меня, мотивируя тем, что раз мы теперь подруги, то имеем на это полное право. И тем более, что Максим в командировке. А его мама меня очень ждёт в гости, считая своим ангелом спасителем. Ну как тут отказаться?

Такси, что вызвала мне Галя, подъехало к подъезду и просигналило. Я быстро собралась, одев джинсы, вязанный белый свитер и пуховик. Спустившись вниз, неожиданно обнаружила Галю, которая сидела на заднем сиденье и хитро улыбалась.

— Привет! Решила сама за тобой приехать. Боялась, что ты передумаешь, — улыбаясь, сказала она.

— Привет! Я же обещала, — ответила я, усаживаясь рядом. — Тебе не нужно было ехать.

— Мне захотелось немного проехать. Да и нужно было кое-что прикупить, — объяснила она, показывая на пакеты, которые лежали рядом. — Папа не разрешает мне ездить за рулем в снегопад. Бойтся за меня. А так, хоть есть повод выбраться.

Снегопада сегодня не ожидалось, но всю предыдущую неделю выюжило, и снега навалило достаточно. На обочинах стояли застрявшие машины, хотя дорожные службы вовсю расчищали заносы.

Подъехав к дому, мы увидели Владислава Игоревича, который расчищал снег у дома.

— Ну, наконец-то! — улыбаясь, сказал он, ставя лопату на порог. — Мать уже беспокоиться начала. Два раза выходила вас встречать.

Дверь отворилась, и сама Раиса Романовна вышла на крыльцо. Она была в домашнем халате и белой пуховой шали на плечах.

— Рая, опять ты раздетая? — возмутился отец Гали.

Но она не обращала внимания на его слова. С раскрытыми объятиями она подошла ко мне и расцеловала в обе щеки.

— Танюша, я так рада, что ты согласилась принять наше приглашение! — воскликнула она. — Пойдём скорее в дом.

Пока Галя доставала из машины пакеты, мы уже вошли в дом и разделись. В доме пахло пирогами. С утра я пила только кофе, и от этих запахов у меня рот наполнился слюной, и заурчало в животе.

— Вы прекрасно выглядите, — сказала я, смотря на румяное лицо Раисы Романовны.

Она очень изменилась за две недели, пока я ее не видела. Болезненная худоба ушла, на щеках заиграл здоровый румянец, и она помолодела лет на десять.

— Все благодаря тебе! — сказала она, наливая в стакан молоко. — Давай, присаживайся, пироги ещё горячие, а молоко деревенское. Мы у местных берём от одной коровы. Уж больно оно сладкое, а с пирогами в самый раз.

— Спасибо. А с чем пироги? — спросила я, разглядывая на тарелке румяные пирожки.

— Вот эти — с рыбой, с того края — с ягодами, а вот на этой тарелке — с щавелем. Мой муж уж больно с щавелем любит. Мы его специально на зиму замораживаем, чтоб пироги печь круглый год. Ты пробуй.

Я взяла румяный пирожок с щавелем и с удовольствием откусила. На вкус он оказался очень нежным, сладким, с пикантной кислинкой.

— Вкусно, — сказала я, запивая пирог молоком.

В столовую вошли Галя с отцом.

— Ну, как тебе? — спросила она.

— Очень вкусно! — подтвердила я.

Мне было удивительно легко и уютно в этой семье. Казалось, что я знаю их всех сто лет. Мы абсолютно непринужденно разговаривали с родителями Гали и Максима. Они достали старый альбом, и я долго рассматривала фотографии, где они с Владиславом Игоревичем были совсем молодыми и счастливыми. Затем они показали детские фотографии Максима и Гали. Они были такими смешными на них, что мы с Галей постоянно смеялись, а Раиса Романовна рассказывала смешные истории из их детства. Мне было очень хорошо в кругу их семьи, и уезжать совсем не хотелось. И я осталась. Тем более, что у меня накопилось три отгула, и на работу не нужно было ехать.

— Комната Максима сейчас свободна, я постелю тебе там, — сказала мама Гали, когда уже начало смеркаться.

— Ты извини, но в гостевой я затеял небольшой ремонт. Там сейчас пыльно, — оправдывался Владислав Игоревич.

Мне стало неудобно, что я создала им проблемы.

— Ничего страшного. Это вы меня простите. Из-за меня столько хлопот, — ответила я.

— Что ты! Мы сами тебя пригласили. И не говори так! Только благодаря тебе в нашей семье покой и порядок. А в гостевой Владислав захотел сделать ремонт, потому что устал

сидеть без дела, — оправдывала мужа Раиса Романовна.

Мы с Галей сидели на кровати в комнате Максима. Было немного странно находиться здесь, но мне нравилось.

Комната была небольшой, но очень уютной и тёплой. На полу лежал пушистый синий ковёр, у стены стояла кровать, над ней картина с парусником в море. А рядом с кроватью стояла небольшая тумбочка. С другой стороны стоял шкаф с раздвигающимися дверцами, на который был нанесён витиеватый орнамент. Далее стоял компьютерный стол и, собственно, сам компьютер. Вся комната была выполнена в серо-синих тонах. Даже шторы на окнах были синими. Она была чисто мужской, и пахла Максимом.

— Здесь довольно мило, — сказала я, рассматривая картину.

— Это мама обустроила так комнату. Максим не возражал. Он редко здесь остаётся. У него есть своя квартира в городе, да и дом он недавно построил, — сказала Галя.

— Дом? — переспросила я.

— Ну да! Только пока там не живет. Он слишком большой для одного человека, и находится за городом. Сказал, что это для его семьи, — ответила Галя, хитро на меня смотря.

Мне стало немного неудобно, будто я выпытываю секретную информацию. Поэтому я перевела тему разговора в другое русло.

— Галин, а мы можем съездить к той женщине, которая тебя выхаживала? — спросила я.

После того, как Галя призналась мне, что с ней произошло. Я долго об этом думала. Меня очень заинтересовала та знахарка. И мне захотелось с ней лично познакомиться. Хотелось понять — для чего я здесь? И, возможно, именно она мне могла бы помочь.

— Зачем? — сразу напряглась она.

— Понимаешь? Это нужно мне. Я вижу проблемы людей, могу лечить, но не знаю — зачем это мне. Не понимаю, что с этим делать? Это появилось у меня совсем недавно. И я запуталась. Не знаю, как правильно мне поступить. Если это мое предназначение, то что мне делать дальше? — объясняла я. — И я ещё ни с кем не разговаривала на эту тему. Страшно, что меня не поймут.

Девушка внимательно на меня посмотрела, а затем сказала:

— Спасибо, что поделилась со мной.

— А поехать можно, конечно, но на машине я туда не поеду. Это очень далеко. А зимой вообще опасно. Вон, какие заносы на дорогах. Застрянем в глуши.

— А как туда добраться? — спросила я.

— Можно на поезде, это где-то около суток пути. А можно на самолете. Два часа и мы на месте, — рассуждала Галя. — А когда ты хочешь ехать? — спросила она.

— Если можно, то завтра.

Мне не терпелось все, наконец, выяснить.

— Хорошо. Я сейчас посмотрю рейсы на завтра, — сказала она и полезла в интернет.

— Есть на утренний рейс на самолете. Берём?

— Берём! — подтвердила я.

Галя забронировала два билета на восемь часов утра.

— Ну, вот и все. Не бойся, прорвёмся! Было бы желание, — засмеялась она. — Ну, я спать тогда? Завтра рано вставать.

Девушка ушла к себе в комнату. Я хотела уже лечь, но тут позвонил Максим.

— Привет! — поздоровался он.

— Привет! — ответила я.

— Я скучаю, — сказал он, и мое сердце предательски забилося, от этих слов.

— И я, — вырвалось у меня.

Я покраснела до корней волос. Хорошо, что он этого не видит.

— Что? — переспросил он. — Что ты только что сказала?

Я молчала, не зная, что ответить.

— Девочка моя, скажи, пожалуйста, ещё раз, — попросил он. — Мне показалось, что ты скучаешь? Я не ослышался?

Он сказал — девочка? Что? Мне же тридцать лет. Я должна соответствовать возрасту. Взрослая женщина должна вести себя уверенно. А я веду себя как ребёнок.

— Я сказала, что тоже скучаю, — ответила я решительно.

— Милая моя, я так рад, что, наконец, услышал эти слова. Надеюсь, что при встрече ты не откажешься от них? — усмехнулся он.

— Не откажусь, — заверила я.

— Через три дня выезжаю. Моя командировка заканчивается. И я жду не дождусь, когда увижу тебя.

Осталось всего три дня до нашей встречи? Я правда, очень сильно соскучилась. И сама боялась себе в этом признаться. Наконец-то я увижу его. Смогу вдохнуть запах его одеколona. Снова ощутить прикосновение его губ на своих губах. От этих мыслей мое дыхание участилось.

— Чем ты сейчас занимаешься? — спросил Максим.

— Собиралась лечь спать, — ответила я. И добавила: — В твою постель.

— Что? — услышала я. — Ты где?

— Я у тебя дома. Галя меня уговорила остаться.

— Боже! Ты сводишь меня с ума. Теперь я не усну, — простонал он.

— Спокойной ночи! — прошептала я.

— Сладких снов в моей кровати, искусительница! — ответил Максим.

Закусив губу, я еле сдерживала улыбку, смотря на чёрный экран мобильного телефона. Максим давно отключил вызов, а я все сидела с телефоном в руке.

Заснуть мне долго не удавалось, а когда я, наконец, уснула — прозвенел будильник.

— Ты проснулась? — спросила Галя, входя в комнату. — Идём завтракать.

— Уже встаю, — ответила я.

Я быстро умылась, оделась и вышла из комнаты.

— Папа отвезёт нас в аэропорт, — весело сказала Галя, уплетая блинчики.

— Танюша, присаживайся, — сказала Раиса Романовна.

Она стояла с половником у плиты, наливая в сковороду очередную порцию теста.

— Галя сказала, что вы вчера решили слетать в Сочи? — спросила она.

— Да, — подтвердила я. — Я море никогда не видела.

— Но сейчас зима и море холодное, — удивилась она.

— Мам, мы не купаться летим, а просто на выходные. Всего на два дня, — успокоила ее Галя.

— Вы хотя бы гостиницу забронировали? — обеспокоено спросил Владислав Игоревич.

— Пап, не беспокойся. Я ещё вчера все оплатила, — уверила его дочь.

— Ну, хорошо. Завтракайте, а я пойду прогреть машину, — сказал он и вышел.

Я первый раз летела в самолете. Было немного страшно, но вид с высоты птичьего полёта просто завораживал.

Сочи встретило нас солнечной погодой. Снега там не было, и погода была довольно комфортной — около восьми градусов тепла. Я даже расстегнула свой пуховик.

— Тань, давай сначала в гостиницу вещи бросим? — предложила Галя.

— Давай, — согласилась я.

Вещей у меня с собой не было, кроме небольшой сумки, что я взяла, когда ехала к ней в гости. А вот Галя набрала целый чемодан. Зачем ей столько на два дня?

Мы заехали в гостиницу, а затем Галя взяла машину в прокат и мы поехали в то село, где жила ее знакомая. Оно находилось недалеко.

Мы подъехали к небольшой хижине, которая представляла собой белую избу в два окошка с соломенной крышей.

— Ну, здравствуй! Долго ты ко мне добиралась! — заявила мне с порога женщина лет шестидесяти. — Я тебя ждала ещё на прошлой неделе.

Мы с Галей, молча, уставились на неё.

— Чего застыли? Проходите в избу! — добавила она и, повернувшись к нам спиной, вошла в дом.

Одета она была в длинное коричневое платье, а поверх него стеганный серый жилет. На голове у неё был цветастый платок, перевязанный узелком кверху.

Мы с Галей удивленно последовали за ней.

— Баба Мань, я не говорила вам, что приеду. Телефона-то у вас нет, — сказала Галя.

— Почему нет? — удивилась она. — Вон, лежит на подоконнике.

Мы дружно посмотрели в том направлении, куда она махнула рукой. И действительно, на узеньком подоконнике лежал новенький мобильник.

— Внук привёз недавно. Только зачем он мне? Я и так знаю, кто ко мне пожалует.

— Значит, вы ждали меня? — удивилась Галя.

— Причём тут ты? Вот ее ждала, — ткнув в меня пальцем, ответила старуха.

Она напомнила мне старого Союра. Тот также говорил загадками. И все про всех знал.

— Велели встретить и обучить, — продолжила она, ставя на плиту чайник.

— Кто велел? — не унималась Галя.

— Ты чего ко мне приехала? Вопросы задавать? — вдруг рассердилась бабка.

Я все это время молча стояла у двери.

— Нет. Я Татьяну к вам привезла, — обиделась девушка.

— Вот и помолчи, — ответила баба Маня.

— На-ка, вот, лучше воды из колодца принеси, — сказала она и вручила пустое металлическое ведро.

Галя, поняв, что ее просто выпроваживают, взяла ведро и вышла из дома.

— Боишься? — спросила старуха, обернувшись ко мне.

— Нет, — просто ответила я.

Страшно мне не было. Было очень любопытно. Все это время я молча ее изучала. Узнала энергетика, что удивила меня в прошлый раз, когда я лечила Галю. Она серым коконом обволакивала эту бабулю, защищая от внешней среды. И было сложно увидеть ее сущность за ним.

— Считаешь, значит, — утвердительно сказала она. — Молодец! Всегда с этого

начинай. — Да проходи, чего встала, как вкопанная? — сказала она, и махнула рукой в сторону стола.

Я обвела взглядом комнату. Она оказалась довольно светлой и чистой. У окна стоял стол, сбоку металлическая кровать, на подушках которой были застелены белоснежные расшитые рушники. На полу лежали домотканые дорожки. Но самым примечательным в этой комнате была печь. Она была выбелена, с застеленной лежанкой с боку и смотрелась очень колоритно.

— Вы знаете, откуда я? — спросила я, заканчивая свой осмотр.

— Нет. Зачем мне это? Знаю, что издалека. Мне этого достаточно, — ответила баба Маня, рассматривая меня. — Дитя ты ещё совсем. Но сила тебе дана большая. Сама пока не ведаешь. Много можешь. Даже я на такое не способна, а обучать придется.

— А вы не хотите? — удивилась я.

Если не хочет, то зачем в дом пригласила и ждала нас?

— А кто ж меня спрашивал-то? Сказано — обучить, значит буду учить. Только времени у тебя мало. Два дня всего, — посетовала она.

Я удивилась. Откуда она знает, что мы только на два дня приехали? Мы ей пока не говорили.

— Входи давай уже! — крикнула она в сторону двери, которая сразу открылась и вошла Галя.

Она поставила ведро с водой на пол и вопросительно посмотрела на нас.

— Ты давай, езжай милая, нечего тебе тут делать. А я покудова подругой твоей займусь, — сказала ей бабка.

— А когда мне за ней приехать? У нас самолёт завтра вечером.

— Вот аккурат к обеду и приезжай. В самый раз будет. Надеюсь, поспеем.

Галя посмотрела на меня и я ей кивнула.

— Хорошо. Пойду тогда? — переспросила она.

— Иди уж. И так времени в обрез, — поторопила ее бабушка.

Галя уехала, а бабка поставила на стол три свечи и зажгла их.

— Показывай, давай, что освоила сама, — обратилась она ко мне.

Я протянула свои руки над столом и, закрыв глаза, стала вбирать в них энергию из вне. Почувствовав тепло, открыла глаза и увидела, как из них стало литься голубое свечение. Это энергия, перетекая через меня, излучала этот свет, словно невидимыми нитями.

Раньше никто, кроме меня, не видел этого свечения. И я, молча, посмотрела на старушку.

— Красиво, — подтвердила она. — И это все? Ну-ка, возьми мою руку.

Я взяла своими ладошками сморщенную руку. Сначала ничего не происходило. Хотя я, как обычно, направила свою энергию. Вдруг почувствовала головокружение и выпустила ладонь. Баба Маня сидела и улыбалась, казалось, что она выпила немного вина. Ее щеки стали румяными. Я вопросительно на неё посмотрела.

— А ты как думала? Сама даёшь, как тут отказаться? И безвозмездно себя не подпитать? И не смотри на меня так. Я должна тебе показать, что может случиться, когда не умеешь контролировать свою энергию. Ты лечила других? — спросила она.

— Да, — согласилась я.

— И как себя чувствовала после?

Я вспомнила, как текла кровь из носа и была сильная слабость, после того как лечила

маму Максима.

— Плохо, — согласилась я.

— Голова кружилась? Кровь из носа текла? — уточнила она.

— Да, — снова ответила я.

Бабушка покачала головой.

— Если не научишься контролировать отдачу, то надолго тебя не хватит. Люди как животные, готовы высосать последнее, лишь бы спасти себя. Это закон природы.

— Но ты молодец. Быстро восстановилась, смогла сбросить чужую болячку, — похвалила она.

Я удивленно на неё посмотрела и спросила:

— Когда? Я даже не почувствовала.

— Значит твоё, пока ещё чистое поле, сумело самостоятельно очиститься. Но это пока. Лучше совсем не хватать.

— А как это сделать? — снова спросила я.

Баба Маня взяла мою руку и произнесла:

— Смотри на меня. Сама поймёшь.

И я увидела: её темная оболочка встала щитом, отгораживая её от меня. Хотя сквозь неё я смогла различить мутные серые нити, что потянулись ко мне. Они шли извне, протекая через её руки, и уходили в меня. Я даже почувствовала эту живительную энергию. Она ласково прошлась по моему телу, забирая мою усталость и напряжение, а затем, не возвращаясь к своей хозяйке, просто растворилась в пространстве.

Бабуля опустила руки и посмотрела на меня.

— Поняла?

— Да, но как это сделать? — спросила я.

Баба Маня встала и обошла стол. Задула свечи и, посмотрев на меня, сказала:

— Научу. Ты только запомни, что ты лишь проводник. Не ты лечишь, а земля матушка, водица, солнышко. Ты лишь направляешь живительную силу к человеку, а уж она сама находит болячку, излечивая тело. Отгораживайся, а не перетягивай на себя.

Она ещё раз показала мне, как ставить барьер. Я мысленно ставила его перед собой, но у меня он был не темным сгустком, а переливался, словно северное сияние. Не знаю, каким его видела баба Маня, она молчала. Никак это не комментируя. А я все равно не понимала, почему не могу растворять своей силой.

— Баба Мань, но я вижу болячку и могу её растворить сама, — решила ещё раз напомнить.

Мне показалось, что она не верит в эту возможность.

— Знаю, что сильная. Гораздо сильнее меня. Но зачем? Природу не обманешь. Она сама знает нужное направление. Отгораживайся! — учила она. — И свечу церковную рядом ставь. Люди разные бывают. Кто с чем идёт. Бывает человек добром отблагодарит, но может и чего плохого взамен оставить. Молодая ещё, не понимаешь. Увидишь — сама поймёшь.

— И что мне тогда делать? — интересовалась я.

— А ничего не нужно делать. Просто зажги церковную свечу. С чем человек пришёл, то ему и вернётся. Господь сам отведёт от тебя зло, — ответила старушка. — А сейчас давай ужинать. Уже темнеет.

И правда, посмотрев в окно, я обнаружила, что уже наступил вечер. За нашим разговором и не заметила, как быстро пролетело время.

— На вот, порежь хлеб, — велела она, положив на стол нож и буханку хлеба, а сама полезла в печь.

На столе стали появляться плоски с кашей, лапшевником и картошкой, запечённой в сметане. А также различные соленья: грибочки, соленые огурчики и помидорки. Все было настолько вкусно, что я не могла остановиться.

— Спасибо, очень вкусно! — поблагодарила я, откидываясь на стуле.

— Что? Там, откуда ты родом, не было печей? — удивилась она.

— Не было, — подтвердила я. — Там было жарко и готовили на небольших каменных плитах. Но я все равно не умела, меня готовили для другого.

— Ну, приезжай ко мне почаще. Погостишь и научу. Хоть тут сложного совсем нет. Ставь все в печь, она, родимая, сама все приготовит. А сейчас давай спать. Завтра пораньше ещё кое-чему тебя научу. Жаль времени совсем нет, — покачав головой сказала она.

— Я могу погостить ещё, — ответила я.

— Не можешь, девонька. Ты будешь нужна в другом месте, — снова качая седой головой ответила бабуля.

— В каком? — удивилась я.

— Рано тебе ещё знать загодя. Со временем придет и это. А сейчас — ложись.

Бабка ловко забралась на печь и, отвернувшись от меня, уснула.

Вспомнила, что сегодня Максим ещё не звонил. Посмотрела на телефон, пропущенных не было. Решила выйти во двор. Быстро накинула куртку, тихонечко открыла дверь и вышла на крылечко. Телефон тут же зазвонил. Это был Максим. Мы недолго с ним поговорили. Он спрашивал о родителях. Интересовался, как мы провели время. Сказал, что завтра должен закончить все свои дела и выехать домой.

Затем звонила Галя, интересовалась, как я тут. Мы с ней тоже немного поболтали, и я, совсем замёрзнув, вернулась в дом и легла в тёплую кровать, с головой укрывшись одеялом. Практически сразу уснула.

Проснулась от аромата свежесваренного чая, который заварила баба Маня.

— Вставай, соня, самовар поспел, — сказала она.

На улице ещё только рассветало. Я быстро умылась из умывальника, что висел в углу и села за стол.

— Будешь проезжать мимо Храма, купи свечей церковных, — советовала она, подвигая ко мне баночку с вареньем. — А то потом времени не будет.

— Когда — потом? — переспросила я, намазывая на белый хлеб масло, а сверху варенье.

— Увидишь. Главное слушай, что я говорю, и делай так, — наставляла она.

Попив чай, мы снова вернулись к моему обучению. А в обед приехала Галя и мы, попрощавшись, поехали в гостиницу. По пути заехали в Храм и, как велела баба Маня, я купила свечей.

У нас оставалось ещё немного времени, и мы спустились к морю. Оно меня поразило своей бескрайностью. Оно как пустыня в моем мире — не имело границ, уходя далеко за горизонт.

Обратный перелёт я даже не заметила, прокручивая в голове разговор с бабой Маней. А приехав домой — сразу легла. Я была выжата, как лимон. Разбудил меня звонок в дверь. Открыв дверь, с удивлением обнаружила Галю.

— Максим... — начала она со слезами на глазах, а у меня сердце закололо от

предчувствия беды.

Глава 13. Баба Маня. Междумирье

Таня

Машина мчалась по трассе в сторону Звенигорода. Мои мысли металась между домом и больницей, куда мы направлялись.

Галя сказала, что машина, на которой Максим возвращался домой, попала в ужасную аварию. Помимо него, там находились еще два человека. Кто они — я не знала, но все они находились в ужасном состоянии. Больше всех пострадал молодой мужчина, что был за рулем. Кажется, он был старым другом Максима. У него была черепно-мозговая травма с переломом шейных позвонков. Врачи хороших прогнозов ему не давали. Он навсегда будет прикован к инвалидному креслу.

Максим пострадал менее, но впал в кому из-за того, что при столкновении вылетел в лобовое стекло, и также получил черепно-мозговую травму. И хотя переломов позвонка не было, но он не приходил в сознание больше суток.

С ними была ещё девушка, кажется, она была его бухгалтером. Так вот, она отделалась ушибами и ссадинами, но была немного обожжена. Машина после столкновения загорелась, и пока ее вытаскивали, она получила ожоги.

Все это мне рассказала Галя, пока ее отец сосредоточено смотрел на дорогу, везя нас в больницу в другой город, где сейчас находились пострадавшие.

— Тань, скажи, что сможешь ему помочь? — подняв на меня заплаканные глаза, прошептала Галя.

Она очень любила брата, и сильно переживала за его здоровье.

— Я постараюсь. Давай не будем оплакивать его раньше времени, — попросила я.

— Но остальные пришли в сознание практически сразу. Даже Костя, у которого сломан позвоночник. А он уже сутки не приходит в себя, — говорила плачущая девушка.

Я украдкой посмотрела на Владислава Игоревича, который сосредоточено смотрел на дорогу, не обращая на нас внимания. Его мысли были где-то далеко.

— Знаешь, когда мы приехали в село к бабе Мане, она сказала, что я нужна буду в другом месте через два дня. И свечей церковных тогда велела купить. Она предвидела все это, — сказала я Гале.

— Вот ведьма! — воскликнула она. — А предупредить нельзя было? Я могла позвонить брату, и он бы не пострадал.

— Некоторые вещи невозможно изменить, — качая головой, ответила я. — И она не хотела, чтобы меня что-то беспокоило. Я не должна была отвлекаться.

— От чего? — не поняла она.

— Она научила меня многому. Как помочь другим и не навредить себе. А если бы я переживала за Максима, то могла упустить что-то, — оправдывала я бабу Маню.

Я точно знала, что изменить предначертанное невозможно. Просто в этом мире этого не понимают. У каждого человека свой путь и свои испытания, которые он должен преодолеть. И как бы он не старался их избежать, боги все равно приведут его в исходную позицию.

Так говорил старый Сояр, и баба Маня это тоже знает.

— Девочки, подъезжаем, — сказал отец Максима, выруливая с главной дороги.

Больница была небольшой, всего два этажа. Мы зашли в фойе. За стойкой сидела

молодая девушка, и Владислав Игоревич подошёл к ней.

— Здравствуйте! Вы мне звонили сегодня. Мой сын находится в вашей больнице. Его привезли после аварии.

— Одну минуточку, — она начала листать журнал. — Назовите имя вашего сына.

— Макаров Максим Владиславович, — ответил он.

— Да. Пациент с таким именем у нас есть, но он в реанимационном отделении. Вам нужно к главному врачу. Сейчас вас проводят, — ответила она, и позвала медсестру.

Нас попросили снять верхнюю одежду и дали белые халаты. Затем, девушка попросила пройти за ней. Мы переглянулись и, молча, пошли по коридору. Дойдя до нужной двери она постучала, а затем, заглянув в кабинет, сказала:

— Семён Маркович, тут родственники Макарова приехали.

Видимо он ей что-то ответил. И она, повернувшись к нам, произнесла:

— Заходите, вас ждут.

Затем развернулась и пошла обратно.

Мы вошли в кабинет врача.

За столом сидел грузный мужчина лет за пятьдесят. На его носу были очки в толстой оправе. Он поправил их пальцем и тяжело посмотрел на нас.

— Присаживайтесь, — предложил он, указав на стул.

Было видно, что разговор его тяготил.

— Что с мой сыном? Я могу его увидеть? — начал задавать вопросы Владислав Игоревич.

Было видно, что он очень волнуется. Он достал из кармана платок и вытер им лоб, на котором проступили капли пота.

Доктор встал из-за стола и налил воды из графина в стакан. Он протянул его отцу Максима со словами:

— Ваш сын жив, но у него сильнейшая черепно-мозговая травма и он сейчас без сознания. Вернее он не приходит в сознание. И я хотел поговорить с вами об этом. Дело в том, что у нас маленький городок и соответствующего оборудования нет. Мы не можем обследовать его мозговую деятельность. Он самостоятельно дышит, его внутренние органы не пострадали, есть лишь небольшие ушибы и синяки, которые не угрожают его жизни.

— Так это хорошо? — с надеждой спросила Галя.

— Не хочу вас пугать, но после таких травм мало кто полностью восстанавливается. Мы не знаем, какая область головного мозга затронута. Я бы советовал вам перевезти его в Москву, — ответил доктор.

— А можно забрать его домой? — спросила я.

Все удивленно на меня посмотрели.

— Да, но ему нужно обследование. Я бы мог договориться, созвониться с клиникой. Хотя, это может занять некоторое время. Все не так просто.

— Пока вы ищите подходящую клинику, мы можем его забрать домой? — включился в наш разговор Владислав Игоревич. — Вы поможете нам с перевозкой?

— Да, конечно. Но под вашу ответственность, — уточнил доктор.

— Конечно. И ещё: можно увидеть тех людей, что были вместе с ним в машине? Это близкие нам люди.

— Думаю да. Они в сознании, правда, молодой человек парализован. Его должны перевезти завтра в лучшую Московскую клинику. Мы уже созвонились с его родными. За

ним придут. А девушка в соседней палате, она ещё немного задержится у нас, там ожоги кожных покровов, с которыми мы здесь справимся сами.

Пока отец Максима заполнял соответствующие бумаги, нас проводили в палату.

Комната сразу напомнила мне ту, в которой я очнулась в этом мире. Белые стены, окно, дверь, только койки две. На одной лежал Максим, а вторую занимал его приятель, кажется, Константин.

— Привет, — поздоровалась с ним Галя,

— Привет, Галчонок! — хрипло ответил он.

У него вокруг шеи было что-то объемное. От чего он не мог повернуть голову.

Галя подошла к нему и взяла за руку. Она что-то ему говорила, успокаивая, а я тем временем подошла к Максиму. Он лежал совершенно неподвижно, все его лицо было покрыто синяками и ссадинами. На голове запеклась кровь. Села на стул рядом и, взяв его за руку, закрыла глаза. Начала делать то, чему меня учила баба Маня. Выстроила щит и устремила энергию.

Странно, но я его не чувствовала. Совсем. Словно его здесь не было.

Открыв глаза, внимательно за ним наблюдала. Снова направила энергию, видела, как та устремилась к ушибам, ссадинам, голове. Наблюдала, как исчезают последствия страшной аварии: растворяется огромная гематома в его голове, разглаживаются синяки на лбу и переносице. Но я не чувствовала его самого. Словно это был пустой сосуд, который я пытаюсь склеить. И мне это удалось. Но Максима я не вернула. Тело было здорово, но в нем не было души.

— Как он? — спросила Галя, тронув меня за плечо.

— Я не понимаю, — ответила я, смахивая слёзы. — Тело здорово, но его в нем нет.

Не знаю, поняла ли меня она, но ничего больше не спросила.

Встав со стула, я подошла к окну. Как так? Тело я практически залечила, но почему его нет?

Галя села рядом с братом, глядя рукой его лицо.

— Я знаю, кто нам поможет! — сказала я и, повернувшись к ней, продолжила. — Нам нужно его отвезти к бабе Мане.

Галя понимающе кивнула мне.

Затем я повернулась к его другу и сказала:

— Здравствуйте! Меня зовут Таня. Я могу вас посмотреть?

— Это девушка Максима, — представила меня Галя.

Я немного смутилась. Даже он ещё меня так не представлял.

— Не знаю, что вы делали с моим другом. Но мне вы наврядли сможете помочь. Я реалист, — хрипло ответил он.

— Я просто прикоснусь к вам, — успокоила я.

— Если хотите, пожалуйста, — нехотя согласился он.

Взяв его за руку, начала его «лечение». Здесь все было понятно и просто. Да, разрывы позвонков были, но энергия заполнила их, наращивая новые хрящи. Она устремилась к ним живительным потоком. Видела, как пот выступил у него на лбу.

— Жарко, — констатировал он. — И спина горит. Я ее чувствую!

Он говорил, словно не веря в происходящее.

— Потерпите немного, — попросила я.

Все чёрные сгустки вымывались, растворяясь в пространстве, оставляя после себя

чистое тело.

Через некоторое время я убрала руки и сказала:

— Все у вас будет хорошо. Сейчас только не вставайте, дайте организму окрепнуть.

Ваши позвонки заросли новыми хрящами, если вы меня понимаете?

— Я чувствую своё тело, как прежде. Боли нет, хотя должна, наверное, быть. Я сплю? — спросил он.

— Не спишь, — ответила за меня Галя.

— Она экстрасенс? — спросил он ее.

— Да, — просто ответила она за меня.

В палату вошёл отец Максима. Он сразу подошел к кровати сына и взял его за руку. Но Максим не реагировал на прикосновение отца. И Владислав Игоревич, повернувшись к нам, словно только что заметив Константина, спросил:

— Здравствуй, Константин! Как ты?

— Уже лучше. Спасибо! — ответил молодой мужчина.

— Как это произошло?

Константин, прикрыв глаза, тихо ответил:

— Простите. Это полностью моя вина. Я отвлекся от дороги.

Было видно, что ему сложно говорить об этом.

— Татьяна, — обратился он ко мне. — А вы можете помочь моей невесте?

— Кому? — переспросила Галя.

— Жанне, она в другой палате. Я еще не видел её, но врач сказал, что у неё ожоги, — пояснил Константин.

— Да, конечно, я помогу, — ответила я грустно.

Константину я смогла помочь, смогу справиться с ожогами, но что делать с Максимом — я не знала.

— Я пойду с тобой, — заявила Галя, — поздороваюсь с Жанной.

Было видно, что они все давно знают друг друга.

— Идите, — согласился Владислав Игоревич, — доктор сказал, что машина будет только через два часа.

Мы с Галей вышли из палаты и направились к больной невесте Константина.

Войдя в её палату, мы увидели красивую белокурую девушку. Она полулежала на больничной койке. Одна её рука была полностью перебинтована, и на правой щеке был виден безобразный ожог. Он обильно был смазан какой-то мазью.

— Жанна! — воскликнула Галя, подходя к ней.

У девушки в глазах стояли слезы.

— Галя, не смотри на меня. Я уродина, — сказала она, отворачивая голову к окну.

Галя подошла к ней.

— Какая ты уродина? Что ты придумала? — возмутилась девушка.

Жанна нехотя повернула свою голову от окна.

— У меня теперь след от ожога останется на всю жизнь, — сказала она, и по ее щеке скатилась слеза.

Мне показалось, что это выглядело как-то театрально, не по-настоящему. Словно она репетировала.

— Не придумывай! До свадьбы с Костей все заживет и следа не останется, — уверяла Галя.

Слёзы по щекам сразу перестали течь.

— Ты его видела? Как он? — тут же спросила она. — Это он рассказал про меня?

Галя хитро подмигнула мне и ответила:

— Да, похвастался уже своей невестой. И, благодаря Татьяне, скоро поправится.

— Правда? Меня из палаты не выпускали. Я даже не видела его. Но помню, что он лежал неподвижно, как и Максим. — А кто это? — спросила она, посмотрев на меня.

— А это Таня, она подруга Максима, — представила она меня.

— Здравствуйте! — поздоровалась я, но меня проигнорировали.

Глаза Жанны недобро блеснули.

— Даже так? Он не говорил, что у него есть подружка, — сказала она, внимательно меня разглядывая.

Ее взгляд прошёлся по мне сверху вниз. Она смотрела на меня оценивающе, от чего мне стало немного не по себе.

— Таня — близкий друг всей нашей семьи. Она маму спасла, — оправдывала меня Галя.

— Она врач? — снова спросила Жанна.

— Она экстрасенс, — ответила сестра Максима.

— Ааа... шарлатанка, — резюмировала та.

Галя, выпрямив спину, с вызовом посмотрела на неё.

— Таня не шарлатанка! Как ты можешь так говорить? Она помогла маме, Косте, поможет Максиму. И даже может помочь тебе, избавиться от шрама после ожога, — возмущённо говорила она.

Взгляд Жанны стал ещё более высокомерным.

— Я не хотела тебя обидеть, но совершенно не верю в эти предрассудки. Ты уж меня прости. И уверена, что твоей маме, Косте, Максиму, прекрасно помогли врачи. А с моим шрамом справятся пластические хирурги. Мои родители уже нашли мне самого лучшего, — с вызовом ответила Жанна.

В данный момент она меньше всего была похожа на потерпевшую.

— Это твоё право, — обиженно ответила Галя.

И, повернувшись ко мне, сказала:

— Пойдём, нас Максим с папой ждут.

— А как Максим? — спросила Жанна, когда мы уже собирались выходить из палаты.

Галя, повернувшись к ней, ответила:

— Ещё не приходил в сознание.

— Вот видишь?! А ты сказала, что она помогла. Чем, интересно? — заметила Жанна,

Это не было вопросом. Ее слова прозвучали как укор, подтверждая ранее сказанное.

Галя никак не ответила на это, она, повернувшись, вышла со мной из палаты.

— Извини, — сказала она, глядя на меня.

— Не нужно извиняться за чужие слова, — ответила я, успокаивая, но у самой на душе было гадко. Словно меня облили чем-то мерзким и липким.

Вспомнила слова бабы Мани, что у людей разные намерения и нужно ставить свечу. И сейчас я была к этому совершенно не готова.

Сделав глубокий вздох, я пропустила сквозь себя живительную энергию, очищая себя от липкого взгляда Жанны. И с облегчением выдохнула, растворяя в пространство не нужную мне чужую ненависть и зависть. Да, я их почувствовала ещё в палате, но до сих пор не поняла причины.

Около палаты Максима нас ждал Владислав Игоревич, в руках он держал какие-то документы.

— С Жанной все хорошо? — спросил он.

— Более чем! — ответила Галя.

— Ну и слава Богу! А нам пора. Максима уже переместили в машину, с больницей мы договорились. К нам домой будет приходить сестра на осмотры, — объяснял он.

— Папа, послушай нас, пожалуйста. Нам нужно отвезти Максима в другое место. Это не близко, но так надо, — начала объяснять Галя.

— В какое место? — спросил он.

— Это рядом с Сочи, — ответила Галя и умоляюще посмотрела на отца.

Владислав Игоревич перевёл на меня взгляд.

— Это действительно необходимо? — спросил он.

— Да, — ответила я. — Мне нужна помощь одного человека. Одна я не справлюсь.

— А пригласить к нам этого человека нельзя? — спросил он.

Мы с удивлением переглянулись с Галей. Почему нам самим не пришла эта мысль.

— Боюсь, она не согласится, — грустно сказала Галя.

— Давайте я сам с ней поговорю? — предложил он.

— Нет, не надо. Я сама, — ответила я.

Ведь она действительно мне дала свой номер, записав на клочке старой газеты. А я даже не записала его в телефон, совершенно забыв о нем.

Я полезла в свою сумку, и с облегчением обнаружила его на дне. Пока все садились в машину, я решила позвонить. Баба Маня, на удивление, быстро взяла трубку. Все затаили дыхание.

— Ну что, не справилась? — сразу задала она вопрос. — Упустила?

— Не справилась, — ответила я.

— Вези его сюда, к вам не поеду. У меня тут все под рукой и спокойнее ему будет, — сказала она. — Тебя с ним пускай привезут и обратно едут. У меня не гостиница. А родным его скажи, чтоб не мешались, если сына вернуть хотят.

Я посмотрела на Галю и отца Максима. Они все сами слышали.

— Но это очень далеко! Как мы его довезем? — спросила громко Галя.

Ее услышали.

— Его отец знает как, — ответила она и отключилась.

Для отца Максима это оказалось действительно возможным. Пока мы ехали, он всем договорился, и по прибытии в город нас уже ждал специальный медицинский самолёт для тяжелобольных. И через два часа мы были в аэропорту города Сочи, откуда нас спецтехникой доставили в село к бабе Мане.

Она уже стояла на пороге дома, ожидая нас. Скомандовав, куда положить пациента, выпроводила всех из дома со словами: «чтоб не мешались тут под ногами».

Было удивительно наблюдать, как отец Максима пытался с ней спорить, но баба Маня стояла на своём, и ее он послушался. Это очень удивило Галю, но она знала, что так будет лучше.

Когда все уехали, баба Маня зажгла свечи, которые я привезла, поставила на стол какой-то отвар и, сев напротив меня, сказала:

— Ну что, готова? Придётся, девонька, учиться на деле. Сама возвращать его душу будешь. На меня он не откликнется.

— А где он? — спросила я.

— Знамо где — в междумирье. Сам не понял, как дух от удара вышел. Вот и мается его душа там, не зная покоя. Надобно вытаскивать.

— А как? — снова спросила я.

— Отвар особый я приготовила вам. Его напоишь и сама выпей. Ложись рядом с ним. Я покуда здесь твою душу держать буду, а ты его там зови. Как найдёшь — за руку возьми, — учила старуха.

Мы осторожно напоили Максима отваром, затем я выпила остаток и легла рядом с ним.

В голове немного зашумело, наступила темнота, но потом я почувствовала невесомость. Мое тело словно парило в густом белом тумане.

Это и есть междумирье? — подумала я.

— Максим! — позвала я, но мой голос словно увяз в нем.

Я пыталась, что-нибудь рассмотреть, но у меня не получалось. Пошла прямо и туман стал потихоньку рассеиваться.

Вдруг впереди увидела поляну, за ней обрыв, а впереди него море. Оно было очень спокойным и тихим.

На краю этого обрыва стояли люди. И их было так много, что я не могла найти Максима. Они все смотрели на бескрайнюю гладь, словно ища чего-то.

— Максим! — крикнула я, в надежде, что он услышит меня, обернется, и я его увижу.

Но тут обернулись они все.

Я растерялась, не зная, что мне делать.

— Я ищу Максима, — сказала я.

— Помоги нам, — услышала в ответ.

Этот ответ прошёлся тихим гулом по всему обрыву, уходя в морскую даль.

— Я не могу. Мне нужен Максим, — пыталась сказать им, но они меня не хотели слушать.

Ко мне потянулись тысячи рук, пытаюсь схватить за руки. Я хотела отойти назад, но уткнулась спиной в стену. Она словно выросла из тумана за моей спиной.

— Помоги нам, помоги нам, помоги нам.....,- слышала я со всех сторон.

Меня схватили за руки и стали тянуть к обрыву. Я пыталась вырваться, но их было слишком много.

— Максим.....- закричала я, что было сил.

Мой крик эхом прозвучал со всех сторон. И тут я услышала слабое:

— Таня....

Вокруг меня стал снова сгущаться туман, словно меня окуривали дымом. Руки, державшие меня, отпустили. Все шарахнулись от меня в разные стороны, словно боялись.

— Зови его! — услышала я голос бабы Мани.

Это она помогла мне избавиться от этих душ, образуя дымовой занавес вокруг меня?

— Максим! — снова крикнула я.

— Таня! — услышала я и пошла на этот голос.

Души расступались передо мной, позволяя идти вперед. Меня больше никто не пытался схватить или задержать. Я шла в белом облаке, которое словно защищало меня. И впереди увидела силуэт Максима. Он стоял на краю обрыва и смотрел на меня.

— Таня!

— Максим!

Крикнули мы одновременно. Мы бросились навстречу друг другу, но как только он прикоснулся ко мне, его откинуло в сторону.

— Нельзя! — слышалось вокруг.

Души людей окружили нас кольцом, внимательно наблюдая за нами. Словно чего-то ожидая.

Как же так? Как мне взять его за руку, если туман меня защищает. Я подошла к Максиму так близко, как только могла и встала рядом. Он грустно смотрел на меня. Я не знала, что мне делать.

— Баба Маня, помоги нам! — крикнула я в пространство.

Воздух вокруг завибрировал, задрожал, словно был живым.

— Сейчас! — услышала я слова бабы Мани, и туман вокруг меня растворился.

В ту же секунду ко мне снова потянулись тысячи рук, пытаюсь схватить, удержать, но я успела взять Максима за руку. В тот же миг мы растворились в пространстве.

В горле ужасно першило и я, закашлявшись, открыла глаза.

— Тише, тише, — услышала я знакомый старушечий голос.

Баба Маня сидела напротив меня на табурете и внимательно разглядывала, качая головой.

— На вот — глотни, — сказала она и поднесла к моим губам чашку с отваром. Это был сладкий чай с какими-то лесными травами.

— Чуть не засосало тебя. Теперь на всю жизнь знак останется, — качая головой, говорила она, — думала, не спасу.

— Какой знак? — не поняла я, но, проследив за взглядом старушки, увидела на своей руке, чуть пониже локтя, пятно.

Это было не обычное пятно, а словно замкнутый круг, из которого выходили лучи.

— Пометили тебя, девка. Не успела я, — причитала бабка. — Теперь ходить к тебе будут оттуда, долг требовать за украденную душу. Ладно, видать судьба у тебя такая, ходить между мирами.

— И что мне делать? — спросила я.

— Живи, как жила, — ответила она просто. — Только иногда, в особые дни, будут приходить к тебе души. Требовать помощь. Уж тут отказать не сможешь. Придётся помогать. Да не пугайся так, ничего особого они не попросят. Так, весточку передать родным. Если кто из пропавших безвестно — сообщить родным, где его искать.

Ну ладно, вроде ничего сложного.

Тут я вспомнила про Максима, что лежал рядом. Он ещё не пришёл в сознание, но я чувствовала его присутствие. Взяв его за руку, внимательно осмотрела.

— Да тут он! Тут! — подтвердила баба Маня.

— Он — не ты. Время ему надобно, чтоб дух окреп. Ты за него не волнуйся. Он таперича совсем живой. Вот — дай-ка ему попить. Он и отойдёт быстрее, — сказала она и протянула мне кружку.

Я осторожно начала вливать в него содержимое, приподняв голову и помогая глотать. Напоив, села за стол рядом с бабулей и стала ждать. Тут Максим открыл глаза и в недоумении стал оглядывать помещение. Наткнувшись на меня взглядом, сказал:

— Ты вытащила меня. Я помню!

Глава 14. По ту сторону... Возвращение

Максим

Море, такое синее и спокойное, а вокруг абсолютная тишина. Не слышно плескания волн, что тихо накатывают внизу обрыва, на котором я стою, нет криков чаек, что обычно кричат над головой, нет даже ветра. Есть только тишина и люди, что стоят вокруг меня. Их настолько много, что невозможно сосчитать. И все смотрят в морскую даль, словно хотят рассмотреть там что-то, и молчат.

А позади всей этой толпы — густой, белый туман. И рассмотреть, что там за ним, просто невозможно. Он прямой линией отрезает нас от неизвестности. Иногда из него выходят люди. Они выходят из него и, утыкаясь в обрыв, останавливаются.

Так здесь оказался и я. Я очнулся в этом тумане и вышел к морю. Но, что было до этого, я не помнил. Вернее, в моих воспоминаниях была авария, в которой я, вероятно, погиб. Или нет? Я не понимал своего состояния. И боли не было. А как я попал в туман? Что это за место? Зачем я здесь?

Я попытался развернуться и уйти, но меня словно что-то держало и больше не отпускало назад.

— Идут. Идут. Идут.....- послышалось со всех сторон.

На линии горизонта появилось яркое зарево, из которого стали появляться белые фигуры. Их было всего три, и они словно плыли по небу, медленно приближаясь. По мере их приближения все, стоявшие рядом, стали протягивать к ним свои руки. Словно моля выбрать их.

Но прибывшие не обращали на них внимания. Они спустились к краю обрыва и все расступились перед ними. — Выйди вперёд! — прозвучало от одного из них.

Имени они не назвали, но были услышаны. Из толпы вышла фигура женщины, которая, подойдя к ним, склонила свою голову.

— Твоё время пришло, — сказали ей и, взяв ее за руку, стали удаляться вместе с ней в том направлении, из которого они появились.

В толпе раздался тяжёлый выдох разочарования. И снова все замерло.

Сколько так продолжалось — я не знаю. Я потерялся во времени и в этом пространстве. И если вначале мне было страшно, что меня заберут и я не смогу вернуться назад, хотя понимал, что умер. То спустя время — мечтал, чтобы это поскорее закончилось. А дальше — наступила апатия. Я словно застыл.

Вдруг я услышал своё имя:

— Максим!

Я не поверил. Мне показалось? Это голос Тани? Но как? Нет, это галлюцинации. Этого не может быть. Она жива, ее не должно быть здесь.

— Максим! — прозвучало более громко. Обернувшись, стал искать кричавшего. Вместе со мной на этот голос обернулись все, стоявшие у обрыва. Все удивленно искали источник звука и потянулись в ту сторону, из которой он исходил.

— Я ищу Максима, — снова услышал я.

И тут со всех сторон раздался гул:

— Помоги нам!

Я испугался за Таню, хотя ещё не видел ее. И стал продвигаться сквозь эту толпу, но

меня раз за разом снова отбрасывало к обрыву.

— Мне нужен Максим! — услышал совсем близко.

— Таня! — крикнул я.

Началось какое-то движение, толпа расступилась, и я увидел Таню. Мы одновременно окликнули друг друга и бросились навстречу, но как только я прикоснулся к ней, меня отбросило от неё с такой силой, что я отлетел на несколько метров.

— Нельзя...,- послышалось со всех сторон.

Что это было?

Я встал и снова приблизился к Тане, но больше не пытался дотронуться. Посмотрел по сторонам. Вокруг нас стояли души людей и внимательно наблюдали, но к Тане они не приближались. Видимо и мне нельзя. Она живая! А мы — нет. Это я сейчас отчетливо видел. Мы все были словно полупрозрачными, но не Таня. Ее душа светилась светом, и была окутана белым облаком.

Зачем она здесь? Она пришла за мной? Но как? Она грустно смотрела мне в глаза, словно ища подсказку. Или прося прощения за то, что не силах помочь. В ее глазах стояли слезы. Я видел, что она не хочет меня отпускать. И тут она с отчаянием закричала:

— Баба Маня — помоги!

Я не понял, кого она звала, но в следующую минуту белое облако вокруг неё растаяло, и Таня схватила меня за руку. А дальше меня снова поглотила тьма, но я был рад этому, потому как снова чувствовал руку Тани.

Моя голова ужасно гудела, словно в ней поселился рой пчёл. А во рту была горечь и очень хотелось пить. Я медленно открыл глаза и никак не мог понять, где нахожусь. Вокруг были белёные стены, большая печь с лежанкой, и небольшое окно с вышитыми занавесками. Это изба? Я никак не ожидал очнуться в подобном, довольно колоритном месте. Ожидал увидеть больницу, дом, но не эту хибару.

Где я? — подумал я, но тут мой взгляд натолкнулся на Таню.

Она сидела за столом с какой-то старухой и внимательно за мной наблюдала.

В моем сознании пронеслось все, что со мной произошло. Я не забыл! Я был на том свете? Видел души людей, которое как и я не могли вернуться обратно. Помнил свой страх от безысходности, что охватил меня. Все эти воспоминания мгновенно пронеслись в моей голове. Вспомнил и Таню...

— Ты вытащила меня! Я помню! — сказал я, словно до конца сам не мог поверить в сказанное.

— Без бабы Мани не смогла бы, — грустно ответила Таня. — Она помогла мне.

Таня обвела взглядом избу и сказала:

— Это ее дом. Твой отец помог тебя сюда привезти. Ты был в коме.

Все это было настолько невероятным, что скорее походило на сон. Но это точно не было сном.

Мне захотелось встать, но я не смог. Мое тело было ватным и слабым, хотя боли не было совершенно.

Таня тут-же вскочила и подбежала ко мне.

— Ты ещё слишком слаб. Полежи ещё, — ласково сказала она, снова укладывая меня.

— Пить, — прошептал я сухими губами.

Таня поднесла к моим губам кружку с какой-то травой. Сделав пару глотков, я поморщился. Неизвестный отвар имел очень своеобразный горьковатый вкус.

— Пей давай, чего нос-то морщишь? — сказала старуха.

— Горько, — ответил я.

— А лекарство и не должно быть сладким, — пробубнила бабка.

Я снова попытался встать, но смог лишь привстать и снова лёг, обливаясь холодным потом. Сил совершенно не было.

— Шустер больно, — услышал я голос старухи. — Только с того света вытащили, а он уж скакать намылился.

Таня молча сидела рядом и гладила мою руку.

— Полежи, пожалуйста, — попросила она и улыбнулась.

Мне нравилась ее улыбка, она словно солнце окутывала теплом и заботой.

— Спасибо! — сказал я.

Мне показалось, что она поймёт за что. Я даже не знал, как это назвать. В моей голове не было подходящих слов. Но она поняла и просто ответила:

— Все хорошо.

— Тут простым спасибо уже не отделаешься. Связаны вы теперь, — качая головой, кряхтела старуха. — Помогать ей будешь.

Я совершенно не понял, что она говорит. Чем связаны? В чем помогать?

Внимательно посмотрел на Таню. Она сидела в простой белой футболке и синих джинсах. И тут я увидел что-то, напоминающее родимое пятно на ее руке, но более правильной формы. Оно было в форме круга и исходящих из него лучей. И располагалось оно над ее запястьем. Раньше я не видел его у неё.

— Что это? — спросил я ее. — Кто это сделал?

— Это ее плата за твою душу, когда она тебя вызволяла, — ответила за неё старуха. — Пометили ее души. Теперь она их должница.

Мне стало немного не по себе. Таня пострадала из-за меня.

— Что мне нужно делать? — обратился я к старухе. — Как это исправить?

Она посмотрела на нас и сказала недовольно:

— Исправить уже не получится. Я же сказала — помогать ей будешь. Души умерших к ней захаживать будут, помощь просить. А ты уж помогай исполнить их просьбу.

— Что просить? — не понял я.

— А я почему знаю? Чего пристал? — недовольно ответила она.

Тут Таня встала и снова налила отвар в кружку.

— Не нужно за меня беспокоиться, — сказала она мне. — Попей. Тебе нужно набираться сил.

Из ее рук я выпил бы даже яд, а не только горький отвар. Поэтому, послушно допив остаток, откинулся на подушку. Силы немного стали возвращаться.

— На мне нет ссадин, — заметил я, разглядывая себя.

— Конечно нет, она уж постаралась, — пробухтела старуха и, накинув старую шаль, вышла в сени.

Видимо, я ей не очень нравился.

— Не думай об этом. Лучше отдохни немного, скоро за нами приедут, — сказала Таня, проводив ее взглядом.

— Кто? — спросил я.

Таня снова мне улыбнулась и погладила мою руку.

— Твой отец и сестра. Это они нас сюда привезли.

Я снова попытался встать и на этот раз мне удалось сесть. Силы понемногу ко мне возвращались. Или это Таня снова мне помогала?

— А что с моими друзьями, что были со мной в машине? — спросил я.

Таня странно на меня посмотрела и, немного подумав, сказала:

— Сейчас все хорошо. Твой друг скоро поправится. Не беспокойся.

Она вдруг стала грустной. Встала и поставила пустую чашку на стол. Мне стало не по себе. Кто ее обидел?

— Ты виделась с Жанной? — догадался я.

Кроме ее зловредного языка, больше обидеть было не кому. А Жанна вполне могла намеренно ужалить Таню. Даже не из-за ревности, а просто так. Она любила унижать слабых и беззащитных, ставя себя выше всех.

— Виделась, — подтвердила Таня, отвечая на мой вопрос.

— Она тебе что-то сказала? — спросил я, почему-то испытывая при этом волнение.

Я боялся, что она может рассказать о нашей тесной дружбе, хоть и в прошлом. Просто не знал, как к этому отнесётся Таня.

— Ничего особенного, — пожав плечами, ответила она. — Просто назвала меня шарлатанкой.

Но я видел, что эти слова ее обидели. Мне захотелось утешить.

— Не обращай внимание на ее слова. Жанна никогда не верила во что-то подобное. И вообще, она не может перенести, что кто-то может быть лучше неё. А ты — лучше. Поверь мне.

Тут в дом буквально ввалились мой отец и Галя. Они встали как вкопанные, изумленно смотря на нас с Таней. Первым пришёл в себя отец.

— Сынок! — воскликнул он, проходя вперёд и присел на корточки у моих ног. — А я до последнего не мог поверить! Ехал сюда с твердым убеждением тебя забрать, и даже уже созвонился с одной Московской клиникой для твоей госпитализации.

На его глазах появились слёзы, а он, смахнув их рукавом, обнял меня.

— Все хорошо, отец, — ответил я, обнимая в ответ. — Можем ехать домой.

— Спасибо, — сказал папа, повернувшись к Тане. — Мы перед вами в неоплатном долгу... Вы снова спасли мою семью. Даже не знаю, как мы сможем с вами расплатиться?

Я обнял отца и, смотря на смущенную Татьяну, ответил:

— Я знаю как!

Все с интересом на меня посмотрели.

— Я женюсь на ней! — заявил я.

Таня сидела рядом на табурете и ошарашенно на меня смотрела.

В этот момент вошла баба Маня. Она слышала мои слова, потому как тут же их прокомментировала.

— Женится он, — хмыкнула она. — Ишь ты, какой шустрый! А спросить девку не хочешь?

Я хотел быстро встать на одно колено, но у меня ничего не вышло. Я чуть не свалился у ее ног. Хорошо отец вовремя подхватил под руку. Таня с Галей взволнованно на меня смотрели.

— Вот шубутной! — воскликнула старуха. — Вскочил-то зачем? Спросить просто мог, олух.

— Выйдешь за меня замуж? — спросил я Таню, снова сидя на койке.

— Да, — сразу ответила она.

Глава 15. Просьба

Таня

— Ты с ума сошла? — возмущённо шипела на меня Марина.

Они недавно вернулись из поездки, и сегодня они с Людой приехали ко мне с кучей подарков. И, естественно, я поделилась со своей подругой, что Максим сделал мне предложение, а я согласилась. Я понимала, что симпатии к нему она не испытывала, но это мой выбор и моя жизнь. И скрывать данный факт моей жизни совершенно не хотела. Разве не мне решать, за кого выходить замуж?

— Марин, пойми, что я люблю его, и хочу выйти за него замуж. Я никого другого не представляю на его месте, — оправдывалась я.

Подруга нервно ходила по моей небольшой комнатке, казалось, что она не слышит мои слова.

— Когда он только успел запудрить тебе мозги? — возмущалась она. — Строит из себя джентльмена. Но ведь он чуть не убил тебя! Он что, на публику играет? Это стало известно прессе? Что ему от тебя ещё надо? Не понимаю!

Мне стало немного обидно от такого высказывания.

— А просто полюбить меня уже нельзя? — обиженно сказала я.

Кажется, наконец, я была услышана. Потому, как подруга остановилась и внимательно на меня посмотрела.

— Танюш, не обижайся, пожалуйста. Ты знаешь, о чем я говорю. Такие люди, как этот- она вдруг запнулась, видя как на моих глазах стали появляться слёзы обиды.

— Ты чего? — спросила она, сев на пол у моих ног. — Прости! Ты не так меня поняла. Я очень люблю тебя. Ты моя самая лучшая подруга. И конечно, тебя можно полюбить. Просто ему я совершенно не верю!

— Ты его совсем не знаешь. Он совсем не такой, каким кажется. Вот познакомишься с ним поближе, тогда перестанешь так говорить, — защищала я Максима.

В комнату из ванной выбежала Люда. Она налила воды в большую круглую вазу из прозрачного стекла, и опустила в него ракушки и небольшие отшлифованные красивые морские камешки. С важным личиком она поставила своё творение в центр стола. Мы с Мариной сразу замолчали. Не хватало ещё спорить при ребёнке.

— Смотри, как красиво! — довольно заявила Людочка. — Только нужно еще купить рыбок и будет настоящий аквариум.

— Очень красиво! — согласилась я, рассматривая ее творение поближе.

Марина молча смотрела на нас, а затем сказала:

— Поехали к нам сегодня, посидим и все обсудим? Обещаю, что не буду больше отговаривать. Просто мы давно не разговаривали по душам, как раньше. Я соскучилась, правда, Танюш.

— Ура! — радостно закричала Люда. — Крестная, поехали, я тебе покажу большие ракушки. Знаешь, какие они красивые?

Она так умоляюще на меня посмотрела, что я не смогла ей отказать.

— Конечно, поехали. Мне ужасно интересно на них посмотреть, — сказала я, улыбаясь.

Марина облегченно выдохнула.

— Ну вот и хорошо. Собирайся, поедem прям сейчас, пока ты не передумала, или твой

Максим тебя не увёз, — ответила она.

С Максимом мы не виделись уже почти неделю, но он регулярно мне звонил. После того, как мы вернулись от бабы Мани, мы заехали к ним домой, где я оставила для него отвар сваренный нашей бабушкой знахаркой. А затем меня Галя отвезла ко мне домой. Оставаться у них мне было не удобно. Тем более после того, как он сделал мне предложение. За его здоровье я больше не волновалась, хотя он уже на следующий день уехал на работу. А я просила его полежать хоть дня четыре. Но разве возможно его отговорить?

— Только мне завтра на работу, я возьму с собой вещи, чтобы переодеться, — сказала я Марине.

— Так давай позвоним Свете и скажем, что ты берёшь отгул? Я не понимаю, зачем ты там вообще работаешь? Тебе можно вообще теперь не работать. Разве твой Максим не против твоей работы? — спросила она.

— Не знаю, мы не говорили на эту тему, — ответила я.

Через какое-то время машина Марины медленно въехала к ним во двор, где нас уже ждал ее муж, — А я уж думал, что моей жене настолько надоело мое общество, что она решила остаться у тебя. Что так долго? — высказывал он.

— Саш, не ругайся. Мы заехали в супермаркет за продуктами. Наш холодильник совсем пустой, — целуя его в щёку, ответила подруга.

Вечер мы провели просто чудесно. Галя без конца носилась с новыми игрушками, привезёнными из поездки. Саша пожарил на мангале чудесную рыбу. Весь вечер мы разговаривали и смеялись. Я рассказала Марине все, что произошло за время их отдыха. И про то, как Максим попал в аварию и то, как мы его возили в село к бабе Мане, про то, как я вытащила его из межмирья. Подруга удивленно на меня глядела, словно сомневаясь в моей адекватности.

— У меня просто нет слов, — единственное, что она смогла мне сказать.

Я понимала, что ей необходимо время, чтобы все это осмыслить. Поэтому не стала больше ничего говорить, оставив этот разговор на потом.

А затем я легла у них в гостевой комнате....

— Слышишь меня? — вдруг кто-то шепнул мне на ухо.

Я удивленно открыла глаза и включила ночник, но в комнате никого не было. Посмотрев на часы, обнаружила, что ещё только половина первого ночи. А это значит, что я практически только заснула, и меня наглым образом разбудили. Я точно слышала чужой голос, и мне это не приснилось.

— Кто здесь? — спросила я, но мне никто не ответил.

Вокруг стояла полная тишина. Я встала и подошла к окну, за которым увидела огромную полную Луну. Она была настолько большой и яркой, что свет от неё мягко ложился на снег, кусты, заборчик, сказочно освещая все вокруг. Было невероятно красиво.

Постояв какое-то время и полюбовавшись этим великолепием, я снова нырнула под одеяло, предварительно выключив ночник. Закрыв глаза, стала медленно уплывать в царство Морфея.

— Помоги мне.....,- снова услышала я шёпот, но глаз не открывала.

Где-то на пороге сознания до меня дошло, что это сон. И что кто-то пытается связаться со мной во сне. Было странное чувство, что я сплю и одновременно понимаю и чувствую все.

Вдруг, я увидела себя стоящей на краю обрыва. Того самого, откуда я увела Максима. Вокруг не было большого количества душ, как в прошлый раз. Лишь одинокая фигура

молодой женщины стояла на небольшом расстоянии от меня.

— Помоги мне, — снова повторила она.

— Что ты хочешь? — спросила я.

Женщина приблизилась и молча протянула руку.

— Я покажу тебе, — ответила она.

Мне не оставалось ничего, кроме, как взять ее руку. И как только я сделала это, мы перенеслись в другое место. Это была дорога, по которой ехал автомобиль. Дорога была практически пустой и чистой, и водитель мог прибавить скорость, не боясь столкновения с другим автомобилем.

Вдруг, из леса на дорогу выбежал большой лось, и водитель резко вывернул руль, надеясь избежать столкновения. Животное испуганно встало на одном месте. Но вот машину завертело, она несколько раз перевернулась и ее выбросило в кювет.

Стало как-то очень тихо. Лось грустно посмотрев на искареженную грудку металла, и дальше пошёл по своим делам, скрывшись из вида в лесу, словно его и не было.

Женщина подошла к машине, с тоской глядя на людей, что находились внутри.

Заглянув через ее плечо, я увидела мужчину и женщину на переднем сидении, всех в крови. Глаза у них были открыты, но признаков жизни они не подавали. На заднем сидении, в кресле для детей, сидела девочка. Она также была без сознания, но было видно, что она ещё жива. Только шея была неестественно вывернута.

На заднем плане появился автомобиль, а затем карета скорой помощи. Видимо, кто-то вызвал скорую.

Мы с женщиной стояли и смотрели, как ребёнка вытащили из машины и, положив на носилки, увезли в больницу.

Затем смотрели, как тела мужчины и женщины запаковали в чёрные пакеты.

— Это я и мой муж, — пояснила она мне, хотя я уже и сама догадалась.

Она снова взяла меня за руку, и мы переместились в больницу. На койке лежала девочка из машины, а рядом сидела женщина лет пятидесяти. Она была в чёрном платке и плакала, — Это моя мама и моя дочь. Помоги им. Они остались совсем одни, — попросила она.

— Как? — спросила я.

— Моя дочь парализована. Поставь ее на ноги.

Я недоуменно посмотрела на неё.

— Но как я найду ее? — спросила я.

Она снова коснулась меня, переместив на крыльцо этой больницы. Посмотрев на дверь, обнаружила табличку: Детская городская больница номер два Святой Марии Магдалины. Города Санкт-Петербург.

— Ты из Петербурга? — спросила я.

Молодая женщина грустно кивнула мне и, отвернувшись, пошла прочь.

Мне хотелось окликнуть ее, но тут я проснулась. Заснуть уже больше не получалось и я, посмотрев на часы, на которых показывало ровно пять часов утра, вздохнув, пошла в душ.

— Мне нужно ехать в Санкт-Петербург, — сказала я вслух.

Будить никого не хотелось, поэтому я, быстро одевшись, вызвала такси. До работы ещё оставалось много времени и мне вдруг захотелось побыть дома и все обдумать.

— Ты куда? — сонно спросил Саша, выходя из комнаты и столкнувшись со мной в коридоре.

— Решила перед работой заехать домой, — быстро тараторила я. — Извинись перед Мариной за меня. Я просто не хотела ее будить так рано.

Саша недоуменно на меня смотрел.

— Хорошо, — ответил он.

— Спасибо. Пока, — ответила я, выходя из дома.

До своей квартиры я добралась довольно быстро. В столь раннее время дорога была пуста, и водитель быстро доставил меня до указанного мной места.

Я сидела на своей кухне и ждала пока сварится кофе. Его я больше всего любила в этом мире.

Вдруг в дверь позвонили. Часы показывали половину восьмого утра.

— Странно, кто так рано пожаловал? — пробубнила я себе под нос, и пошла открывать дверь.

Посмотрев в дверной глазок, обнаружила огромный букет из белых роз. И тут-же распахнув дверь, увидела улыбающегося Максима, протягивающего мне великолепный букет. Я машинально его взяла и, опустив голову, с наслаждением вздохнула приятный аромат белых роз.

— Привет! Не мог больше ждать, хотелось увидеть и сделать все как надо, — сказал он, медленно опускаясь на одно колено.

Я заворожённо смотрела, как он достаёт из кармана маленькую коробочку и распаковывает ее со словами:

— Молотова Татьяна Валентиновна, прошу вас быть моей женой, и принять это кольцо в знак согласия.

Это было настолько неожиданно, что я растерялась.

— Танюш, у меня колено затекло. Давай уже, решайся, — улыбаясь, попросил Максим.

Его слова вернули меня с небес на землю.

— Я согласна, — ответила я тихо.

Но меня услышали и тут же на моем пальце заблестело кольцо с большим прозрачным камнем. В украшениях я не разбираюсь, но, думаю, что камень определенно не простая стекляшка. По тому, что даже при свете тусклой лампочки из подъезда, камень красиво переливался всеми цветами радуги.

— Я очень рад. Можно войти? — спросил Максим, целуя меня.

— Да, конечно, — спохватилась я. — Извини.

Мы прошли на мою кухню, где шипел убежавший кофе. Я поставила цветы в вазу и повернулась к Максиму.

— Мне нужна твоя помощь, — серьезно сказала я.

Глава 16. Поездка в Питер

Максим

Несколько дней не видел Татьяну. Просто, совершенно не было времени заскочить к ней, даже на минутку. Так как Константин с Жанной ещё восстанавливали свое здоровье после аварии, мне приходилось делать все самому. Я уезжал из дома в семь утра и возвращался только к полуночи. В перерывах звонил Танюше и мы могли поговорить минут пять. А сегодня я был совершенно свободен. Все вопросы по строительству были урегулированы, документы подписаны, подрядчики начали свою работу. А уж там Константин мог сам следить за ходом застройки.

Я стоял у ее двери в половине восьмого утра и ругал себя за свою несдержанность. — Ну вот какого лешего я так рано приперся? Если она меня сейчас прогонит, я не удивлюсь, — говорил я себе.

Но все равно упорно нажимал на звонок.

Дверь открылась, и я, наконец, смог увидеть свою Танюшу. Она была одета в джинсы и белую рубашку. Волосы убраны в хвост, на лице ни грамма косметики. Я не переставал удивляться: как ей удаётся так выглядеть? Сейчас я бы не дал ей и двадцати лет. Она, словно подросток, смотрела на меня большими удивленными глазами.

Вручив ей букет, как полагается, встал на одно колено, и достал коробочку с обручальным кольцом. Видимо я перестарался, потому, как моя девушка встала в ступор от неожиданности. Я очень сильно боялся, что она передумает и поспешил поторопить ее с ответом, ссылаясь на неудобное положение. И, наконец, услышал заветное — да. Не теряя больше не минуты, быстро одел на ее пальчик заветное кольцо, которое теперь указывало всем, что девушка не свободна, и впился долгожданным поцелуем. Она была настолько желанной, что я с трудом оторвался. Главное, что она теперь моя. И тянуть со свадьбой я не собирался. Хотел сегодня же подать заявление в ЗАГС.

Мы прошли на кухню, где я почувствовал запах горелого кофе. Таня повернула ручку конфорки, закрывая газ, и, повернувшись ко мне, сказала:

— Мне нужна твоя помощь.

Она никогда ни о чем меня не просила. И поэтому я был очень удивлён и обеспокоен. Что могло ее так напугать?

— Что случилось? — обеспокоено спросил я.

Таня села напротив меня и, смотря прямо в мои глаза, ответила:

— Мне нужно съездить в Санкт-Петербург.

Мои брови удивленно взлетели вверх.

— Зачем? — не понял я.

Таня рассказала мне, что сегодня к ней ночью приходила душа женщины и просила о помощи. Я сразу вспомнил слова старой бабки Мани о том, что теперь ей придётся расплачиваться за меня и помогать умершим. Вот и случилось. А ведь я скептически тогда отнёсся к ее словам. Спорить не стал, но верил с трудом.

— Только мне сегодня нужно на работу, — грустно сказала Танюша.

— Так. Сейчас мы идём в ЗАГС, и подаём заявление. И давай с тобой договоримся, что ты с сегодняшнего дня работать не будешь. Моей жене это не нужно. Тем более, что нам придётся помогать душам умерших, и времени на составление букетов у тебя нет.

Согласна? — с напором спросил я.

Кажется я немного переборщил. Таня недоуменно на меня смотрела.

— Танюш, ты же сама сказала, что нужно ехать в Питер. Да? — снова спросил я.

— Да, — нехотя ответила она. — Просто ты меня сейчас удивил.

Я вопросительно на неё посмотрел.

— Мне только вчера об этом говорила Марина. Она не понимает, почему я работаю, а ты не против этого, — пояснила она.

— Ну, вот видишь? Даже твоя подруга это понимает. И она мне уже начинает нравиться. Так ты согласна? — снова спросил я.

Она грустно вздохнула и ответила:

— Да. Я вышла на работу, чтоб занять себя чем-то. Не хотелось, чтобы Марина все своё время продолжала тратить на меня. А сейчас ты прав. Я не смогу совмещать свои поездки и работу. Даже не знаю, куда мне нужно будет уехать в следующий раз.

Я был очень рад ее благоразумию.

— Тогда одевайся, бери паспорт и сумку. ЗАГС открывается ровно в восемь. Подадим заявление и сразу в Питер, искать больницу, — распорядился я.

Татьяна совсем не обиделась на мою настойчивость и, с улыбкой на милом личике, сделала все, как я просил. Через сорок минут мы выходили из ЗАГСа, а ещё через час летели в Питер.

Санкт-Петербург встретил нас дождем со снегом. Погода не очень, но пришлось вызвать такси и указать адрес детской больницы, который я нашёл в интернете.

— А как ее фамилия, знаешь? — спросил я Таню, глядя, как водитель подъезжает к зданию больницы.

— Нет, — растерянно ответила она. — Я даже не подумала об этом.

— Ничего страшного. Не думаю, что у них лежит много детей после аварии. Я все сделаю сам, не беспокойся, — обнадежил и ее.

Мы вышли из такси, и вошли в приемный покой детской больницы номер два.

— Здравствуйте, могу я спросить вас о состоянии моей племянницы? Мне сказали, что она находится у вас после страшной автомобильной аварии, в которой погибли ее родители, — обратился я к приятной девушке, сидящей за столом. — Я хотел бы поговорить о ее дальнейшем лечении. Может нужны средства?

— Ой, здравствуйте! Да, конечно, у нас находится Воронова Олеся. Бедная девочка тоже ужасно пострадала, она полностью парализована, — затараторила она, с готовностью делаясь нужной нам информацией. — Около неё постоянно находится бабушка. Бедная женщина, потеряла дочь с зятем, да и внучка останется инвалидом. Мы можем проводить вас в палату, а по поводу средств вам нужно пройти к ее лечащему врачу.

— Будьте любезны, проводите нас сначала в палату или скажите, как ее найти. Очень хочу посмотреть на свою племянницу, давно ее не видел, боюсь, что меня не узнают. Да и сам, наверняка, не узнаю.

— Сейчас, вы только бахилы и халаты оденьте, — ответила она, протягивая их нам.

Через пять минут мы шли по больничному коридору в указанном направлении. Перед нужной дверью остановились.

— Готова? — спросил я Таню.

Она нервно кивнула, и я открыл дверь.

В палате было несколько коек, но занятой оказалась только одна, на которой

неподвижно лежала девочка лет десяти. А рядом сидела женщина в черном платке и читала вслух книгу.

При нашем появлении она закончила читать и, подняв голову, спросила:

— Вам кого? Здесь только моя внучка, других детей нет.

— А мы как раз к вашей внучке. Не волнуйтесь. Мы хотим помочь вам, — ответила Таня и подошла к кровати.

— Как тут поможешь? — вздохнув, сказала женщина, и по ее щеке потекла слеза.

Она достала платок и, вытерев слёзы, продолжила:

— Врачи сказали, что у неё смещение позвонков с защемлением нервных окончаний. Это очень сложно поправить. Такие операции делают в Германии, но у меня нет таких денег. А время уходит. Моя кровиночка останется инвалидом.

— Можно я посмотрю ее? — спросила Таня.

— А вы кто? Врач? — подозрительно спросила женщина.

— Нет, — просто ответила Таня. — Но могу помочь.

Было видно, что бабушка очень сомневается боясь навредить своей внучке, но в тоже время ей хотелось верить в чудо.

— Просто дайте ей ее осмотреть. Поверьте, она действительно может помочь, — уговаривал я бедную женщину.

Наконец она кивнула, и Таня смогла подойти к кровати. Девочка не спала. Она смотрела на нас испуганными большими глазами, но ничего не говорила.

Таня села на край больничной койки и взяла маленькую, белую ручку ребёнка.

— Не бойся, — попросила она. — Я просто подержу твою ручку.

Мы с женщиной внимательно за ней наблюдали. Со стороны казалось, что ничего совершенно не происходит. Просто, сидит девушка и держит за руку испуганного больного ребёнка.

Но затем я заметил неясное голубое свечение, исходящее из Таниных рук. Это было так неожиданно, что подумав, что это мне показалось, я начал моргать. Но оно никуда не делось. Просто исходя из рук, оно уходило в тело девочки, растворяясь в нем.

Я перевёл свой взгляд на бабушку девочки, но она, казалось, этого даже не заметила. Потому, как продолжала недоверчиво глядеть на Таню, которая просто сидела и держала руку ребёнка.

Вдруг девочка повернула голову и, улыбнувшись своей бабушке, сказала:

— Щекотно.

Бабушка со слезами бросилась к ребёнку, но Таня взмахом руки остановила ее, — Я ещё не закончила. Подождите, пожалуйста.

— Она экстрасенс, — пояснил я. — Ей достаточно прикосновения.

Женщина со слезами стояла и причитала:

— Это просто чудо. Она не говорила и не могла повернуть голову.

— Она ещё бегать будет, уверяю вас, — обещал я.

Я абсолютно был уверен в своих словах, ведь в способностях Татьяны ни сколько не сомневался, испытав все на себе.

— Думаю, что я сделала все, — вдруг сказала Таня.

— Сожми мою ладонь, — обратилась она к ребёнку.

Было видно, что девочка без труда выполнила ее просьбу.

Таня отпустила ручку и откинула одеяло со словами:

— А теперь согни ножку в коленке.

Девочка сделала то, о чем ее попросили.

Таня, удовлетворенная своей работой, улыбнулась и, повернувшись к женщине, сказала:

— Она ещё немного ослаблена. Мышцы долгое время находились без движения. Вы потихоньку начинайте ее поднимать, затем заставляйте ходить. Хотя, думаю, что она это сделает с большим удовольствием. Дети быстро восстанавливаются.

— Как я могу отблагодарить вас? — спросила женщина, беря руку Тани.

— Это мой долг, — ответила она. — Берегите ее, на вас с небес смотрит ваша дочь.

Женщина зарыдала и бросилась к ребенку.

— Милая моя, вот видишь, мама смотрит за нами и помогает.

— Я знаю, бабуля. Мама приходила ко мне во сне и сказала, чтобы я ничего не боялась, — ответила она.

— Спасибо вам, — повернувшись, сказала женщина.

— Прощайте, — ответила Таня, и мы вышли из палаты.

Я видел, что она очень устала.

— Хотел сделать тебе сюрприз и пригласить на прогулку по каналам Питера, но вижу, что ты устала. Поедем в гостиницу? — спросил я.

— Нет. Хочу на прогулку, — улыбаясь, ответила она. — Никогда не была в этом городе.

Я удивлялся ее силе. Нет, не физической. Внешне она выглядела хрупкой, маленькой, ранимой. Но внутри у неё был словно титановый стержень и огромная сила воли. И эти качества в ней меня очень впечатляли.

— С ней будет все хорошо, — вдруг сказала она. — Я полностью убрала последствия аварии. Врачи немного ошиблись с диагнозом, и если бы я вовремя не приехала, процесс был бы не обратим.

— Я в этом не сомневался. Ты у меня молодец, — целуя ее в висок и обнимая за плечи, ответил я.

Остаток дня мы провели гуляя по Питеру и катаясь по его многочисленным каналам на прогулочном катере. Пообедать я решил на фрегате «Благодать», который являлся действующим кораблем-рестораном в Питере. Таня была впечатлена этой трехпалубной реконструкцией линейного корабля конца семнадцатого столетия и его изысканной кухней. Здесь был огромный выбор рыбных блюд, которые Таня с удовольствием попробовала. Мне было очень приятно, что ей понравилось. Вообще, эта поездка оказалась довольно романтической. А вечером мы улетели домой.

Глава 17. Дар

Таня

«Ночь. Вокруг абсолютно темно. Темнота настолько густая и непроглядная, что кажется, будь-то ее можно резать ножом. Я задыхаюсь, мне не хватает воздуха от страха, что сковывает меня. Сама не знаю, чего боюсь. Ничего не вижу и не слышу. Вокруг словно вакуум. Нет ни верха, ни низа, ни права, ни лева, нет вообще никаких ориентиров. Вдруг, появляется металлический скрежет. Он настолько неприятен слуху, что хочется зажать уши. Но это невозможно. Он словно исходит со всех сторон одновременно, и от этого мне плохо. Грудь сдавливает от страха, появляется непонятная тоска и чувство безысходности. Неожиданно стали проявляться цвета, и они мне неприятны. Все пространство вокруг залито оранжево-коричневым цветом, местами переходящего в серо-чёрный. Но я по-прежнему не могу определить своё местоположение. Все вокруг искажено и неузнаваемо. И этот скрежет старого металла... Что это? Где я?»

Я мечусь в этом пространстве, но выхода не вижу. Я вообще не понимаю, где я. Где стороны света? Хоть какие-либо ориентиры. Как отсюда выйти? В какой-то момент понимаю, что сплю... но сон не отпускает. Я не могу его контролировать, как раньше. Меня здесь что-то держит, не давая проснуться. И от этого непонимания страх пронзает вновь и вновь, заставляя меня обливаться холодным потом.

— Должна.....- раздаётся над самым ухом.

Хочу спросить: — «Кому должна? Что должна?».

Но слова застревают в горле. Не могу вымолвить ни слова и издать хоть какого-то звука.

— Не можешь...,- словно подтверждают мои мысли.

«Что вам надо?!» — мысленно кричу в ответ. — «Кто вы?»

— Слишком много вопросов, — прошептали над самым ухом.

И вновь слышу этот невыносимый скрежет. Он словно рассекает это пространство. —

«Где я?» — зажав руками уши, мысленно спрашиваю.

Скрежет прерывается, и над ухом снова слышу этот шёпот:

— Вы называете это место чистилищем. Здесь душа очищается от всех воспоминаний о предыдущих воплощениях.

«Я умерла?» — с ужасом подумала я.

— Нет, тебе пока рано. Ты ещё не отработала своё предназначение в этом мире, хоть твоя душа и родилась в другом. Но не мне судить, я всего лишь страж этого места, — ответили мне.

«Тогда зачем вы позвали меня?» — совершенно не понимая происходящего, спросила я мысленно.

— Я не звал тебя, — ответил он мне.

«А кто звал?» — подумала я.

— Неприкаянная душа. Она сопротивляется, но ее время вышло, — выдохнули мне с грустью.

«Я могу поговорить с ней?» — спросила я.

— Запрещено! Она не должна была звать тебя! Это место забвения! Она нарушила порядок вещей! — раздалось строгое со всех сторон.

«Но как она смогла?» — удивилась я.

Страх от этого непонятного разговора ушёл. На смену ему пришло любопытство. Я слышала про чистилище душ, и не понимала, как меня сюда занесло. Какое-то время мне не отвечали, но затем снова раздался этот шёпот.

— На тебе долг, и она этим воспользовалась. Она такая же, как ты, — выдохнул он мне в ухо.

«Из другого мира?»- не поняла я.

— Нет. Умеющая общаться с душами, — пояснили мне.

«Дайте мне пообщаться с ней. Пожалуйста!»- попросила я, но на этот раз мне не ответили.

Снова раздался этот ужасный скрежет. И вместе с ним пространство вокруг поменялось, словно крутанулось против своей оси. Но, по сути, ничего не изменилось. Я по-прежнему не понимала этого искривлённого места. Словно зависая в невесомости. Хотелось найти точку опоры или зацепиться взглядом хоть за что-то, но ничего определенного по-прежнему не было. Это стало давить и сводить с ума.

«Выпустите меня», — молила я.

— Отсюда нет выхода, — прошепестело над самым ухом.

«Но как.....»- не успела закончить свою мысль, как меня вдруг резко толкнуло что-то, выбрасывая отсюда.

Совершенно неожиданно я оказалась в другом месте. Вокруг был молочный туман и свет, который его пронизывал. Он лился словно со всех сторон, освещая и даря спокойствие. Здесь было очень тихо. Я с облегчением выдохнула.

— Это я позвала тебя, — вдруг раздалось откуда-то со стороны.

Повернув свою голову на этот голос, увидела приближающуюся сторбленную фигуру старушки. Но, по мере ее приближения, она менялась. Спина постепенно распрямлялась, волосы из белоснежных становились чёрными, как смоль. Морщины на ее старом лице постепенно разглаживались. И, как только она поравнялась со мной, предо мной уже стояла молодая девушка, примерно моих лет.

— Не удивляйся, здесь нет возраста. Душа не стареет, — пояснила она, видя мое изумление.

— Зачем вы звали меня? — спросила я.

Она внимательно на меня посмотрела и ответила:

— Мне нужно передать тебе свой дар. Я не успела этого сделать, мое время вышло. Ты сама должна была найти меня, но, видно, что-то пошло не так.

— Но я вас не знаю, — не поняла я. — И вы меня не знаете. Почему мне?

— Мы сами не выбираем, кому передать свой дар. Духи указывают нам. И они показали мне тебя. Я не могу уйти, не отдав его тебе, поэтому сама тебя позвала, — объясняла она мне. — Но времени у нас мало, поэтому прошу: прими дар.

— Как? — спросила я волнуясь.

Я не знала, что мне делать. Что это за дар? В другом мире я уже отказалась от одного, и поплатилась за это. Боги снова испытывают меня?

— Просто скажи: "принимаю", — пояснила она.

— Принимаю, — повторила я.

И в то же мгновение из ее груди вырвался сгусток живой энергии и, устремившись в мою сторону, растворился во мне, обдавая теплом, словно встречая и радуясь новому пристанищу.

— Свободна....., - услышала я ее облегчённый выдох.

— А в чем заключается дар? — спросила я, но мне не ответили.

Фигура начала расплываться, а пространство снова стало искривляться, меняясь и издавая ужасный скрежет. Я задыхалась от того, что меня куда-то затягивало. Хотелось кричать, но из моего рта по-прежнему не издавалось ни звука...».

— Таня, проснись! Открой глаза! Таня, ты меня слышишь? — услышала я голос Максима откуда-то издалека.

Он тряс меня так сильно, что моя голова тряслась из стороны в сторону вместе с телом. Но именно это привело меня в сознание. И я очнулась.

— Максим? — с облегчением выдохнула я.

— Да, а кого ты хотела увидеть рядом с собой ночью? — пошутил он. — Ты напугала меня.

Он действительно был очень напуган.

— Извини, я не хотела, — искренне ответила я.

— Что случилось? Снова приходили души? Ты стонала, но я не мог тебя разбудить, — спросил он.

— Нет, это немного другое. Но я пока сама ещё не разобралась, — потирая виски, ответила я.

— Я поставлю чайник и заварю травяной чай, — сказал Максим, вставая с постели.

Он ушёл на кухню, а я, сев на кровать, пыталась понять, что произошло. Каких либо изменений я не ощущала. Все было по-прежнему. Или мне это только казалось? Нет, это было очень явственно. И я это точно знала. Но тогда что за дар я приняла?

Сев на край кровати, я прислушалась к своим ощущениям. Посмотрела на свои руки, попыталась их напрячь, но ничего особенного не происходило. Не было ни всполохов огня, ни дуновения ветра, ни капель воды. Словом, ничего такого, что я могла вспомнить из прошлой жизни.

— Так что же это? — спросила я вслух, совершенно не ожидая ответа.

Мой взгляд скользнул по прикроватной тумбочке, на которой стоял букет из белоснежных чайных роз, подаренных Максимом. Вот уже семь дней, как я живу с ним. Вернее, это он остался у меня после нашей поездки в Питер. Переехать к нему до свадьбы я не смогла, хоть он и уговаривал. Тогда я предложила ему остаться. Да. Вот так просто и сказала:

— Оставайся пока у меня. А после свадьбы я пойду за тобой, куда бы ты меня не привёл.

Я понимала, что здесь другие, более свободные отношения между мужчиной и женщиной. Понимала, что моя предшественница, в тело которой я попала, уже была замужем. Но переступить через себя так и не смогла, считая, что в дом мужа должна вступить только будучи женой. Я воспитывалась в закрытом пансионе и вообще, не должна была познать семейного счастья, полностью отрекаясь от всего мирского. Но Боги решили иначе, перенесли меня в этот мир, и даруя мне любовь. Да, любовь я тоже считала даром Богов. Потому, как не все способны были ее испытывать в обоих мирах. И отказывать себе в этом даре не смогла. Полностью уносясь навстречу этому прекрасному чувству, отдавая себя без остатка, и чувствуя такую же взаимность. И это было прекрасно!

— Ну как ты? — спросил Максим входя в комнату с подносом, на котором стояла чашка со свежим чаем и пиала с мёдом.

— Не знаю, — ответила я, пожимая плечами.

Максим внимательно на меня посмотрел.

— Расскажешь? — спросил он.

— Да, — согласилась я.

Мне действительно нужно было ему рассказать. Только он мог понять меня и помочь, если я сама не справлюсь. Я пила чай с мёдом и подробно ему все описывала, что увидела в чистилище. Рассказала о страже, о женщине, что вызвала меня, и о передаче дара. Сама не заметила, как упомянула о другом мире, а когда поняла, то замолчала.

Максим внимательно меня слушал и, увидев мое смятение, улыбнулся.

— Вот мне всегда казалось, что ты не от мира сего, — поправляя мою отросшую челку, сказал он.

— Почему? — не поняла я.

— Ты другая. И я не о твоих необычных способностях, — он задумчиво на меня посмотрел, как бы оценивая, и подбирая нужные слова.

— Ты словно росла в другом измерении. Порой ты слишком доверчива и неопытна, как ребёнок. Ты чиста душой и помыслами. В тебе нет зависти, лжи, себялюбия, которые так часто встречаются в нашем мире, что это уже норма.

Он снова замолчал.

— Это не правильно? — спросила я.

Он резко обнял меня и прижал к себе.

— Я счастлив, что ты именно такая. Расскажешь мне о себе? — спросил он.

Остаток ночи мы провели за разговорами о моей прошлой жизни. Максим постоянно меня спрашивал о другом мире. Ему было все интересно. Он напомнил мне маленького ребёнка, которому было интересно узнавать что-то новое. Глаза у него блестели.

— А у нас магия только в сказках, — со вздохом сказал он, когда я описывала ему дар огня и дар воды, которыми мы там обладали.

— Зато у вас есть высокие технологии, вы умеете летать по небу и плавать по морям. А ваш интернет — вообще что-то необыкновенное, — парировала я ему.

— Да, возможно мы не ценим то, что имеем. Так устроен человек, — согласился со мной Максим. — Но все равно, я бы очень хотел увидеть твой необыкновенный мир.

— К сожалению это невозможно. Боюсь, что Боги не дадут такой возможности, — ответила я.

— Боюсь, что не дадут, — согласился он. — Так что мы будем дальше делать? Как определим твой дар?

Я неопределенно пожала плечами.

— Думаю, он сам проявится. Поживём — увидим, — ответила я.

— Меня сейчас больше заботит свадебное платье, которое предстоит сегодня выбирать вместе с твоей сестрой, — продолжила я со вздохом.

Максим страстно меня поцеловал, и я не заметила, как мы снова оказались в постели.

Затем Максим, приняв душ, уехал на работу, а я осталась ждать Галину, которая должна была уже подъехать.

Глава 18. Знакомство с Олей. Новые возможности

— Тань, посмотри какая красота! — восхищалась Галя, стоя перед манекеном, на котором было нежно-голубое свадебное платье с длинным шлейфом. — Давай его возьмём? Оно восхитительно!

Мы уже три часа слонялись по свадебным салонам, но так ничего и не выбрали. Мне ничего не нравилось. Все, что предлагали нам продавцы, было или слишком откровенным, или слишком вычурным. Хотя, как говорила Галя, это я придираюсь. А невеста должна выглядеть дорого.

— Нет! — твёрдо стояла я на своём. — Оно должно быть белоснежным.

Я выходила замуж первый раз, и мне хотелось выглядеть традиционно. Эта традиция была в обоих мирах. Хотя самой свадьбы я не хотела. Мне казалось, что скромная церемония в кругу семьи будет вполне уместной. Но у семьи Максима была другая точка зрения, и спорить с ними я не стала.

— Но оно, как ты хотела: без страз, блеск и цветочков. Все скромно. — уговаривала она меня.

— Галь, оно голубое! — устало ответила я.

Мне уже надоел этот бессмысленный обход по салонам. Как жаль, что я не могу сшить его сама. В моем воображении было белоснежное шёлковое платье без рукавов, с полуоткрытой спиной и длиной в пол. Простое, но такое женственное, что ничего другого я на себе не видела.

— Ну, тогда я сдаюсь, — подняв руки вверх, сказала сестра Максима. — Осталось только к модистке пойти.

— А можно? — сразу заинтересовалась я.

Галя изумленно на меня посмотрела.

— Тань, ты чего? Я же пошутила.

Но видя, что я совсем не шучу, все же ответила:

— Ну, это раньше были модистки. Сейчас больше в ателье заказывают. Но я бы не стала там заказывать. Хотя, постой... — она даже остановилась от неожиданно пришедшей мысли.

— Что? — не поняла я.

Она радостно посмотрела на меня:

— Знаешь, со мной в школе училась девушка Оля. Она так хорошо шила, что на наш выпускной, ей было столько заказов на вечерние наряды, что нам пришлось ей помогать. Хотя шить мы с девочками не умели, но она давала нам легкие задания в виде наметки и других мелких работ. В общем, она обшила нас всех.

— Она сейчас шьёт? Мы можем к ней обратиться? — обрадовалась я.

Галя задумчиво на меня посмотрела и ответила:

— У меня нет ее номера телефона, но если она не переехала, то мы можем к ней подъехать и спросить. И знаешь, что? Поехали прямо сейчас. Я тоже хочу ей заказать платье на твою свадьбу. Я ведь подружка невесты и должна выглядеть не хуже тебя.

— Отлично! — согласилась я. — Поехали.

Знакомая Галины жила на другом конце города, в старом районе. Подъехали мы к ее дому через сорок минут и вышли из тёплой машины. На улице пошёл мокрый снег, стало сыро и неприятно. Я зябко поежилась.

Дом одноклассницы представлял из себя старый двухэтажный барак.

— Какой подъезд? — спросила я, глядя на обшарпанные стены дома.

— Вроде второй. — ответила она, закрывая машину.

На лавочке сидели местные пьянчуги и смотрели на нас, как коты на сметану. Их было трое. Стало ещё неприятнее и захотелось срочно уйти из этого места.

— Красавицы, вы кого ищите? Не меня случайно? — пьяно изрёк один из них, поднимаясь и медленно направляясь в нашу сторону.

Я буквально шарахнулась назад, от неприятного перегара, что принёс в мою сторону ветер, и чуть не сбив с ног Галю.

— Размечтался. Сиди, где сидел. — огрызнулась на него она.

— Че, дерзкая такая? А? — спросил он, хотя и остановился.

Галя взяла меня за руку и, обойдя стороной мужика, повела меня в сторону нужного подъезда.

— Эй, куда пошла? Я ещё не закончил? — крикнула он нам в спину.

Мы прибавили шаг и вскоре скрылись за спасительной дверью. Хотя она вряд ли могла хоть кого-нибудь спасти. На ней даже замка не было, ручка и та висела на боку.

— Ну и срач! — сказала Галя, глядя на старые стены, которые когда-то были покрашены, но сейчас на них была видна штукатурка.

Весь потолок был чёрным от спичек, которые в некоторых местах даже торчали вниз. В подъезде стояла вонь от мусора и мочи, что хотелось задержать дыхание.

— Она точно здесь живет? — неуверенно спросила я, следуя по темному подъезду.

Хотя был ещё день, но в подъезде было темно. Не горела ни одна лампочка, а свет проникал только из разбитого окна.

Галя закатила глаза к небу.

— Надеюсь, что ещё здесь. Иначе мы ее потеряли. — ответила она, поднимаясь на второй этаж.

Мы остановились перед старой обшарпанной дверью. Галя осторожно постучала, так как звонка мы не обнаружили.

— Я сказала — пошёл вон! — послышалось с той стороны. — Денег не дам! И так все уже пропил, скотина!

— Оль, открой! Это Галя. — ответила сестра Максима, видимо узнав голос.

— Какая ещё Галя? — услышали мы у самой двери.

— Галя Макарова, твоя одноклассница. Помнишь?

Щелкнул замок и дверь открылась.

Перед нами показалась молодая девушка в стареньком, но в тоже время, чистом спортивном костюме серого цвета. Она была опрятной. Ее светлые длинные волосы были собраны в толстую косу и заколоты пучком на затылке.

— Ну, я ещё в памяти. Хотя при сегодняшней жизни, можно сойти с ума. — ответила она, улыбаясь. — Я думала, что снова отчим стучит. Задолбал!

— Привет, можно зайти? — не уверенно спросила Галя.

— Здравствуй, заходи. А это кто с тобой? — поинтересовалась девушка.

— А это Таня — невеста Максима, моего брата. Помнишь его? — переступая порог, ответила Галина.

— Да, как его забудешь. Всем классом бегали к тебе посмотреть на него. Непрístupный красавчик решил жениться? — засмеялась она. — Заходите. Приятно познакомиться.

Мы зашли в небольшую прихожую. На удивление, в квартире было довольно чисто и пахло свежей выпечкой. Правда мебель была старой и обои на стенах местами обшаркались. Но пол блестел, видимо его только что помыли. В целом, было уютно.

— Проходите на кухню, я сырников напекла. Будем пить чай. — пригласила она нас.

Мы сняли верхнюю одежду и сапоги. Оля сразу предложила нам обуть мягкие тканевые тапочки. Они казались новыми, и Галя сразу спросила:

— Ты все еще шьёшь? Твоя работа?

— А куда деваться? Шью. — подтвердила она.

Пройдя на кухню, мы сели за небольшой столик. Оля налила нам чай и поставила блюдца с сырниками.

— Угощайтесь. — любезно предложила она.

Чтобы не обидеть хозяйку, мы угостились предложенной выпечкой. Она оказалась очень вкусной.

— Ну, давайте рассказывайте, зачем вы здесь? Если скажешь, что соскучилась — не поверю. Два года прошло, и ты вдруг сейчас обо мне вспомнила. — повернувшись к Гале, спросила девушка.

— Извини, все как-то времени не было. — виновато ответила Галя.

— Ой, да ладно, — отмахнулась она. — Так в чем дело? Зачем пожаловали?

— Понимаешь, у Тани нет свадебного платья, — начала Галина. — Объехав все приличные свадебные салоны, мы так ничего и не смогли подобрать. И я вспомнила про тебя, как ты сшила нам платья на наш выпускной. Про твой талант швеи.

— Да какой там талант?! Просто я всегда любила шить и мечтала стать модельером. Даже в Питерский институт поступила, но видно не судьба. — вздыхала она.

— Ты его бросила? — удивилась Галя.

Оля грустно на нас посмотрела.

— Мне пришлось.

Мы, молча, слушали ее и она продолжила:

— Мой отчим сильно запил и стал издеваться над мамой. Она полгода скрывала это от меня, работая на двух работах, старалась свести концы с концами, пока не получила инсульт. Мне соседка позвонила и все рассказала. Когда я приехала, то не узнала нашу квартиру. Он все пропил. Я естественно его выгнала, отдраила все, сменила замки, чтоб он не смог снова привести домой своих друзей. А затем забрала из больницы маму.

— Она здесь? — спросила я.

Девушка удивленно на меня посмотрела.

— Конечно здесь. А где ей ещё быть. Она лежит в соседней комнате, после инсульта ее парализовало и она не может говорить и ходить. Я ухаживаю за ней.

— Ой, извини. Ты, наверное, не сможешь нам помочь? — спросила Галя.

— Да я с удовольствием. Нам сейчас каждая копейка нужна. Я не могу работать целыми днями и подрабатываю мелкими заказами. Маму надолго оставить одну не могу, вот и берусь за любой заказ. Лишь бы на дому. — уверяла она.

— Но у нас нет материала. Ты сможешь его выбрать? Я свожу тебя туда и обратно. — спросила Галя.

— Договорились. Только, если можно, пока мы ездим, пусть Таня посидит с мамой? Так мне будет спокойнее. — согласилась Оля.

Она сняла с меня мерки. Спросила, что я примерно хочу, и записала все себе в блокнот.

Затем проводила меня в соседнюю комнату.

Комната была небольшой, но светлой. У окна стояла кровать, рядом тумбочка и стул, а в углу стоял шкаф.

На кровати неподвижно лежала женщина средних лет. В ее светлых волосах проглядывались серебристые нити седых волос. На вид ей было примерно около сорока лет, но она ещё не потеряла былую красоту. Ее кожа была гладкой и белоснежной, и лишь небольшие морщинки вокруг голубых глаз, выдавали ее возраст. Она не спала, внимательно нас разглядывая.

— Мамуль, помнишь Галю, мы вместе учились? — обратилась к ней дочь. — Она мне заказ подкинула. Мы отъедем ненадолго, а с тобой вот эта девушка посидит. Ее Таня зовут. Я ей буду шить свадебное платье.

Женщина моргнула глазами и улыбнулась одним уголком губ, показывая, что понимает. Было больно наблюдать за этим диалогом. Галя посмотрела на меня с немым вопросом, как бы прося о помощи. Я осторожно кивнула ей.

— Ну, все. Мы поехали, а вы тут не скучайте. — подбодрила нас Оля, и они с Галиной вышли за дверь, оставив нас вместе.

Я осторожно приблизилась к постели больной женщины и сев на стоящий рядом стул. Она внимательно за мной наблюдала, не издавая ни звука.

— Можно я посижу здесь? — ласково попросила я.

Женщина чуть заметно кивнула.

Я осторожно взяла ее руку и в тот же момент меня ослепила вспышка света. Перед моими глазами замелькали картинки из жизни этой женщины. Они, словно в цветном калейдоскопе, менялись, сменяя друг друга. Словно в немом кино, я видела моменты ее жизни, от рождения до сегодняшнего момента. Там было столько незнакомых мне эмоций: любовь, счастье, боль, горе от потери близких ей людей, переживания, обиды на судьбу. Я словно, за несколько минут, прожила вместе с ней всю ее жизнь.

Все это было настолько неожиданно, что я выпустила руку и посмотрела на неё.

Мама Ольги спала. Что? Сколько времени прошло? Когда она успела уснуть?

Посмотрев на часы, обнаружила, что прошло не больше пяти минут. Я словно выпала из времени.

Снова посмотрев на больную женщину, увидела прозрачные «нити», идущие от неё. Их было две. Проследив за их направлением, я словно в воздухе увидела лица людей. Это была дочь Оля, нить которой переливалась и искрилась. И лицо, оплывшее мужчины лет пятидесяти. Его нить была серой и тусклой. Увидела, сколько боли он ей причинил, но она по-прежнему его жалела. Да, именно жалела. Любви там уже давно не было. И именно эта жалость, привела ее в такое состояние.

— Нужно оборвать эту больную привязанность. — решила я.

Протянув руку, я словно скрипач смычком, прошлась пальцем по серой нити, пробуя ее на ощупь. Она была холодной и неприятной. Я резко разорвала ее, ничуть не жалея, освобождая бедную женщину от тирана.

Вторая нить манила своим светом. Я нежно ее погладила, и она оказалась очень тёплой.

— Это материнская любовь. — прошептала я.

Мне ещё было не знакомо это чувство, но оно мне очень понравилось.

Осмотрев спящую женщину, заметила, что пока я разглядывала, словно кино, ее жизнь, сосуды очистились, нервная система восстанавливалась, и она пошла на поправку.

Как странно, но я даже не напрягалась, чтобы ей помочь. Все произошло само собой.

— Я уснула? — вдруг спросила она, резко открыв глаза.

Мягко улыбнувшись, чтоб не напугать ее, я ответила:

— Вы спали совсем недолго.

— А как вас зовут? Не знаю, как к вам обращаться. — спросила я.

Мне хотелось проверить состояние ее памяти.

— Надежда Константиновна. — сразу ответила она.

Она удивленно пошевелилась, а затем попыталась привстать.

— Полежите ещё немного. — поспешила сказать я, видя ее попытки встать.

— Но я чувствую силы. — настаивала она.

— Надежда Константиновна, поверьте мне, вам сейчас просто необходим сон. — попросила я, прикоснувшись к ней рукой.

Я намеренно это сделала, чтобы заставить заснуть. Видя, как ее стали захлестывать эмоции радости от внезапного выздоровления, я испугалась за ее эмоциональное состояние. Решив отправить к Морфею.

— Поспите. — тихо сказала я, видя, как закрылись потяжелевшие веки.

Я сидела и глядела на спящую женщину в ожидании Гали и Оли. И думала: что же сейчас произошло?

Глава 19. Старые друзья. Потеря

Максим.

Я сидел за рабочим столом и пытался сосредоточиться на документах, но мне это не удавалось. Сегодняшняя ночь просто не выходила из головы. У меня перед глазами была Таня. Как же она меня сегодня напугала?! Я даже не понял от чего проснулся, словно почувствовал, что ее рядом нет. Включил ночник, чтобы убедиться в обратном, но увидел лишь ее тело. Да, именно тело, душа покинула его, или я просто не чувствовал? Она была словно мертвая, и я не мог ее разбудить. Начал трясти с такой силой, что ее голова болталась из стороны в сторону. Я орал ее имя, но она не слышала меня. Испугавшись, что она меня покинула, я ударил ее по щеке ладонью. И чуть не заорал от радости, когда она наконец открыла глаза и сосредоточила свой взгляд на мне.

— Максим? — хрипло спросила Таня.

— Да, а кого ты хотела увидеть рядом с собой ночью? — попытался пошутить я, а у самого тряслись руки. — Ты напугала меня.

— Извини, я не хотела, — искренне извинилась Таня.

Она выглядела испуганной и потерянной.

— Что случилось? Снова приходили души? Ты спала, но я не мог тебя разбудить, — спросил я.

— Нет, это немного другое. Но я пока сама ещё не разобралась, — потирая виски, задумчиво ответила она.

Увидел, что ей нехорошо и решил заварить чай.

— Я поставлю чайник и заварю травяной чай, — сказал я, вставая с постели.

Ещё раз убедившись, что с ней все в порядке, ушёл на кухню ей за чаем. Но на самом деле чтоб успокоиться самому и не напугать ее ещё больше. Трясущимися руками я налил воды в чайник и поставил на плиту. Закурив сигарету, открыл окно и вдохнув морозный воздух, закрыл глаза. Как же сильно я ее любил! И поэтому очень испугался, подумав, что мог потерять. Первый раз в своей жизни я полностью отдался этому чувству. Решив создать с ней семью я и не подозревал, что мне досталась очень необычная девушка. Она отказалась переехать ко мне до свадьбы, но с легкостью предложила остаться у неё. И я был рад даже такому ее решению и не стал уговаривать. Один месяц я смогу пожить и тут. А затем заберу ее в свой дом. Он давно был достроен, но слишком большой для одного меня. А теперь я привезу туда хозяйку. В наш дом. И никакие духи не отнимут ее у меня.

Заварив чай, я отнёс его в спальню. Таня сидела у стены, завернувшись в одеяло.

— Ну как ты? — спросил я, входя в комнату.

— Не знаю, — ответила Таня, пожимая плечами, но я видел, что она очень бледна.

— Расскажешь? — попросил я, ставя перед ней поднос.

— Да, — кивнула она мне, взяв в руки чашку.

Мы проболтали с ней остаток этой удивительной ночи, и я много узнал о ней.

Помимо того, что она получила какой-то дар, моя девушка оказалась из другого мира. Из другого мира?! Это просто не укладывалось в моей голове. Как такое может быть?! Я конечно пытался пошутить на эту тему, но сам до конца не верил. Таня рассказывала о своём мире, а я внимательно ее слушал. Мне было все очень интересно. Ее мир был без каких-либо технологий, но с магией огня и воды. У нас колдовство было лишь в сказках и мифах, а там

реальностью. И она владела этой магией. Теперь понятно откуда в ней это. Но там она испугалась своего дара и отказалась от него, боясь уничтожить окончательно свой мир. Мы губим свою планету новыми технологиями, а они чуть не уничтожили свою колдовством. Выходит, что человек просто так устроен — уничтожать все, к чему прикоснется в обоих мирах. И совсем неважно — каким способом.

Вспоминая наш разговор я, тяжело вздохнув, встал из-за стола. Решил позвонить Татьяне и подошёл к панорамному окну. Набрал номер, долго ждал ответа, но трубку не брали. Я знал, что сегодня они с сестрой собирались за свадебным платьем, и видимо не слышали звонка. Представил, как моя невеста примеряет белоснежное платье, в груди расплылось тепло и не только в области груди. А ведь только утром я ушёл из ее постели. Видимо, я так любил ее, что мне было мало ночи. Улыбнувшись своим мыслям, повернулся на стук в дверь.

— Максим Владиславович, к вам гости, — заглянув в дверь, сказала моя секретарша.

— Гости? — удивился я.

Я находился не дома, чтоб встречать гостей, а на рабочем месте. И секретарь не мог ошибиться и назвать заказчиков гостями.

Тут дверь широко распахнулась, и в мой кабинет ворвался вихрь в виде Константина и Жанны. Вид у обоих был цветущим.

— Сюрприз! — в один голос, крикнули они.

Я честно не ожидал их увидеть так скоро. Жанна выглядела очень хорошо. После пластической операции, которая ей понадобилась после аварии, она стала словно фотомодель. Да и Костя был прежним, словно и не был парализован.

— Вот так да! А предупредить можно было? — ошарашено отозвался я.

— Ну, это не было бы сюрпризом, — сказала Жанна. — Костя очень хотел тебя удивить.

— Это ему удалось, — согласился я.

Мы с другом обнялись, похлопав друг друга по плечу.

— Я очень рад, что ты снова на ногах, друг, — искренне сказал я. — Галя говорила, что ты был прикован к кровати. Сам я ничего не помню.

Было неловко вспоминать аварию.

— Да, был, но твоя невеста меня поставила на ноги. Врачи не могли поверить в чудо и списали на неверный диагноз, — ответил он. — Прости меня Макс, я чуть не погубил нас всех. Столько лет за рулём, а вот видишь как получилось.

— Ты о чем говоришь? Ты совершенно не виноват. Это погодные условия и плохая видимость на дороге, — успокоил я его.

Хотя понимал, что вовсе не из-за погодных условий все произошло, а из-за Жанны, которая постоянно отвлекала его от дороги. Но естественно об этом не сказал, оставив свои мысли при себе. Он и так сильно пострадал. И если бы не Таня, то оставшуюся жизнь провёл бы в инвалидном кресле.

— А Таня и мне помогла, — продолжил я.

Я гордился своей необыкновенной девочкой, которая совершенно бескорыстно всем помогла.

— А на меня кто-нибудь обратит внимание? — обиженно отозвалась Жанна. — Хватит уже об этой Тане. Только и слышу о ней, — ревниво продолжила она.

Мы повернулись в ее сторону.

— Дорогая, ты у меня самая лучшая, — успокаивал ее Костя, подходя к ней и садясь

рядом на диванчик. — Но не будь несправедливой к невесте Макса. Она правда всем помогла.

— Лично мне помогли пластические хирурги! — уперто сказала эта заноза.

Я закатил глаза от ее поведения. Ничто ее не изменит, даже авария. А уж о благодарности даже и речи быть не может. Жанна осталась прежней самовлюбленной сучкой. Но, как говорится, на вкус и цвет.....

— Так что, зачем пожаловали? — перевёл я тему разговора.

Костя обнял Жанну за плечи и, прижав к своему плечу, гордо сказал:

— Мы официально приглашаем вас на свою свадьбу!

— Здорово, я очень рад за вас, — искренне ответил я. — Когда сие грандиозное событие?

— В следующие выходные, — ответила Жанна. — Это будет скромное торжество в Костином ресторане. Будут только самые близкие люди, человек триста-четыреста.

— Весьма поощрён, что вхожу в их число, — пошутил я, подмигнув другу.

— И не только ты, — сразу ответил друг. И, подхватив мой шутливый тон, продолжил:

— Мы ждем всю вашу семью. Надеюсь твои уважаемые родители: Владислав Игоревич и Раиса Романовна, а также твоя любезная сестра Галина, удостоят нас своим присутствием. И, конечно, наша спасительница Татьяна, будет сопровождать тебя на торжество?

— Пренебреженно, — с поклоном ответил я. — Почтем за честь.

— Клоуны! — фыркнула Жанна, глядя на нас.

Костя громко заржал.

— Кстати, а где моя спасительница? Хотелось бы лично поблагодарить, — вдруг спросил он.

— Пошли с Галинкой в свадебный салон за платьем, — развёл руками я.

— Ну..... это надолго. Придётся отложить наш разговор. Мы хотели пригласить вас на обед, — пояснил он. — Обсудить грядущее мероприятие. Надеюсь, ты не откажешь мне и будешь свидетелем на моей свадьбе?

— Конечно, друг! О чем речь, — ответил я. — Но наш обед действительно придётся отложить. Я уже действительно стал беспокоиться о Татьяне. Она пока так и не перезвонила. Чего раньше никогда не было.

— Кость, тогда может быть мы пообедаем с моими родителями? У нас с ними тоже есть что обсудить, — сказала Жанна, вставая с дивана.

— Как скажешь, дорогая, — ответил ей Костя, вставая.

— Тогда мы пожалуй и правда поедem к будущим тестю и теще. А вас с Танюшей ждём в ближайшие дни. Мы пробудем в вашем городе ещё три дня. Так что не затягивайте с визитом, — продолжил он.

— Договорились, — согласился я.

Как только они вышли, я снова стал набирать номер Тани, но трубку по-прежнему не брали.

— Какой же я идиот?! Можно было позвонить сестре, — выругался я. — Она могла просто забыть телефон дома, а я себя накручиваю тут.

Набрав номер Галины, стал ждать ответа.

— Алло, — почти сразу ответила она.

— Галь, не могу дозвониться до Тани. Вы где? У вас все хорошо? — сразу спросил я.

На том конце играла музыка и немного заглушала разговор.

— Макс, ты становишься ревнивым параноиком, — засмеялась сестра.

— Я еду из магазина в машине с Олей. Мы покупали ткань для платья, а Таня сейчас у неё в квартире, ждёт нас, — пыталась объяснить она, но ещё больше меня запутала.

— Какая Оля? Где Таня? — почти орал я. — Вы же в салон поехали.

На том конце выключили музыку.

— Максим, не ори на меня. Я, между прочим, для тебя стараюсь, просто Тане платья не понравились и мы решили обратиться к швее. Вот я и отвезла ее к Оле, где она сейчас и находится.

Меня уже начинало трясти, но я постарался сдерживать себя. Она оставила ее в чужом доме?

— Я ей звонил, но она не отвечает, — более спокойно ответил я.

Может у меня действительно паранойя?

— Максим, она могла просто выключить звук или закончилась зарядка. Успокойся! Мы уже едем назад. Я позвоню, как приедем и она сама с тобой поговорит, — успокаивала меня сестра.

— Хорошо. Я жду, — ответил я и отключился.

Но все равно не мог успокоиться. На сердце было беспокойно, словно что-то произошло. Позвонил родителям, чтобы узнать о самочувствии мамы. С ней все было в порядке. Поговорив несколько минут с родителями, рассказал о приглашении на свадьбу друга и отключился. Но тревога не отпускала меня.

Работать в таком состоянии я не мог. Сказав своей секретарше, что сегодня меня больше не будет, отправился домой к Татьяне. Решив подождать ее там. Ключи она мне выдала сразу, как только мы поехали из Питера.

Я поднялся в квартиру и, чтоб чем-то заполнить гнетущее ожидание, заварил кофе. Чуть не подпрыгнул от внезапно звонка.

— Максим, Таня пропала! — услышал я, взволнованный голос сестры, и мое сердце пропустило удар.

Глава 20. Похищение

Таня.

Я с трудом открыла глаза. Моя голова раскалывалась от головной боли, в висках стучало, словно молотом по наковальне. Попыталась поднять руку, чтобы прикоснуться ко лбу, но не смогла. Мои руки были связаны за спиной. Оглядев пространство, обнаружила себя в каком-то подвале.

В этом помещении не было окон, на потолке слабо горела лампочка, а вокруг были старые оштукатуренные стены. Вверх вели несколько ступеней, которые упирались в закрытую ржавую, металлическую дверь, но с этой стороны на двери не было ручки. Я полу сидела на бетонном полу, и уже начинала замерзать от сырости, что была здесь, а в моей голове стали роиться вопросы.

Где я? Как я сюда попала? Что произошло? Меня похитили? Но зачем? И зачем меня связали?

Последнее, что я помнила — это квартира швеи Оли, к которой меня привела сестра Максима. Вспоминала, как я сидела и ждала их прихода из магазина. Потом, внезапно в дверь постучали, и я, подумав, что это вернулись девушки, пошла ее открывать. Повернула дверной замок, потянула дверь на себя и меня сшибли этой самой дверью. А дальше — пустота. От удара я потеряла сознание.

Голова продолжала болеть, но я по-прежнему не могла до неё дотронуться, чтобы облегчить боль. Подвигав руками за спиной, так и не смогла ослабить веревку, лишь ещё больше натерев кисти рук.

Закрыв глаза, я мысленно прикоснулась рукой к голове. Не знаю как, но у меня получилось почувствовать огромную шишку на своём лбу.

— Меня ударили? — удивленно воскликнула я. — Или я так сильно стукнулась при падении?

На ментальном уровне попыталась разогнать гематому, направив живую энергию к больному месту. По моему телу стало разливаться тепло. Боль постепенно стала уходить, но мои руки за спиной затекли. Вот сейчас я действительно пожалела, что не обладаю даром огня. Он бы мне пригодился, чтобы сжечь эти веревки.

Чтобы хоть как-то размять затёкшие конечности, уперлась плечом в стену и начала вставать, сначала на колени, а затем и на ноги.

С трудом поднявшись, я была благодарна Оле за предложенные тапочки, которые до сих пор были на мне, и хоть как-то согревали мои ноги.

Чтобы согреться и успокоиться, начала ходить по подвалу, из угла в угол. Наматывая бесконечные круги, но просто сидеть на бетонном полу я не хотела.

Сколько так ходила — я не знала. Я потеряла счёт времени, и ориентиров никаких не было. Но спустя какое-то время, услышала с другой стороны двери металлический лязг. Кто-то ее открывал, отодвигая засов. Я встала посреди комнаты и стала ждать своего похитителя.

И он не заставил себя долго ждать. Дверь распахнулась.

— Очнулась? — сказал мужчина, переступая порог.

Я внимательно за ним наблюдала. На вид ему было не более тридцати пяти лет. Одет он был в какой-то пятнистый костюм цвета хаки и высокие кожаные ботинки. Его длинные светлые волосы были собраны в хвост. Он был высок, широкоплеч, довольно привлекателен,

но все впечатление портили его чёрные глаза. Они были злыми. Не знаю почему, но он меня ненавидел. И эта ненависть буквально его разъедала. Он безумно желал моей смерти, но не мог убить. Я почему-то была нужна ему живой. Очень нужна!

Все это я почувствовала, глядя на него, словно прочтя книгу.

— Сильная, — констатировал он. — Уже очухалась, хотя я здорово тебя приложил дверью. Даже подумал, что пришиб по неосторожности. Не думал, что ты такая мелкая.

Он медленно ко мне приближался.

— Почему она выбрала тебя? — рассуждал он, встав напротив меня и всматриваясь, словно ища на мне ответ.

Я ничего не понимала и продолжала молчать, оставив его вопрос без ответа. Хотя, что я могла ответить, когда реально не понимала о чем речь? И у меня самой было море вопросов, которые я пока не решалась задать.

Протянув руку, он взял меня за подбородок и повернул мое лицо сначала в одну сторону, затем в другую, рассматривая словно куклу. Мне были неприятны его прикосновения, и я сделала шаг назад, уходя от его руки. Он усмехнулся, но попыток прикоснуться ко мне больше не делал.

— Что в тебе такого? Обычный человек, — рассуждал он, продолжая меня разглядывать. — Почему она отдала его тебе? И когда успела? Я не отходил от неё ни на шаг.

Я по прежнему не понимала, о ком он говорит, и что ему от меня надо.

— Отдашь сама, — прошипел он.

Не выдержав, выкрикнула ему в лицо:

— Я ничего у вас не брала! Что вам надо? Кто вы такой?

Он удивленно на меня посмотрел. И даже отошёл назад.

— Она не сказала тебе? Странно.

Обошел меня по кругу, и снова встал напротив, молча изучая.

— Ты не поняла, чем владеешь? Ха-ха-ха.....- заржал он, но затем снова зло на меня посмотрел.

— Я все равно заберу его у тебя, даже если не понимаешь! А когда поймёшь, то будет поздно, — прошипел он мне в лицо. — Я ждал всю свою жизнь, чтобы заполучить его! Готовился, отказался от всего, а она обманула меня. Знай: тебе это не удастся! Ты еще не знаешь, с кем вы связались!

Его взгляд был настолько безумным, что мне стало по-настоящему страшно. Я посмотрела в сторону двери, в надежде сбежать, но он проследил за моим взглядом.

— Даже не надейся, — ухмыльнулся он. — Отсюда нет выхода для тебя. Вокруг лес. Тебя никто и никогда не найдет. Для всех — ты пропала без вести. Навсегда!

Я поняла, что он все равно меня убьет, как только получит то, что ему надо. Только вот мне хотелось понять — что?

— Вы убьете меня? — прошептала я в ужасе.

— А ты как думаешь? — прорычал он. — Хотя, может как баба, сгодишься потом.

Он посмотрел на меня сальным взглядом, от которого у меня затряслись руки. Я сжала кулаки за спиной, чтобы как-то унять свой страх, так сильно, что ногти вонзились в ладони.

— Хотя ты слишком мелкая для меня и худая. Я люблю баб в теле, чтоб было за что подержаться, — заржал он.

Я была благодарна богам за то, что они перенесли меня в это тело, которое для него было не привлекательным.

Мои плечи стали дрожать от холода, страха и от непонимания происходящего. Казалось, что это какой-то безумный сон. Но, к сожалению, проснуться от этого кошмара я не могла. Все было наяву.

— Зачем вы выкрали меня? — спросила я, дрожащим голосом.

— Чтобы забрать то, что по праву должно принадлежать мне! — выкрикнул он.

— Что забрать? — уже кричала я в ответ.

Мне надоело это непонимание происходящего. Сколько можно меня мучить?

— Вы меня с кем-то путаете! Я ничего у вас не брала! — кричала я.

— Это ты не понимаешь, — тут же ответил он, и глаза его безумно сверкнули. — Этот дар по праву мой! Моя мать не должна была передавать его чужому человеку. Я должен был стать следующим могущественным колдуном! А старая ведьма обманула меня!

— Дар? — ошарашено повторила я. — Вам нужен дар?

Так это он про тот дар, который передала мне женщина в чистилище? Но я сама ещё до конца не поняла, в чем он заключался. Хотя, когда я прикоснулась к больной матери Оли, то увидела всю ее жизнь. Он хочет видеть чужие судьбы? Но зачем это ему? И как он собирается его забрать?

— Да, дар ясновидения и ее силу, — пояснил он.

— Какую силу? — спросила я, не понимая. Ничего больше я пока не чувствовала.

Если прошлое других людей мне открылось, а возможно и будущее, то про силу, что передалась мне, я ещё не знала.

— Значит, ясновидением ты уже пользовалась, — рассуждал он, пропустив мимо ушей мой вопрос. Или просто не хотел отвечать.

— А как вы нашли меня? — решила спросить я.

Он странно на меня посмотрел.

— Похоже, что ты совсем не из наших? — усмехнулся он. — Раз спрашиваешь такие элементарные вещи.

— Каких ваших? — переспросила я.

— Потомственных колдунов, — гордо ответил он. — Только мы можем вызывать духов и спросить у них все, что хотим.

— Например, как найти меня? — предположила я.

— Ну да, — согласился он. — И это тоже.

Пока мы просто разговаривали, он немного успокоился. Видимо, ему нравилось говорить о своих необычных способностях. Я решила воспользоваться переменой в его настроении.

— Может вы развяжите мне руки? Они очень затекли. Я всего лишь обычная девушка и вряд ли могу причинить вам вред, — попросила я.

Его глаза прищурились, и он внимательно на меня посмотрел, решая, насколько я была для него безопасной. Даже смешно стало, сравнив его габариты и мои. Да у меня вообще не было шансов ему противостоять. Я едва доходила ему до плеча.

— Хорошо, — неожиданно, согласился он. — До ритуала ты нужна мне живой, а кормить тебя из ложки я не собираюсь.

— Какого ритуала? — не поняла я. Он что, хочет принести меня в жертву Богам?

Дар я получила без ритуалов, просто дав на него своё согласие. Может, чтоб передать его, нужен специальный ритуал? Или он так думает?

— Ритуала передачи дара. На черную полную Луну, — объяснил он, развязывая мои

запястья.

— И долго ждать? — деловито спросила я, словно была готова к этому.

Он развязал веревку и стал ее аккуратно сматывать.

— Осталось неделя. Но я успею все подготовить, — сказал он.

Как только почувствовала, что мои руки освободились, стала разминать затёкшие запястья, на которых остался след от веревки. Я с укором на него посмотрела. Разве можно связывать беззащитную девушку? Но он и бровью не повёл.

— Но за неделю в подвале я умру от голода и холода, так и не передав вам дар, — воскликнула я, решив немного ему подыграть, чтоб усыпить бдительность.

— Не умрешь. Я принесу тебе еду, — обнадежил он меня. — И матрас с одеялом принесу.

Повернувшись ко мне спиной, он поднялся по ступенькам вверх и скрылся за дверью минут на пять. Я осторожно подкралась к раскрытой двери, но выглянуть побоялась, так как слышала за ней шум от его возни. Услышав, как он приближается, тут же вернулась на место.

— Вот, принимай, — сказал он, возвращаясь с матрасом и одеялом. — Будешь спать на этом.

Он бросил все у стены и снова ушёл. Вернулся почти сразу, неся в руке пустое ведро и пакет.

— Это заменит тебе туалет, — он поставил ведро в угол.

— А это вода, если захочешь пить, — сказал он, доставая из пакета пластиковую бутылку минеральной воды.

Это была обычная вода из супермаркета, а мне уже ужасно хотелось есть. Кроме утреннего кофе и сырника в моем желудке ничего не было.

— Вечером принесу еды, — выходя, хмуро сказал он.

Я услышала, как задвинулся засов с другой стороны двери.

И снова осталась одна в этом подвале. Постелив матрас, легла на него и закуталась в одеяло.

Спустя какое-то время почувствовала, что стала согреваться и провалилась в сон.

Глава 21. Раскрытие дара

«Передо мной стоял человек в чёрном длинном балахоне. Его голова была скрыта под капюшоном и видна была только часть лица, которая постоянно менялась. Сначала мне показалось, что это мой учитель из другого мира — старый Сояр, затем я увидела черты лица бабы Мани, но вскоре и они изменились. Последнее узнаваемое мной лицо — это была та женщина, которая передала мне дар, но и ее черты размылись, а те, что проявлялись после — были мне незнакомы. — Чего руки опустила, дуреха? — ругал меня Сояр. — Опять злишь Богов? Так и будешь ждать, когда тебя принесут в жертву, словно барашка? Глупая девка! Очнись! Почувствуй свою силу! Боги снова были к тебе благосклонны, так не огорчай их! Борись!

— Чего надумала, а? Покуда его нет — учись! Не теряй попусту время! — учила меня баба Маня. — Аль за грань снова захотела? Так нет меня рядом. Кто ж тебя назад-то вытащит?

— Посмотри на свои руки! В них вся сила! — объясняла мне старая знакомая из чистилища. — Просто почувствуй ее и прими. Она слушается только тебя. Прикажи ей проявиться! Пока ты жива — никто не сможет ее забрать. Это Дар Божий!

— Твой дар! — сказали мне.

— Боги одарили! — раздалось со всех сторон.

— Избранная! — говорили мне неизвестные лица. — Очнись! — крикнули мне.»

Я резко села. Сон словно рукой сняло. Меня разбудили духи, приняв лица знакомых мне людей? Это точно были не мои знакомые, ведь многие из них были ещё живы. Уж баба Маня точно была жива, с ней мы виделись совсем недавно. Да и Сояр был вполне здоров, когда я покинула тот мир. Правда та женщина, что сделала мне подарок в виде дара, точно была мертва, но и она не могла прийти ко мне. Ее душа ей больше не принадлежала, чистилище не отпускает. Я и так не понимала, как ей удалось меня туда призвать. Ведь страж сказал мне, что оттуда нет выхода. Или ей помог мой дар? Так в чем он заключается? Что за сила в нем скрыта? Так. Надо собраться. Что они мне там говорили? Выставив перед собой свои руки, я внимательно их разглядывала, пытаюсь хоть что-то уловить.

— Приказать? Но как? — прошептала я.

Я слегка напрягла ладони, направляя их на дверь. Мысленно приказала открыть ее. Даже закрыла глаза, чтобы лучше сосредоточиться.

— Замок откройся! — приказала я.

Но открыв глаза, с разочарованием выдохнула. Дверь стояла на месте и ни на сколько не отворилась. — Может надо подойти к ней? — подумала я.

Быстро вскочив с места, подошла к двери и приложив свои ладони, снова попросила:

— Отворись!

Но дверь снова не поддавалась, зато я вдруг мысленно увидела, что находится за ней. Так ясно, словно дверь стала прозрачной. Увидела темный коридор, ведущий куда-то дальше и упирающийся в следующую дверь. Это было так неожиданно, что я отскочила назад. — Что это было? Как это произошло? — прошептала я.

Снова подкралась к двери и, положив ладони на ее поверхность, прислушалась к своим ощущениям. Почувствовав тепло на кончиках пальцев, попросила:

— Покажи мне!

Даже не знаю кого, но так мне было легче общаться с новым даром. Я вдруг стала его чувствовать, но не как частицу себя, а совсем иначе. Он словно был живым существом, просто жившим внутри меня. И он также приноравливался ко мне, боясь причинить мне вред, и тем самым не торопясь раскрыться полностью. Это было так удивительно.

— Покажи мне, — снова попросила я.

Через мои руки снова прошло тепло и появилась уже знакомая картинка. Небольшой темный коридор, упирающийся в другую дверь.

— А дальше покажешь? — прошептала я.

И снова знакомое тепло коснулось пальцев, и я смогла увидеть, где нахожусь. Мне показали все целиком. Весь дом. И он действительно находился в лесу. Вернее, это была небольшая деревня посреди леса, когда-то. Сейчас в ней не было людей. И целиком сохранился только этот дом, где меня держали.

— И правда, некуда бежать, — печально заметила я. — Знать бы ещё, где находится эта деревня.

Сам дом был из красного кирпича с печным отоплением. В нем было всего четыре комнаты вместе с кухней, с самой печкой, в которой в данный момент догорали угли. Из мебели была лишь железная кровать и старый шифоньер в одной из комнат. Остальные помещения были полностью пустыми. Этажей в нем больше не было, зато был большой подвал под всем домом, где я и находилась. — Где же мой похититель? — спросила я сама себя, никого в доме не обнаружив.

На мой вопрос тут же пришел ответ в виде размытой картинка: по дороге ехал старенький автомобиль. И, кажется, он двигался в моем направлении, так как, по мере его продвижения, картинка становилась чётче.

Водитель был очень сильно сосредоточен. Ему мешал мокрый снег, который прилипал на лобовое стекло. Пару раз ему пришлось останавливаться и вручную чистить щётки от снега.

Дорога была вся разбита, а в некоторых местах ее вообще не было. Машину кидало из стороны в сторону, но кажется это не волновало моего похитителя. А вот я заволновалась.

— Только бы он не разбился! — воскликнула я. — Иначе меня здесь никто никогда не найдёт. Пусть только доедет ко мне, а я уж придумаю, как выбраться отсюда, но с его помощью.

И меня словно кто-то услышал. Снегопад внезапно перестал идти. Но мне показалось, что это как-то озадачило мужчину, и он даже нахмурился. И даже чертыхнулся.

Он догадался, что это я? Надо быть осторожнее. Он не должен догадаться, что я раскрываю свою силу.

Еще немного понаблюдав за ним, поняла, что он приближается к дому. Быстро легла на матрац и, укрывшись одеялом, притворилась спящей.

Ждать мне долго не пришлось. Вскоре послышались шаги и лязг открывающейся двери.

— Спит? Значит показалось, — пробубнил он.

«Он почувствовал мое присутствие в дороге?» — ужаснулась я. Затем он подошёл ближе и поставил рядом со мной пакет.

— Эй! Хватит дрыхнуть, — грубо сказал он, пихнув меня в бок ногой. Он был явно не в духе, и злить его ещё больше мне не хотелось. Поэтому я стала медленно подниматься, словно действительно спала. Потёрла рукой глаза, и даже зевнула для убедительности.

— Я уснула? — удивленно спросила я. — Который час?

— А какая тебе разница? — возмутился он, шаря по мне глазами.

— Вот, поесть принес, — указал он на пакет.

Заглянув в пакет, обнаружила там обычный готовый бизнес ланч. Мы с Зиной часто такие заказывали. Простой набор из трёх блюд: салата, супа и второго блюда.

«Значит город не далеко, — решила я.»

От запаха еды у меня заурчало в животе.

— Это все мне? — удивленно спросила я.

Отказываться я конечно не собиралась, но для вежливости спросила. Вдруг это было на нас двоих. Или он поел в городе.

— Я поел. Ешь давай, — буркнул он и, сев на ступеньку, стал за мной наблюдать.

Уговаривать меня долго не пришлось. Быстро достав ложку, стала уплетать крем-суп из шампиньонов, который ещё не остыл.

— Вкусно, — с набитым ртом сказала я. — Вы ради меня в город ездили?

— Я же сказал, что покормлю тебя. Вот и ешь, — нехотя ответил он.

— Спасибо! — поблагодарила я, открывая салат и второе блюдо.

Салат оказался овощным, а на второе — пюре с запеченной горбушей. Какое чудо, что он выбрал все рыбное. Или знал? А может он и сам не ест мяса? Все очень странно. Так много вопросов, а задать их страшно. Вдруг рассержу его или он заподозрит что-то.

— Вам не стоило ради меня так далеко ездить, — запихивая в рот кусок рыбы с пюре, сказала я. — Я могу сама готовить.

Кажется он хмыкнул, но затем ответил:

— Сама напросилась. Ездить за едой в такую погоду не очень. Крупы всякой, картошки, молока и ещё немного продуктов я купил. Утром отведу тебя на кухню, будешь готовить, но под моим присмотром.

— А может сейчас? Здесь очень холодно. Убегать я не собираюсь, ведь как вы сказали — кругом зимний лес. И дороги я не знаю. Заблужусь и замёрзну, — начала упрашивать я.

Мне нужно было убедить его выпустить меня из подвала, тогда шансов на побег будет больше.

Он молча слушал, но отвечать не торопился. Осмелев я продолжила:

— А я вам блинчиков напеку. Они у меня очень тоненькие получаются. А с мёдом — просто объеденье.

Его холодные глаза внимательно меня разглядывали, словно сканируя, пробираясь под кожу, ища, ощупывая, принюхиваясь, словно зверь. Мне было очень неприятно, но я выдержала этот пронизывающий взгляд. Я понимала, что он ищет во мне. Проявление дара или намек на его раскрытие. А мужчина был не глуп, но сам не обладал даром и не мог меня вычислить. Он совершенно не представлял, как должна проявиться моя сила. Впрочем, как и я. Поэтому решила вести себя словно не понимаю его.

— Хорошо, — вдруг ответил он. — Пошли. Запру тебя в одной из комнат, окошко там как раз забито снаружи. Я тут же вскочила с матраса и встала в ожидании. Уж очень хотелось выбраться из холодного подвала. А ещё боялась, что он может передумать.

— Шустрая какая, — хмыкнул он, но повёл меня на выход.

Переступив порог, я увидела знакомый коридор и дверь. Да и за ней все оказалось именно так, как я себе и представляла. Он отвёл меня в одну из комнат в которой ничего не было. Она была совершенно пуста, поэтому матрас с ведром были перенесены сюда. Но это было не важно. Здесь было тепло, а ещё было окно. Пусть оно было забито с той стороны, но

не наглухо, а всего лишь крест на крест. И я могла видеть часть улицы. А самое главное, что сюда проникал солнечный свет. Правда сейчас был вечер и светила лишь Луна, но я была уверена, что утром будет солнце.

— А как вас зовут? — спросила я, заметив, что он собирается уходить.

Он удивленно на меня посмотрел. Наверное жертвы не должны интересоваться именем своего похитителя, но мне почему-то захотелось знать его имя. Я даже была уверена, что это мне просто необходимо.

— Зачем тебе? — вместо ответа, спросил он.

Он словно испугался чего-то. И снова стал меня сканировать своим злым взглядом.

— Вдруг мне понадобится что-то, а я не знаю, как к вам обратиться, — попыталась я объяснить.

— Не понадобится, — резко ответил он и вышел из комнаты.

С той стороны послышался звук закрывающегося замка.

Я удивленно смотрела ему вслед, а мое сердце бешено колотилось.

— Вассииллий..... - услышала я тягучий шёпот над самым ухом.

От неожиданности отскочила к окну, прижав к груди руки.

— Кто это сказал? — спросила я шепотом, никого не обнаружив рядом.

Но мне никто не ответил. Я обошла всю комнату, ища источник звука, но ничего не нашла. Никаких отверстий в стенах не было.

То что это сказал не мой похититель — я была уверена. Он не захотел его назвать и даже испугался, словно это могло ему навредить.

Тогда кто?

Глава 22. Неожиданный помощник

Кто сказал имя?

Я сидела на матрасе и, прислонившись спиной к стене, смотрела в просвет окна, за которым уже совсем стемнело, и размышляла.

— Кто же ты, мой невидимый помощник? — прошептала я, но мне, естественно, никто не ответил.

Снегопад давно закончился, и небо было необыкновенно звездным. Белый свет от серебристой Луны мягко падал на снег, освещая видимый кусочек за окном. Под окном росли какие-то кустарники, которые сейчас были припорошены толстым слоем снега. И отблеск Луны превращал их в причудливые фигуры, которые, казалось, сейчас оживут и заглянут в мое окно.

— Вот и вы молчите, — упрекнула я их.

Затем рассмеялась сама над собой: начинаю говорить с сугробами. Надо что-то делать. Ну не могу я просто так сидеть и чего-то ждать.

За стеной был слышен храп Василия. Теперь я знала его имя, хоть он и не называл его.

Решив до конца разобраться со своим даром я, встряхнув головой, встала. Закрыв глаза, мысленно обратилась к своей силе — «помоги».

И уже вслух тихо произнесла:

— Проявись тот, кто рядом.

Откуда я взяла эти слова не понимала. Они словно сами пришли на ум.

Из моих ладоней вырвался поток энергии. Он был очень плотным. Было странно, но я чувствовала его, как частицу себя, словно своими ладошками ощупывала все вокруг. Этот поток обшарил все пространство и вскоре, наткнувшись на что-то живое, снова вернулся ко мне, обдавая своим теплом.

— Шшшшшшш, — слышала я рядом шипение.

Открыв глаза, с изумлением уставилась на что-то непонятное.

Перед до мной стояло нечто мохнатое, небольшого роста, примерно чуть выше моего колена, и недовольно на меня шипело. Но я совершенно его не боялась. Мне было ужасно интересно кто это такой.

— Привет! — вежливо поздоровалась я. — Ты кто?

Это чудо хмуро на меня посмотрело, но ответило:

— Шишок.

Совершенно не понимая, это имя такое или название этого создания, снова спросила:

— Кто?

— Да домовый я! Хозяин этого дома. То есть приглядываю за ним. Шишком зовут, — недовольно ответило чудо. — Чего надобно?

Настал черёд мне удивляться. Сам мне помог — назвал имя похитителя. Правда я пока не поняла зачем, но разберусь. А теперь недовольный?

— Это ты назвал имя моего похитителя? — решила уточнить я.

Домовой смешно хмыкнул и по-деловому ответил:

— А кто-ж ещё то? Здесь я один такой.

Он вдруг стал таким важным и надутым, что мне стало смешно.

— А зачем? — с улыбкой спросила я.

Шишок удивленно на меня посмотрел и стал объяснять, словно я неразумный ребёнок:

— Тебе помощь нужна была?

— Нужна, — подтвердила я, кивнув для убедительности.

Он важно кивнул в ответ.

— Имя тебе его надо было узнать? — спросил домовой.

Я снова кивнула в подтверждение его слов.

— Вот я и сказал, — объяснил он.

— Спасибо, — поблагодарила я. — А почему сразу не показался?

— Не положено. Домовые — невидимые охранники дома. Никто нас видеть не может, кроме ведьм, — строго сказал Шишок.

Понятно, что ничего не понятно вообще.

— А почему ты мне решил помочь? — решила я поинтересоваться.

Если видеть их нельзя, то почему я его вижу? Интересно.

— Так в тебе сидит сила моей старой хозяйки. Не мог не помочь, — ответил он.

От изумления я открыла рот. Пришла моя очередь удивляться. Так это здесь она жила? У меня было столько вопросов. Что даже обрадовалась, наконец-то мне кто-то сможет на них ответить и помочь разобраться. Я даже не верила такому «удачному» стечению обстоятельств. Уж не поблагодарить-ли мне Василия за своё похищение?

— А вот шархатить меня своей силой, было вовсе не обязательно, — обиженно сказал домовой. — Попросила бы просто.

— Извини, я не специально. Просто ещё не знаю, как обращаться с ней.

— Спросила б старую хозяйку. Она б научила. Чего в меня силой-то швырять? — продолжал он бубнить.

Мне стало жалко Шишка, и я протянув руку, погладила его как котёнка по голове. Его волосы и правда были похожи на кошачью шерсть, такие же мягкие на ощупь и шелковистые.

Домовой довольно заурчал.

— Я бы рада спросить ее, да не могу, — печально заметила я. — Нет ее больше.

— Так знамо дело не сможешь. Я говорю — надо было спросить, когда силу перенимала, — сказал Шишок. — Вот Василий просил, да не по нему сила-то. Не отдала её все тебя ждала.

Я очень удивилась, что он настолько осведомлён.

— А как звали твою хозяйку? — спросила я. — А то все говорим о ней, как-то не по человечески, без имени.

Мне действительно было интересно, ведь она даже не назвала мне своего имени.

— Нюра, — вздохнул домовой. — Хорошая была, справедливая. Всегда мне гостинец оставляла за печкой. А я в ответ за домом приглядывал, чужих отгонял.

— Нюра, — повторила я. — А кем она была?

Домовой удивлённо на меня посмотрел, словно на малого ребёнка, но всё-таки ответил:

— Так известно кем — ведьмой.

— Ведьмой? — удивилась я.

Читая различные энциклопедии в интернете, я уже наткнулась на это название. Но там говорилось о колдовстве и сговоре с нечистой силой. О том, что их сжигали на кострах. Увидев на моем лице удивление, мой помощник решил пояснить.

— Ведьма — от слова ведает, то есть знает. Ведунья, другими словами. Много к ней

разного люда ходило за помощью, и она никогда не отказывала. Всем помогала, но и наказать могла. Большая сила в ней была, — пояснял домовой.

— А Василий тоже ведьмак? — поинтересовалась я. Хотелось знать на что тот способен.

— Да, куда ему, — отмахнулся Шишок. — Он даже меня не видит. Знать-то конечно знает, что я есть и матери его служил, но увидеть не может. Нет в нем силы. Звал даже меня как-то, но не увидел, хоть у него перед носом стоял. Пустой он.

— А разве это не передаётся по крови? — заинтересовалась я. — Или там научиться у матери он не мог? Неужели она не хотела все оставить сыну? Ведь он самый близкий ей человек. Или она его не любила?

Решила я разом задать мучившие меня вопросы.

За время нашего разговора мы незаметно переместились на мою импровизированную кровать в виде матраса. Я села, поджав ноги под себя, прижавшись спиной к стене, а мой домовитый помощник положил свою голову мне на колени. Видно давно его никто не гладил, и он как котёнок, наслаждался неожиданной лаской.

— Да любила она Ваську, а вот оставить ему силу не могла. Сила-то ей не принадлежала. Она, как и ты, временный носитель. Неужели не поняла? Сила эта сама вас выбирает, только как, сказать не могу. Не ведаю об этом. Но то, что обычный человек с ней не справится — это точно, — ответил Шишок. — Вот и Васька бы сгорел от непосильной ноши. Знала об том Нюра, потому и не пыталась пойти против своего дара. Передарить должна была тебе одной. Печалилась, но ждала.

— А как мне раскрыть его полностью? — задала я следующий вопрос.

— Опять она за свое. Да никак! Он сам тебе раскроется, только не сразу. Не торопись. Учись постепенно, — учил он. — Разом сгореть можно. Привыкай к нему понемногу.

Вот тут уже я не выдержала.

— Как-же мне не торопиться? Через несколько дней у меня его отнимут, и наверняка вообще убьют.

Домовой поднялся с моих колен и хитро на меня посмотрел.

— Как-же убьют. Дуреха ты ещё малая. Дар этот не простой. Он своего носителя крепко защищает и навредить не даст. Вот ты думаешь почему Василий тебя украл и сюда привёз? И голодом не морит, и из подвала увёл.

— Как зачем? Чтоб силу забрать, — ответила я. — Он сам так сказал. А из подвала забрал, так я сама напросилась, уж больно холодно там.

— А кто его надоумил? — подсказывал домовой.

— Неужели это все мой дар? — изумилась я.

Шишок важно кивнул.

— Ну и чуток помог я, — подмигнул он мне. — Надобно было, чтоб сюда сила вернулась. Только здесь она полностью раскроется. Земля тут не простая. Деревня на разломе стоит. Простые люди жить не могут, слабеют. Вот и бегут отсюда. А тебя он силой питает и дар раскроет. А Ваську не бойсь, ничего он не сможет сделать тебе.

— А как-же чёрная Луна? — спросила я.

— Так она тебе нужна, а не ему. Не понимает он. Начитался книжек чернокнижных, обряд тут даже делал, а сути не уловил. Думает, что знает как надо. Дар в тебе полностью раскроется на чёрную Луну. И ты должна быть именно здесь. Место-то непростое, я же говорю.

— И что мне делать? — задала очередной вопрос.

— Да ничего. Живи. Сил набирайся, — отмахнулся домовой. — А когда время настанет, сила сама укажет, что тебе надо. И за Ваську не тревожься, он мешать не будет. Наивный он — против силы вздумал идти.

Решила задать последний на сегодня вопрос:

— А Нюра мясо ела?

Мне показалось странно, что Василий мне его не предлагал.

— Нет. Не едите вы мясо, оно силы ваши забирает и на чёрную сторону переманивает.

А оттуда обратной дороги нет.

— Какую ещё сторону? — удивилась я.

Чем дальше заходил наш разговор, тем больше вопросов у меня возникало.

— Так известно какую — темную. Не всякий сможет ей воспротивиться. Вот хозяйка моя однажды, чуть было не сгинула. Молодая ещё была, неопытная. Но сумела душу свою отвоевать, правда болела потом сильно, — вздыхал мой домовой. — И людям, которые приходили с плохим намерением, отказывала.

— Почему? — поинтересовалась я.

Я не собиралась помогать плохим людям, просто было очень любопытно, какие могут быть последствия.

— Так если навредишь человеку через темную силу, то не отвяжешься потом от неё, утянет. Здоровьем своим или своих близких платить будешь, — пояснял Шишок.

Вдруг храп за стеной прекратился и послышалось шарканье ног, а затем бречание замка. Дверь открылась и в комнату вошёл мой похититель.

— С кем это ты разговариваешь? — спросил Василий, сонно потирая глаза.

— С Луной, — ответила я. — Посмотри, какая она красивая.

Лунный свет мягко падал на дощатый пол, освещая помещение.

Он сердито на меня посмотрел и сказал:

— Спи давай, полуночица. Завтра рано разбужу, завтрак готовить будешь. Сама про блины говорила.

— А я и не отказываюсь, — пожав плечами ответила я. — С удовольствием напеку.

Он сердито осмотрел комнату, подошёл к окну, посмотрел на Луну, но ничего подозрительного не увидев, вышел.

— Я же сказал, что он меня не видит, — хмыкнул Шишок. — Хочет, но не может.

— Да, — согласилась я. — Действительно, не видит.

Домовой все это время сидел рядом со мной. Правда молча.

— Хватит на сегодня разговоров. Поспи, — сказал он. — И не забудь мне блинчик завтра оставить, и молочка. Я видел, Васька привез.

С этими словами пропал. Просто растворившись в воздухе. Видно это его обычная манера прощаться.

— Спокойной ночи, — прошептала я в пустое пространство.

Я легла и, укрывшись одеялом, ещё долго смотрела на кусочек неба с яркой Луной, но сон сморил меня.

Глава 23. Поиски

Максим.

Боль.... Она такая сильная, что кажется раздавит, разорвёт на куски, сожжет меня, но нет. Этого не происходит. Эта боль не физическая. Так болит душа от безысходности, от собственного бессилия что-то изменить, и постепенно наступающего отчаяния. Она оголяет все нервы, выворачивая их наружу, словно провода. А я ничего не могу с ней поделать. Эта боль не отпускает. Она словно ненасытный зверь, гложет меня изнутри, обгладывая мои кости, постепенно выпивая все соки. Оставляя после себя пепелище.

Я не знал, что душа может так болеть. Даже не представлял, что это возможно, но так произошло, когда я потерял Таню.словно половина меня внезапно исчезла, растворилась в воздухе, или нет, не так. Ее оторвали, вырвали с корнем, оставляя незаживающие кровоточащие раны. И избавиться от этой боли не помогают обычные лекарства, и даже алкоголь. Жизнь без любимой потеряла смысл. Она стала абсолютно безликой, пустой, неинтересной. Я сидел на кухне, в квартире Тани и курил сигарету за сигаретой, совершенно не представляя, где ее искать. Она исчезла, просто пропав среди белого дня из квартиры одноклассницы моей сестры, куда Галя ее отвезла для заказа свадебного платья. Разве мало в городе свадебных салонов? Помню, как приехал в тот район, зашёл в затхлый облезлый подъезд в этом гадюшнике, и просто не мог поверить, что здесь была моя Таня. Как она, такая маленькая, чистая, незащищенная, могла вообще здесь находиться? Это просто невыносимо! С сестрой мы разругались, когда вышли из отдела полиции, куда нас вызвали для выяснения обстоятельств пропажи человека. Как бы сильно я ее не любил, но простить ей такую беспечность не мог. Отвезти Таню в дом, где живут одни алкаши, могла только безалаберная, бестолковая кукла.

— Максим, ты не прав, — оправдывалась Галя. — Это приличная семья. Ты же помнишь мою одноклассницу Олю?! Она нормальная, не алкашка. Она просто ухаживает за своей больной мамой. И им некуда больше идти. Это их дом.

— Так пусть там и остаются, я не против! Это их жизнь. Пусть живут как хотят и где хотят. Но зачем ты отвезла в эту богадельню мою невесту? Да ещё и оставила ее там одну?! Ты повела себя очень безрассудно, ты хоть понимаешь это?

— Максим, прости! Я же не знала, что она может вот так пропасть! Этого никто не мог предугадать, — уже ревела моя сестра.

— Я не хочу тебя видеть, — сказал я тогда ей. — Я еду в квартиру к Тане, и не смей туда даже приезжать. И моли Бога, чтобы она нашлась! Иначе буду считать, что потерял не только свою любимую, но ещё и сестру.

— Ты очень жесток! — кричала она мне в след, но я даже не обернулся.

Пусть считает меня тем, кем ей хочется. Мне плевать. Из-за неё пропала Таня, и моя жизнь потеряла смысл.

На кой черт ее понесло в эту халупу? В этот неблагополучный район?! Зачем она оставила там ее одну, в чужой квартире? Постоянно задавал я себе вопросы.

В дверь кто-то стучал.

Я встал, затушил сигарету и пошёл открывать, надеясь, что это будет Таня или хотя бы хорошие новости о ней. Но нет, это оказался мой старый друг.

— Привет! Тебя не просто было найти, — сказал с порога Костян.

— Привет, проходи, — пригласил я старого друга. — Ты же нашёл. Галина сказала адрес?

Друг кивнул. Мы прошли на кухню.

— Твоя сестра очень за тебя переживает и винит себя во всем, — начал он.

— Не без причины, — подтвердил я. — Ее безрассудство привело к пропаже дорогого мне человека.

Костя сел на стул. Видимо Галина его обо всем просветила.

— Ну и видок. Ты себя в зеркале видел? — перевел он разговор. — Побриться бы не помешало. И нормально поспать. Ты вообще когда в последний раз ел?

Но я только отмахнулся. Какая разница? В полиции сказали ждать дома, вдруг она вернётся. Вот я и ждал. Понимал, что они лишь обнадеживают. Но все равно, я уже несколько дней сидел дома, боясь пропустить ее приход. Даже в магазин за продуктами не выходил. Да и, собственно, есть не хотел.

Я молча поставил чайник.

— Что говорят в полиции? — спросил он.

— Ждать, — устало ответил я. — От них мало пользы. Отец подключил старые связи, но и там пока тихо.

— Братан, не надо отчаиваться. Она найдётся! Не может же человек просто так пропасть? Может она уехала к родственникам? Вот увидишь, они найдут ее, — успокаивал меня друг.

Маловероятно. Ведь я знал, что у неё кроме подруг никого больше нет. А у них я уже был.

— Ежедневно в стране пропадает около трёхсот обычных людей, и они никого не могут найти. А она непростой человек. По крайней мере для меня. И не надо меня успокаивать, — перешёл я на крик.

Знал, что он не при чем, просто мои нервы на исходе, и я сорвался.

— А камеры смотрели? — спросил Костян. — Они сейчас везде понатыканы.

— Какие камеры? Там фонарей-то нет. Словом, Богом забытый район притонов, бродяг и алкашей. Как вообще их туда занесло?! Хотя, конечно, знаю как. Спасибо сестренке, — заметил я. — Она у меня затейница. Не живётся ей спокойно. Теперь за других взялась.

— Макс, не горячись. Галюня не виновата. Люди везде пропадают. Даже посреди супермаркетов в людном месте, — успокаивал он.

— И Галя решила ускорить этот процесс, — парировал я.

На плите засвистел чайник, и друг, видя, что я никак на это не реагирую, встал и выключил его.

— А кофе у вас есть? — спросил он.

Слово «у вас» резануло по нервам. Сейчас живу совсем один. Я нервно поёжился.

— В шкафу сверху должен быть, кажется, — ответил я, махнув в сторону ящика рукой, продолжая курить в раскрытое окно.

Костя, покачав головой, полез в верхний ящик, достал сахар и растворимый кофе. Его купила Таня специально для меня. Так как заметила, что по утрам времени на варку кофе у меня нет. И все благодаря ей. Вылезать из ее тёплых объятий я не спешил, наслаждаясь ее близостью. От воспоминаний в горле возник ком.

— И мне налей, — попросил я, сглатывая неприятный комок, и потушив сигарету.

— Без сахара? — поинтересовался друг.

— По барабану, — ответил я.

Мне реально было все равно. Но Костя положил две ложки сахара, и даже нашёл в холодильнике молоко и сыр. Совершенно не чувствуя вкуса я ел сыр, запивая его сублимированным кофе, чисто механически. Просто понимал, что надо.

— Так что, совсем никаких зацепок? — спросил Костя, отхлёбывая кофе из чашки.

— Есть одна, ее сейчас проверяют.

— Так что же ты молчишь? — оживился друг. — Рассказывай давай.

— Один из алкашей, что сидел во дворе, видел, как какой-то мужик вынес из подъезда на руках молодую девушку. Но ее лица он не разглядел, поэтому сложно судить, была ли это Таня. Да и сам он был пьяным в дрова. Следовательно не особо воспринял его слова, но люди отца все перепроверяют, — поделился я информацией.

— А куда он ее понёс? — спросил Костя.

— Посадил в свою машину и уехал. Номеров, естественно, не запомнил, но сказал, что это была старенькая Нива, — нехотя ответил я.

Мне было страшно представить, что это могла быть Таня, и какой-то мужик до неё дотрагивался. И захотелось вырвать эти самые руки с корнем.

— Слушай, так это прекрасная зацепка. Не думаю, что сейчас осталось много старых машин, а уж Нив тем более. Надо пробить по базам, — оживился друг.

— Да. Этим сейчас занимаются. Отец держит меня в курсе событий. Его старый знакомый взял это под свой контроль, — подтвердил я. Если Нива попала хоть под одну из камер в городе, то они ее вычислят и найдут. Но если он вывез Таню из города, то сделать это будет уже сложнее.

— А что за мужик мог ее похитить? — спросил Костян.

— Не имею представления. Сначала подумал, что это ее бывший. Узнал у ее подруг адрес и лично навестил. Но, как оказалось, зря. Он уже женился на другой и без понятия, где сейчас находится его бывшая жена, — с пренебрежением ответил я.

Осадок от Таниного бывшего остался мерзкий. Я чуть было не прибил его, когда тот стал о ней высказываться не лучшим образом, сравнивая ее с серой мышью, до которой ему нет совершенно никакого дела. И он был очень рад отделаться от неё. Я схватил его за грудки, и уже примерял свой кулак к его самодовольной роже, но тут выскочила его вульгарная жёнушка в коротеньком красном пеньюаре и стала истерично визжать. Именно ее крик и привёл меня в чувство, и я отпустил этого урода.

— Она была замужем? — удивился друг. — Я думал она ещё слишком молода.

Таня действительно не выглядела на свой возраст. Имея небольшой рост и миниатюрную фигурку, ее легко можно было принять за подростка. Особенно, когда она предпочитала одеваться в простые джинсы и свитер.

— Да, — ответил я нехотя. — И этот мудака даже не понял, кого потерял. Меня бриллиант на дешёвую подделку.

— Действительно мудака, — поддержал друг. — Слушай, может закажем что-нибудь? У тебя тут совсем голяк, а я ещё не обедал. А твой кофе только желудок промыл.

— Валяй, — согласился я.

Честно говоря я не помнил, когда ел в последний раз, но понимал, что надо. В основном пил чёрный кофе и курил. Даже спать нормально не мог. От усталости засыпал на час, но затем срывался с постели и нёсся к двери, проверяя, нет ли за ней Тани. Ещё немного такого напряжения и я точно свихнусь.

— Чего предпочитаешь? — поинтересовался друг.

— Похер, — отмахнулся я.

Костян что-то заказывал по телефону, я не мешал. Затем он повернулся ко мне.

— Слушай, я заночую тут у вас? Не против? Жанна уехала на два дня в Питер. У неё там какие-то процедуры по пластике, — попросил друг.

Я понимал, что он это делает ради меня. Просто не хочет оставлять одного, ведь Гале я запретил сюда соваться. И родителям сказал, чтобы не беспокоились. Мне сейчас их излишняя забота была ни к чему. Я бы только сорвался на них. А на счёт друга был не против. Вернее, мне было все равно. Костян был правильным пацаном, и в душу не лез.

— Оставайся, — ответил я. — В зале есть диван.

— Да я не гордый, могу и на ковре лечь, — попытался пошутить друг.

— Выпить не предлагаю, извини, — сказал я. — Вдруг надо будет сорваться за Таней.

— Братан, я все понимаю, — ответил он. — Сам за рулём.

Пока мы ждали заказ, Костя рассказал, как проходит строительство его супермаркета. Хотя понимал, что сейчас я не в состоянии усвоить эту информацию, но пытался хоть как-то меня отвлечь.

Затем привезли наш обед. Видимо он сделал заказ в ресторане. Потому, как на столе появились какие-то горячие блюда. Костя сам достал тарелки и разложил еду. Я ел не ощущая вкуса. Просто питаю себя нужными калориями. Друг пытался отвлечь меня разговором. Я честно пытался его слушать, но как-то не получалось. Все мои мысли были направлены на поиски Тани. Затем помыл посуду и вынес мусор. Не хотел, чтобы квартира встретила Таню полным беспорядком. Я знал, что она вернётся.

Очень на это надеялся, иначе сдохну.

Глава 24. Чёрная Луна

Таня.

— Вставай, полуночница, — услышала я голос моего похитителя, который ворвался в мой сон.

На удивление, спала я крепко, словно была в полной безопасности и меня ничего не беспокоило. Или я привыкла к новым обстоятельствам, или это дар на меня так влияет, я не знала, но мне было спокойно. Появилась уверенность, что Василий мне не причинит вреда. Правда я немного переживала за Максима, представляя, что он, наверное, сходит с ума от моего исчезновения. Но как передать ему весточку, я не знала.

Открыв глаза, увидела Василия, который каждое утро растапливал печь. Дверь в мою комнату была открыта. Василий, поняв, что убежать я не собираюсь, перестал меня запирасть. Видимо поверил, что я боюсь бежать в неизвестном направлении зимой. А также, что добровольно отдам ему свой дар. Мне это было только на руку, и я просто жила рядом с ним в соседней комнате и, как учил Шишок, набиралась сил.

Я свободно передвигалась по дому. Ему, конечно, так было удобно: убирать за мной не надо, да и готовила я на двоих. А уж мои блинчики, которые я приготовила в первое утро, его убедили, что лучшей кухарки ему не найти. Днём я старалась сидеть тихо, ничем не выдавая свою силу. А вот ночами, когда мой похититель спал, тренировалась, выпуская ее, чувствуя и направляя, пыталась понять ее возможности.

— Ночами спать надо, а не с луной разговаривать, — недовольно заметил Василий.

Он несколько раз просыпался от наших разговоров с моим помощником домовым, но так как видеть его не мог, то считал меня полоумной, которая говорит с земным спутником.

Я неохотно откинула одеяло и встала с матраса.

— У нас крупа заканчивается и молоко, — сказала я зевая. — Ты бы съездил в город?

— Знаю, — согласился он. — Сегодня привезу.

Со стороны могло показаться, что у нас обычная семья, только немного не разговорчивая.

Довольно кивнув, пошла умываться. Значит сегодня будет время днём для моих тренировок.

Пока делала утренние процедуры, Василий принёс воды из колодца и вышел колоть дрова. Со мной он мало разговаривал, предпочитая молчать. Может, боялся моего дара или не хотел общаться со своей жертвой? Я не знала.

— Что у нас сегодня на завтрак? — поинтересовался Шишок.

Днём он редко выходил, только если я оставалась одна на некоторое время. Хотя у него должны быть свои дела?

— И тебе доброго утра, — улыбнулась я этому обжоре.

Да, именно обжоре. Василий думал, что это я много ем, замечая, как из тарелки пропадают блинчики или другая еда.

— Сейчас посмотрим, что у нас осталось, — сказала я, швыряясь в комод, куда были сложены все припасы.

Выбора особого не было. Остались одна пачка макарон, два яйца и пакет молока.

— Значит, будет лапшевник, — рассуждала я вслух. — А ехать ему в город по-любому

придётся. Иначе на обед будет одна вода.

— Не, — не согласился со мной Шишок. — Тут в соседней деревне можно продуктами разжиться. Его раньше Нюра всегда туда посылала, когда совсем пусто было. А до города далеко.

— Так он же ездил в прошлый раз, — не согласилась я. — Он обед мне готовый привозил и продукты.

— Значит, ему самому надо было туда, а продукты он и у соседей может купить. Там вроде и магазин имеется.

— Откуда ты все знаешь? Тебе же вроде не положено дом покидать? — удивилась я.

— Зачем покидать-то? — удивился в ответ домовой. — Я и так знаю, чай не глухой. Да и Нюра всегда со мной разговаривала.

Я пожала плечами. Ну и пусть. Мне собственно все равно, где он возьмёт продукты. Главное, что его не будет дома хоть какое-то время.

Пока отваривала макароны и, залив их молоком с яйцами, ставила в печь, Василий был во дворе. Он вообще старался мне не мешать, когда я готовила.

— Скажи, Шишок, а в какой комнате жила Нюра? — неожиданно спросила я.

Мне вдруг показалось странным, что в доме практически нет мебели.

— Так в этой самой, где ты сейчас живёшь, — ответил домовой.

— А где кровать, стол, стул, хоть какая-то мебель? Не могла же старушка спать на полу? — поинтересовалась я.

— Да все тут было, и кровать, и стул со столом, даже секретер, но Василий тогда очень осерчал, что мать дар ему не оставила. Все надеялся, что передумает тебя ждать, вот и разрубил все топором на мелкие щепки. А затем печь ими топил, — рассказал мне он.

— Так он знал, что она меня ждала? — не поняла я.

— А как же! Нюра ему все рассказывала, но он все равно надеялся, дубина, — сердито ответил Шишок.

Тут дверь открылась, и вошёл сам виновник. Шишок незаметно растворился в воздухе.

— Чего там с завтраком? — спросил Василий, отряхивая снег с шапки.

— Вот, — ответила я, доставая из печи плошку. — Сегодня у нас лапшевник. Больше не было продуктов.

— Привезу, сказал, — недовольно хмыкнул он, садясь за стол. — Сначала поем, а после съезжу.

Положив в тарелки зажаристые кусочки, поставила их на стол, не забыв оставить в плошке кусочек для нашего домового.

Так как молока больше не было, я поставила на стол чайник с травяным чаем. Травы тут было предостаточно. Видимо Нюра ее заготавливала в большом количестве. А также блюдечко с мёдом.

Ели мы молча, правда Василий то и дело косился в мою сторону. Уж не знаю, о чем он там думал, только взгляд мне его совсем не нравился. Вот вроде и не угрожает, но смотрит как-то по-другому: оценивающее и как-то липко.

Я поёжилась от этого взгляда.

— Ну ладно, поехал я, — сказал он вставая.

Как только за ним захлопнулась дверь, тут же явился новый едок.

— Мне оставила? — сразу поинтересовался он.

— Ну как я забуду о своём друге? — засмеялась я, ставя перед ним тарелку.

Домовой с удовольствием стал есть зажаристый лапшевник. И буквально через минуту тарелка была пуста.

— Вкуснота, — мурчал он, вылизывая последние крошки.

Намыв в тазу посуду, я решила кое-что попробовать.

Сев на стул я спросила Шишка:

— Как думаешь, я смогу расширить пространство и найти одного человека, чтоб передать о себе весточку?

— А я почему знаю? Это ты у своего дара спроси, — ответил он. — Я не ведаю, что там у вас и как происходит.

— Ладно, — кивнула я. — Сама разберусь.

Шишок затих, внимательно следя за моими действиями.

Я закрыла глаза и, положив руки на колени ладонями вверх, мысленно попросила: — «помоги мне». И представила Максима, свою квартиру, все в мельчайших подробностях, словно находилась там.

Какое-то время ничего не происходило, но затем я ощутила дуновение ветерка. Резко открыла глаза, подумав, что вернулся Василий и тянет сквозняком из открытой двери. Но ничего такого не было.

Все вокруг немного изменилось, воздух стал вязким, а пространство вокруг было искажено. Я словно находилась одновременно в разных местах, у себя в квартире и здесь, в доме Нюры.

Сердце затрепетало в моей груди, когда я увидела Максима. Он сидел на кухне и нервно курил. А когда пригляделась получше, то заметила щетину и синяки у него под глазами. Видно он совсем не спал в последние дни. В горле встал неприятный комок, а моих глазах навернулись слёзы.

— «Родной мой, любимый, как же ты?»- прошептала я, вглядываясь в любимые черты.

Захотелось успокоить, прижаться к его плечу, сказать, что жива и со мной все хорошо, но, к сожалению, я не могла этого сделать.

— Таня, вернись, иначе я сдохну без тебя, — прошептал он, глядя куда-то в пустоту.

Из моих глаз потекли слёзы. Как же сильно я его люблю. Почему я не говорила ему эти слова, стесняясь своих чувств?

— Я жива, — выкрикнула я в пространство, не надеясь быть услышанной. — Дождись меня, я скоро вернусь!

Увидела, как по воздуху пошла рябь, словно ветер прошёлся по поверхности воды. Максим, вдруг, словно услышал мои слова. Он повернул голову в мою сторону и резко встал. Стул с грохотом упал за его спиной, но он не обратил на него внимания.

— Где ты? — крикнул он в ответ, безумными глазами шаря по пространству.

— В доме Нюры, что передала мне Дар, — ответила я.

Его глаза блуждали по комнате, ища меня, но не находили. Я видела, что он слышал меня.

— Где это? — кричал с надрывом он.

— Я не знаю, — с грустью ответила я. — Но я вернусь.

Он открыл рот, что бы ещё что-то сказать, но пространство резко захлопнулось, и перед моими глазами вновь была лишь изба Нюры. Я не смогла его больше удерживать.

Меня било мелкой дрожью, а из глаз лились слёзы. Я видела, как он страдает, и мне было мало этих секунд. Но я теперь точно знала, что он услышал меня и ждёт.

— Ты видел? — спросила я Шишка.

Он удивленно на меня посмотрел.

— Чего видел? — переспросил он.

Я разочарованно опустила взгляд.

— Значит, не видел, — прошептала я.

Домовой подошёл ко мне и, забравшись на мои колени, сказал:

— Ты не думай, что если я дух этого дома, то все вижу и знаю. Я всего лишь домовой. Не в моей власти видеть ваше колдовство. А уж если ты чего и увидела сама, то радоваться надо. Сила то твоя растёт!

Я погладила его по голове за эти слова.

— Но я слышал, что ты говорила. Кому ты кричала? — спросил он.

— Максиму, — вздохнула я. — Переживает он очень. Весь извёлся, похудел, аж глаза провалились.

— Жених твой? — снова спросил Шишок.

Я кивнула в ответ.

— Значит, уедешь после? — снова спросил он.

Он был таким несчастным, что мне стало жаль его.

— А хочешь со мной?

Домовой оживился.

— Возьмёшь? — склонив голову набок, спросил он.

— Возьму, — подтвердила я.

— Вот и ладненько, — засуетился он, слезая с моих колен.

— Ты куда? — не поняла я.

Он хитро на меня посмотрел.

— Как куда? Вещи собирать, — ответил Шишок. — Чёрная Луна сегодня будет.

Я как рыба сидела с открытым ртом. Уже сегодня? А это шельмец, подмигнув мне, снова исчез.

Так, что мы имеет? Силу в руках я чувствовала как свою, меня она слушалась и подчинялась. Могла обшарить помещение, и найти человека. Как расширить пространство я знаю, но пригодится ли мне это? Что мне даст ещё чёрная Луна — даже не представляла. Ладно, поживём, увидим.

Я так и просидела до обеда, думая о Максиме и предстоящем вечере. Скоро мы увидимся. Но как я выберусь отсюда, пока не знала. Я не представляла, где нахожусь.

Услышала, как подъехала машина и, хлопнув дверью, из неё вышел Василий. Его я пока не видела, но уже чувствовала его присутствие. Он вошёл в дом и положил на стол пакеты с удовольствием.

— Вот, — сказал он. — Приготовь что-нибудь сытное на обед. Ужинать сегодня не будем, надо готовиться к полнолунию.

— А что приготовить? — с волнением в голосе спросила я.

— Сама смотри, — буркнул он и вышел из дома.

Открыв пакеты, я внимательно изучила содержимое. В одном, действительно, были продукты: греча, рис, макароны, сыр, молоко, хлеб, овощи, консервы и даже сухие грибы. А вот другой пакет меня больше заинтересовал. В нем продуктов не было, зато там лежала большая упаковка чёрных свечей, а также небольшой тканый мешок. Раскрыв его, с удивлением рассматривала небольшие чёрные камешки с вырезанными на них иероглифами.

— Что это? — удивленно воскликнула я.

— Руны, — ответил мне Шишок, вновь материализовавшись рядом со мной.

— Руны? — переспросила я. — Где он их взял и что с ними делать?

— Они нужны тебе для ритуала, — ответил домовый. — А принадлежали они Нюре.

Видать в подвале нашёл, когда тебя туда спускал.

— А как ими пользоваться? — снова спросила я.

Шишок смешно пожав плечами, ответил:

— Нюра как-то раскладывала их по кругу. Но ты не переживай, Васька сам все разложит. Видел, как мать ими пользовалась.

Закрыв пакет с рунами, я стала раскладывать продукты в шкаф. До обеда было ещё немного времени, и я решила пока замочить сухие грибы, чтобы сделать с ними гречу.

— Слушай, я тут подумал, — сказал Василий, входя в избу. — Оставлю тебя возле себя. Хозяйка мне нужна, да и девка ты вроде ничего, молчаливая. Правда, худая, но ничего, откормлю. Вот проведём ритуал, а после возьму тебя себе.

У меня рот открылся от удивления. Значит, не показалось. Он действительно утром меня разглядывал не просто так.

— Чего молчишь? Согласна? — нахмурился он.

— У меня жених есть, — пролепетала я.

— Был, — уточнил он. — Я же говорил, что не отпущу. Хочешь жить, значит согласишься.

— Но я не люблю вас, — пыталась я оправдаться.

— А мне и не надо, — усмехнулся он. — Я силу получу, и сама за мной побежишь. Ладно, думай пока. Силой не возьму, но и не отпущу. Здесь останешься. Мне все равно хозяйка по дому нужна.

Сказав это, он снова ушёл.

Я приготовила обед, а когда он был готов, Василий снова вернулся. Разговоров он больше не заводил. Молча поел и снова меня оставил. Куда он постоянно отлучался, я не знала. Может в подвал пошёл или ещё куда, не важно. Главное, что подальше от меня.

— Нравись ты ему, — усмехнулся Шишок, уплетая кашу, которую для него положила.

Я удивленно на него посмотрела.

— Да не бойсь ты, — отмахнулся он. — Я же говорил, что тебя сила твоя защитит. Ничего он не сделает плохого. Сейчас отдохни пока. Спать сегодня ночью не будешь.

Убрав со стола, я решила послушать домового и прилечь. Но уснуть так и не смогла. Вертелась с боку на бок. Так и провалялась до самого вечера. А когда начало темнеть, на небе появилась чёрная Луна.

Я долго на неё смотрела, не понимая, почему ее называют чёрной.

Знала ещё из прошлой жизни, что при рождении каждый человек получает несколько точек отсчёта своей судьбы. Они указывают человеку на его характер, жизненный путь и повороты фортуны, которая может как помогать, так и вредить. После появления на свет, каждый человек начинает свой путь с теми данностями, что заложены в него. А Чёрная Луна выступает в роли сильного ключа в развитии человека. Подобно беспощадному учителю, она пробуждает глубинные, порочные качества, что спрятаны далеко — страх, уязвимость, комплексы. Они становятся преградой для дальнейшего продвижения. Именно Чёрная Луна проливает свет на истинную природу человека. Путь, куда направится судьба, зависит только от нас, но определить итог всем деяниям способна только Чёрная Луна. Будь то темная

сторона или светлая.

И сегодня мне предстояло открыть истинную природу своего дара и принять его. Было ли мне страшно? Определенно — да. Я боялась не справиться. Ведь уже однажды я испугалась и отвергла дар Богов. И вот мне снова нужно пройти через это.

Пока я размышляла, совсем стемнело. Вернулся Василий.

— Пошли, — коротко сказал он.

Я молча встала и кивнула в знак согласия, что добровольно иду на ритуал.

Мы вышли во двор, и я с удивлением рассматривала его. Посередине двора на белом снегу был нарисован чёрный круг, вокруг которого были зажжены чёрные свечи, а вокруг центра лежали руны.

Отблески от свеч ложились на белый снег, причудливо выплясывая на небольшом ветру. Луна огромным блином висела совсем низко, освещая все вокруг. Все казалось слишком нереальным.

— Встань в круг, — велел Василий.

Я послушно встала по центру, а он встал сзади меня. И обхватив мою голову руками, стал что-то шептать.

Я посмотрела на небо. Мне показалось, что Луна стала намного ярче, а от неё отделился луч и устремился в нашу сторону.

Как только он коснулся моего лица, меня словно пробила молния, пройдясь по моему телу множеством мелких иголок, а Василия просто вышибло из круга, в котором мы стояли. Он упал за его пределы и не подавал признаков жизни. Я растерянно огляделась вокруг.

Время словно замерло. Стало неестественно тихо.

И вдруг я почувствовала себя другой, словно прожила множество жизней. Мой дар открылся полностью, показывая мне себя во всей своей мощи. Он был очень древним и прошёл через множество душ, которые как я, были лишь временными носителями. Я увидела множество чужих жизненных путей и их опыт, накопленный годами. Вдруг открылись все тайны мироздания, но это не напугало меня, а наоборот.

Я себя ещё никогда не чувствовала такой живой и наполненной. Сила, что поселилась во мне — воспаряла, расправив свои невидимые крылья. Мне было так хорошо и невесомо, что хотелось кричать.

Все свечи, что стояли вокруг, вдруг вспыхнули ещё сильнее, а руны словно зашептали. Они говорили со мной. И я понимала их. Они приняли меня, и это было невероятно. Моё зрение стало меняться, словно с моих глаз спала пелена, и вселенная открыла все свои тайны, только возьми. Страх больше не было, и я с радостью приняла все.

— Да! — закричала я.

Мои эмоции были настолько сильными, что я не могла их удержать. Мне хотелось смеяться и плакать одновременно. И я засмеялась, а из моих глаз полились слёзы.

Сколько это продолжалось я не знаю, но в какой момент вдруг стала оседать на снег. Было такое чувство, словно силы вдруг покинули меня, но закрывая глаза от нахлынувшей усталости, я увидела Максима. Он бежал ко мне по снегу, крича мое имя.

«Он нашёл меня» — пронеслось в моем сознании, прежде чем я отключилась с улыбкой на устах.

Глава 25. Заброшенная деревня

Максим.

Наконец наступило утро. Устав от бессонных ночей, с нетерпением ждал, когда за окном забрезжит рассвет. Я сидел у окна и курил. В последние дни это стало привычкой. Костя готовил кофе, пить растворимый он больше не хотел.

— Слушай, я отъеду ненадолго по своим делам. И, заодно, надо бы доехать до ближайшего супермаркета и купить продуктов, — сказал он, разливая горячий напиток по чашкам. — К пустому кофе я не привык.

— Прихвати мне сигарет, — попросил я его, заглядывая в почти пустую пачку.

Есть я не хотел, а вот без сигарет в последнее время обойтись совсем не мог. Они хоть немного меня успокаивали.

Костя тяжело вздохнул.

— Куплю, конечно, но ты б завязывал столько курить, братан. Совсем себя не жалеешь, — качая головой, ответил он.

Я только отмахнулся.

— Отец не звонил? — поинтересовался друг.

— Звонил, пока ты был в душе, — нервно, выдохнул я. — Ниву не нашли. Нигде она не засветилась. Видно он сразу увёз ее из города. Район глухой, расположен на отшибе. Ума не приложу, где теперь ее искать?

Костя внимательно на меня посмотрел, но ничего не сказал в ответ. Да и что он мне мог сказать? Будучи реалистом, он прекрасно осознавал всю серьезность ситуации, как и я.

Мы молча допили кофе и он, собравшись, уехал.

Я снова закурил. Смотрел из окна на людей, что торопились по своим делам, и думал о Тане. Где теперь ее искать? Последняя надежда на старую Ниву растаяла. Хотя отец сказал, что они проверяют всех владельцев машин, которые подходили под описание.

Страх, что потерял ее навсегда, сковывал грудную клетку.

— Таня, вернись, иначе я сдохну без тебя, — прошептал я.

Вдруг, что-то произошло. По-воздуху словно прошла рябь и запахло озоном, как после дождя. Время словно замерло. Даже звуки с улицы у раскрытого окна затихли, словно образовался вакуум.

— Я жива. Дождись меня, я скоро вернусь! — услышал я голос Тани, словно она пыталась докричаться до меня.

Он был таким тихим, но я расслышал каждое слово. Тут же повернул голову в сторону этого голоса и резко встал. Стул за моей спиной с грохотом упал, но я даже не обернулся на этот грохот. Он меня не волновал. Я словно безумец оглядывал пространство вокруг, ища источник. Мне точно не показалось, я отчетливо услышал ее слова. Или я схожу с ума?

— Где ты? — крикнул я в надежде, что мне ответит.

И снова, как отдаленное эхо, услышал ее голос.

— В доме Нюры, что передала мне Дар.

Про дар она мне рассказала накануне, и мы не знали, что он из себя представляет. Но кто эта женщина, и где она жила при жизни — мы не знали.

— Где это? — крикнул я, боясь не услышать ответ.

Мне бы хоть какой-то ориентир, где ее искать.

— Я не знаю, — с грустью ответила она. — Но я вернусь.

— Я найду тебя, слышишь? Найду! — продолжал кричать я, но мне больше никто не отвечал.

Все также внезапно закончилось, как и началось. За окном снова стало слышно движение машин и разговоры людей. Все снова пришло в движение.

Я растерянно сел на поднятый мной стул.

— Что это было? — прошептал я. — Как она смогла это сделать? Или это и есть ее дар, общаться на расстоянии?

«Начинаю разговаривать сам с собой»- усмехнулся я.

Так, надо собраться и мыслить рационально. Что мы имеем: сейчас она находится в доме какой-то Ньюры. Вероятнее всего при жизни она была гадалкой или экстрасенсом, раз передала ей какой-то дар. Нужно позвонить отцу, чтобы передал эту информацию следователю и там все перепроверили. Наверняка, эта Ньюра жила где-то не далеко в ближайшей деревне, и люди должны знать ее. Обычно, к таким как она, едут издалека, и слава о них идёт за пределы одной деревеньки.

Я набрал номер отца.

— Алло, — услышал я через некоторое время.

— Максим, есть новости? Таня нашлась? — сразу начал он с вопросов.

— Нет. Все по-прежнему, — вздохнул я. — А у тебя появилась какая-либо информация?

— Пока нет, но мы проверяем все Нивы в нашей области. Сразу скажу — их не мало. Но мы подгоняем под описание, чтобы отсеять лишнее, — ответил он.

— Пап, можешь проверить еще кое-что? — попросил я.

— Конечно, сын! Говори!

— Где-то неподалеку жила ясновидящая или гадалка. Я не могу точно сказать. Но знаю имя. Ее звали Ньюра. Она должна быть в довольно преклонном возрасте. Не пробьешь по своим каналам? — спросил я.

Я не стал говорить, что скорее всего она умерла. Да и это не главное, ведь, судя по всему, она умерла совсем недавно. Мне нужен был только ее адрес. Конечно, не очень надеялся на быстрый результат, но все же.

— Этого конечно мало, но мы попробуем, — ответил он.

— Спасибо, пап. А как мама? Ты ей, надеюсь, не сказал? Ей ещё рано волноваться, — вспомнил я.

— Нет, конечно. Мы с Галей шифруемся, — хмыкнул он в ответ.

Мама, конечно, выглядела уже довольно хорошо, но мы помнили время, когда чуть ее не потеряли. И не хотели рисковать.

— Хорошо. Как будет результат — сразу позвони, — попросил я.

— Обязательно, сын. Пока, — ответил он и отключился.

— Пока, — успел ответить я.

Надеюсь, они узнают адрес этой Ньюры.

Вдруг услышал, как входная дверь открылась и кто-то зашёл.

«Блин, я даже не закрыл входную дверь за Костей» — подумал я. Но увидел его самого на пороге кухни, где я в последнее время обитал. А зачем человеку нужно большое пространство одному? Да и мне, собственно, многого не требовалось. Нужен был лишь телефон, кофе и сигареты.

— Я тут поесть привёз, — сказал Костян, проходя на кухню.

Он поставил на стол пакет. На кухне запахло домашней едой.

— Ты был у родителей Жанны? — сделал я вывод, заметив стеклянные контейнеры, вместо пластиковых.

— А что? Надоело есть фастфуд, уж лучше домашняя еда. Или ты против? — спросил он.

— Да нет, — пожав плечами, ответил я.

Если бы он не привёз ее, то я бы вообще не вспомнил о еде. А так, по большому счету, был ему благодарен. Мне нужны были силы на поиски Тани.

— Слушай, мне, возможно, нужно будет съездить недалеко, — начал я. — Поможешь?

Я решил, что если отец сумеет узнать адрес Нюры, то я сам поеду за Таней. Я был полностью уверен, что она там.

— Конечно, друг, — согласился он. — Только ты поешь сначала, а то боюсь — не доедем.

— А ты? — поинтересовался я.

Еды он привез на бригаду мужиков.

— Не, меня там накормили, — ответил Костя.

— Прикармливают будущего зятя? — усмехнулся я, стараясь немного отвлечься.

— А то! Я завидный жених. Грех такого упускать, — поддержал он. — Слушай, а куда ты собрался, если не секрет?

— У меня есть предположение, что Таню держат где-то в соседней деревне, в доме некой знахарки Нюры. Я попросил своего отца пробить эту информацию. Ведь слава о таких, как она, простиается далеко за пределы одной деревни, — поделился я этой информацией.

— А я смотрю ты оживился, и взгляд стал осмысленнее, что ли. А откуда такая информация? — спросил он.

— Ты не поверишь, — отмахнулся я.

Друг удивленно на меня посмотрел.

— После того, как твоя девушка меня вылечила, хотя я вполне мог остаться калекой, поверь, я ничему не удивляюсь. Колись давай, — уговаривал он.

Махнув на все рукой, я рассказал ему об утреннем происшествии. Хотел информацию — на, получи. И теперь сам думай, что с ней делать. Пока он осмысливал услышанное, я молча ел то, что он мне привез. Вдруг он ушёл в другую комнату и с кем-то долго разговаривал по телефону.

— Блин, Макс, мне срочно нужно уехать, — пряча взгляд, сказал он.

— Конечно, езжай. Что-то случилось? — забеспокоился я.

— Там с Жанной стало плохо, — выдохнул он. — Прости.

— Забей, — отмахнулся я.

Я знал Жанну не один год и прекрасно понимал, что она умеет раздувать из мухи слона. Возможно, у нее просто выскочил прыщ, и она уже "умирает". Но влюбленному другу это пока не понять. Даже вмешиваться не буду. Пусть сами разбираются.

— А как ты? — обеспокоенно спросил он.

Я, махнув рукой, ответил:

— Езжай давай. Тут народа хватает и без тебя.

— Знаешь, я спросил Жанну об этой Нюре. Она вроде даже слышала о такой, но ты сам понимаешь. Она не верит, считая их шарлатанами. И адреса не знает, — пожав плечами,

ответил друг.

— Разберемся, — отмахнулся я.

Костян уехал, а я стал обзванивать старых знакомых. Возможно они могли что-то слышать, или их жёны.

Я потратил на звонки весь день, так ничего и не узнав. Решил позвонить отцу, возможно у него появилась новая информация.

— Алло, пап. Ты выяснил, где живет Ньюра? — сразу спросил я.

На той стороне наступило молчание, и я забеспокоился.

— Отец? — снова спросил я.

Наконец, немного прокашлявшись, он мне ответил, видимо подбирая слова:

— Сын, понимаешь, в чем дело, — начал он.

Мое сердце пропустило удар. В моем воспаленном мозгу сразу стали появляться картины, что они нашли ее, но опоздали.

— Отец, не томи. Говори как есть, — поторопил я его.

Нервы были буквально оголены, и ждать я не мог.

— Служба безопасности пока не выяснила, где жила эта Ньюра. Но, видишь ли, сын, Галя знает, где это. Ее подруга обращалась когда-то к ней, как к гадалке. Ты хочешь обратиться к ней за помощью? — спросил он.

— Нет, — твердо ответил я. — Мне просто нужен адрес этой деревни. Галя знает?

— Она стоит рядом, давай, я дам ей трубку и она расскажет? — предложил отец.

Разговаривать с сестрой желания не было, но ради Тани я согласился.

— Давай, — ответил я.

Послышался шорох, и я услышал голос сестры.

— Говори, — сразу начал я.

— Максим, прости, — начала она.

— Давай по делу, — перебил я ее. — Говори адрес.

— Адреса я не знаю, но могу показать, — ответила она. — Я подругу возила и запомнила дорогу.

Я закрыл глаза. Ехать с ней в машине не хотелось, она снова начнет себя выгораживать, но другого выхода я не видел.

— Жди меня дома, сейчас заеду за тобой, — резко сказал я.

— Но уже темно. А завтра нельзя? — услышал я в трубке.

— Нет! — почти рыкнул я и отключился.

Ждать до утра я не мог. Зная, где находится Таня, не хотел больше терять время.

Только спустя целый час, я, наконец, подъехал к родительскому дому. В конце рабочей недели на трассе было много машин, и создавались пробки. Все торопились уехать за город.

Выходить я не стал и просто посигналил. Галя вышла ко мне уже одетой и с сумкой. Сев в машину спросила:

— Ты не простишь меня?

— Галь, давай помолчим, а? Я провел несколько бессонных ночей, и сейчас не в состоянии выслушивать твоё нытье. Так что давай, просто показывай дорогу. И если с Таней будет все в порядке, то мы поговорим. Хорошо? — устало спросил я.

Я настолько устал за эти дни, что не было сил на выяснение отношений.

— Хорошо, — согласилась она.

Остаток пути мы проехали молча, только Галя лишь иногда объясняла дорогу. Наконец,

мы подъехали к деревне. Фонарей там естественно не было, но было видно, что деревня давно заброшена. Хорошо, что у меня был внедорожник, а то бы проехать я не смог.

— Дом в самом конце, у леса, — сказала сестра.

Освещая фарами дорогу, мы медленно продвигались вдоль единственной улицы, пока не увидели что-то абсолютно необъяснимое.

— Что это? — спросила Галя, указывая рукой на небольшое пространство рядом с покосившемся домом.

Я даже не ответил. Нажав на тормоза я вылетел из машины, узнав знакомую фигуру.

Прямо перед нами на снегу был очерчен круг со свечами, а в центре стояла Таня и улыбалась огромной Луне. Только сейчас я обратил внимание, что сегодня полнолуние, но такой огромной Луны не видел никогда.

— Таня! — крикнул я на бегу.

Она повернула ко мне голову и вдруг стала оседать на снег.

Утопая в снегу по колено, я успел поймать ее на лету, пока ее голова не соприкоснулась с белоснежной поверхностью.

Я аккуратно положил ее на заднее сиденье. Пощупав пульс, убедился, что она жива.

— Мы успели, — прошептал я.

— Максим, там в снегу лежит кто-то, — сказала сестра, показав рукой в сторону круга.

Я вышел из машины и подошел к бездыханному телу. На снегу лежал молодой мужчина с открытыми глазами. Было видно, что он мертв, но я все же убедился в этом. Пульса не было.

— Поехали, — сказал я сестре.

Она вышла из машины и что-то собирала на снегу.

— Галь, — крикнул я. — Тане нужно в больницу.

— Бегу, — ответила она, направляясь ко мне.

Пока мы ехали — я позвонил отцу, чтобы он оповестил полицию, где держали Таню. А также, что нашли мертвое тело. Пусть разбираются. Я то и дело смотрел в заднее зеркало, и постоянно спрашивая Галю о состоянии Тани. Сестра пересела на заднее сиденье и, положив голову Тани себе на колени, гладила ей волосы.

— Мне кажется, что она спит, — отвечала она.

Я гнал, как мог. И, наконец, мы подъехали к приемному покою.

Глава 26. Возвращение

Таня.

Я сладко потянулась после пробуждения. Мне было так легко, словно мое тело было невесомым. Глаза открывать совсем не хотелось, но пришлось. Солнечные лучи слепили глаза даже сквозь закрытые веки. Прикрыв их ладошкой, я осторожно обвела комнату взглядом. — Опять больница? — удивленно сказала я вслух.

Как и в первый раз, когда я только попала в этот мир, вокруг были белые стены, кровать и тумбочка. Только того плакающего аппарата, что стоял рядом с кроватью и раздражал меня, не было.

Я совершенно не помнила как здесь оказалась. Последнее, что всплыло в памяти: ритуал, Луна, снег, свечи и огромная сила, что полностью раскрылась мне. Улыбнувшись своим воспоминаниям, стала прислушиваться к себе. В груди что-то екнуло и разлилось приятным теплом по всему телу, словно поздоровавшись со мной.

— И тебе доброе утро, — поздоровалась я со своей силой, что теперь жила во мне. Было так необычно, но дискомфорта мне не создавало. Теперь нам предстоял этот симбиоз до конца моих дней. Но меня это совершенно не напрягало. Я полностью приняла это как данность.

— Ну, и как мы сюда попали? — спросила я ее. Вдруг в моей голове возникла картинка: словно со стороны, я увидела себя стоящей в круге из свечей. Было немного странно смотреть на себя. Затем я увидела как подъехала машина, и из неё вышел Максим. Он подбежал ко мне и, взяв на руки, бережно отнёс в машину.

Затем увидела Галю, которая собирала со снега руны. И Василия, лежащего на снегу с открытыми глазами, на которых застыло удивление и непонимание. Он был мёртв.

— Зачем ты так с ним? — спросила я с укором. — Он совсем не виноват в том, что произошло.

В моей голове прозвучал ответ: — «он выполнил своё предназначение».

— Это жестоко, — не согласилась я. — Он мог ещё жить.

Но сила не согласилась со мной:

«Такова его судьба».

Поняв, что спорить с ней бесполезно, стала вставать с больничной койки. Мое тело было полным сил. Хотелось танцевать и смеяться.

— Где мои вещи? — спросила я, осматривая себя.

На мне была больничная сорочка и все. Правда под кроватью стояли больничные тапочки. Я растерянно встала посреди палаты, не зная, что мне делать. Выходить в коридор в таком виде не очень хотелось. Нужно как-то позвать медсестру.

Тут дверь открылась, и в палату буквально ввалились сразу два человека, одним из которых был Максим. Они встали как вкопанные, с изумлением меня рассматривая.

— Ну вот. С ней все в порядке. Я же говорил вам, что это просто здоровый сон, а вы вытащили меня с важного совещания, — размахивая руками, сказал мужчина в белом халате.

По всей вероятности это был доктор. Тут мой жених отмер, и на меня градом посыпались вопросы:

— Таня, ты встала?! С тобой все хорошо? Как ты себя чувствуешь? Голова не кружится?

— Со мной все отлично, — улыбаясь ответила я.

— Вот видите? Я же вам постоянно повторял, что она просто спит, — сказал доктор и, подойдя ко мне, взял мою руку и пощупал пульс.

— Здоровый человек не может спать три дня! — категорично ответил ему Максим.

У меня от удивления открылся рот.

— Сколько? — ошарашено спросила я.

— Родная, ты спала три дня, — повторил он. — И не представляешь, как я волновался. Тебя ничто не могло разбудить. С тобой правда все хорошо?

— Лучше, чем когда либо, — ответила я ему, а у самой в голове не укладывалось. Как я могла столько проспать?

— А можно принести мою одежду? — спросила я доктора.

— Да, конечно, — ответил он. — Не вижу смысла вас здесь держать. Вы абсолютно здоровы. Максим смотрел на меня с недоверием, словно я могла снова уснуть, но ничего не сказал. Он вышел из палаты, и через некоторое время принёс мне мою одежду.

Я быстро оделась, подписала нужные бумаги в кабинете врача и мы поехали домой.

Всю дорогу он странно на меня косился, но ничего не спрашивал. Я понимала, что должна была объяснить своё исчезновение, но пока собиралась с мыслями, заметила, что мы едем в другую сторону от моей квартиры.

— А куда мы едем? — спросила я, озираясь по сторонам.

Максим со вздохом ответил:

— В наш дом.

От удивления мои брови взлетели вверх.

— Но мы обсуждали этот момент и решили, что я перееду к тебе в день нашей свадьбы, — ответила я.

Максим припарковал машину на обочине дороги и, повернувшись ко мне, взял мои ладони в свои руки.

— Танюш, после твоего исчезновения я места себе не находил. Ты даже не представляешь, что я пережил за эти дни, — вглядываясь в мои глаза начал он.

И правда, на его висках я заметила серебристые пряди, а вокруг глаз темными кругами легли тени от бессонных ночей. В груди кольнуло от угрызания совести. Какая разница где я буду жить, лишь бы вместе с ним. Осторожно вынула свою ладошку и коснулась его щеки. Она была шершавой от отросших волос.

— Прости, — тихо ответила я. — Я веду себя как эгоистка. Наверное нужно забрать мои вещи? — Максим нежно поцеловал мои пальчики, перехватив их своей рукой.

— Все твои вещи я перевёз в наш дом. Тебе не о чем беспокоиться. — ответил он.

— Я люблю тебя, — искренне сказала я.

Когда меня похитил Василий, я не знала, смогу ли сказать ему эти слова. И сейчас не удержалась.

— Родная моя! — выдохнул он мне в губы, и впился голодным поцелуем.

Он целовал меня так неистово, что в какой-то момент, мне стало не хватать воздуха. Но оттолкнуть его не было сил, я плавилась в его руках, словно мёд. Максим почувствовал это и отпустил меня. Прикоснувшись ко мне лбом, переводя сбившееся дыхание, сказал:

— Я очень тебя люблю! Даже не представлял, что такое вообще возможно. Поэтому и взял на себя обязательства о твоей безопасности. Наш дом под охраной, и тебя больше никто не посмеет выкрасть.

— Максим, он не виноват. Это было нужно мне, а он просто должен был доставить

меня в ту деревню, — со вздохом ответила я. — Я сейчас тебе все объясню.

Максим медленно тронулся с места. Пока мы ехали в наш новый дом, я всю дорогу рассказывала ему о своих «приключениях». Временами он спрашивал меня, уточняя, не причинил ли мне Василий вреда. Видимо до конца не веря в его порядочность.

— Он бы и не смог. Моя сила защищала меня. И когда он попытался ее забрать, она просто его убила, — со вздохом ответила я.

— Ты его жалеешь? — удивился Максим.

— Жалею, — подтвердила я.

— Не стоит! — категорично ответил он, поворачивая к огромному дому.

Высокие ворота медленно отъезжали, и с той стороны к ним подошёл молодой парень в камуфлированной одежде.

— Добрый день, Максим Владиславович! — поздоровался он.

— Добрый, Семен! Сегодня он действительно добрый! — ответил Максим.

Он вышел из машины и, обогнув ее, открыл дверь с моей стороны.

— Знакомься, Танюш. Это Семён, он наш охранник и никого чужого он не пустит в наш дом. Иначе сам лишится жизни, — сказал Максим, помогая мне выбраться из автомобиля.

— Обижаете, Максим Владиславович! Да мимо меня и муха не пролетит! — обиженно ответил охранник.

— Знаю, но предупреждаю! Мухи могут летать, а вот за Татьяну Валентиновну отвечаешь головой! — сурово сказал Максим.

Максим гордо провёл меня в дом, на пороге которого нас встретила миловидная женщина небольшого роста. На вид ей было не больше пятидесяти лет, и выглядела она очень ухоженно. На ее лице не было ни грамма косметики. Одета она была в простое серое платье и фартук. Ее волосы были прибраны в высокий пучок, поверх которого была повязана небольшая косынка.

— Знакомься, Танюш. Это Дарья Сергеевна, наша домоуправительница. Она будет помогать тебе по дому, — сказал Максим, знакомя нас. — А это моя Таня. Я вам про неё уже рассказывал.

— Очень рада наконец-то с вами познакомиться, Татьяна Валентиновна! — ответила мне милая женщина.

Она мне сразу понравилась. В ней не было никакого высокомерия или напускной важности. Ее глаза светились искренней радостью за нас. А ещё, от неё очень вкусно пахло выпечкой, как-то по-домашнему.

— И мне очень приятно с вами познакомиться. И давайте просто Таня? А то мне как-то не очень удобно, — предложила я.

— Хорошо, — улыбаясь ответила она. — Мы с сыном живем в доме напротив и давно приглядывали за домом Максима. Мой Семён занимался охраной, а я приходила наводить порядок. Очень рада, что наконец Максим решил создать семью и жить в этом доме. А то стояли пустые хоромы, даже жалко было. Ой, заболтала я вас совсем, — спохватилась она. — Вам же умыться после больницы надо и поесть нормально.

Максим быстро показал мне нашу комнату и проводил в сауну, которая располагалась на первом этаже. Было очень приятно смыть с себя всю грязь, накопившуюся за несколько дней, ведь в доме Василия, я могла пользоваться лишь умывальником. Вдоволь напарившись и накупавшись, я одела банный халат и вышла на вкусный аромат. По запаху, без труда определив место кухни.

Хотя просто кухней это место было трудно назвать. Скорее, это была столовая для большой семьи. Посреди просторной комнаты, стоял длинный дубовый стол, за которым сидел Максим и уплетал пироги.

— Максим, не перебивай аппетит, — по хозяйски отругала его наша домоправительница.

Но злости в ее словах не было, лишь одна материнская забота. Улыбнувшись этой милой сцене, я вошла в столовую.

Максим, заметив меня, тут-же подошёл и, сграбастав, усадил на свои колени, зарывшись носом в мои влажные волосы.

— Ммм... как вкусно пахнешь. Такая вся румяная, так и хочется съесть, — прошептал он мне на ушко.

Я покосилась на Дарью Сергеевну, мне не очень было удобно перед ней. Но милая женщина совершенно не обращала на нас никакого внимания. Она разливала по тарелкам ароматный грибной суп.

На столе уже стояло много различных салатов, а также горячие пирожки.

— Максим, посади Татьяну на стул, и дай ей нормально поесть, — строго сказала она.

Было удивительно смотреть, как Максим ее слушается. Он, аккуратно сняв меня со своих колен, усадил рядом на стул.

— Дарья Сергеевна — моя учительница. Два года назад она ушла на пенсию, и я предложил ей присматривать за домом, — пояснил он.

— Это он очень скромничает. Максим очень помог нам с сыном. Как я уже говорила, мы живем напротив. Так вот, когда у нас сгорел дом, из-за за неисправной проводки, идти нам было некуда, и он предложил пока пожить в пустующем доме. А сам тем временем нанял бригаду, которая нам все отремонтировала. Я бы даже сказала: построили заново, — сказав это, она ласково посмотрела на Максима.

— Он всегда был отзывчивым мальчиком, — продолжила она. — Вот и сейчас не оставил. Платит большие деньги за обычную уборку и готовку.

— Ну что вы такое говорите?! Любой труд должен быть оплачен! Тем более, что мне действительно требуется ваша незаменимая помощь, — не согласился с ней Максим.

Мне было так легко и уютно в этой домашней обстановке, словно я давно здесь жила. Я наслаждалась даже этой милой перебранкой.

Затем к нам за стол присоединился Семён, который и был сыном Дарьи Степановны. Так мы отметили наше знакомство за одним столом. Мы все вместе пообедали. А затем Семён ушёл на свой пост, а его мать, убрав со стола, ушла в свой дом. Видимо она не хотела нам мешать, сказав, что ужин в холодильнике и его нужно лишь разогреть.

Когда дверь за ней закрылась, Максим, многозначительно на меня посмотрев, поднял на руки и понёс в нашу спальню. Видимо аппетит у него разыгрался не на шутку, и мне предстоит отработать своё исчезновение. Где-то внутри от предвкушения екнуло сердце, а моя новая сущность потирала свои ладошки.

Глава 27. Свадьба

Максим.

Танюша ещё сладко спала, а я уже готовил ей сюрприз. Встав очень рано, я занялся приготовлениями. После всех наших злоключений, мне не хотелось расставаться с ней ни на миг. Вчера я практически насильно привёз ее в свой дом, назвав его нашим, чтоб она поняла, как важна для меня. Но я также понимал, что ей пришлось перешагнуть через свои принципы, и она это сделала ради меня. Поэтому ждать со свадьбой больше не мог. Решив церемонию провести прямо в доме, я позвонил родителям, чтобы поговорить с сестрой. Злость на неё, после счастливого Танюшиного возвращения, немного поутихла, и я простил ее.

— Галя, жду тебя в своём доме, — сказал я по телефону своей сестре. — Портниху свою захвати с собой, вместе с платьем, что заказала Татьяна. Надеюсь оно готово?

— Вроде да. Она звонила мне и спрашивала: не передумали мы? — ответила мне Галя.

— Вот и хорошо, — успокоился я. — Привези с собой все, что нужно для Тани. Мы сегодня женимся. Я решил больше не откладывать и расписаться прямо дома.

— Ничего себе, — растерялась сестра. — А кто ещё будет?

— Только близкие, — ответил я. — Хочу разделить этот миг лишь с родными нам людьми.

— Я поняла. Скоро будем, — ответила Галя.

Мне предстояло все делать очень оперативно. Пригласил родителей, а также подругу Тани. Она была единственным человеком, который действительно за неё переживал. Помню, как она чуть не убила меня, когда я впервые пришёл в больницу к Тане сразу после аварии.

— Чего тебе? — сразу ответила Марина.

Видимо мой номер был у неё забит в телефоне, раз она даже не поинтересовалась кто ей позвонил. Даже представляю как он был записан.

— Марина, я приглашаю вас сегодня во второй половине дня на нашу с Таней свадьбу, — очень вежливо начал я.

— А почему ты мне звонишь? Таня вообще в курсе, что выходит замуж? Или ты насильно ее принуждаешь? — резко ответила она.

— Марин, я понимаю твою неприязнь ко мне и звоню тебе только ради любимой женщины, зная, что ей бы хотелось видеть тебя на своей свадьбе. Поэтому прошу, давай хоть сегодня забудем о наших разногласиях и не будем портить ей такой день.

На том конце возникла тишина, видимо в ней боролись чувства ненависти ко мне и любовь к подруге. Но победил разум.

— Хорошо. Куда ехать? — спросила она.

Я выдохнул от облегчения.

— Мы переехали в мой новый дом. Он через улицу от вас, — начал я.

— Я поняла, можешь не продолжать, — оборвала она меня. — Во сколько начнётся церемония?

— Подъезжайте к трём часам, — ответил я, и она сразу отключилась.

Да, ее подруга была «настоящим мужиком» и вызывала уважение. Затем я позвонил в агентство по организации свадеб. Они конечно немного охренели от моей срочности,

но деньги в нашем мире решают многие проблемы. И буквально через час в моем доме кипела работа по оформлению первого этажа. Оставив всю работу профессионалам, поднялся на второй этаж. Подходя к нашей спальне, услышал интересный разговор.

— Да, хоромы мне понравились! Молодец твой жених, добротный дом построил, — сказал кто-то. — И других я тут не встретил, видимо совсем новый дом, ещё никто не приглядел себе. Вовремя я.

По голосу я никак не мог определить, кому он принадлежал. Но понял, что этот «кто-то» решил здесь поселиться.

— А как ты меня нашёл? — спросила Таня.

— А зачем искать? У нас связь: куда ты, туда и я. Ты сама меня пригласила, — снова прозвучал чужой голос. — Мне одного твоего приглашения достаточно.

Он был немного странным. Невозможно было определить, кому он принадлежит: взрослому или ребёнку, мужчине или женщине.

— Аль отказываться от меня надумала? — снова спросили ее.

Тут я не выдержал и распахнув дверь, резко вошёл в комнату. Таня сидела на кровати одна.

— С кем ты разговариваешь? — спросил я ее, растерянно осматривая комнату.

— С Шишком, — смеясь ответила она.

— Да не видит он меня, — раздалось совсем рядом со мной.

От неожиданности я отскочил в сторону. По прежнему, никого не видя, я изумленно смотрел на Таню, безмолвно прося о пояснении происходящего.

— Ты слышишь его? — удивилась она.

— Ддаа, — заикаясь ответил я.

— Напитала ты его своей силой видать, — хмыкнул кто-то.

— Я тебе рассказывала о своём помощнике в доме Ньюры. Так вот — он здесь, — ответила Таня. — Надеюсь ты его не прогонишь? Он совсем безобидный.

— Ты теперь хозяйка в этом доме и тебе решать, кого звать, а кого прогонять, — ответил я, кажется, немного поняв о ком идёт речь.

Раньше я в домовых и всяких там разных сказочных персонажей совсем не верил, считая тех вымыслом. Но после знакомства с Таней все кардинально изменилось в моем мировоззрении. Я больше ничему не удивлялся.

— И потом, я буду рад, если у тебя появится еще один помощник и защитник, — продолжил я свою мысль.

— А малый совсем не дурак, — хмыкнуло рядом со мной.

— Или дурак не малый, — машинально продолжил я за ним.

Танюша весело рассмеялась.

— Я так рада, что вы поладили, — сказала она, с нежностью глядя на меня и ещё кого-то невидимого. — Возможно, со временем, ты даже сможешь его увидеть.

— Мне достаточно слышать, — не согласился я.

Понимаю, что она из другого мира и наделена особенным даром, но мне, как обычному человеку, и этого было с избытком. Только бы крыша не съехала от такого счастья.

— А что там за шум? — спросила Таня.

— Сюрприз! — ответил я, разведя руки в разные стороны.

Таня вопросительно на меня посмотрела, а затем с радостным воплем бросилась мне на шею:

— Спасибо! Я очень тебе благодарна, что ты пошёл мне навстречу.

Я удивленно на неё смотрел, бережно прижимаясь к себе.

— Ты Знаешь? — спросил я.

— Конечно, — пожав худенькими плечиками, сказала она. — Мой дар мне все показал.

Внизу вешают гирлянды из белых цветов, а также украшают большую комнату для нашей свадьбы.

— Сюрприз не удался, — вздохнул я.

— Очень даже удался, — не согласилась со мной Таня. — Особенно я благодарна за Марину. Большое спасибо, что позвал ее. Для меня это очень важно. Она была единственным человеком, который помог мне адаптироваться в этом мире.

— Но она не знает, что ты заняла место в теле ее подруги? — уточнил я.

— Нет, — покачала она головой. — Я не знаю, как ей это сказать. Боюсь причинить ей боль. Она очень сильно «меня» любит.

— Тогда оставь все как есть, — предложил я.

— Думаешь? — с недоверием спросила Таня.

— Уверен! А сейчас пойдём завтракать. Не хочу, чтобы моя невеста упала без чувств на собственной свадьбе.

Пока Танюша умывалась, я спустился на кухню. Дарья Сергеевна уже приготовила сырники и кофе.

— Я так понимаю, что расписаться вы решили дома? Что приготовить на обед? И сколько будет человек? — задала она свои вопросы.

— Ничего не нужно, не волнуйтесь. Я все заказал в ресторане, и вам лишь нужно будет помочь девочкам накрыть стол в гостиной.

— А ужин? — снова спросила она.

Я отрицательно показал головой.

— После свадьбы и улетим на Мальдивы. Боюсь, что ужинать мы будем в самолете.

— О! Свадебное путешествие? — одобряюще воскликнула она. — Татьяна, конечно, не знает? Это сюрприз?

— Пока сюрприз, но я уже не уверен. Для неё нет секретов, и она видит меня насквозь, — со вздохом ответил я.

Тут к нам присоединилась Танюша. Мы позавтракали, а затем приехала Галя с портнихой, и они увели мою невесту наверх, для дальнейших приготовлений.

— Дарья Степановна, вы можете пока идти отдыхать, но затем я жду вас на регистрации. Вы, как член нашей семьи, обязаны на ней присутствовать, — обратился я к домоправительнице. — Конечно, — согласилась она. — Мне будет очень приятно разделить с вами это радостное событие.

— И ещё, — продолжил я. — После нашего отъезда даже не вздумайте заняться уборкой. Я пригласил клининговую компанию и они все приберут. Вам нужно будет лишь за всем проследить.

— Зачем, Максим? — спросила она. — Я бы сама справилась.

— Вопрос решён, — ответил я тоном не терпящим возражений.

Я с большим уважением к ней относился и не хотел ее обременять лишними заботами. Я и на работу ее взял лишь по той причине, что хотел помочь, а денег она просто так не брала. Хотя после пожара очень в них нуждалась. На копеечную пенсию в нашей стране не прожить. Так, теперь мне нужно было пригласить своего друга Костю.

— Макс, как дела? Как поиски? — сразу начал он, как только ответил на вызов. Черт, я вчера совсем забыл ему позвонить и рассказать. Он же ничего не знает, так как уехал к Жанне.

— Костян, прости. Совсем закрутился. Танюша дома и с ней все в порядке, — ответил я. — А как там Жанна?

— Греется на песочке? — ответил друг.

— Где? — не понял я.

— Представляешь, она оказывается мне позвонила, чтобы я приехал в аэропорт. Ей взбрело в голову, что нужно расписаться на Шри-Ланке, якобы для кармы и вечной любви. А уж потом сделать обычную свадебную церемонию у нас. Что я мог поделать? Ты же знаешь Жанну, она умеет добиваться своего, — оправдывался друг.

— Знаю, — согласился я. — Значит ты уже женат?

— Полностью и до конца моих дней, — смеясь, ответил друг.

Вот мой друг попал так попал. Можно лишь посочувствовать.

— Так ты звонил, чтобы рассказать, что Таня нашлась? — спросил он.

— Не совсем, — ответил я. — Хотел пригласить на свою свадьбу.

— Эм, — послышалось в трубке. — Вот это дела.

— Ладно, забей, — успокоил я его. — Вы все равно уже не успеете. А вечером мы с Таней улетаем в свадебное путешествие.

— Прости, друг, — извинился он.

Конечно я хотел видеть его на своей свадьбе, но вот только без Жанны. Так что, как говорят: все что не делается — к лучшему.

— Все нормально, Костян. Жанне привет! Успеем ещё отметить.

— Поздравь от меня Татьяну, Макс! И прими мои искренние поздравления, — сказал он.

— Спасибо, и взаимно, — ответил я.

Затем я сделал ещё пару звонков, проверил как идут приготовления по всем фронтам, включая заказ в ресторане. Отправил Степана в ЗАГС за регистраторшей, заранее предупредив, что сам не смогу приехать. Потом, наконец, встретил родителей и Танину подругу с семьей. Кстати, ее муж оказался вполне нормальным мужиком. Пока Марина с дочкой поднялась на верх к Танюше, мы с ним выпили за знакомство, чтобы снять накотившуюся нервозность. Странно, я словно боялся, что вдруг все сорвется, или Таня может снова исчезнуть. Но, слава богу, этого не произошло.

Когда все наконец было готово, я, как положено, в смокинге стоял на нижней ступеньке с букетом цветов и ждал, когда ко мне наконец спустится Таня.

Она вышла из комнаты в белоснежном платье, которое обволакивало ее миниатюрную фигурку, словно вторая кожа. Оно было достаточно простым, с небольшим декольте, приспущенным рукавом и небольшим шлейфом сзади. На груди у неё было жемчужное ожерелье моей мамы. Я с благодарностью на неё посмотрел, увидев на мамином лице счастливую улыбку. Видимо, она подарила ей нашу семейную драгоценность, когда поднималась к Тане наверх. Ожерелье принадлежало моей прабабушке, которая ещё до революции переехала жить в Европу и затем передавалось из поколения в поколение.

— Ты прекрасна! — с восхищением сказал я, как только Таня сошла с последней ступеньки.

Она смущенно опустила глаза, а я не мог на неё налюбоваться. Она словно фарфоровая

статуэтка с распущенными локонами за спиной, стояла рядом со мной. Работница ЗАГСа начала свою речь, а я смотрел только на свою невесту и чуть не пропустил момент, когда нужно было сказать свои слова согласия.

— Да, — очень громко ответил я, когда очнулся.

— Да, — тихо повторила Таня.

Вокруг раздались аплодисменты и радостные крики. Наконец, после обмена обручальных колец и росписи в журнале регистрации брака, я поцеловал свою жену.

— Сынок, я очень рад, что ты наконец нашёл своё счастье! — со слезами на глазах сказал отец, когда все поздравления были завершены.

— А уж как я рад, — светясь от счастья, ответил я.

— Если обидишь ее, сам знаешь, что с тобой будет?! — шепнула мне Марина, которая не изменяла своим принципам и рубила с плеча.

— И тебе спасибо за добрые пожелания, — ответил я, следя глазами за своей молодой женой. Она общалась со всеми, ласково улыбаясь каждому, кто к ней подходил, даря частичку себя. И хотя народа было совсем немного, я начинал ревновать, что эти улыбки она дарила не мне. И наконец был счастлив, когда закончился фуршет и я, сказав, что нас ждём самолёт, украл Таню со своей собственной свадьбы.

Мы летели в наше свадебное путешествие, где она будет принадлежать только мне!

Глава 28. Остановить время

Таня.

— Танюш, подожди, не торопись, — говорил мне Максим, еле поспевая за мной.

— Максим, пожалуйста, давай быстрее, — торопила я его, прорываясь через людей, толпящихся у терминала.

Наш самолёт только приземлился, а я уже спешила на помощь очередной душе. Максим плёлся за мной с чемоданами наперевес.

Да, оказывается, даже приняв дар, я не освобождалась от своего долга помогать душам умерших. И им было абсолютно все равно, что у меня медовый месяц на Мальдивах, и я первый раз в жизни наслаждалась тёплыми, ласковыми волнами и белоснежным песком. Правда, нужно отдать должное, они не беспокоили меня целых десять дней! Максим был безмерно счастлив, что ему не приходилось меня ни с кем делить. Но наша маленькая идиллия длилась недолго. Вчера ночью души вновь потребовали «отрабатывать долг». И, как ни странно, это оказалась бабушка Максима, которая просила помочь своему сыну, то есть, Владиславу Игоревичу — моему свекру. — Торопись..... Останови его..., - шептали ее губы, а она указывала мне на крышу дома, с которой падал вниз ее сын.

Я боялась рассказать Максиму всю правду, сказав, что нам срочно нужно навестить его родителей. Максим пытал меня всю дорогу, но я стойко выдержала его допрос, решив не беспокоить раньше времени. Ведь я знала, что даже если Максим будет знать, он все равно не сможет помочь своему отцу. Так было предначертано, и ни уговоры сына, ни телефонный звонок от меня, ничего не изменят. Я могла лишь смягчить удар судьбы или убрать необратимые последствия, но саму судьбу изменить была не в силах.

«Лишь бы успеть», — мысленно молила я.

В аэропорту на встретила Галя и мы, сев в ее машину, мчались к ним домой. Максим сел сам за руль.

— Я очень удивилась, когда вы мне позвонили, — сказала она, сидя рядом со мной. — Думала, что уж месяц так точно вас не будет.

— Соскучились по тебе, — ответил Максим, наблюдая за мной в зеркало.

— Да уж, конечно! — фыркнула Галя. — То целую неделю со мной не разговаривал, а тут из свадебного путешествия вернулись ради меня?

— Дорогая, может сначала заскочим к нам? Вещи оставим и отдохнём с дороги? — предложил Максим.

— Нет! Нам нужно срочно к вам домой! — ответила я, нервно барабанила по стеклу.

— Что-то случилось? — спросила Галя, заметив мою нервозность.

— Пока нет, — ответила я, глядя на мелькающий пейзаж.

Начиналась весна. Проезжая мимо полей можно было заметить чёрные проплешины земли на белом снегу. Вороны уже расковыривали клювом корку оттаявшей земли, пытаясь добраться до первых озимых всходов. Но, это лишь временное явление. Ещё слишком рано, и вновь пошёл снег, закрывая проплешины земли.

— Танюш, ты хорошо себя чувствуешь? Очень бледная, — спросил мой муж.

— Все хорошо, не волнуйся, — успокаивала я его.

В действительности я не находила себе места. Перед моими глазами была лестница на крышу дома, по которой поднимается отец Максима. Самое страшное было в том, что это

происходило на самом деле, в эту самую минуту. Это мой дар показывал то, что сейчас происходит.

Сначала они сидели в гостиной и смотрели любимый сериал Раисы Романовны. Затем, я увидела как на крышу приземлилась стая ворон, которая облепила антенну. Телевизор стал принимать сигнал гораздо хуже и на экране пошла рябь. Владислав Игоревич вышел во двор и кинул снежком в стаю, которая тут же вспорхнула в воздух и улетела. Но спутниковая антенна оказалась не правильно развёрнута, и сигнал окончательно пропал.

Отец Максима, вздохнув, пошёл за лестницей и, приставив ее к краю крыши, полез наверх.

— Максим, можно побыстрее ехать? — нервно спросила я.

Галя удивленно на меня посмотрела, а Максим молча прибавил газ.

Скоро показался дом родителей и уже можно было увидеть, как Владислав Игоревич поправляет спутниковую антенну, спрашивая Раису Романовну о качестве сигнала. Он не видит как край лестницы медленно отъезжает от крыши, заваливаясь на бок, а его нога уже скользит вниз, тряся под собой опору.

Максим резко останавливается около дома, с ужасом понимая, что не успеет подбежать, чтобы поставить лестницу на место. А я практически выскакиваю из машины, вытянув правую руку вперёд, с криком:

— Нет!

Из моей руки буквально вылетел сгусток энергии, окутывая все вокруг словно кисель. И тут время замерло. Оно словно остановилось. Даже снежинки зависли в воздухе. Я удивленно смотрела по сторонам.

Нога Владислава Игоревича зависла в воздухе, как и лестница. Максим с немым криком стоял позади меня, а Галя сидела в машине с перекошенным от страха лицом, зажав руками рот. Я подошла к лестнице и поставила ее на место таким образом, чтобы нога свекра, оказалась на ступеньке. Хотя лестница и была довольно тяжелой, но моя сила мне помогла, и я довольно легко ее установила. Затем, направила свою энергию на Владислава Игоревича и, словно в замедленной съемке, помогла ему спуститься вниз. А как только это было сделано, время вновь пошло своим чередом. Максим с опоздавшим криком: — Папа! — стоял и удивленно на нас смотрел. Такое же выражение лица было и у Гали. Она, как и собственно сам виновник происшествя, смотрела на меня и ничего не понимала.

— Таня? Вы приехали? Что произошло? Как я оказался внизу? — посыпались на меня вопросы от отца Максима.

Лишь Раиса Романовна удивленно на нас смотрела, не понимая, что происходит. Она не видела с порога дома, что происходило на крыше.

— Дети приехали, — радостно сказала она, выходя нам навстречу.

Максим подошёл ко мне сзади и, обняв за плечи, спросил:

— Расскажешь, что сейчас было?

— Конечно, — улыбнулась я.

— Идемте в дом, — сказал Владислав Игоревич. — И там Танюша нам все объяснит.

— Да, проходите скорее, — ответила Раиса Романовна. — Я пирожков напекла. За столом все и расскажите.

Мы все дружно прошли в дом, и за большим столом все удивленно слушали мой рассказ. Конечно он звучал как сказка, но факты были на моей стороне. Сам отец Максима подтвердил как почувствовал, что лестница падает, и он стоя на одной ноге на краю крыши,

не почувствовал опоры под ногой и чуть не упал. И совершенно не понял, как оказался внизу. Только что был на коньке крыши, а в следующее мгновение уже стоял на земле, рядом со мной. Для Максима и Гали также было непонятно, как все произошло. Они недоумевали, как упустили момент «падения» отца, которое, по их мнению, должно было произойти.

— Так вы вернулись ради меня? — спросил свекор, смотря на Максима.

— Честно говоря, я сам не знал. Таня от меня скрыла, что тебе грозила опасность, — сказал Максим. — Видимо не хотела меня волновать раньше времени. Да и собственно, она была права. Если бы я тебе позвонил и попросил не лезть на крышу, ты все равно бы меня не послушал.

— Ты прав, сын. Никогда бы не подумал, что могу свалиться с крыши. Ведь эту антенну я сам устанавливал. А сегодня не учёл, что пойдет снег и край будет настолько скользким, — ответил Владислав Игоревич.

— Завтра тебе установят кабельное телевидение из стекловолокна, я уже сделал заявку. Давно нужно было это сделать, а ты все упирался. Спутниковая антенна — это прошлый век. Один подземный кабель решит проблемы с телевидением и интернетом, — категорично заметил Максим.

Проведя весь остаток дня в гостях у родителей Максима, мы наконец поехали домой.

— Ну наконец вы вернулись! — услышала я голос Шишка.

Пока нас встречала наша домоправительница, он не высовывался. Но стоило мне войти в нашу комнату, чтобы переодеться, то он тут-же объявился.

— И я рада тебя видеть, — поздоровалась я, поворачиваясь на звук голоса.

Мой домовый заметно изменился. Стал более причёсанным и опрятным.

— Какой ты красивый! — воскликнула я, садясь на кровать и приглашая его.

Он тут-же забрался ко мне на колени.

— Какой дом, такой и его хозяин. Здесь чисто и тепло, печи нет, вода в доме. Вот я и соответствую.

Я смеясь погладила его по шелковистой голове.

— Очень рада, что дом тебе понравился, — ласково сказала я.

— Ещё бы кота завести, — мечтательно заметил домовый. — Было б с кем поговорить, когда тебя нет.

— Коты не разговаривают, — заметила я.

— А ему и не обязательно, — ухмыльнулся Шишок. — Говорить буду я, а ему только слушать нужно. Был у Нюры кот Василий. Всегда за мной хвостом ходил, только сгинул вслед за своей хозяйкой.

— Хорошо, я поговорю с Максимом, — ответила я.

Мне стало так жаль Шишка. Ведь он, по своей сути, действительно всегда один. И ему просто необходим друг.

— А чего говорить-то. У вас около дома всю неделю бродит один такой. Я его немного прикормил, но ваш охранник его каждый раз прогоняет, — ответил этот маленький хитрец.

Сначала разжалобил меня, а теперь просто ставит перед фактом.

— Ну, веди давай. Показывай своего нового друга, — усмехнувшись сказала я.

— Вот и ладненько, — ответил домовый и засеменял к выходу.

А я естественно за ним.

— Танюш, ты куда? — спросил Максим, глядя как я выхожу из дома, накинув палантин. Все таки зима ещё и холодно.

— Я сейчас, — крикнула я ему и вышла на улицу.

Следуя за Шишком я обошла дом, и у гаража действительно увидела молодого кота. Он был рыжим в белесую полоску и невероятными зелёными глазами. Он сразу подбежал ко мне и стал тереться о мои ноги.

— Привет! — улыбнулась я ему, беря на руки. — И как мне тебя назвать?

Кот замурлыкал, подставляя свою голову под мою ладошку.

— Будешь Рыжиком?!

— Так он и есть рыжий, — подтвердил Шишок довольно.

Я вошла в дом с котом в руках.

— Всё-таки пробрался, наглец, — сказала Дарья Степановна. — Семён его неделю гоняет, а этот паршивец снова возвращается.

— Теперь его гонять не нужно. Мы его оставим у себя, — ответила я ей.

И повернувшись к удивленному Максиму спросила:

— Ты не будешь против? Можно мы его оставим?

Максим подошёл ко мне и поцеловав в щечку, ответил:

— Конечно оставим, если тебе хочется. И как его зовут?

— Рыжик, — ответила я, с любовью глядя на своего мужа.

— Привет, Рыжик, — сказал Максим.

— Но мебель не драть и в мои тапки не гадить! — строго заметил он.

— Не беспокойся. За ним присмотрит Шишок, — шепнула я ему.

Максим взял блюдце и налил в него молока.

— Ну, тогда у нас появился новый член семьи. Иди ешь, Рыжик.

Кот радостно спрыгнув с моих рук, подбежал к блюдцу и с удовольствием стал угощаться предложенным молоком.

Так в нашем доме появился ещё один жилец. Но мы все, этому, были только рады.

«— Мама, мама, смотри, кого мы поймали! — кричал маленький кудрявый мальчик, с волосами цвета вороного крыла. Он бежал ко мне по цветущей поляне, а следом за ним, бежала такая же смуглая, кудрявая девочка.

Детям было примерно по пять лет. Они были двойняшками? Они подбежали ко мне, и радостно раскрыв свои ладошки, показали голубых бабочек. Крылышки, которых были немного сломаны.

— Зачем вы их поймали? — строго спросила я.

— Они очень красивые! Мы хотим взять их себе домой! — ответили они наперебой.

— Но тогда они умрут, — возразила я. — У нас дома нет цветов, чтобы они могли, есть нектар. Вы хотите их убить?

— Нет, мамочка! Нет! Мы не хотели! — возразили малыши и у них на глазках появились слезинки.

— Тогда давайте их полечим и отпустим? — предложила я.

Малыши дружно закивали и, протянув мне ладошки, переложили своих бабочек в мою ладонь. Я аккуратно накрыла другой рукой несчастных насекомых и, направив свою силу, подлечила.

Дети затаив дыхание, наблюдали за мной. Слезы на любимых глазках высохли, и они с нетерпением ожидали чуда.

Я медленно открыла свою ладонь, показывая бабочек, которые вновь делали взмахи голубыми крылышками, расправляя их.

— А теперь мы вместе их отпустим, — сказала я.

Детки приложили свои ладошки под мою ладонь, и мы дружно взмахнули, отпуская бабочек. Мои малыши захлопали в ладошки, смотря как бабочки, словно в медленном танце, закружились над цветочной поляной.

— Мама снова сделала чудо! Мамочка волшебница! — кричали дети, прыгая вокруг меня.

Я с любовью прижимала их к себе, смотря в их радостные лица. К нам, через цветочную поляну, шёл Максим. У него в руках была корзина для пикника. Он был в белоснежной футболке, которая подчеркивала его смуглую кожу, и серых спортивных штанах. Волосы на его голове, немного отросли и стали завиваться в кудряшки. Как и у моих малышек. Я залюбовалась его красотой. Словно в тот первый раз, когда его увидела на крыльце в доме Марины и влюбилась. Мое сердце наполнялось неповторимым восторгом, а на моих глазах, выступили слезы счастья».

Я открыла глаза и долго смотрела в потолок. Мне не хотелось просыпаться.

Это был сон? Или не просто сон?

Осторожно положив руку на свой, ещё плоский живот, прислушалась к своим ощущениям.

— Покажи мне, — попросила я свою силу.

И вдруг явственно увидела два совсем крошечных плода, которые поселились в моем чреве. Они были настолько крошечными, но уже очень любимыми.

Вдруг, дверь из ванной комнаты открылась и в комнату, в одном полотенце вокруг бёдер, вошёл Максим. Он замер, следя за мной. Посмотрел на мои руки, которые я

продолжала удерживать на своём животе. А затем, посмотрев на мою глупую, счастливую улыбку, все понял, подбежал и поцеловал. Я с нежностью ответила на поцелуй.

— У нас будет малыш? — спросил он, счастливо улыбаясь.

— Малыши, — поправила я.

— Близнецы? — удивился он.

— Не совсем, — загадочно улыбалась я. Но решив его не мучить, продолжила:

— Мальчик и девочка. Такие же красивые, как и ты.

— У них будет самая красивая на свете мама, — возразил мой муж. — Я люблю тебя!

— Люблю тебя, — повторила я.

Я была абсолютно счастлива! Боги подарили мне новую жизнь, которую я проведу вместе с любимой семьей.

О чем еще можно мечтать?

Больше книг на сайте - Knigoed.net